

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 4/2003

Китайцы в России

Японо-американские отношения

Российско-китайское торгово-
экономическое сотрудничество

Преобразование госсектора
экономики СРВ

Посол КНР в РФ —
Почетный доктор ИДВ РАН

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4 / 2003

Июль - Август

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и четыре раза в год на англий-
ском языках

Издается с марта 1972 года

ДОКУМЕНТЫ

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской
Народной Республики.....6

ПОЛИТИКА

С.Гончаров. Китайцы в России — кто они?.....13
А.Болятко. Обеспечение национальной безопасности Китая.....32
К.Асмолов. Политические партии в Республике Корея.....46
А.Шлындов. Японо-американские отношения в политико-
дипломатической и военно-стратегической областях.....64

ЭКОНОМИКА

С.Цыплаков, Е.Попов. Российско-китайское торгово-экономичес-
кое сотрудничество: проблемы и перспективы.....79
А.Островский. Сравнительный анализ экономической реформы
в КНР и России.....90
В.Портяков. Об экономической роли государства в Китае.....103
Е.Кранина. Проблемы охраны окружающей среды и природных
ресурсов КНР.....109

Л.Забровская. Приморье в российско-северокорейских торгово-экономических связях (1990 гг. — начало XXI в.).....	121
Чан Минь Хоанг. Преобразование государственного сектора экономики СРВ.....	136

ИСТОРИЯ

Т.Симбирцева. Русско-корейские "Правила для сухопутной торговли" 1888 г.: оценки южнокорейской историографии и факты.....	147
А.Коваль. Военский мемориал России в Порт-Артуре	158

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вручение диплома "Почетный доктор ИДВ РАН" Чрезвычайному и Полномочному Послу КНР в РФ Чжан Дэгуану.....	166
Д.Главева. Философии Восточноазиатского региона и современная цивилизация. IX Всероссийская научная конференция	171

РЕЦЕНЗИИ

О.Железняк, А.Пархоменко. Бондаренко Е.Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956 гг.).....	178
И.Усов. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы. Материалы конференции	181
А.Жебин. Сборник. Корея и Россия: традиции и современность	185

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Борису Трофимовичу Кулику — 75 лет.....	187
Юбилей потомственного китаевода Г.А.Степановой.....	188

Главный редактор А.М. Григорьев

Редакционная коллегия

Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, С.Н. Морозов (первый зам. главного редактора), В.Н. Павлятенко, А.Н. Панов, Л.С. Переломов, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко.

Статьи этого номера

С.Гончаров. Китайцы в России - кто они?

Опираясь на уникальный фактический материал, автор анализирует структуру китайской общины в РФ, характер и причины миграционных процессов, затрагивающих интересы Китая и России. Обращаясь к прошлому и оценивая текущую ситуацию в среде "российских" китайцев, он ставит под сомнение утверждения тех, кто пытается представить миграцию граждан КНР в нашу страну как часть "глобальной китайской угрозы".

А.Болятко. Обеспечение национальной безопасности Китая

В статье анализируется новая концепция безопасности Китая, основные принципы, на которых она базируется, приводится оценка руководством КНР военно-политической и стратегической обстановки в мире и регионе, освещаются различные аспекты военной политики, строительства вооруженных сил и внешнеполитической деятельности в вопросах безопасности.

К.Асмолов. Политические партии в Республике Корея

Прослеживая динамику формирования южнокорейских политических партий, автор рассматривает их внутреннюю структуру, анализирует основные приемы и методы партийной борьбы, а также новейшие тенденции в их развитии и деятельности, которые, по мнению автора, позволяют говорить о трансформации их традиционной модели.

А.Шлындов. Японо-американские отношения в политико-дипломатической и военно-стратегической областях

В статье дается анализ взаимоотношений между Японией и США по широкому кругу таких актуальных проблем, как развитие связей с Россией и Китаем, государствами Корейского полуострова, борьба с международным терроризмом, сотрудничество в военно-стратегической сфере. На основании большого фактического материала автор вскрывает динамику формирования позиций двух стран, показывая не только их сходство и близость, но и существенные разногласия, обусловленные их специфическими национальными интересами.

С.Цыплаков, Е.Попов. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: проблемы и перспективы

В статье руководителей Торгового представительства России в Китае на основе новейших данных освещаются состояние и особенности торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией, существующие проблемы в данной области и перспективы его дальнейшего развития. Авторы считают, что главным вопросом российско-китайского торгово-экономического сотрудничества является переход к новой модели взаимодействия, которая учитывала бы реалии мировой экономики XXI века.

А.Островский. Сравнительный анализ экономической реформы в КНР и России

Автор считает, что сравнение результатов реформ в России и Китае, ставящих целью переход от плановой к рыночной экономике, пока явно не в пользу российской модели, поскольку как по конкретным экономическим достижениям, так и с точки зрения жизнеспособности выработанной экономической модели Китай пока намного опережает Россию. Автор считает, что используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку отвечает и российским реалиям, хотя практические шаги реформы в значительной мере определяются китайской спецификой. В статье подчеркивается, что изучение китайского опыта может помочь России минимизировать экономические и социальные издержки перехода к рыночной экономике, вывести Россию на траекторию стабильного устойчивого экономического роста.

В.Портяков. Об экономической роли государства в Китае

В статье в порядке постановки проблемы анализируются функции государства в Китае как собственника, как управляющего и как контролера. Рассматриваются различные методологические подходы к количественной оценке роли государства в экономике КНР.

Е.Кранина. Проблемы охраны окружающей среды и природных ресурсов КНР

Статья освещает экологические проблемы, возникшие в Китае в процессе наращивания им темпов индустриализации. В целях гармоничного развития экономики, общества и сохранения природы руководством страны была изменена стратегия индустриального строительства с перенесением акцента на защиту среды обитания, разработан целый ряд политических установок и законов, нацеленных на охрану природных комплексов.

Л.Забровская. Приморье в российско-северокорейских торгово-экономических связях (1990-е годы — начало XXI в.)

В статье исследована специфика российско-северокорейского регионального экономического сотрудничества в условиях проведения в России экономических реформ. Выявлены основные аспекты регионального экономического взаимодействия Приморского края и КНДР. Отмечены наиболее активные участники торгово-экономического обмена.

Автор заостряет внимание на том, что северокорейская сторона проявляет инициативу в восстановлении и расширении всего аспекта торгово-экономических связей между Приморьем и КНДР, но хотела бы их реанимировать на прежней социалистической основе, что, разумеется, не устраивает приморских предпринимателей, ориентирующихся в своей деятельности не на безвозмездную помощь и благотворительность, а на получение прибыли.

Чан Минь Хоанг. Преобразование государственного сектора экономики СРВ

В статье анализируются предпосылки, обусловившие необходимость реформы государственного сектора, основные направления, по которым она проводится, ее особенности, диктуемые спецификой развития Вьетнама.

Т.Симбирцева. Русско-корейские “Правила для сухопутной торговли” 1888: оценки южнокорейской историографии и факты

Статья знакомит российского читателя с оценкой одного из первых русско-корейских договоров и разоблачает антироссийские аргументы теории о “русской угрозе Корею” на примере анализа пунктов соглашения.

А.Коваль. Военный мемориал России в Порт-Артуре

Автор рассказывает о Русском кладбище в китайском городе Люйшунь (Порт-Артур), возникшем после окончания русско-японской войны 1904-1905 гг. Кроме захоронений и памятников тех времен, здесь находятся мемориалы и могилы советских воинов, погибших в войне против Японии 1945 г., советских летчиков-добровольцев, воевавших в Корею в 1950-1953 гг.

Документы

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики

Москва, Кремль

27 мая 2003 года

По приглашению Президента Российской Федерации В.В.Путина Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао с 26 по 28 мая 2003 года посетил Российскую Федерацию с государственным визитом.

Главы двух государств всесторонне и углубленно обсудили развитие двусторонних отношений за последнее десятилетие, их современное состояние и перспективы и едины в том, что какие бы изменения ни происходили в мире, углубление отношений добрососедства, дружбы, взаимовыгодного сотрудничества, партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем будет оставаться приоритетным стратегическим направлением внешней политики двух стран. Стороны преисполнены желанием принять эстафету от предшествующих поколений и пронести ее в будущее, прилагать совместные усилия для раскрытия новых перспектив развития российско-китайских отношений.

В этих целях главы государств России и Китая заявляют о следующем:

I

За последнее десятилетие российско-китайские отношения прошли исторический путь отношений между дружественными государствами, отношений конструктивного партнерства и перешли в стадию отношений партнерства и стратегического взаимодействия. Совместными усилиями выработана оптимальная модель сотрудничества, которая вывела отношения между двумя государствами на путь стабильного развития. Углубляется политическое доверие между двумя странами, непрерывно расширяется практическое взаимодействие, неуклонно укрепляются дружба и взаимопонимание между народами России и Китая. Развитие российско-китайских отношений принесло обоим государствам и народам двух стран реальные выгоды, стало образцом выстраивания отношений между соседними странами и великими державами.

Россия и Китай намерены и впредь всемерно укреплять отношения партнерства и стратегического взаимодействия, сообща решать практические вопросы двусторонних связей в интересах национальной безопасности обоих государств, процветания российского и китайского народов, стабильности и спокойствия в сопредельных регионах.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года концентрированно отразил целый ряд достижений в развитии двусторонних отношений за последние годы, заложил прочную юридическую основу для неуклонного и устойчивого развития отношений между двумя государствами в новом столетии. Договор стал неотъемлемой частью правовых систем двух стран.

Стороны считают, что для обеспечения реализации Договора у обеих стран есть все необходимые условия. Стороны заявляют о решимости неуклонно придерживаться курса и принципов, определенных Договором, продолжать реализацию всех достигнутых между Сторонами соглашений о сотрудничестве, постоянно наполнять отношения партнерства и стратегического взаимодействия между двумя странами новым содержанием, изыскивать новые пути стимулирования непрерывного движения вперед в двусторонних отношениях, прилагать усилия для того, чтобы российско-китайские отношения всегда сохраняли высокую динамику.

II

Контакты на высшем уровне между Россией и Китаем и двусторонние межправительственные и межведомственные комиссии по сотрудничеству являются важными механизмами, обеспечивающими развитие стратегического взаимодействия между Сторонами во всех областях, эффективным каналом оперативного обмена мнениями и согласования позиций по двусторонним вопросам и актуальным международным проблемам. Стороны подчеркивают, что механизм регулярных встреч глав правительств двух государств имеет большое значение, высоко оценивают его вклад в развитие торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем на длительную перспективу. Стороны будут укреплять существующие структуры, одновременно расширяя другие каналы обменов и консультаций на всех уровнях и во всех сферах. С этой целью Стороны продолжают обсуждение путей реализации договоренности о создании российско-китайского межгосударственного механизма консультаций по вопросам безопасности.

Стороны подтверждают, что в кратчайшие сроки достигнут окончательного урегулирования доставшихся в наследство от истории пограничных вопросов между двумя странами на основе принципов справедливости и равенства, взаимного понимания и взаимной уступчивости, в целях укрепления спокойствия и стабильности в районе российско-китайской границы и обеспечения экономических интересов приграничного населения обеих стран.

Стороны будут и впредь решительно поддерживать усилия друг друга по защите государственного единства, суверенитета, независимости и территориальной целостности, что является важной составляющей российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. Российская Сторона подтверждает неизменность своей принципиальной позиции по проблемам Тайваня и Тибета.

III

В целях укрепления и расширения материальной базы российско-китайских отношений Стороны договорились на взаимовыгодной основе активизировать практическое сотрудничество обоих государств в торгово-

экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в атомной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий, а также приграничное и межрегиональное сотрудничество.

Стороны высоко оценивают позитивные тенденции в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве в последние годы и указывают на необходимость расширения масштабов торговли, улучшения ее товарной структуры за счет повышения в ней доли высокотехнологичной, машиностроительной продукции, электроники и других товаров с высокой добавленной стоимостью, и ее сбалансированного развития; создания благоприятных условий для взаимного доступа товаров, услуг и инвестиций двух государств на рынки друг друга, интенсификации технико-экономического и инвестиционного сотрудничества, включая создание совместных предприятий, производственную кооперацию, передачу технологий; совершенствования системы обслуживания торговых операций, в том числе укрепления сотрудничества в сфере банковских расчетов, гарантий по кредитам, страхования, усиления работы обеих стран в правовом и административном регулировании торгово-экономической сферы с целью приведения режима торговли в соответствие с международными стандартами; укрепления приграничного и межрегионального сотрудничества, а также контактов по линии малых и средних предприятий двух государств. Стороны твердо намерены достичь прорыва в развитии всего комплекса двусторонних торгово-экономических отношений и крупного роста товарооборота. Стороны считают, что сотрудничество в энергетической сфере имеет огромную важность для обоих государств. Основой его укрепления должна стать реализация крупных нефтегазовых проектов, включая строительство нефтепровода «Россия-Китай», поставки в КНР российского природного газа, участие России в проекте строительства газопровода «Запад-Восток» с рассмотрением возможности поставки необходимого российского энергетического оборудования для этого проекта и сотрудничество нефтяных компаний Сторон по разведке и разработке нефтяных месторождений на территории России.

Китай заявляет о поддержке вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. Стороны считают, что продолжение активных и конструктивных двусторонних переговоров об условиях присоединения России к ВТО, а также достижение соответствующего соглашения на основе учета взаимных интересов будут способствовать укреплению российско-китайских торгово-экономических отношений.

IV

Российско-китайская Комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта с момента своего создания в декабре 2000 года уже провела три заседания, выработала конкретные планы, нацеленные на расширение и углубление сотрудничества двух стран в гуманитарных областях, успешно продемонстрировала свою координирующую и руководящую роль в сфере гуманитарного сотрудничества обоих государств. Стороны будут и впредь раскрывать потенциал данного механизма, усиливать обмены передовыми достижениями культуры двух великих народов.

В связи с распространением в мире новой болезни — атипичной пневмонии — Стороны считают необходимым активизировать связи по линии

здравоохранения и медицинской науки, используя для этого имеющиеся механизмы взаимодействия.

Стороны придают большое значение совместной борьбе России и Китая с нелегальной миграцией и другими видами трансграничной преступности, содействию сотрудничеству в правоохранительной сфере. В развитие уже имеющихся договоренностей Стороны создадут совместную российско-китайскую рабочую группу по проблемам миграции, которая в ближайшее время приступит к работе.

V

Российско-китайский Комитет дружбы, мира и развития является двусторонней неправительственной организацией дружбы, созданной по инициативе глав двух государств. Комитет за шесть лет своего существования внес значительный вклад в расширение двусторонних неправительственных обменов, углубление взаимопонимания между народами двух стран, укрепление традиционной дружбы, укрепление социальной базы российско-китайских отношений.

Проведение в Пекине пятого пленарного заседания Комитета станет важным мероприятием в российско-китайских отношениях в текущем году. Стороны будут тесно сотрудничать в подготовке пленарного заседания, чтобы обеспечить его успешное проведение, и предпримут энергичные усилия по стимулированию контактов между молодежью, деятелями образования и культуры, предпринимательскими организациями, сотрудничества в области туризма.

VI

Современный мир переживает сложные и глубокие перемены. Мир и развитие по-прежнему остаются приоритетами эпохи, миролюбивые устремления, надежда на стабильность и прогресс являются общим чаянием народов всех стран мира. Однако международная обстановка все еще беспокойна, некоторые старые противоречия в течение долгого времени так и не нашли разрешения. Переплетаются факторы традиционных и нетрадиционных угроз безопасности, логика силы и политика односторонних действий приносят новые факторы нестабильности в и без того беспокойный мир. Международный терроризм стал глобальной угрозой и общим злом.

Как показывают исторический опыт и действительность, для решения глобальных проблем, затрагивающих международную безопасность, стабильность и перспективы всеобщего развития, для противодействия общим вызовам необходимо опираться на солидарные усилия всех государств и народов, укреплять международное сотрудничество.

Россия и Китай выступают за многополярное, справедливое и демократическое мироустройство на основе общепризнанных принципов международного права, за гармоничные и рациональные взаимоотношения и сосуществование различных государств. Все страны, стремясь к совместному процветанию, должны выстраивать свои отношения на принципах взаимного уважения и учета интересов, поощрения и развития экономических связей и взаимодействия, содействовать культурным обменам и общению, практиковать взаимное доверие в сфере безопасности и готовность к взаимодействию, способствовать

становлению в этой области новых подходов, основанных на равенстве, солидарности и учете взаимных озабоченностей. Необходимо решать споры путем диалога и сотрудничества, укреплять и совершенствовать систему международных отношений, обеспечивать центральную роль ООН в современном мире, содействовать воплощению в жизнь многообразных моделей развития. Тенденция к формированию многополярного мира является доминирующей. В то же время это трудный процесс, требующий сложения усилий всего международного сообщества.

Стороны отмечают широкое совпадение интересов России и Китая в международных и региональных делах. Отношения партнерства и стратегического взаимодействия между двумя странами имеют принципиальное значение как важный фактор международных отношений для будущего мировой политики, сохранения мира, поддержания глобальной безопасности и стабильности. Российско-китайское партнерство, включая взаимодействие России и Китая в ООН и других многосторонних форумах, вносит значительный вклад в укрепление международного мира и безопасности. Координация внешнеполитических усилий двух стран по широкому кругу вопросов международной жизни, ведущаяся на регулярной основе по различным каналам и на разных уровнях, позволяет эффективно содействовать решению глобальных и региональных проблем современности.

Стороны заявляют о своей готовности и в дальнейшем проводить консультации и взаимодействовать в международных делах, совместно с другими заинтересованными государствами неустанно прилагать усилия к установлению прочного мира и стабильности, содействовать демократизации международных отношений.

VII

Стороны подчеркнули приоритетность использования мирных способов решения споров и кризисов на основе общепризнанных принципов международного права в целях урегулирования глобальных и региональных вопросов на многосторонней основе.

ООН играет незаменимую роль в деле поддержания мира во всем мире и стимулирования совместного развития. В новой ситуации, когда исключительно важно безусловное соблюдение Устава ООН, Стороны преисполнены решимости прилагать дальнейшие усилия, направленные на укрепление системы ООН.

Стороны считают, что в деле обеспечения международного мира и безопасности координирующую роль должна играть ООН с ее авторитетом, универсальным характером и уникальным опытом. Необходимо прилагать совместные усилия для построения при центральной роли ООН всеобъемлющей системы противодействия новым вызовам и угрозам в целях обеспечения международной стабильности, безопасности и предсказуемого развития. Такая система должна отвечать жизненным интересам каждого государства, обеспечивать долговременное социально-экономическое развитие и стабильность, соответствовать принципу неделимости международной безопасности, строиться на основе норм и принципов международного права, прежде всего Устава ООН. Она должна носить глобальный характер, быть максимально широкой по охва-

ту, обеспечивать принятие комплексных решений с учетом взаимосвязи между новыми угрозами и вызовами.

VIII

Россия и Китай поддерживают постоянный диалог по проблематике стратегической стабильности. Стороны едины в том, что в условиях новой обстановки в области международной безопасности всемерное поддержание глобальной стратегической стабильности, активное стимулирование процесса разоружения и укрепление многостороннего контроля над вооружениями, эффективное предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки отвечают интересам всех государств. Стороны будут и впредь укреплять координацию и сотрудничество на всех уровнях, способствовать наращиванию международных усилий по вышеназванным направлениям. На Конференции по разоружению Россия и Китай выступили с совместным проектом основных элементов будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Стороны продолжают соответствующую работу по этим вопросам в сотрудничестве с другими государствами.

IX

Россия и Китай считают, что необходимо в самое ближайшее время предпринять меры для восстановления внутренней стабильности в Ираке. Первоочередная задача — урегулирование гуманитарной ситуации в этой стране. Стороны согласились продолжать усилия в этом направлении и оказывать дальнейшую помощь иракскому народу.

Стороны заявляют, что иракский кризис должен быть возвращен в русло политического урегулирования в рамках ООН. Центральная роль в послевоенном обустройстве Ирака должна быть отведена ООН. Россия и Китай убеждены, что надлежащее урегулирование иракской проблемы — одной из самых сложных в современном мире — возможно только в рамках ООН на основе соответствующих резолюций ее Совета Безопасности. Стороны считают, что необходимо гарантировать суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность Ирака, уважать волю и самостоятельный выбор иракского народа, а также его право распоряжаться природными ресурсами страны. В процессе послевоенного урегулирования и восстановления в Ираке должны быть учтены законные права, интересы и озабоченности соседних государств и других заинтересованных сторон.

С момента возникновения иракского кризиса Россия и Китай вместе с подавляющим большинством стран мира последовательно выступали за его политико-дипломатическое урегулирование, прилагали активные усилия в данном направлении. Эта позиция снискала уважение и широкую поддержку международной общественности.

Стороны считают, что в интересах всего мирового сообщества необходимо согласованными усилиями минимизировать ущерб, нанесенный международным отношениям в результате войны в Ираке. Оптимальный путь для достижения этой цели — укрепление роли многосторонних механизмов, и прежде всего ООН, в решении общих для всего мирового сообщества проблем,

укрепление международного антитеррористического сотрудничества, согласованное противодействие новым угрозам и вызовам на прочной основе международного права.

Х

Россия и Китай придают большое значение укреплению безопасности и сотрудничества в Азиатско-тихоокеанском регионе в целях обеспечения стабильного и благополучного развития всех расположенных здесь государств. Стороны подтверждают готовность продолжать усилия по созданию в АТР соответствующего региональным особенностям механизма сотрудничества, имеющего своей целью обеспечить региональную стабильность и безопасность, а также разворачивание взаимодействия с другими государствами и региональными организациями.

Россия и Китай неизменно исходят из того, что становление различных двусторонних и многосторонних механизмов должно способствовать укреплению сотрудничества и согласия в АТР. Такие механизмы должны дополнять друг друга в соответствии с целями и принципами Устава ООН, строиться на основе учета взаимных интересов и общности подходов к решению региональных и глобальных проблем.

Стороны считают, что Региональный Форум АСЕАН по вопросам безопасности (АРФ) является важной ареной многостороннего политического диалога в регионе, и выступают за повышение его роли в вопросах обеспечения региональной безопасности. Стороны подтверждают готовность тесно взаимодействовать в рамках АРФ.

Стороны считают, что цели и принципы Шанхайской организации сотрудничества соответствуют современным тенденциям развития и реалиям данного региона, ее деятельность способствует укреплению региональной безопасности и стабильности. Московский саммит ШОС станет важной вехой на пути институционального становления Организации и создаст условия для разворачивания ее полноценной работы с начала 2004 года.

Стороны заявляют, что сохранение мира и стабильности на Корейском полуострове отвечает интересам безопасности двух стран, а также общим чаяниям международного сообщества. Неприемлемы сценарии силового давления либо применения силы для решения существующих там проблем.

Стороны выступают за обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова и соблюдение там режима нераспространения оружия массового уничтожения. Одновременно должна быть гарантирована безопасность КНДР и созданы благоприятные условия для ее социально-экономического развития.

Стороны считают, что ключом к решению проблем Корейского полуострова является политическая воля вовлеченных сторон и решение кризиса политико-дипломатическими методами. Стороны продолжат тесное сотрудничество в интересах мира, стабильности и развития на Корейском полуострове.

Китайцы в России — кто они?

© 2003

С. Гончаров

Китайская миграция в Россию стала предметом возрастающего общественного интереса с середины 90-х годов прошлого века. Вопрос этот с самого начала оказался чрезвычайно "заряженным" и политически, и эмоционально. Через рассказы и рассуждения о "китайском пришествии в Россию" выражались самые острые и противоречивые взгляды отечественных и зарубежных авторов на исторические перспективы нашей страны в связи с грядущим развитием ее отношений с Китаем, на реальность "желтой опасности" и "демографической экспансии" со стороны восточного соседа, на необходимость для России наконец-то осуществить "неизбежный выбор" между западничеством и евразийством.

Особенно популярными оказались попытки представить миграцию китайцев в нашу страну частью глобальной "китайской угрозы". Для многих наших политологов и журналистов такое мнение стало едва ли не аксиомой. Причины появления и утверждения подобной точки зрения в российском общественном мнении — серьезный сюжет, заслуживающий отдельного анализа. Здесь же хотелось бы только отметить, что одной из немаловажных причин настороженного, порою предвзятого отношения к проживающим в России китайцам и их общинам является их культурная отчужденность от россиян, их замкнутость и нежелание интегрироваться в российскую культурно-бытовую среду. Серьезные отечественные специалисты отмечают, что замкнутость китайских общин такова, что превращает освещение их внутренней жизни в крайне трудное занятие.

На самом же деле китайские общины в России — достаточно прозрачное явление, а их рядовые члены и руководители всегда готовы поделиться наболевшим со всеми, кто хочет их выслушать. Основываясь на личных беседах с видными представителями китайцев, в той или иной степени связавшими жизнь с Россией, на публикациях в Интернете и в прессе, на других материалах попытаемся понять, что думают о своей жизни в России сами китайцы.

1. Конец 80-х — начало 90-х годов XX века: новое пришествие китайцев в Россию

Современные китайские авторы отмечают, что широкое развитие двустороннего сотрудничества в 50-х гг. создало у советских людей устойчивый и в целом весьма позитивный образ китайцев. Их воспринимали как исключи-

тельно трудолюбивых, дисциплинированных, идеологически мотивированных, склонных к самопожертвованию, аскетичных в быту людей. Некоторое неприятие вызывали такие китайские качества, как замкнутость, склонность к засекречиванию внутренней жизни партийно-комсомольских землячеств, проявления своеобразной хитрости, нежелание разделять традиционные для "дорогих россиян" земные радости и советское чувство юмора (прежде всего — ироничное на бытовом уровне отношение к официально-идеологической стороне жизни). В целом, однако же, отношение к китайцам было исключительно позитивным. Оно подкреплялось и достаточно искренним убеждением в том, что китайцы — самые важные и самоотверженные союзники в "борьбе с мировым империализмом". Материальной основой такого позитивного настроения служил высокий авторитет в Советском Союзе устойчивой, хотя и достаточно узкой группы производимых в КНР товаров народного потребления — полотенец и постельного белья, термосов, перьевых авторучек и спортивных кедров, тушенки "Великая стена" и яблок сорта "Тогуан" (слава государства). Обострение отношений в конце 50-х — начале 60-х гг., последовавшие за этим "культурная революция" и вооруженный конфликт на Даманском не смогли полностью сломать этот позитивный стереотип, однако внесли в российские представления о китайцах новые, неприязненно-враждебные штрихи.

Не в последнюю очередь благодаря официальной советской пропаганде, с этого времени в народе получили распространение суждения о "коварстве и неискренности" китайцев, об их способности радикально изменять личные убеждения согласно приказу сверху, об их исторически укоренившейся враждебности к России и ее народу. Нынешнюю склонность россиян подозревать китайцев в каких-то коварных планах можно, по крайней мере частично, объяснить влиянием негативных стереотипов, которые вбивались в мозги советских людей в те времена. (Образ советских граждан в китайской пропаганде эпохи "культурной революции" был ничем не лучше).

Современные китайские аналитики полагают, что и в "эпоху великой дружбы", и в "период великой враждебности" отношение советских людей к китайцам (и наоборот — китайцев к гражданам Советского Союза) практически всецело определялось "сверху" — политикой, которую проводили в отношении друг друга правители двух стран. В это время на массовом уровне контактировали между собой только люди, специально отобранные, проинструктированные и контролируемые соответствующими органами власти двух государств. Провозглашенная во время состоявшейся 16 мая 1989 г. встречи М.С. Горбачева с Дэн Сяопином полная нормализация советско-китайских отношений и последовавший через два с лишним года развал Советского Союза коренным образом изменили эту ситуацию.

К концу 80-х — началу 90-х гг. вдруг выяснилось, что в условиях нормализации предстоит не восстанавливать отношения, существовавшие в 50-е гг., а заново отстраивать связи между партнерами, каждый из которых претерпел качественные внутренние изменения.

Китаю пришлось иметь дело с Россией, в корне изменившей свою социально-политическую систему, осуществившей "шоковую терапию" и либерализацию внешней торговли на фоне пустых магазинных полок, катастрофического обнищания населения, падения промышленного производства и беспрецедентного ослабления госаппарата, сопровождающегося его прогрессирующей коррумпированностью. В стране обнаружилась группа энергичных граждан, готовых не без личной выгоды реализовать за рубежом накопленные в последние годы СССР и ныне ставшие как бы "ничейными" материально-технические запасы.

В свою очередь, Советскому Союзу предстояло контактировать с Китаем, который за более чем 10-летний период реформ набрал высокие темпы

экономического роста и уже испытывал проблемы перепроизводства продукции (отнюдь не всегда качественной) для внутреннего рынка. Китайские власти, еще в конце 70-х гг. провозгласившие курс на "экономическую открытость внешнему миру", всецело одобрили стремление собственных предприятий, компаний и предпринимателей к освоению нового перспективного российского рынка. Так началось "новое пришествие китайцев в Россию", кардинально отличающееся от того, с чем приходилось иметь дело в 50-х гг. Новый китайский имидж возник в России не на пустом месте — он наложился на систему взглядов, сложившуюся в 50-80-е гг. Вместе с тем, в отличие от 50-х формировался он не по указанию сверху, а в ходе непосредственного и спонтанного общения беспрецедентно широких слоев граждан двух стран.

Главным стимулом для попыток сделать бизнес в России служили для китайцев быстро распространявшиеся слухи о феноменальных прибылях, которые можно получать при бартерном обмене с северным соседом. В газетах провинции Хэйлунцзян, граничащей с нашим Дальним Востоком, сообщалось, например, о том, что китайцам удавалось в начале 90-х гг. выменивать три грузовика с картошкой на грузовик с качественной стальной арматурой или же десять грузовиков с кукурузой на новенький пятитонный КАМаз.

Китайские авторы выделяют несколько типов торговцев, предпринимателей и прочей публики, двинувших в Россию под воздействием столь неотразимых аргументов. В современной китайской публицистике, например, достаточно подробно описывается деятельность самых мелких спекулянтов, составивших большинство из устремившихся в Россию китайцев. Начинали они ее с того, что в одном из обычных пекинских магазинов приобретали несколько десятков кожаных курток или пиджаков, несколько десятков пар самых скромных джинсов китайского производства, а также несколько ящиков дешевой, но забористой и пахучей "Водки двойной перегонки" (Эрготоу) крепостью 56 градусов. Сверхзадача состояла в том, чтобы довести все это до российской столицы в поезде "Москва-Пекин", однако зачастую активное, обносившееся и оголодавшее население сметало все подчистую уже где-нибудь на перронах Иркутска, Красноярска или Новосибирска. Один кожаный пиджак, стоивший тогда в Пекине 150 юаней (15 долларов), в Москве продавали за 900 рублей (60 долларов). Таким образом, уже на первом этапе бизнес приносил 400 % прибыли. Затем на эти рубли покупались, например, мужские костюмы фабрики "Большевичка", стоившие в Москве 200 рублей (13 долларов) и продававшиеся в Пекине за 300 юаней (30 долларов). Аналогичные сверхвысокие прибыли приносила закупка таких легальных товаров, как командирские ручные часы, бинокли, драповые пальто и оренбургские платки. Несравненно более высокие доходы получались от контрабандного вывоза из России оленьих пантов и других видов животного или растительного сырья для лекарств китайской медицины.

Ближе к середине 90-х гг. сформировалась основная "пуховиково-кожаная" номенклатура ввозимых челноками в Россию китайских товаров. На этой основе в Москве и других городах возникли разнообразные китайские "контейнерные рынки", "Шанхай" и пр. Именно с этих пор основная масса населения стала воспринимать китайские товары как самые дешевые и самые низкогокачественные. И пресса, и народная молва оказались переполненными достоверными повествованиями о вшивых китайских пуховиках, детских игрушках, покрытых канцерогенной краской, женских шубах из собачьих шкур, начинавших ощутимо вонять после первого снегопада, и стильных куртках из свиной кожи, "становившихся колом" после первого дождя. Издаваемые ныне в Китае статьи, посвященные отношениям с Россией, преисполнены осуждения в адрес этих "челноков-первопроходцев", заваливших страну низкогокачественным барахлом и на долгие годы подорвавших в России авторитет марки

"сделано в Китае". Нельзя, однако, игнорировать и другую сторону явления — китайские сверхдешевые товары оказались единственно доступными обнищавшему большинству населения и просто спасли многих россиян в особенно тяжкие 1992-1994 гг.

Моделью и желанным образцом для подражания служили мелким китайским челнокам легендарные соплеменники, сумевшие сделать состояния на бартерных сделках с Россией. Самой выдающейся личностью здесь, безусловно, являлся Моу Цичжун — торговец из заштатного городка в пров. Сычуань. Неукротимая предпринимательская жилка сделала его диссидентом во времена "культурной революции" и ему пришлось провести несколько лет в тюрьме за рассуждения о хозрасчете. После наступления в Китае рыночных времен Моу был освобожден, реабилитирован и немедленно стал создавать грандиозные бизнес-проекты. В начале 90-х ему, представителю частного бизнеса, удалось сделать невероятное — обменять два новых Ту-154 на 500 вагонов ширпотреба, консервов и банок с соком из пров. Сычуань. Чистая прибыль Моу составила 10 миллионов долларов. Трудно себе представить, какие усилия пришлось приложить китайскому предпринимателю и какие расходы понести, дабы "пробить" через чиновничью братию двух стран сделку такого масштаба и сложности!

Незаурядность личности Моу проявлялась и впоследствии. Он создал корпорацию "Нань дэ" (Южная добродетель) которая стала издавать газету того же названия на нескольких языках (в том числе и на русском). С ее страниц Моу делился с читателями глобальными идеями об экономическом, нравственном и даже климатическом переустройстве мира. Он стал почетным доктором либо профессором ряда зарубежных университетов, хотя имел лишь среднее образование. В его советниках числились лучшие китайские специалисты по России и странам СНГ. Он стал всерьез вести переговоры о приобретении нескольких российских спутников "Галс", чтобы создать собственную космическую телекоммуникационную систему. В 2000 г. этот человек, воодушевивший на прибытие в "российский Клондайк" огромное число соотечественников, был приговорен в КНР к пожизненному заключению за мошенничество в особо крупных размерах.

Другим, весьма типичным для начала 90-х гг. явлением, стало паломничество в Россию делегаций китайских провинций, городов, различных предприятий и компаний. Возглавляли их, как правило, "вторые лица" (вице-губернаторы, замдиректора и т.п.), отнюдь не обязательно отвечавшие у себя дома за внешнеэкономические связи. Сопровождала их пара-тройка "советников-переводчиков" из числа пожилых ветеранов китайско-советской дружбы 50-х годов. Представления о современной российской действительности у таких людей были самые отдаленные, а устный русский не употреблялся ими несколько десятков лет. Партнеров по переговорам в России находили зачастую через случайных знакомых. Солидную долю последних составляли китайцы из российских спецслужб, МИДа, академических институтов, умело "пудрившие мозги" китайским товарищам относительно своих сногшибательных связей в деловых и политических кругах. Соответственными оказывались и результаты переговоров — первая половина 90-х ознаменовалась подписанием неимоверного числа как правило совершенно безграмотных "протоколов о намерениях", 95% которых не нашли никакого практического воплощения. Невзирая на все это, часть подобных визитов приводила к установлению различного рода "прямых деловых связей", носивших порою весьма своеобразный характер.

Китайские собеседники в доверительных беседах откровенно признавали, что сложилась весьма любопытная ситуация с запчастями для эксплуатируемых в КНР Ту-154, Як-40 и КАМазов. По официальным каналам в Россию

годами не поступали заявки на запчасти для этой техники, но, тем не менее, недостатка в них не ощущалось. Шустрые китайские представители наладили систему их получения через различных "хитрых" посредников, либо путем договоренности с руководством отдельных заводов или даже цехов. Для реализации подобной деятельности (которая, нравится это или нет, не нарушала российского законодательства) китайцам приходилось создавать в нашей стране многочисленные постоянные представительства.

В некоторых случаях, преодолев немалые препоны, позиции на российском рынке удавалось сохранять и крупным фирмам, занимающимся серьезным бизнесом. К числу таковых можно отнести, например, компанию "Хуавэй", специализирующуюся на производстве и разработке телекоммуникационного оборудования.

Сотрудники подобных разнообразных представительств, число которых измеряется сотнями, составляют заметную часть китайской общины в России. Пользуясь особенностями нашего законодательства, многие из представительств стали заниматься в основном оформлением приглашений на работу в Россию для своих родственников, знакомых, сослуживцев, земляков и, наконец, для всех граждан КНР, готовых оплатить такую услугу.

Еще одним видом миграции китайцев в Россию стал приезд на учебу. По данным владивостокской исследовательницы Г. Дудченко, в 1993 г. в нашей стране находилось около 12 тысяч китайских студентов и аспирантов. Более 90% из них учили русский язык, оплачивая образование самостоятельно, одновременно занимаясь бизнесом или обслуживанием китайских "челноков". Между тем, на протяжении 50-х гг. в СССР получили подготовку всего лишь около 11 тысяч студентов, аспирантов и стажеров. Все они, естественно, обучались за государственный счет. Подавляющее большинство были техническими специалистами.

К середине 90-х гг. наметился определенный спад в численности китайцев, обучающихся в России. Это было связано с удовлетворением спроса на русистов в Китае в условиях стагнации двустороннего торгово-экономического сотрудничества. В 2001-2002 гг., судя по данным китайской прессы, их число вновь стало возрастать, достигнув 14-15 тысяч человек.

Китайские собеседники отмечают, что после суровой селекции численный и качественный состав китайской общины в России в целом стабилизировался к концу 90-х гг. Остались те, кто сумел правильно найти место в системе криминализованного российского бизнеса, оказался достаточно сообразительным, дабы не покушаться на территорию, прочно оккупированную отечественной "братвой". Проходил этот процесс непросто. В начале 90-х в многочисленных жалобных письмах в собственное посольство в Москве и в российские государственные органы китайские торговцы живо описывали случаи, когда российские партнеры доходчиво объясняли им, что не стоит слишком активно требовать выплаты долгов от некоторых местных компаний, для которых "заказать" кредитора не стоит больших денег. Как известно, китайцы, особенно из южных провинций, являются страстными игроками и составляют важную часть клиентуры московских казино. Вместе с тем, в Москве нет ни одного крупного игорного заведения, контролируемого китайцами (мелкие подпольные притоны — не в счет).

Не удержались на российском рынке и те китайцы, которые оказались слишком заражены "болезнью 400%". Они не смогли отвыкнуть от убеждения, что в России сбыт китайского товара всегда будет приносить сверхприбыли.

Китайские авторы категорически опровергают утверждения о том, что в России уже насчитывается до 5 миллионов их сограждан. Более реалистичной им представляется цифра в 300 - 400 тысяч человек.

Нормализация отношений между Китаем и Советским Союзом, благоприятная атмосфера в китайско-российских отношениях создали условия для "нового пришествия китайцев" в Россию. Особенностью этого продолжающегося поныне этапа китайской миграции является то, что спонтанные, подчиняющиеся торгово-экономической логике массовые контакты между людьми приобрели самостоятельное от встреч в верхах значение и стали все более серьезно влиять на "большую политику".

2. Китайская община в Москве

Исследователи справедливо отмечают, что к настоящему времени единственная развитая и структурированная китайская община сформировалась в Москве. Эта московская община как бы демонстрирует нам возможные грядущие формы и пути развития жизни китайцев в других российских городах. Попробуем описать некоторые стороны такой жизни основываясь на данных, собранных заместителем председателя Генеральной объединенной ассоциации зарубежных китайцев и этнических китайцев Москвы Вэнь Цзиньхуа, на беседах с авторитетными московскими китайцами, материалах, любезно предоставленных представителями китайских бюро путешествий, работающих с Россией, и публикациях издаваемой в Москве китайской прессы.

Оценки численности китайцев в Москве, даваемые ими самими, — 50-60 тыс. человек — примерно совпадают с оценками, которые давало на 2002 г. Управление ФСБ по Москве и Московской области — 60-70 тыс. человек. Со второй половины 1991 г. ряд государств Восточной Европы (особенно — Венгрия) стали предпринимать серьезные меры по вытеснению зарубежных китайцев, ограничению их деятельности. В этот период Москва стала местом концентрации таких гонимых китайцев. К 1993 г. их накопилось до 200 тыс. человек. Похоже, что именно к этому периоду относится появление психологического стереотипа о "китайской оккупации Москвы". Для большинства из таких китайцев Москва, однако, оказалась лишь транзитным пунктом на пути домой, либо в другие страны — к настоящему моменту число китайцев в столице сократилось более, чем втрое. Следует иметь в виду, что сами китайцы, говоря о "50-60 тыс. проживающих в Москве соотечественников" причисляют к ним всех людей, проводящих здесь более трех месяцев в году.

В московской общине можно выделить следующие основные группы китайцев. Примерно в 5 тыс. человек оценивается численность сотрудников Посольства, других официальных представительств КНР, а также работников постоянных представительств различных компаний и членов их семей. Примерно в 30-40 тыс. человек оценивают численность китайских торговцев. Число студентов составляет примерно 10 тыс., из которых не более 10% направлены государственными ведомствами, а остальные обучаются за свой счет. Только 10-15 тыс. китайских торговцев проживают в Москве более или менее постоянно. Те из них, кто занимается торговлей таким сезонным товаром, как изделия из меха или кожи, ежегодно проводят жаркий сезон в Китае.

Согласно данным Управления ФСБ по Москве и Московской области только 12 тыс. китайцев были к апрелю 2002 г. зарегистрированы УВИР ГУВД, остальные являются нелегалами. Сами китайцы оценивают ситуацию несколько по-иному. По их наблюдениям, из 30-40 тыс. человек, занимающихся в Москве торговлей, подавляющее большинство приезжает к нам в страну с коммерческими визами и по прибытии в столицу, как положено, в трехдневный срок оформляет регистрацию в органах внутренних дел. Проблемы возникают в тот момент, когда истекает срок действия визы. Примерно 40% китайцев, которые сталкиваются с такой ситуацией, успевают к этому моменту получить в миграционной службе (до того, как она была передана МВД) лицензию на за-

нятие трудовой деятельностью. Еще 40% оформляют новые визы и продление регистрации через те российские организации, по приглашениям которых они прибыли в нашу страну. Примерно 20% китайских торговцев (6–8 тыс. человек) оказываются неспособными применить ни один из упомянутых выше методов и попадают в число нелегалов. Значительную их долю составляют люди, оформившие коммерческие визы по приглашениям российских сибирских и дальневосточных структур и прибывшие с такими визами в Москву. Они зачастую просто не могут получить от первоначально пригласивших российских организаций документы, поддерживающие просьбу о продлении их пребывания.

Московские (и все другие, проживающие в России) китайцы сталкиваются с проблемами и в определении своего юридического статуса у себя на родине. Дело в том, что китайским законодательством признается статус "хуацяо" — китайцев, постоянно и на законных основаниях проживающих за рубежом, но имеющих гражданство КНР или двойное гражданство, либо статус "хуа и" — этнических китайцев, проживающих за рубежом и принявших гражданство страны пребывания. Российские китайцы в подавляющем большинстве не подпадают ни под одну из этих категорий. Число китайцев, получивших российское гражданство, например, через вступление в брак с гражданками России, ничтожно мало и исчисляется сотнями человек в масштабах всей страны. Вплоть до самого последнего времени (до вступления в силу Закона о статусе иностранцев в России 1 ноября 2002 г.) были крайне ограничены возможности оформления в России законного вида на жительство при сохранении китайского гражданства. В итоге, российские китайцы, уезжая в нашу страну, как бы перестают существовать для собственного законодательства. Это создает им реальные проблемы дома. Имеются, например, случаи, когда органы внутренних дел КНР аннулировали у российских китайцев прописку по месту жительства (считая, что последние, став "хуацяо", либо "хуа и", навеки связали свою жизнь с Россией). Поскольку прописка в Китае по-прежнему дает право на бесплатное, либо полубесплатное образование, медобслуживание, другие социальные льготы, ее потеря оказывается трагедией для граждан КНР, возвращающихся из России и не получивших и там никакого юридического статуса.

В имущественном плане московские китайцы крайне неоднородны. Высший слой составляют примерно 2 тыс. человек, которые могут себе позволить проживать в охраняемых апартаментах, платя до 1500 долл. в месяц. Средний слой, насчитывающий примерно 3 тыс. человек, обитает в гостиницах за 800–1500 долл. в месяц. Типичным примером здесь является гостиница "Измайлово" (один из ее корпусов именуется по-китайски "Жэньминь бингуань" (Народная гостиница). Имеются китайские названия и у других наиболее популярных у московских китайцев гостиниц. Так, например, гостиница «Останкинская» именуется «Дунфан»(Восток), гостиница «Молодежная» — «Илинь», «Орленок» — «Оулун»(можно перевести как «Европейский дракон», хотя это лишь транскрипция русского названия), «Севастополь» — «Оуя»(Евразия), «Салют» — «Лао Бэйцзин»(Старый Пекин, как именуется и ресторан на верхнем этаже).

Остальные китайцы, принадлежащие к низшему слою, живут в различных общежитиях в скученных и антисанитарных условиях, платя за это 200–300 долл. в месяц. В каждом из таких общежитий проживает примерно по 1000 китайцев, причем по их собственным признаниям именно здесь сосредоточено большинство нелегалов. Наиболее известные из этих общежитий располагаются в Москве на ул. Панфилова, в Будайском проезде, на Липовой аллее, Дмитровском шоссе, на Студенческой, Палехской и Федоскинской улицах, в Балтийском переулке, а также на улице Космонавтов.

Авторитетные московские китайцы дают весьма откровенные и нелестные характеристики отличительных особенностей своей московской общины. Прежде всего, они отмечают, что если сравнивать ее состав с составом китайских общин в государствах, где "хуацяо" обитают издавна, то в Москве гораздо меньше пожилых людей и студентов, 90% составляют торговцы.

Подавляющее большинство московских китайцев прибыло сюда за последние 10 лет. Число китайцев, проживавших в Москве и в России в советские времена, ничтожно мало. Таких "советских" китайцев мы не найдем среди преуспевших коммерсантов или лидеров общины. Еще одной особенностью московских китайцев, как прямо заявляют они сами, является "невысокое качество" многих из них. Объясняется это тем, что во времена "нового пришествия" в Россию попадали любые китайцы — даже те, кого не пускали в США и Европу по причине сложностей в биографии, отсутствия поручителей, квалификации и т.п. Такие люди (некоторые — с криминальным прошлым), естественно стремились к тем сторонам российской действительности, которые соответствовали их понятиям и привычкам — благо для таких исканий возможностей было еще больше, чем в Китае. В итоге сами китайцы признают: для московских китайцев характерны такие психологические черты, как ослабленное осознание собственной принадлежности к китайскому государству при гипертрофированном осознании принадлежности к некоей группировке; ослабленное осознание принадлежности к китайской нации при гипертрофированном осознании принадлежности к какому-либо землячеству; стремление делать все не "белыми" (легальными), а "черными" (нелегальными) методами; отсутствие представления о примате правовых методов и стремление добиваться всего через "человеческие взаимоотношения". Подобные нравы, до сих пор характерные для китайской глубинки, не могли не прижиться на благоприятной для них российской почве.

Китайские наблюдатели отмечают также, что в странах, где существовала длительная и непрерывная традиция китайской миграции, сами китайцы, как правило, ориентированы на скорейшее включение в общество принимающего государства. У молодого поколения приоритетным становится получение местного образования, изучение языка и культуры. Многие из проживающих в России китайцев обладают низким культурным уровнем, не испытывают особого стремления к овладению чуждой российской культурой. Такие люди, в большинстве своем, не планируют связать свою судьбу, а тем более судьбу своих детей с Россией, рассчитывают вернуться на родину, как только удастся подзаработать. Китайцы заявляют, что такая их мотивация не в последнюю очередь определяется неприязненно-враждебным отношением к ним как со стороны представителей власти, так и многих рядовых российских граждан.

Обосновавшиеся в Москве представители китайской мафии практически всю свою энергию направляют на эксплуатацию соотечественников и крайне редко доставляют беспокойство москвичам. В китайском преступном мире выделяются следующие основные группировки.

Наиболее организованной, сплоченной и «авторитетной» считается банда, объединяющая выходцев из провинции Фуцзянь. Они занимаются рэкетом, захватом заложников, грабежами, содержат бордели и наркопритоны для китайцев. Наиболее прибыльным занятием для «фуцзянцев» является переправка китайских нелегалов в Европу через Россию и Украину. Оплата такого рода «услуги» доходит до 50 000 долл. на человека. Фуцзяньская банда по сравнению с другими китайскими сообществами, пожалуй, в наибольшей степени подходит под определение «организованная преступная группировка». Она, в частности, содержит собственных юристов и переводчиков. Доходы, как правило, отмываются в одном из подконтрольных китайских ресторанов.

«Фуцзяньцы» «засветились» в октябре 1994 г., когда более 50 членов этой группировки приняли участие в массовой драке более чем с 30 «братками» из соперничающей китайской банды.

«Пекинская группировка» насчитывает более 30 человек и базируется в общежитии на Будаевой улице. Она контролирует мелких китайских торговцев на Измайловском и Черкизовском рынках.

«Северная группировка» базируется в общежитии на Балтийской улице, контролирует китайских торговцев, работающих в Лужниках и на Дорогомиловском рынке.

Наконец, «Южная группировка» базируется в общежитии на Дмитровском шоссе.

Как отмечалось выше, основной категорией проживающих в Москве китайцев остаются торговцы. Главной формой их операций является специфическая система, именуемая по-китайски "бао цзи бао шуй". Без понимания основ этого коммерческого изобретения мы мало что поймем в бытии московских (и шире — российских) китайцев. На русский язык "бао цзи бао шуй" можно перевести примерно как "подряд на авиаперевозки и оплату таможенных сборов." Конкретно, как это описывают сведущие люди, процедура состоит обычно из следующих этапов:

1. Российские и китайские "челноки" в одном из китайских городов доставляют закупленный ими товар на склад транспортной компании, имеющей право на осуществление перевозок в Россию.

2. Накопленный (или на профессиональном жаргоне — "консолидированный") груз оформляется как якобы экспортный товар одной из крупных китайских экспортно-импортных компаний. Для этого заключаются фиктивные экспортно-импортные контракты, одной из сторон которых выступают вышеупомянутые китайские корпорации. С российской стороны фигурируют частные юридические лица. Компании такого рода, как правило, "приказывают долго жить", не дотянув до времени подачи первой налоговой отчетности (три месяца со дня основания). Оформлены подобные "российские структуры" либо на уже умерших людей, либо на бомжей.

3. После доставки товара на территорию России он проходит растаможивание по самому низкому тарифу (например — хлопчатобумажная одежда для детей до пяти лет). По договоренности с таможеней по такому тарифу проходят даже шубы и изделия из кожи. В реальной практике с каждого грузового самолета взимается фиксированная оплата, которая не меняется в течение какого-то времени. В самом начале 90-х за один Ил-76 с таким "генеральным грузом" из Китая в наших аэропортах брали по 5 тыс. долл., сейчас уровень взлетел до 120 тыс., и, вероятно, на этом не остановится. Таможенники мотивируют такую ситуацию тем, что ни технически, ни физически не способны ежедневно потрошить тысячи тюков, прибывающих самолетами из Китая.

4. Уже растаможенный товар попадает на склад, где его раздают реальным владельцам — китайским челнокам. Необходимо запомнить критически важный момент — у этих китайских торговцев нет решительно никаких документов, свидетельствующих, что товар принадлежит именно им и он надлежащим образом растаможен. Все эти бумаги остаются на руках у "больших людей" — российских и китайских посредников. Этот момент, как мы увидим, оказывает огромное влияние на самые различные стороны жизни китайцев в России.

Понятно, что подобная форма торговли не учитывается полностью таможенной статистикой двух стран. Долгое время официальные китайские представители не признавали, что подобная торговля имеет огромные масшта-

бы и не входит в официальный баланс. Во время визита в Россию в сентябре 2001 г. премьер Госсовета КНР Чжу Жунци впервые публично признал, что ее объем достигает ежегодно 10 млрд. долл. Только из аэропорта г. Тяньцзиня в лучшие времена российскими самолетами выполнялось 2500-3000 чартерных рейсов в год. Основным перевалочно-распределительным пунктом для них была и остается Москва.

Вышеописанная система "бао цзи бао шуй" по разным причинам уstraивает всех, или почти всех — российских таможенников, налоговых полицейских и милиционеров, московские власти, российских и китайских "челноков", а главное — покупателей не очень качественного, но непревзойденно дешевого китайского ширпотреба. Единственным "небольшим" недостатком является то, что вся эта торговля — а значит и получаемые в ее процессе крупные и небольшие выгоды и приятности — строго говоря, незаконны.

Китайцам приходится периодически сталкиваться со случаями конфискации их товаров на рынках. Никакими документами, позволяющими доказать нашим правоохранительным органам свою собственность на товар, либо законность его появления в России (о сертификатах качества и говорить нечего) они не обладают. Единственный способ — платить милиции или налоговой полиции штраф за возвращение товара. Однако порой китайский торговец, явившийся платить штраф, с ужасом узнает, что "конфискат" уже скуплен его конкурентом-китайцем. Такие случаи приводят к жестоким разборкам между различными группировками китайцев с привлечением собственной китайской мафии. Вообще, "наводка" российских правоохранителей на конкурента или недруга — распространенный способ сведения счетов в московской китайской общине.

Существует здесь еще одна категория китайцев, которых соотечественники обобщенно именуют "предателями". В нее, как правило, входят китайские студенты, неплохо знающие русский язык, подрабатывающие на рынке у соотечественников и одновременно для прикрытия "постукивающие" на своих работодателей российским органам. Подобное "совместительство" обеспечивает более или менее состоятельную и достаточно безопасную жизнь.

Вообще взаимоотношения московских китайцев с нашими блюстителями порядка — довольно малоприятная и тяжелая тема. Безусловно, в ряде случаев китайцев задерживают обоснованно. К сожалению, далеко не всегда все так однозначно. Если почитать написанные во второй половине 90-х гг. жалобы московских китайцев в российские государственные органы, то просто волосы встают дыбом. Если даже небольшая толика издевательств и притеснений, которые там описаны — правда, то это уже давно должно было стать предметом особого внимания и со стороны руководства МВД, и со стороны наших правозащитников. Однако ничего подобного до сих пор не произошло. Может быть, потому, что невпроворот аналогичных забот с собственными гражданами. Хотелось бы только, чтобы мы представляли, сколько "искренних друзей" приобрели в Китае после подобных "специальных операций".

Порождением системы "бао цзи бао шуй" являются и китайские "контейнерные рынки". Один из наиболее крупных и известных в Москве — Измайловский. Мэр Ю.М.Лужков, другие московские деятели неоднократно выступали с проектами перевода китайских торговцев в цивилизованные условия работы. Лужков, например, выделял под эти дела территорию в районе аэропорта Шереметьево, китайские власти вынашивали идею приобретения здания Тишинского рынка, а группа российских энтузиастов предлагала создать роскошный китайский гостинично-торгово-развлекательный центр в Ботаническом саду Академии наук. Китайские торговцы не клюнули ни на одну из этих приманок, поскольку любой вариант "выхода из тени на свет" лишил бы их значительной доли прибыли.

Множество очерков в издаваемой в Москве китаеязычной прессе посвящено жизни торговцев, работающих на "контейнерных рынках". Акцентируют прежде всего постоянно испытываемые ими чувства опасности, неуверенности в ближайшем будущем, ожидание ударов или подвохов со стороны милиции, китайской "братвы", коллег-соседа, то ли со стороны российских "бригоголовых", которые вызывают у многих китайцев настоящий ужас.

Зарабатываемые в таких условиях деньги воспринимаются едва ли не как священная ценность, как символ собственной способности преодолеть то, что преодолеть невозможно. При этом китайцы постоянно помнят о необходимости даже между своими по возможности держать язык за зубами относительно своих материальных успехов.

Вечер каждого прожитого дня воспринимают как небольшую победу. Стремятся, никуда не отклоняясь, добраться до общежития, где в кругу соплеменников "круто" выпить и поесть по-китайски. Культурную программу составляют просмотры китайского телевидения, азартные игры, либо визиты к обитающим при гостиницах российским и китайским проституткам.

Общение с российским населением сведено у большинства к необходимому минимуму и на таком же минимальном уровне находятся познания в русском языке. Работающие на контейнерных рынках предприимчивые китайцы разработали особую систему овладения жутко трудными для них русскими словами. Выражается она в том, что русское слово транскрибируется схожим по произношению набором китайских иероглифов. В некоторых случаях результат оказывается не лишенным изящества и смысла. Например, важное для китайских торговцев слово "Измайлово" они произносят как "И-чжи-ма-ило-во (фо)". По-китайски это передают иероглифами "И-чжи-ма-и", которые означают "один муравей, муравей". Это, наверное, хорошо передает обстановку в которой работают и живут труженики этого "контейнерного рынка".

В очень редких случаях звучания односмысловых русских и китайских слов совпадают. Например, "шабаш" (конец работе) по-русски — почти то же самое, что "ся бань" (конец работе) по-китайски; "хао лэн!" (как холодно!) по-китайски — почти то же самое, что "холодно" по-русски.

В большинстве случаев китайцам приходится придумывать транскрипции, ничего общего не имеющие с русскими словами по смыслу, зачастую далекие от них по звучанию и весьма своеобразно выглядящие по-китайски. Например, к настоящему времени на "контейнерных рынках" утвердилась следующая, например, "стандартная" лексика: "дорогу!" (в сочетании "уступи дорогу!") — "да-ло-гу" (бить в литавры и барабаны); "давай" — "да-ва-и" (бить ребенка и тетушку); "товары" — "да-ва-лэй" (бить ребенка до усталости); "почем" — "ба-цзяо-му" (отец таращится на мать); "друг" — "дао-лу-коу" (прийти к дороге) и т.п. Понятно, что подобная лексика большинства "торговых китайцев" определяет круг и глубину их общения с москвичами.

Впрочем, ни в коем случае нельзя считать, что такие полуграмотные спекулянты-единственная категория проживающих в нашей столице китайцев. В Москве существует весьма внушительная группа образованных и состоятельных китайцев, которые достаточно активно участвуют в деятельности различных обществ и ассоциаций, являются активной и заинтересованной аудиторией для китаеязычных СМИ. Рассмотрим каждое из этих любопытных явлений более подробно.

Первые после нормализации двусторонних отношений организации зарубежных китайцев появились в Москве в 1992 - 1993 годах. Наиболее известные из них — Московский центр китайско-российских культурных обменов, Московская ассоциация хуацяо и этнических китайцев и Московская китайская генеральная торговая палата. Все эти структуры были малочисленными

по составу, не обладали средствами, необходимыми для развертывания серьезной деятельности, и вскоре прекратили свое существование.

Новый этап формирования китайских организаций в Москве начался в 1997 г. Его отличительной особенностью стало образование таких структур, которые могли бы оказывать реальное содействие китайским коммерсантам в суровых московских условиях. Они оказывались гораздо более многочисленными, состоятельными и влиятельными, чем на первом этапе. Тем не менее, следует признать, что и сейчас активными членами таких ассоциаций, безусловно, является меньшая часть проживающих в Москве китайцев.

Организации московских китайцев имеют некоторые весьма серьезные отличия от аналогичных китайских организаций, например, в странах Юго-Восточной Азии. Если в ЮВА очень распространены ассоциации, образуемые по земляческому и клановому принципам, то в Москве наиболее серьезными оказались структуры, сформированные по профессиональному признаку. Земляческие организации существуют, но являются более слабыми, чем профессиональные. Клановых ассоциаций китайцев в Москве вообще нет.

Еще одной особенностью организаций китайцев в Москве являются их теснейшие связи с Посольством КНР в РФ. Это вполне объяснимо, поскольку одна из главных целей московских ассоциаций зарубежных китайцев — отстаивание интересов соотечественников-коммерсантов перед российскими властями. Это наиболее эффективно можно делать через посольство.

Ныне в Москве насчитывается несколько десятков различных организаций зарубежных китайцев. Одной из наиболее влиятельных считается Генеральная объединенная ассоциация зарубежных китайцев и этнических китайцев. Ее членами являются руководители ряда других китайских организаций. Кроме того, известно о существовании таких организаций, как Китайская генеральная торговая палата (председатель — Ли Юйтун), Ассоциация зарубежных китайцев (Хань Цунли), Китайская женская ассоциация (Чжао Линь), Землячество уроженцев провинции Фуцзянь (Вэн Жуйлун) и др.

Сами московские китайцы отмечают, что деятельность этих организаций обременена многочисленными недостатками и проблемами. Среди таковых называют, например, скатывание многих из организаций к делению на противостоящие группировки, постоянные склоки между руководителями организаций, внутренние противоречия и дрязги. Жалуются также на недееспособность многих структур, фактически прекращающих свое существование вскоре после громкого объявления о своем появлении на свет. Отмечают также случаи, когда в руководство подобных ассоциаций проникают китайские преступные элементы, превращая объединения зарубежных китайцев в механизм осуществления рэкета в отношении соотечественников. Наконец, рассказывают о случаях, когда создание ассоциаций московских хуацяо инициировалось их руководителями в сугубо корыстных целях — приобретения политического авторитета и получения коммерческих выгод.

Вышеописанные недостатки отнюдь не должны подталкивать к выводу о том, что все ассоциации зарубежных китайцев — мертворожденные и бесполезные. Напротив, многие из них играют действительно полезную роль в отстаивании интересов зарубежных китайцев, оказании материальной или иной помощи пострадавшим, проведении различных культурных и иных мероприятий.

Наиболее крупные и заметные из таковых осуществляются как правило под руководством Посольства КНР в РФ и имеют достаточно ярко выраженный политический характер. Можно назвать такие, например, темы проводившихся в последние годы разного рода собраний и банкетов: поддержка кандидатуры Пекина на проведение Олимпийских игр 2008 г.; торжественные мероприятия в честь XVI съезда КПК; коллективное осуждение деятельности сек-

ты "Фалуныгун" и заявлений руководящих деятелей тайваньской администрации, "препятствующих великому делу воссоединения родины". Статьи по этим и другим актуальным для КНР темам постоянно появляются в издаваемых в Москве китайских газетах. Тайваньское влияние на московских и вообще российских зарубежных китайцев является ничтожным.

Именно благодаря массовым мероприятиям, организуемым Посольством КНР и зарубежными китайцами, многие москвичи обнаружили, что рядом с ними живут не только грязноватые, грубоватые и не слишком образованные китайские труженики "контейнерных рынков". Еще в октябре 1999 г., когда в Москве проходили многочисленные концерты, выставки и собрания, посвященные 50-летию КНР, жители столицы обратили внимание на присутствие на них большого числа "других китайцев" — хорошо одетых интеллигентных семей с детьми, иногда с дедушками и бабушками, прибывавших на собственных авто.

Первая китайская газета, как и первые китайские организации, появилась в Москве в 1992 г. Называлась она "Китайско-российские новости", печаталась в КНР, издавалась раз в месяц и распространялась бесплатно. В 1998 г. прекратила свое существование из-за недостатка средств.

В 1995 г. группа обучавшихся в Москве китайских студентов основала газету "Лусюнь цанькао" (Путеводитель-справочник) — одну из наиболее популярных ныне в китайской среде. "Лусюнь" стала первой газетой московских китайцев, добившейся самоокупаемости. Это серьезное достижение. Недаром среди зарубежных китайцев в ряде стран мира распространено выражение: "Хочешь кого-нибудь разорить или заставить покончить с собой — уговори его издавать китайскую газету". С 1997 по 2000 гг. в Москве появились такие газеты, как "Московская вечерняя газета" ("Мосыкэ ваньбао"), "Газета московских китайцев" ("Мосыкэ хуажэнь бао"), "Российско-китайская газета" ("Э-хуа шибао"), "Дракон" ("Лунбао"), и "Век" ("Шици жибао"). Кроме того, московские китайцы поддерживают два серьезных интернет-сайта, имеют две пэйджинговые станции.

Считается, что такая газета, как "Лусюнь цанькао" основные средства получает от медийно-новостного бизнеса. В ней очень много практических советов для торговцев, студентов, других категорий зарубежных китайцев. Поскольку написана она простым языком, то пользуется спросом на "контейнерных рынках." К той же категории относится и "Московская вечерняя газета".

"Газета московских китайцев" принадлежит Вэнь Цзиньхуа — хозяину "Народной гостиницы" в Измайлове. Вэнь использует газету для рекламы своего бизнеса, а затем вкладывает доходы от бизнеса в развитие газеты, которая, благодаря аналитическим комментариям, популярна среди интеллектуальной публики. К такому же типу относится и "Российско-китайская газета".

На первый взгляд, жизнь китайской общины в Москве вполне устоялась. На самом деле это не так. В настоящее время развернулись весьма серьезные процессы, способные вновь круто изменить бытие китайцев по всей России.

3. Новые вызовы и возможности

Начиная примерно с 2000 г. российские китайцы стали писать о том, что в РФ происходят перемены, способные кардинально изменить сложившиеся в 90-х годах "правила игры". В подобных статьях прежде всего подчеркивалось, что российский рынок теперь насыщен товарами на любой вкус, и власти более не видят необходимости в создании льготных условий для иностранных торговцев, доставляющих их в страну. Приоритеты резко изменились: теперь российское правительство заинтересовано в увеличении налоговых поступлений с торговли, в защите интересов собственных легкой промышленности и

сельского хозяйства, в обеспечении рабочих мест для собственных граждан и в надлежащем качестве товаров. В силу этого стали приниматься законы и правила, имеющие целью усиление валютного контроля и контроля за качеством, призванные навести порядок на рынке труда и определить юридический статус иностранцев. Все эти шаги прямо или косвенно ущемляли интересы прежде всего мелких китайских торговцев, использовавших систему "подряда на авиаперевозки и оплату таможенных сборов" (бао цзи бао шуй).

С конца 1999 г. регулярный характер приобрели широкомасштабные проверки китайских и прочих "контейнерных рынков", в ходе которых порою конфисковывался товар на десятки миллионов долларов. Особенно страдали в этих случаях те китайские торговцы, которые пытались, как и в прежние времена, решать проблемы с правоохранительными органами исключительно с помощью взяток. Китайские авторы признают, что "решать вопросы" таким образом стало существенно труднее.

Кроме того, постепенно появляется все больше свидетельств, что верхний, наиболее состоятельный слой российских китайцев стал все более тяготиться присутствием в России большой массы не очень грамотных и не очень склонных действовать по закону малосостоятельных соотечественников. Причины вполне понятны: не слишком привлекательный образ китайцев, сформировавшийся под влиянием общения с "людьми с контейнерных рынков" переносился россиянами на всех китайцев. Необходимость "очищения рынка" от "мелкой рыбешки" диктуется и чисто экономической логикой. "Мелкота", как правило, стремится вывозить заработанный в России "нал" различными нелегальными способами, из-за чего постоянно возникают проблемы с властями. Более крупные фирмы имеют возможность вкладывать средства, полученные от продажи ширпотреба, в закупку, например, российской древесины с ее последующим совершенно законным и прибыльным экспортом в Китай. Результатом подобной явственной разницы в экономических интересах различных слоев китайской общины стала, например, серия недавних случаев, когда крупные торговцы сговаривались о поддержании на какое-то время за пределами низких цен с целью удушения и изгнания "представителей малого бизнеса". Китайские авторы отмечают, что среди мелких московских торговцев пошли сейчас разговоры о том, что в силу резко ухудшившихся условий для бизнеса пора возвращаться на родину.

Не стоит думать, что процесс исхода из России таких мелких торговцев будет быстрым и повсеместным. Он, очевидно, займет годы, в разных местах будет протекать по-разному и нигде не приведет к полному исчезновению "мелкоты". Главное, однако, состоит в том, что тенденция к изменению качественного состава китайских деловых людей в России, похоже, наметилась.

Для российских китайцев, входящих в высший и средний слои, "новые правила игры" на российском рынке оказываются не только вызовом, осложняющим бизнес, но и шансом, открывающим возможности для приобретения законного статуса в российском обществе. Еще несколько лет назад российские китайцы подчеркивали, что в отличие от своих соотечественников в странах ЮВА они и думать не хотят об инвестировании средств в стране пребывания и будут стремиться правдами и неправдами перевести деньги в Китай. Теперь же примерно 10-15% от общего числа китайских торговцев (в основном — средних и крупных) заявляют о желании вкладывать деньги в России — но при условии, что смогут приобрести в нашей стране легальный статус (например, получают вид на жительство).

Уже отмечены первые случаи подобных инвестиций. Так, например, летом 2002 г. китаеязычная пресса много писала об открытии в Москве китайских салона красоты, студии свадебной фотографии и магазина кожаных из-

делий, ориентированных, в том числе, и на российскую клиентуру. Подчеркивалось, что высокий класс предоставляемых в этих заведениях товаров и услуг должен внести позитивные элементы в представления москвичей о Китае. Число китайских ресторанов в Москве, кажется, скоро перевалит за сотню.

Стала постепенно меняться и ценностная ориентация. Если в начале 90-х гг. героем для направлявшихся в Россию китайцев был Моу Цичжун, заработавший миллионы на экзотической бартерной сделке, то в самое последнее время популярность стали приобретать совсем другие люди. Один из них — Чэн Чуань. Будучи ограблен подмосковными милиционерами, он решил защищать свои законные права в суде. После невероятных трудностей, пройдя через 21 судебное заседание в течение полутора лет, Чэн добился-таки осуждения грабителей. День 13 декабря 2001 г., когда был оглашен приговор по делу, стал без преувеличения знаменательным для китайской общины. Многие российские китайцы к своему удивлению обнаружили, что в борьбе за справедливость Чэн приобрел настоящих друзей среди россиян. Не менее важным (и весьма неожиданным) для китайцев оказалось то, что российская судебная система, оказывается, способна отстаивать права иностранцев даже в тех случаях, когда их оппонентами оказываются представители правоохранительной системы РФ. Не удивительно, что в последнее время в китайских газетах появилось много статей, призывающих соотечественников "использовать юридические средства для защиты собственных прав".

Еще одной популярной личностью стал 18-летний скрипач по фамилии Чэнь, прибывший в Москву в начале июня 2002 г. для участия в конкурсе имени П.И.Чайковского. Вечером 9 июня он был жестоко избит футбольными фанатами, устроившими погром в центре города после поражения сборной России на чемпионате мира в игре с Японией. Хулиганы повредили Чэню левое плечо и руку. Несмотря на сильную боль, Чэнь успешно выступил на следующий день на конкурсе, разделив второе место (первое не присуждалось). Его появление было встречено овацией — публика знала, о том, что случилось днем раньше. Московские газеты именовали Чэня "китайским героем", а в китайских задавался горький вопрос — "неужели для этого скрипачу нужно было быть избитым расистами?" Для многих российских китайцев Чэнь стал символом морального превосходства над хулиганьем.

Гораздо более определенно стало проявляться среди части российских китайцев стремление к интеграции в российское общество. Так, например, московские организации зарубежных китайцев устраивали массовые мероприятия, связанные не только с событиями, важными для КНР, но и в честь 850-летия Москвы. Когда в августе 2000 г. произошел взрыв в подземном переходе на Пушкинской площади, китайские ассоциации организовали среди соотечественников сдачу крови для раненых. Издатели китайских газет в Москве установили рабочие контакты с российским Союзом журналистов. В последние годы китайские ассоциации стали торжественно отмечать День Победы 9 мая, приглашая в качестве почетных гостей российских ветеранов войны. Наконец, весьма показательным то, что в 2001 г. зарубежные китайцы стали издавать в Москве на русском языке газету "Новости Китая" ("Чжунхуа сяояси бао"), правда, вскоре прекратившую свое существование.

В силу понятных причин у китайских рыночных торговцев представления о россиянах оказываются достаточно примитивными и однобокими. Все они для "китайцев с контейнерных рынков" сливаются в "находящуюся по другую сторону баррикад" чуждую, неуклюжую, ленивую и неприязненно настроенную массу "волосатиков" (лао маоцзы) или "длинноносых" (да бицзы).

Гораздо более глубоко подходят к оценке России и собственной жизни в ней представители китайской интеллектуальной элиты. Уважение вызывает

то, что они не обходят в своем анализе даже самые деликатные и острые темы. Уже упоминавшийся "измайловский босс" Вэнь Цзиньхуа, например, весьма хладнокровно и трезво анализирует причины распространенных в России страхов по поводу "китайской демографической экспансии" и "желтой опасности". Вэнь прежде всего достаточно обоснованно обосновывает панические сведения о "миллионах китайцев", якобы уже заполонивших российский Дальний Восток. Он подчеркивает, что Россия исторически никогда не была страной эмигрантов, а многие приграничные с Китаем области в последние десятилетия вообще были закрыты для иностранцев. Появление там хотя бы какого-то количества китайцев не могло не вызвать обеспокоенности психологически не готовых к этому местных жителей. Дело усугубляется тем, что за китайцами стоит быстро развивающееся сопредельное государство, а сама Россия переживает сейчас далеко не лучшие времена. Вэнь Цзиньхуа призывает соотечественников принять во внимание все эти обстоятельства, личным примером убеждать россиян в возможности и полезности налаживания дружеских связей с обитающими в России китайцами. Вообще, многие "пишущие" представители китайской диаспоры подчеркивают, что в значительной степени российские китайцы должны винить себя самих за не самое благоприятное впечатление, которое подчас складывается у местных жителей от общения с ними.

Весьма любопытно восприятие России наиболее образованными представителями обосновавшейся у нас китайской общины. Показательна в этом смысле статья Цзы Хэ — корреспондента и обозревателя "Газеты московских китайцев". Он указывает, что Россия обладает тремя фундаментальными преимуществами и одновременно ей присущи три серьезных слабости.

Среди преимуществ Цзы Хэ выделяет прежде всего уникальные и богатейшие природные ресурсы. Задача, стоящая перед россиянами, по его мнению, состоит в том, чтобы научиться рационально их использовать, не допустить того, чтобы существовавшая при Советском Союзе уродливо-гипертрофированная зависимость от военно-промышленного комплекса не сменилась в российские времена не менее уродливо-гипертрофированной зависимостью от эксплуатации природных ресурсов.

Следующим российским преимуществом являются уникальные интеллектуальные ресурсы. Необходимо предпринять срочные меры по прекращению утечки умов и восстановлению научного потенциала.

Наконец, третьим преимуществом является уникальное геополитическое положение, позволяющее России быть мостом между Азией, Европой и Америкой. По мнению Цзы Хэ, в полной мере реализовать все вытекающие из этого фактора выгоды можно только в случае поддержания конструктивных, добрососедских отношений со всеми соседями, не ударяясь в прозападный уклон.

Среди слабостей Цзы Хэ выделяет коррумпированность российской политики, духовно-психологический кризис нации и проблемы ее здоровья (наркомания, проституция, СПИД). По его мнению, именно в борьбе этих позитивных и деструктивных тенденций и будет решаться вопрос о том, окажется ли реальным возрождение России.

Можно, очевидно, спорить относительно точности и глубины этого анализа, однако вряд ли стоит упрекать его автора в незнании предмета или во враждебности к нашей стране.

* * *

Самый главный вывод, который можно сделать уже сейчас, заключается в следующем: появление китайской общины в России — свершившийся факт, реальность нашей жизни. Мы сможем сделать подобное сожительство

интересным и полезным и для себя, и для китайцев только в случае, если будем вести себя реалистично, не станем скатываться к крайностям.

Одна из таких состоит в утверждениях о том, будто решить демографические проблемы нашей страны можно только за счет привлечения миллионов китайцев на постоянное жительство. Среди зарубежных китайцев и в КНР также находятся некоторые авторы, призывающие фактически легализовать существующую сейчас полуконтрабандную торговлю, снять все ограничения на пути китайской миграции. Сторонники подобных взглядов, хотя бы они того или нет, своими публикациями лишь подкрепляют позиции “китаененавистников” и ксенофобов, всерьез полагающих, будто правительство КНР проводит в отношении России хорошо просчитанную долгосрочную стратегию “демографической агрессии”.

Приверженцы таких взглядов впадают в другую весьма опасную крайность, призывая к выдворению китайцев из России и выступая за то, чтобы отгородиться от Китая “Великой стеной”. Нельзя недооценивать опасности такого рода взглядов. В случае, если они станут доминирующими в общественном мнении, на их основе начнут приниматься практические решения, способные вызвать ответную негативную реакцию другой стороны и загнать обоих партнеров в “беличье колесо” бессмысленной конфронтации. “Патриотам”, полагающим, что “очищение России от китайцев” является неременным условием ее возрождения, хотелось бы напомнить тривиальную истину: трудно найти столь пагубную для процесса российского возрождения перспективу, нежели враждебные отношения с Китаем.

Существует два возможных варианта дальнейшей эволюции жизни китайских общин в России. При одном из них, который можно считать благоприятным, будет происходить постепенная интеграция китайцев в российское общество, их постепенный “выход из тени на свет”. При втором варианте китайские общины в ответ на враждебность общества и властей будут все более замыкаться в себе, вести “теневую деятельность”. Совершенно очевидно, что в первом случае проживающие в России китайцы будут фактором, придающим дополнительную стабильность отношениям между государствами, своеобразным “мостом” между ними, способным в перспективе стать важным стимулятором притока серьезных инвестиций. Во втором случае зарубежные китайцы окажутся причиной постоянных межгосударственных трений, своеобразным материальным и публичным свидетельством неблагополучия в отношениях между обществами и культурами двух стран. Между прочим, этот вариант чреват весьма неприятными последствиями для россиян, проживающих в Китае.

Необходимо последовательно проводить линию на борьбу (в том числе, совместно с компетентными органами КНР) с нелегальной китайской миграцией, со всеми попытками хищнической эксплуатации российских ресурсов. Лучший способ для этого там, где он соответствует российскому законодательству, — создавать возможности для легального бизнеса. Речь, например, могла бы идти об организации на Дальнем Востоке совместных предприятий по сбору интересующих китайцев дикоросов (естественно, только тех, которые разрешены нашим законодательством). Это позволило бы, сохраняя природу, получать изрядные прибыли. Сами китайские бизнесмены, вовлеченные в подобную деятельность, будут заинтересованы в пресечении контрабанды со стороны соотечественников.

При осуществлении любых форм сотрудничества необходимо последовательно отстаивать интересы собственных граждан. Китайцы очень жестко и умело делают это в собственной стране. Нельзя ни в коем случае допускать возникновения ситуаций, подобных той, которая сложилась сейчас во Владивостоке. В этом городе инфраструктура приема туристов из КНР оказалась полностью

скуплена китайскими гражданами. Соответственно, местные власти и бизнесмены ничего не получают от такого туризма.

Одновременно необходимо создавать возможность получения в России легального статуса теми китайскими гражданами, которые инвестируют в ее экономику, являются высококлассными профессионалами в различных областях, реально содействуют развитию не только экономических, но и культурных, образовательных связей между нашими странами.

Особый вопрос — привлечение китайской рабочей силы. Хотелось бы подчеркнуть, что здесь речь идет о приезде китайских рабочих на ограниченный, четко определенный в контракте срок и о возвращении их на родину после выполнения соответствующих работ.

Одной из причин распространяемых сейчас в России «антикитайских настроений» является искренняя обеспокоенность будущим Сибири и Дальнего Востока. Федеральные программы, направленные на подъем этих регионов, остаются на бумаге, поскольку отсутствует финансирование. Подобную ситуацию можно достаточно серьезно изменить, в том числе, и за счет сотрудничества с Китаем.

Сейчас прорабатываются крупные проекты поставок нефти и природного газа в Китай и другие азиатские страны. Речь идет о многомиллиардных ежегодных доходах в течение нескольких десятков лет. При разумном подходе некоторые из этих проектов могут быть реализованы в ближайшие годы. Появляется возможность для того, чтобы, например, в какой-то форме направлять получаемые с этих проектов федеральные налоги на финансирование подъема Сибири и Дальнего Востока. Здесь нашлось бы место и для привлечения китайской рабочей силы на временной, контрактной основе. Она могла бы использоваться для строительства скоростных автомобильных дорог и других объектов транспортной инфраструктуры, а также предприятий, жилья и объектов соцкультбыта для российских переселенцев. При подобном варианте сотрудничество с КНР не ослабляло бы, а усиливало наше присутствие на Дальнем Востоке.

Список использованной литературы:

Гафутулин Н., Кузарь В. Как «зашлюзовать» миграционный процесс. На вопросы «Красной звезды» отвечает председатель Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов Александр Назаров // Красная звезда. 2002. 12 сентября.

Гельбрас В.Г. Национальная безопасность России и вызов китайской миграции // Миграция и безопасность в России. Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М.: Интердиалект, 2000. С.188 — 226.

Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. М., 2001. С.15-194.

Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта (китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000. С.43-74, 114 — 140.

Дудченко Г.Б. Учебная миграция китайских студентов в Россию в первой половине 90-х гг. XX века // Восточная Азия — Санкт-Петербург-Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества. Тезисы и доклады, 2-6 октября 2000г., <http://www.orient.pu.ru/conferences/october2000/asia2000/013.html>

Зубков В. Заговорим ли мы по-китайски? Как живется в Москве китайской общине? // РФ сегодня, 2002. №9.

Ларин А. К вопросу о китайской «демографической экспансии» // Проблемы Дальнего Востока. 2002. №6.

Пекинская утка по-московски // Российская газета. 2002. 15 апреля.

Россия закрывает шлюзы для нелегалов // Утро (Utro. Ru) 2002. 10 ноября.

Вэнь Цзиньхуа. Э Хуажэнь мэйти суй цзиньжу лянсин сюньхуань [Печатные средства информации российских китайцев должны вступить в цикл благоприятного развития], <http://www.fcm.chinanews.com.cn/2001-09-18/2/224.html>

Ли Сюэцзюнь. Элосы — Чжунгожэньды мэн хо цита? [Россия — мечта китайцев, либо что-то иное?] // Дуньоу Чжунъя шичан яньцзю [Исследования рынков Восточной Европы и Центральной Азии]. 2002. №3.

Мо юн цзиньцянь ду син мин [Не пытайтесь выкупить жизнь за деньги] // Мосыкэ хуажэнь бао [Газета московских китайцев]. (далее: МХЖБ), <http://www.renmin-hotel.com/huaren/eluosihrl1.htm>

Хайвай хуажэнь: юй Э цзинфэй фатин дуйчжи 520 тянь [Зарубежные китайцы: противостояние в суде с российскими бандитами-милиционерами в течение 520 дней], <http://shuwu.com/ar/chinese/115300>

Хуажэнь юн сян Эго [Китайцы устремились в Россию] // Chinanews.com.cn, 5.08.2001.106184.141:89/gate/big5/www.chinanews.com.cn/2001-05-08/26/89909.html

Цзы Хэ. Шанло ды Эго: даго чжуцзю чжунды лунэр [Находящаяся в упадке Россия: фаворит в соперничестве крупных держав] // МХЖБ, <http://www.renmin-hotel.com/huaren/baodao/397/sl.htm>

Цзы Хэ. Тайци тоу, тинци сюн, цзо гэ тантан чжэнчжэн ды чжунгожэнь [Поднимите головы, расправьте плечи, сделайте достойными уважения образцовыми китайцами] // МХЖБ, <http://www.renmin-hotel.com/huaren/baodao/368/fangtanlu.htm>

Цзы Хэ. Шанло ды Эго: даго чжуцзю чжунды лунэр [Находящаяся в упадке Россия: фаворит в соперничестве крупных держав] // МХЖБ, <http://www.renmin-hotel.com/huaren/baodao/397/sl.htm>

Цзы Хэ. Тайци тоу, тинци сюн, цзо гэ тантан чжэнчжэн ды чжунгожэнь [Поднимите головы, расправьте плечи, сделайте достойными уважения образцовыми китайцами] // МХЖБ, <http://www.renmin-hotel.com/huaren/baodao/368/fangtanlu.htm>

Цун дитань цапай дао цзиндянь минпинь, Мосыкэ хуашан юндун бьянгэ чао [От лотков и второсортных марок к классическим знаменитым товарам: китайские торговцы в Москве энергично подключаются к переменам], http://tigitag.com/community/overseas/17389_11_3.html

Чжунго хэйшоудан цзай Мосыкэ [Китайская мафия в Москве] // Цяньлун ван [Сайт «Тысяча драконов»]. 2001. 4 сентября. <http://www.ctn.com.cn.Archive/2001/9/4-41544.html>

Чэнь Хаоци. Дуньоу Чжунго синь иминь шэньфэн вэньти. Фан Мосыкэ Хуажэнь лянхэцзунхуэй фу чжуси Вэнь Цзиньхуа [Проблема статуса новых китайских переселенцев в Восточную Европу. Интервью с Вэнь Цзиньхуа — заместителем председателя Генеральной ассоциации московских китайцев], июнь 2001, <http://www.hsm.com.cn/node3/hrlydh/rwsf-wjh.htm>

Обеспечение национальной безопасности Китая

© 2003

А. Болятко

После начала экономических реформ в Китае и отхода от маоистских идей произошло решительное упрочнение позиций сторонников подчинения всех задач военного строительства в КНР и ее внешнеполитических акций укреплению экономики страны. Стабильный и прочный мир, как в региональном, так и в глобальном масштабе, и развитие экономики стали главными темами международной политики Китая, приверженность которым многократно подтверждалась руководством страны на самом высоком уровне.

Новая концепция региональной и глобальной безопасности

По мере эволюции системы международных отношений отдельные позиции политики Китая в сфере безопасности уточнялись, и к концу 90-х годов XX века в КНР была сформулирована система взглядов по военно-стратегическим вопросам, которую сами руководители Китая назвали новой концепцией безопасности. В ее основу лег, в том числе, 40-летний опыт «холодной войны», приведший человечество к осознанию того, что системы и концепции безопасности, основанные на применении или угрозе применения силы, не способны обеспечить прочный мир, к осознанию необходимости в современных условиях новой концепции безопасности, основанной на диалоге и сотрудничестве субъектов международных отношений.

В Китае считают, что в новых исторических условиях понятие безопасности выходит далеко за рамки политической и военной деятельности людей и включает экономический, научный, технологический, экологический, цивилизационный и ряд других аспектов.¹ Соответственно подходы к безопасности стали более разносторонними и прагматическими. Активизировалась деятельность китайского руководства по продвижению новых концептуальных взглядов на международную арене.

На прошедшем в ноябре 2002 г. XVI съезде КПК Цзян Цзэминь заявил: «Безопасность должна быть основана на взаимном доверии; новая концепция безопасности предусматривает создание обстановки взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и координации. Споры должны разрешаться путем диалога и сотрудничества, а не путем применения или угрозы применения силы».²

В более развернутом виде положения новой концепции безопасности Китая были представлены руководством китайских вооруженных сил в лице министра обороны КНР Чи Хаотяня и заместителя начальника Генерального штаба НОАК генерал-полковника Сюн Гуанкая на международном симпозиуме, проведенном Китайским институтом международных стратегических исследований в декабре 2002 г.

Болятко Анатолий Викторович, доктор военных наук, профессор, руководитель Центра "Россия-АТР" ИДВ РАН.

Ядро новой концепции безопасности может быть сведено к четырем основным положениям (принципам): взаимное доверие; взаимная выгода; равенство; координация.

Названные принципы дополняют друг друга и составляют органичное целое: взаимное доверие — это фундамент, взаимная выгода — цель, равенство — гарантия, а координация — средство реализации установок новой концепции безопасности. Ее суть — в преодолении односторонней безопасности и приход к общей безопасности на основе взаимной выгоды и координации.

Взаимное доверие связано с преодолением различий в идеологии и социальных системах, с отказом от менталитета «холодной войны» и политики с позиции силы, с освобождением от взаимной подозрительности и враждебности. Предполагается, что все страны должны постоянно вести открытый диалог, информировать друг друга о своей политике безопасности и обороны, о важнейших акциях в этой области. Безопасность каждой страны может быть основана лишь на доверии между странами, на всеобщем доверии. Любая безответственная пропаганда об «угрозах» или даже клевета со скрытыми мотивами могут служить лишь усилению подозрений и отчужденности между странами.

Взаимная выгода относится к удовлетворению объективных потребностей социального развития стран в эпоху глобализации, к уважению интересов безопасности друг друга, а также к созданию условий для учета интересов партнеров при реализации собственных интересов безопасности. В новой концепции безопасности особо выделяется принцип «всеобщей безопасности» и отвергается «абсолютная безопасность» одной страны за счет безопасности других. Усиление и укрупнение военных альянсов, гонка вооружений могут повысить чувство безопасности малого числа стран и понизить чувство безопасности значительно большего числа стран. Но при этом нельзя достичь стабильности. Напротив, такая ситуация лишь разрушает ее.

Равенство связано с идеей о том, что все страны, независимо от их размеров и могущества, являются равными членами мирового сообщества. Они должны уважать друг друга, не вмешиваясь во внутренние дела, взаимодействовать в деле демократизации международных отношений. Только равенство может быть гарантией того, что страны будут способны решать проблемы безопасности путем диалога и консультаций. Только при наличии равенства между странами можно предотвратить вмешательство великих держав во внутренние дела малых стран и под любым предлогом навязывать им свои ценности и идеологию.

Координация предусматривает разрешение споров посредством мирных переговоров и осуществление обширного и глубокого сотрудничества по проблемам безопасности с тем, чтобы предотвратить скрытую угрозу и избежать войн и вооруженных конфликтов. Новая концепция безопасности предлагает различные гибкие способы координации, в том числе механизмы многосторонней безопасности в виде многосторонних форумов, двусторонних переговоров, неофициальных диалогов ученых и специалистов и т. д. С их помощью нужно постепенно решать проблемы, связанные с военными альянсами, оставшимися после «холодной» войны. Вместо военных союзов предлагается развивать партнерство между странами на двусторонней основе и в рамках вновь складывающихся систем безопасности.

Безусловно, многие положения новой китайской концепции безопасности звучат как демонстрационные и даже пропагандистские клише. Вместе с тем, Китай в своей внешней политике в последние два десятилетия последовательно придерживается этих принципиальных положений, совершенствуя их в теоретическом и практическом плане.

Оценка руководством КНР военно-политической и стратегической обстановки в мире и регионе

В конце 2002 г. Управление информации Государственного Совета КНР опубликовало «Белую книгу» о национальной обороне Китая в 2002 г. Это — третье по счету издание такого рода в КНР. Первая «Белая книга» была опубликована в июле 1998 г., вторая — в октябре 2000 г. Новое издание «Белой книги» содержит характеристику изменений в военной политике, вооруженных силах и оборонном секторе экономики КНР за последние два года.

Анализ содержания «Белой книги» показывает, что Китай находится на пути модернизации страны, неуклонно привержен задачам ее возрождения, и исходя из этого, строит свою политику в военной области. В связи с этим фундаментальным интересам Китая служат мирная обстановка и благоприятное окружение. Китай проводит самостоятельную и независимую внешнюю политику мира и стремится к новому мировому и региональному порядку, основанному на многополярности, стабильности, сопроцветании и соразвитии. Формулируются три исторические задачи китайского народа в новом веке:

- стимулирование модернизации;
- достижение полного объединения государства;
- сохранение мира на Земле и содействие совместному развитию.³

Отмечается, что в новом веке в международной обстановке произошли серьезные перемены. Зигзагообразно идет развитие тенденции к многополярности мира и экономической глобализации, непрерывен научно-технический прогресс, обостряется конкуренция государств по показателям совокупной мощи. Перед человечеством открылись новые возможности развития, но одновременно ему противостоят новые вызовы. Углубляется взаимозависимость экономики всех стран, усиливается роль всемирных и региональных организаций экономического сотрудничества, растущее значение придается экономической безопасности. После террористических актов в США ускоряются режим консультаций и сотрудничество мировых держав. Делается вывод, что угроза новой мировой войны значительно снизилась.

Азиатско-Тихоокеанский регион в целом остается спокойным и стабильным, он по-прежнему является районом, обладающим наибольшей в мире экономической динамикой и потенциалом развития. Усиление диалога и сотрудничества, защита региональной стабильности, стимулирование общего развития становятся главными направлениями политики всех азиатских стран. Ведется все более тесное сотрудничество между членами Организации экономического сотрудничества в АТР (АРЕС). Развертывается сотрудничество в Восточной Азии между странами АСЕАН, с одной стороны, и Китаем, Японией и Южной Кореей, с другой. Китай и страны АСЕАН достигли общего понимания о создании в течение 10 лет зоны свободной торговли и начали всестороннее сотрудничество по нетрадиционным вопросам безопасности. Вскоре развернется сотрудничество в освоении бассейна реки Меконг. Асеановский региональный форум (АРФ) имеет достижения в переходе от создания мер доверия к превентивной дипломатии. Шанхайская организация сотрудничества достигла заметного прогресса в области формирования взаимного доверия, развития партнерских (не союзнических) отношений между государствами, а также в сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Началось послевоенное восстановление Афганистана. Обстановка на Корейском полуострове движется в целом в направлении разрядки. Ситуация в районе Южно-Китайского моря в основном остается стабильной, заинтересованные страны в ноябре 2002 г. подписали «Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море».

Однако, по мнению руководства КНР, нарастают непредсказуемые факторы, которые оказывают влияние на мир и развитие. Мир все еще очень неспокоен. Несправедливый и нерациональный старый международный политический и экономический порядок не изменился в корне. Существует неравномерность в развитии мировой экономики, расширяется разрыв в развитии между Севером и Югом. Развивающиеся страны получают мало выгод от экономической глобализации, некоторые из них находятся у опасной черты. Демократизация международных отношений еще далеко не осуществилась, возникли новые формы проявления гегемонизма и политики силы. В некоторых районах мира то нарастают, то затихают споры на национальной или религиозной почве, из-за территорий или ресурсов, приводя иногда даже к вооруженным конфликтам и локальным войнам. Все острее ощущаются такие нетрадиционные проблемы безопасности, как транснациональная преступность, деградация окружающей среды, наркотики и, особенно, терроризм, который уже реально угрожает как глобальной, так и региональной безопасности.

В мире происходят быстрые и значительные изменения в военном деле, наблюдается новый серьезный дисбаланс в военной мощи. Широкое применение в военной области новых и новейших технологий, в первую очередь, информационных, расширили зону вооруженной борьбы. Удары высокоточного оружия со средних и больших дистанций становятся важной частью боевых действий. Информационная борьба играет все большую роль. Все ведущие страны мира вносят коррективы в свою военную стратегию, проводят модернизацию вооруженных сил на основе высоких технологий. Увеличивается в этой области разрыв между развитыми и развивающимися странами. Последние сталкиваются с серьезным вызовом в защите своего суверенитета и безопасности.

В Китае считают, что в АТР по-прежнему существуют факторы дестабилизации. Далеко еще не решены традиционные проблемы безопасности, а уже появились новые, нетрадиционные — терроризм, сепаратизм и экстремизм, которые за короткий срок трудно ликвидировать. Источники напряженности в Южной Азии остались без изменений. Афганистан далек от полной стабильности. Процесс примирения в Корее идет с задержками. Некоторые страны продолжают развертывание своих вооруженных сил в регионе, укрепляют здесь свои военные союзы, вновь и вновь расширяют временные рамки и размах своих военных операций.

По мнению Пекина в основном нет изменений в отношениях двух берегов Тайваньского пролива и тенденциях их развития. Контакты и обмены в торгово-экономической и культурной областях становятся более частыми, открыты три прямые линии почтовой, воздушной и морской связи. Однако не ликвидирован источник, приведший к напряженности между сторонами — раскольнические силы Тайваня. Кроме того, ряд стран вмешиваются во внутренние дела Китая, продолжают продажу оружия Тайваню и повышают уровень отношений с его руководством, что наносит серьезный урон процессу мирного объединения Китая.

Делается вывод, что в настоящее время в мире наблюдаются угрозы безопасности, которые имеют различные формы, ряд из них имеет глобальный характер. Возрастает общая заинтересованность всех стран в безопасности. Укрепление взаимного доверия путем диалога, содействие общей безопасности путем сотрудничества и создание нового видения безопасности, содержанием которого являются взаимное доверие и выгода, равенство и сотрудничество — таково требование нынешней эпохи.

Военная политика Китая

В Китае считают, что важным элементом комплексной мощи государства, наряду с экономикой, является военная составляющая, которая должна получать необходимые ресурсы для эффективного решения задач защиты национальных интересов. В соответствии с новой концепцией национальной безопасности в КНР проводится совершенствование структуры НОАК, повышение ее боевой и политической подготовки, работа с резервом, народной милицией и народным ополчением.

Военная политика Китая имеет оборонительный характер и базируется на обеспечении национальных интересов страны, которые предусматривают:

- защиту государственного суверенитета, единства страны, ее территориальной целостности и безопасности;
- совершенствование социалистического строя;
- поддержание и укрепление социальной стабильности и гармонии в обществе;
- содействие международным усилиям в укреплении мира и создание благоприятного внешнего окружения Китая.

В «Белой книге о национальной обороне в 2002 г.» сформулированы следующие цели и задачи военной политики Китая:

1. Укрепление обороноспособности страны, предупреждение и оказание отпора агрессору.
2. Пресечение сепаратистских тенденций и содействие полному объединению страны.
3. Предотвращение вооруженной подрывной деятельности и защита общественной стабильности.
4. Усиление оборонного строительства и осуществление модернизации национальной обороны и вооруженных сил страны.
5. Защита мира и противостояние агрессии и экспансионизму.

Китай придерживается военно-стратегического курса, основу которого составляют принципы активной обороны, отстаивает и развивает концепцию «народной войны». Сущность активной обороны состоит в проведении оборонительных операций, самообороне и ответном ударе по противнику. Пекин считает, что китайские вооруженные силы готовы к ведению оборонительных операций в наиболее трудных и сложных условиях, к достижению победы в локальной войне с применением современной техники и высоких технологий.

В сдерживании агрессии, предотвращении локальных войн и вооруженных конфликтов предполагается гибко использовать вооруженные силы в тесной координации с политическими, экономическими и дипломатическими средствами. Китай придерживается принципа неприменения первым ядерного оружия и сдержан в вопросах его развития. Он не участвует в гонке ядерных вооружений и не разворачивает свое ядерное оружие за пределами страны. Он имеет ограниченные ядерные силы ответного удара, в составе которых насчитывается около 120 стратегических носителей, предназначенных для сдерживания возможного ядерного нападения со стороны других стран.

Новая стратегическая концепция Китая подтверждает и развивает концепцию «народной войны». Учитывая новые изменения современной войны и опираясь на народные массы в национальном оборонном строительстве, Китай совершенствует систему вооруженных сил как комбинацию небольшой, но хорошо оснащенной армии, с мощными силами резерва. Придерживаясь традиционных принципов «сочетания подготовки в мирное время с участием в военных операциях», «единства армии и народа», «каждый гражданин — потенциальный солдат», Китай совершенствует систему мобилизации и расширяет ее

базу в соответствии с требованиями современной войны, гибко применяя положения стратегии и тактики, создает новые формы ведения военных действий, в которых в полной мере проявится мощь концепции «народной войны».

Вооруженные силы КНР состоят из НОАК, войск народной вооруженной милиции и народного ополчения. Численность НОАК поддерживается на уровне 2,5 млн. человек. Регулярные компоненты НОАК включают сухопутные войска, ВМС, ВВС и силы 2-й артиллерии. Их главная задача заключается в проведении оборонительных операций и, при необходимости, согласно закону, в содействии поддержанию внутреннего общественного порядка. В стране имеется семь военных округов: Шэньянский, Пекинский, Ланьчжоуский, Цзинаньский, Нанкинский, Гуанчжоуский и Чэндуский с соответствующими группировками сухопутных войск и ВВС. Военно-морские силы разделены на три флота — Северный, Восточный и Южный.

Войска народной вооруженной милиции Китая (свыше 1,3 млн. чел.) состоят из подразделений внутренней охраны, охраны золотых запасов, лесов, водохранилищ, электростанций и на транспорте. В их организационную структуру входят также пограничные войска, войска общественной безопасности, пожарные части и части охранения.

Народное ополчение (около 12 млн. чел.) — массовая вооруженная организация без отрыва ополченцев от производства, резерв НОАК и основа народной войны в современных условиях. Согласно Закону КНР о воинской обязанности все граждане мужского пола в возрасте 18-35 лет, которые соответствуют условиям несения воинской обязанности, кроме тех, кто призван на действительную воинскую службу, включаются в систему народного ополчения и состоят на службе в запасе. Отряды ополчения состоят из кадровых и обычных народных ополченцев. Кадровые народные ополченцы (4 — 4,5 млн. чел.) — лица в возрасте до 28 лет, включая отставных солдат, прошедших действительную воинскую службу, а также отобранные лица, прошедшие военную подготовку или намеченные для ее прохождения. Остальные мужчины в возрасте 18-35 лет, соответствующие условиям службы в запасе, являются обычными народными ополченцами (7 — 7,5 млн. чел.). В случае необходимости в отряды кадровых народных ополченцев можно принимать граждан женского пола.

Недавно принятая система организации и комплектования регулярных войск и резерва способствовала существенному росту возможностей страны по мобилизации НОАК в чрезвычайных условиях. Мобилизационные ресурсы КНР — около 350 млн. чел., в том числе годных к военной службе примерно 190 млн. чел.⁴

Оборонное строительство

Оборонное строительство — составная часть модернизации государства. Чтобы соответствовать требованиям обеспечения национальной безопасности, Китай модернизирует национальную оборону, исходя из собственных реалий.

В последние два года активно развивается правовая основа национальной обороны Китая. В марте 2000 г. на сессии ВСНП был принят «Закон КНР о законодательстве», который впервые в форме основного закона государства четко предусматривает компетенции законодательства Центрального Военного Совета (ЦВС), главных управлений НОАК, видов вооруженных сил, родов войск и военных округов. С 2000 г. в Китае разработаны 3 постановления, 56 законоположений и 420 подзаконных актов в области оборонного строительства и строительства вооруженных сил.

В мирное время государство проводит подготовку на случай военной мобилизации. Мероприятия по мобилизационной подготовке вносятся в народнохозяйственные планы и охватывают подготовку в сфере вооруженных сил,

национальной экономики и транспорта, системы местной противовоздушной обороны и оборонного воспитания. В правительствах уровня уезда и выше учреждены комитеты по оборонной мобилизации.

Согласно установкам руководства КНР, ядром оборонного воспитания является патриотизм. У граждан утверждаются представления о национальной обороне, в результате чего они более сознательно выполняют свой долг по обороне страны. В апреле 2001 г. был опубликован и вступил в силу «Закон КНР об оборонном воспитании». Система военной подготовки осуществляется во всех китайских вузах, средних школах второй ступени и соответствующих им других учебных заведениях. С 1985 г. в эти учебные заведения были направлены 200 тыс. офицеров и солдат для оказания помощи в организации военной подготовки, которую получили за последующий период более 30 млн. человек. За последние годы военную подготовку прошли около 60% студентов и учащихся. С 2002 г. все студенты и учащиеся в обязательном порядке знакомятся с военным делом.

В последние несколько лет в ходе реформирования порядка подготовки и контроля государственного бюджета проведены реформы управления расходами на оборону. Реформы коснулись методы составления бюджетных расходов на оборону, централизованной оплаты закупок вооружения и военной техники, системы тендеров и торгов при закупках предметов материально-технического обеспечения, а также оплаты строительных работ и прочих услуг. Расходы на оборону становятся более открытыми и рациональными.

По мере развития национальной экономики в Китае расходы на оборону несколько увеличиваются. Доля военных расходов в ВВП Китая составляла по годам: 1995 г. — 1,09%, 1998 г. — 1,19%, 2001 г. — 1,50%. Увеличение расходов в основном связано с компенсацией инфляции. С 1979 г. по 2001 г. наблюдалась тенденция к снижению доли военных расходов в государственном бюджете: 1979 г. — 17,37%, 1991 г. — 9,75%, 1998 г. — 8,66%, 2001 г. — 7,65%.

В последние три года расходы на оборонные цели в Китае составили: 2000 г. — 120,7 млрд. юаней (7,6% госбюджета), 2001 г. — 144,2 млрд. юаней (7,65%), 2002 г. — 169,4 млрд. юаней (8,03% госбюджета). Указанные расходы выделялись тремя примерно равными долями на содержание личного состава, подготовку и обеспечение войск, вооружение и военную технику.

В целом военный бюджет Китая по-прежнему сохраняется на невысоком уровне. Согласно оценкам китайских специалистов, доля военных расходов Китая в ВВП в 2002 г. (1,5%) остается ниже по сравнению с США (3,04%), Россией (2,41%), Великобританией (2,5%), Францией (1,96%). По доле военных расходов в госбюджете — 7,65% в 2001 г. — Китай уступает России (18,35%), США (16,55%), Франции (11,08%), Германии (9,80%).

В настоящее время в Китае существуют одиннадцать военно-промышленных корпораций, которые не только отвечают за организацию и управление разработками и производством военной продукции в рамках своей корпорации, но и как инвестиционные органы, уполномоченные государством, осуществляют финансовый надзор над государственным имуществом подведомственных предприятий.

Китайское правительство уделяет большое внимание использованию технологий военной промышленности в мирных целях. С помощью серии ракет-носителей «Чанчжэн» Китай успешно осуществил запуск 27 спутников иностранного производства, занимает известное место на международном рынке запуска спутников на коммерческой основе. Гражданское судостроение уже становится опорой экспорта в машиностроении и вполне конкурентоспособно на международном рынке. Китай 7 лет подряд занимает третье место в мире по производству судов, объем которого в 2001 году составил 6% от мирового.

Важное экономическое, политическое и оборонное значение имеет освоение западных районов Китая. ЦВС держит этот вопрос под особым контролем и широко привлекает к его решению вооруженные силы Китая. Для помощи масштабному освоению Запада НОАК и войска вооруженной милиции направили 1,5 млн. человек командного и рядового состава, задействовали 450 тыс. автомашин. Силы сосредоточены на оказании поддержки строительству ключевых объектов инфраструктуры. Воинские части участвуют в реконструкции и расширении 8 аэропортов, 3 государственных шоссе магистралей и 4 скоростных автотрасс, в строительстве 9 энергетических объектов, таких, как трубопроводы, обустройство месторождений природного газа и нефти. Они взяли на себя строительство 7 гидроэлектростанций и 19 подводных каналов, выполняют задачи по прокладке 8 оптико-волоконных линий связи протяженностью более 20 тыс. км.

Для гражданского использования открыты 5 военных аэродромов, переданы более 200 специальных железнодорожных веток, 30 линий нефтепроводов, 70 линий связи, свыше 100 тыловых складов. Местам передана часть госхозов, недвижимости, военных конезаводов. Войска помогли местному населению создать и расширить более 300 средних и начальных школ, в результате чего более 50 тыс. оставивших учебу детей снова вернулись в школы. 100 армейских госпиталей оказывают помощь 105 уездным больницам в бедных районах Запада.

Китай выступает за решение оставленных историей межгосударственных территориальных споров путем переговоров, за демаркацию морских границ с соседними странами по принципу справедливости, отказывается от применения силы либо действий, способных обострить ситуацию на своих рубежах. К настоящему времени Китай уже решил, либо в целом решил, проблему демаркации границы со многими соседями. В декабре 2000 г. Китай и Вьетнам подписали соглашение о демаркации границы в заливе Бакбо. В мае 2002 г. было подписано «Дополнительное соглашение о государственной границе между КНР и Таджикистаном».

Строительство вооруженных сил

Руководство НОАК непрерывно совершенствует оперативную и боевую подготовку войск и сил с учетом особенностей современной войны. Она нацелена на проведение оборонительных операций с использованием высокотехнологичного вооружения. На ежегодных учениях в военных округах основное внимание уделяется ведению совместных операций с участием различных видов вооруженных сил и родов войск. Весной и летом 2001 г. в Нанкинском и Гуанчжоуском военных округах были организованы полевые маневры с фоном отработки десантных операций, нацеленные на подготовку и проведение высадки амфибийных сил после скоротечной мобилизации сил резерва. Под руководством Генштаба были проведены командно-штабные учения по отработке совместной военной операции, высадки десантов и ведению боя в горах. Было проведено изучение методов прорыва обороны противника, а также исследование характеристик различных интегрированных сетей связи и вариантов радиоэлектронной борьбы.

В последнее время ЦК КПК обнародовал новые «Положения о политической работе», ЦВС — «Тезисы низового строительства армии», Главное политическое управление НОАК — «Постановление по некоторым вопросам идейно-политического строительства армии при проведении реформ и открытости и развитии социалистической рыночной экономики» и «Мнения об усилении и улучшении идейно-политического воспитания в новой ситуации». НОАК активно изучает и претворяет в жизнь важные идеи тройного предста-

вительства, ее руководство организует офицеров и солдат для изучения основной теории партии, конституции и законов государства, науки и культуры, развертывает воспитание в духе патриотизма, коллективизма и революционного героизма. В полках и выше открыты дома истории НОАК, в ротах — комнаты славы.

В последние годы была проведена реформа тылового обеспечения в НОАК, главным содержанием которой явилось внедрение механизма совместного тылового обеспечения. За основу такого механизма берется военный округ, снабжение через округ сочетается с всеармейским снабжением, снабжение общего назначения — со специальным снабжением. Снабжение материалами и тыловое обеспечение общего назначения осуществляются силами военного округа, а снабжение специальными материалами и специальные статьи тылового обеспечения регулируются всеармейской системой снабжения по видам вооруженных сил и родам войск.

Чтобы повысить эффективность работы служб тылового обеспечения и рачительно использовать средства, отпущенные на оборону, в службах на уровне армейских групп и выше, в военных академиях, училищах и госпиталях, дислоцированных в крупных и средних городах, НОАК реформирует социальное обеспечение с переводом его на общественные рельсы. В сентябре 2002 г. Госсовет КНР и ЦВС обнародовали «Извещение о соответствующих вопросах стимулирования перевода армейского социального обеспечения на общественные рельсы», в октябре ЦВС утвердил «Мнения Главного управления тыла о некоторых вопросах осуществления перевода армейского обеспечения на общественные рельсы».

В январе 2002 г. в НОАК проведена реформа режима закупок предметов и услуг тылового обеспечения. На основе централизованных закупок и закупок путем торгов создан отдельный управленческий механизм с разделением труда, кооперированием и взаимной обусловленностью. Большие объемы ценных материальных ресурсов общего назначения совместно закупают органы по закупке материальных ресурсов. Если общая сумма закупок превышает 500 тыс. юаней или капиталовложения в новое строительство, расширение или перестройку достигают 2 млн. юаней, то объявляются торги. В июле 2002 г. ЦВС Китая обнародовал «Положения об оснащении тыловой службы НОАК», что упорядочило разработку оборудования службы тыла.

С учетом требований развития высоких военных технологий и подготовки к ведению оборонительных операций НОАК реализует курс на укрепление армии на основе современной науки и техники, придавая первостепенное значение качеству, усовершенствованию существующего вооружения и военной техники и разработке их новых образцов. Претерпела дальнейшее улучшение система обеспечения НОАК вооружением и военной техникой. После создания в апреле 1998 г. Главного управления вооружений во всех видах вооруженных сил, родах войск, военных округах, корпусах, дивизиях и полках созданы управления (отделы) вооружений. Это способствовало дальнейшему усилению единого руководства разработкой вооружения и военной техники, управления на межведомственной основе их эксплуатацией на протяжении всего жизненного цикла, что значительно повысило общую эффективность. В декабре 2000 г. ЦВС Китая обнародовал первую часть «Положений НОАК о вооружениях», которые определяют организацию, разделение ответственности и порядок управления работами, связанными с вооружением и военной техникой. В июне и октябре 2002 г. ЦВС опубликовал соответственно «Положения о ремонте и обслуживании вооружений в НОАК» и «Общие положения об обеспечении эксплуатации вооружений в НОАК».

Совершенствуется процесс модернизации вооружения и военной техники, который развивается на основе курса опоры на собственные силы и самостоятельного новаторства с одновременным заимствованием передовых мировых достижений оружейной техники. В стране в первоначальном виде сформирована многовидовая и рациональная система оснащения вооружениями и военной техникой с китайской спецификой.

С учетом требований социалистической рыночной экономики постепенно реформируется система закупок вооружения и военной техники. Управление вооружений выполняют функции заказчика вооружения и военной техники и руководят всеми контрактами по научным исследованиям и разработкам вооружений, их закупкам и эксплуатации. В последние годы НОАК, рассматривая конкуренцию как основу закупки вооружений, шаг за шагом внедряет практику объявления торгов, создает и улучшает механизм конкуренции, оценки, контроля и стимулирования. Укрепляются подразделения военных представителей на промышленных предприятиях, совершенствуется система сертификации качества, повышается эффективность использования средств при разработке и производстве вооружения и военной техники.

Кадровая политика. В ряды кадров НОАК включатся офицеры и гражданские кадры, качественная подготовка которых рассматривается как радикальная мера модернизации армии. В последние годы НОАК стремилась повышать уровень подготовки кандидатов на офицерские должности, расширяла источники получения кандидатов, создала юридическую и методическую основу для их подготовки. В настоящее время более 80% армейских кадров окончили вузы с полным или сокращенным сроком обучения. Более 30 тыс. офицеров защитили диссертации и получили ученую степень доктора или магистра, многие из них заняли руководящие посты на уровне дивизии и полка. Одновременно в целях заимствования полезного опыта разных, особенно развитых стран мира, с 1996 г. около тысячи человек персонала НОАК направлены на военную учебу в более чем 20 стран, большинство из них — военный командный состав и кадры технического состава полкового и дивизионного уровня.

НОАК продолжает углублять реформирование военных академий и училищ, создаются новые исследовательские центры, утверждаются новые учебные дисциплины, сформирована информационная база обучения в составе около 100 тыс. компьютерных центров и терминалов сети «Интернет».

В мае 2000 г. Госсовет и ЦВС обнародовали «Постановление о создании системы подготовки военных кадров с опорой на общее высшее образование». В нем подчеркнута необходимость планомерного повышения роли общего высшего образования в модернизации обороны, расширения путей отбора и подготовки руководящих кадров вооруженных сил. Сегодня около 50 вузов, в том числе Пекинский университет и Университет «Синьхуа», взяли на себя обязанности по подготовке военных кадров.

Внешнеполитическая деятельность Китая в вопросах безопасности

Правительство КНР активно участвует в международном сотрудничестве в сфере безопасности и выступает за развитие сотрудничества в данной области на основе Устава ООН, пяти принципов мирного сосуществования и других общепринятых норм международных отношений.

Диалог со странами Азиатско-Тихоокеанского региона — важная составная часть политики добрососедских отношений и дружбы с окружающими Китаем государствами. В последние два года Китай предпринял усилия для стимулирования создания и развития Шанхайской организации сотрудниче-

ва (ШОС), поддерживал и принимал участие в Асеановском региональном Форуме (АРФ), Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СИСА), Азиатско-Тихоокеанском совете сотрудничества в области безопасности (АТССБ), Диалоге по вопросам сотрудничества в Северо-Восточной Азии (NEACD) и др.

В мае 2002 г. на Совещании старших должностных лиц АРФ Китай представил «Документ о китайской позиции по укреплению сотрудничества в сферах нетрадиционной безопасности». В июле 2002 г. на девятом Совещании министров иностранных дел стран-участниц АРФ Китай представил «Документ о китайском видении новой концепции безопасности», подчеркнув необходимость совместного формирования новых подходов к обеспечению безопасности, наращивания доверия путем диалога и содействия безопасности на основе сотрудничества. В ноябре 2002 г. Китай и АСЕАН опубликовали «Совместную декларацию о сотрудничестве в сферах нетрадиционной безопасности», таким образом, между ними началось всестороннее сотрудничество в этой области. Взаимодействие стран АСЕАН и Китая, Японии и Республики Корея (10+3) — важный канал обмена мнениями руководителей Восточной Азии об укреплении регионального сотрудничества в регионе.

Сотрудничество в борьбе с терроризмом. В последние годы активность террористов заметно возрасла, поставив под угрозу международный мир и развитие. Китай также страдает от терроризма. Террористические силы «Восточного Туркестана» серьезно угрожают безопасности жизни и имущества всех этнических групп и социальной стабильности Китая. 11 сентября 2002 г. по совместной просьбе Китая, США, Афганистана и Кыргызстана Совет Безопасности ООН официально включил «Исламское движение Восточного Туркестана» в список террористических организаций. Китайское правительство всегда выступает против терроризма, осуждает любые его формы, а также принимает активные меры по нанесению ударов по террористическим движениям.

Однако в Пекине считают, что при нанесении ударов по терроризму необходимо иметь убедительные доказательства и ясные цели, отвечать миссии и принципам Устава ООН и общепринятым международно-правовым нормам, в полной мере выявлять ведущую роль ООН и его Совета Безопасности. Нельзя смешивать терроризм с той или иной национальностью или религией. Нельзя придерживаться двойных стандартов при нанесении ударов по терроризму. В борьбе с терроризмом необходимо поражать как его проявления, так и корни, при этом надо использовать паллиативные и радикальные, а также комплексные меры. При этом важными становятся вопросы развития, сокращения разрыва между Югом и Севером, решения региональных конфликтов.

Участие в миротворческих операциях ООН. В 1990 г. Китай впервые направил военных наблюдателей для участия в операциях ООН по поддержанию мира. После этого он в разное время направлял более 650 военных наблюдателей, представителей связи, военных советников и штабных офицеров, а также две инженерно-саперные бригады в составе 800 человек для участия в 10 миротворческих операциях ООН. В настоящее время 53 китайских военных наблюдателя работают в 6 регионах, два штабных офицера — в миротворческом департаменте ООН. При выполнении служебных обязанностей в операциях погибли 4 китайских военнослужащих, несколько десятков были ранены.

Обмен и сотрудничество в военной области. К настоящему времени Китай установил военные контакты с более чем 100 странами мира. За последние годы НОАК провела свыше 130 военных обменов, направила делегации высокопоставленных военных представителей с визитами в более чем 60 стран мира, одновременно приняла более 90 военных делегаций из 60 с лишним стран. С мая по сентябрь 2002 г. корабли ВМС Китая совершили

первое кругосветное плавание, покрыв 30 с лишним тыс. морских миль, посетив 10 стран мира.

В последние годы НОАК, расширяя и углубляя научный обмен и техническое сотрудничество, направила в десятки стран мира более ста делегаций для обмена специальными технологиями, увеличивает масштабы обучения военнослужащих за рубежом и приглашения иностранцев для прохождения военного обучения. В октябре 2002 г. главы Китая и США на встрече согласились с возобновлением контактов между двумя армиями. В конце 2001 г. восстановлены китайско-японские военные связи. Успешно развиваются военные отношения между Китаем и Европейским союзом. Китайские военные делегации на всех уровнях совершили визиты во многие страны Северо-Восточной, Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии.

Контроль над вооружениями и разоружение

Проблемы ядерного разоружения. Китай выступает за всестороннее запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. Он проявляет сдержанность в вопросе развития ядерного оружия, сохраняя свой ядерный арсенал на низком уровне. Китайское правительство официально вынесло «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» на рассмотрение и ратификацию ВСНП.

Китай поддерживает скорейшее начало переговоров о заключении «Конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия» на основе рабочего плана, составленного на Конференции по разоружению.

Проблемы химического и биологического оружия. На территории Китая до сих пор хранится большое количество химического оружия, оставленного Японией. В Китае считают, что японская сторона в соответствии с «Меморандумом о мерах по уничтожению химического оружия, оставленного Японией на территории Китая», подписанном правительствами Китая и Японии, и соблюдая положения «Конвенции о запрещении химического оружия», должна ускорить соответствующую работу и в ближайшем будущем приступить к реальному уничтожению этого оружия.

Китай неоднократно заявлял о своей приверженности всестороннему запрещению и полному уничтожению биологического оружия. В 1984 г. он присоединился к «Конвенции о запрещении биологического оружия».

Проблемы противоракетной обороны и предотвращения гонки вооружений в космосе. Руководители Китая постоянно выражают озабоченность тем, что в Северо-Восточной Азии ряд стран проводит исследования с намерением создать региональную систему ПРО ТВД. По мнению Пекина, это приведет к распространению передовых ракетных технологий и нанесет ущерб миру и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай решительно против предоставления любыми государствами помощи Тайваню и его защиты в рамках системы ПРО ТВД.

В июне 2002г. Китай и Россия совместно передали на рассмотрение участников Конференции по разоружению проект «Международного договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения или угрозы применения военной силы», в котором представлены предложения об общей структуре и конкретном содержании будущих юридических актов о космосе.

Проблемы предотвращения распространения оружия массового уничтожения и средств их доставки. Китай считает, что основной путь уничтожения этой угрозы — создание справедливого и рационального нового международного порядка и активное улучшение международных отношений. Предотвращение получения террористическими организациями оружия массо-

вого уничтожения — совместная задача международного сообщества. Китай готов совместно с международным сообществом приложить усилия для создания многостороннего режима предотвращения распространения с широким участием различных стран мира. В ядерном экспорте Китай руководствуется тремя принципами:

1. Экспорт предназначенся исключительно для мирных целей;
2. Принятие системы гарантий и контроля Международного агентства по атомной энергии;
3. Не допускается передача объекта контроля третьей стороне без предварительного согласия Китая.

Китайское правительство всегда осмотрительно и ответственно подходит к экспорту химической продукции, биологических средств и их технологий и оборудования. В «Поправке к Уголовному кодексу КНР», опубликованной в декабре 2001 г., применение, незаконное производство, торговля, транспортировка и хранение радиоактивных, ядовитых материалов и патогенных агентов инфекционных заболеваний определены как уголовное преступление, за которое предусмотрены соответствующие меры наказания. В октябре 2002 г. китайское правительство опубликовало «Меры контроля над экспортом химикатов, соответствующего оборудования и технологий», «Положения КНР об экспортном контроле биологической продукции двойного назначения, соответствующего оборудования и технологий» и пересмотренные «Положения КНР об экспорте вооружений».

В августе 2002 г. китайское правительство опубликовало «Положения об экспортном контроле ракетной техники и соответствующих технологий» и «Перечень контролируемых предметов». Китай конструктивно участвует в международном обсуждении инициативы о «Международных нормах действий по предотвращению распространения баллистических ракет» и «Глобальной системы распространения ракетных технологий».

Проблемы стрелкового оружия и противопехотных мин. «Закон о контроле над стрелковым оружием» и «Положения КНР об экспорте продукции военного назначения» содержат подробные установки, касающиеся производства, транспортировки, сбыта и комплектования стрелкового оружия и боеприпасов, положения о контроле вывоза оружия через границу. По мнению руководства Китая, эти документы создали строгую систему управления экспортом стрелкового оружия и другой продукции двойного назначения, ясно предусматривают строгие меры наказания за противозаконные действия в этой области. В 2001 г. по всему Китаю были развернуты мероприятия по пресечению незаконного оборота стрелкового оружия, огромное количество которого было захвачено и уничтожено.

После ратификации в 1998 г. нового варианта «Протокола о минах», приложенного к «Конвенции о некоторых видах обычного оружия», китайское правительство не экспортирует противопехотные мины. В то же время Китай продолжает участвовать в работах по разминированию в стране и за ее пределами. Разминирование в стране в основном завершено. В 2001 г. Китай преподнес в дар Камбодже, Эфиопии, Эритрее, Мозамбику, Руанде, Намибии и Анголе большое количество миноискателей и другого оборудования. В 2002 г. Китай внес более 3 млн. долларов на цели международного сотрудничества в разминировании, эти средства были использованы главным образом для помощи Эритрее и Ливану.

Таким образом, решая важнейшие задачи страны на путях развития экономики Китая, подъема социального и культурного уровня жизни китайского народа, руководство КНР имеет четко сформулированную концепцию и стратегию обеспечения национальной безопасности страны. Разработаны и

реализуются позиции по всем важнейшим направлениям в военно-политической области, в основе которых лежат обеспечение суверенитета и территориальной целостности страны, разумная достаточность вооруженных сил и стремление избежать разорительной гонки вооружений. При этом взаимовыгодное российско-китайское стратегическое партнерство соответствует долговременным национальным интересам обеих стран и потенциальным вызовам развития мировой ситуации и международных отношений.

1. Xiong Guangkai. Current International and Asia-Pacific Security Situation and the New Security Concept Advocated by China. A Collection of Papers of the International Symposium on Asia-Pacific Security Situation. Beijing, 3-5 December 2002. P.5.
2. Ibid. P.6.
3. Здесь и далее, кроме сноски 4, приведенные фактографические данные взяты из Интернет-издания «Национальная оборона Китая в 2002 году».
4. Вооруженные силы и военная экономика стран Азии. Справочник: Институт востоковедения РАН. М., 2000. С. 266.

Политические партии в Республике Корея

© 2003

К. Асмолов

Если в сознании европейца политическая партия ассоциируется с группой людей, объединенных определенной идеологией, то в Корее самые различные источники — от философского словаря до студенческих учебников — трактуют понятие «политическая партия» как «группировка, нацеленная на захват власти».

Для Республики Корея никогда не была характерной ситуация, при которой две или более партий равноправно соперничали в борьбе за власть. Корейскую модель партийной политики можно скорее назвать гегемонистской, когда существуют доминирующая проправительственная партия и группа мелких и слабых в организационном отношении оппозиционных партий, способных, однако, производить сильный «шум» или объединяться в коалицию для выступления на выборах единым блоком. При этом шансы оппозиции прийти к власти в отсутствие серьезных потрясений невелики.

Как правило, политические партии создаются перед президентскими или парламентскими выборами и группируются не вокруг политической платформы, а вокруг того или иного лидера. При этом «смерть» какой-либо партии не всегда предполагает исчезновение с политической арены ее лидера, который в случае роспуска прежней партии в состоянии организовать новую под несколько измененным названием. С другой стороны, после ухода лидера с политической сцены функционирование партии становится невозможным. Она распадается полностью или раскалывается на фракции.

Если лидер не может долее находиться у кормила власти, он начинает готовить себе замену. Обычно такая ситуация возникает с руководителем, достигшим потолка политической карьеры и занявшим президентское кресло¹. Окончание президентского срока означает окончательный уход из политики: экс-президент официально уходит на покой и сохраняет определенное влияние на партию, но власть принадлежит уже не ему.

Ориентация на лидера делает характерными особенностями структуры корейских политических партий их неустойчивость, наличие большого числа фракций, которые объединяются, распадаются, перемещаются из одной партии в другую. Перед каждыми выборами, особенно в лагере оппозиции (правящая группировка, как правило, более монолитна) происходят организационные рокировки, результатом которых часто является создание новой партии на базе объединения группировок, каждая из которых представляет отдельного лидера и его окружение. Такое поведение демонстрирует, что члены партии заинтересованы не столько в поддержании и сохранении своих идеологических установок, сколько в выдвижении во власть перспективного кандидата. Это особенно наглядно подтверждает практика широких коалиций, про-

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

диктованная исключительно тактическими, а не идеологическими соображениями. Коалиции обычно нацелены на достижение президентского поста или формирование блока, способного обеспечить 2/3 голосов, необходимые для проведения законопроектов через Национальную ассамблею.

В период формирования коалиции лидер малой партии может диктовать свою волю более крупным. Обычно такой политик может рассчитывать только на поддержку "своего клана". Этого достаточно, чтобы иметь возможность создать в Национальной ассамблее сильную фракцию, коалиция с которой в состоянии принести победу тому или иному претенденту. В знак благодарности он должен будет выполнить требования фракции. Тут начинается торг, и возникает ощущение, что представители различных фракций, особенно имеющие равный вес, абсолютно лишены толерантности и склонности к компромиссу и не могут работать конструктивно без дополнительного «подмасливания». Переговоры между представителями двух разных партий, особенно между президентом и лидером оппозиции, обычно оформляются согласно протоколу, более соответствующему саммиту лидеров двух государств, — с предварительным оговариванием списка обсуждаемых вопросов и публикацией результатов встречи в форме коммюнике.

Показателен в этом смысле альянс 1997 г. между Ким Дэ Чжуном и Ким Чжон Пхилем — в ту пору лидером Объединения либеральных демократов (ОЛД), который в свое время был вынужден покинуть ряды правящей партии из-за разногласий с Ким Ён Самом, первым законно избранным гражданским президентом РК. С точки зрения «большой игры» Ким Чжон Пхиль был типичным политическим аутсайдером, не имевшим шанса занять пост президента из-за закрепившейся за ним определенной репутации. Он был «серым кардиналом» в правительстве диктатора Пак Чжон Хи, занимал пост директора ЦРУ Южной Кореи и был замешан в нескольких правительственных скандалах, связанных с финансовыми махинациями. Однако альянс с ним обеспечивал победу, и Ким Дэ Чжун на него пошел. В ответ возглавляемое Ким Чжон Пхилем Объединение либеральных демократов выдвинуло достаточно жесткие условия сотрудничества. Ким Дэ Чжуну, например, было предложено назначать на высокие государственные посты, связанные с экономикой, только представителей ОЛД, а также начать процесс превращения президентской республики в парламентскую, при которой шансы Ким Чжон Пхилиа добиться верховной власти возрастали. Более того, для укрепления коалиции и усиления фракции несколько депутатов от Демократической партии нового тысячелетия (ДПНТ), возглавляемой Ким Дэ Чжуном, перешли в ОЛД².

Как тактическую коалицию следует рассматривать и пресловутое «слияние трех партий», когда представители трех политических группировок договорились об объединении после двух встреч их руководителей. Хотя ряд корейских и российских специалистов считают достижение договоренности о слиянии партий Ро Дэ У, Ким Ён Сама и Ким Чжон Пхилиа не тактическим маневром, а этапом дальнейшего развития политической системы³, такая точка зрения верна лишь отчасти.

Победа Ро Дэ У была достигнута, в основном, за счет того, что, несмотря на уверения во взаимной преданности, Ким Ён Сам и Ким Дэ Чжун не договорились о едином фронте, и Ким Дэ Чжун пошел на выборы во главе собственной партии, что раскололо оппозиционный электорат пополам. Тем не менее, их совокупное преимущество дало желаемый результат (два Кима вместе набрали 55 % голосов, в то время, как Ро — 37 %), и беспрепятственное проведение нужных власти законопроектов стало проблематичным.

Естественно, власти стремились вернуть ситуацию под контроль, и это у них получилось. В результате объединения трех партий Ро Дэ У получил шанс завершить свое правление в условиях стабильной политической обста-

новки и подготовить себе преемника — Ким Ён Сама. Реальную антиправительственную направленность сохранил только Ким Дэ Чжун, но представители оппозиции практически потеряли контроль над законодательным процессом и даже бойкотировали заседания после того, как 14 июля 1990 г. 26 законов, направленных на ужесточение государственной власти, которые оппозиция считала антидемократическими, были «проголосованы» менее чем за минуту. Кроме того, новая партия, куда входили и представители оппозиции, уже не воспринималась как «партия наследников Чон Ду Хвана».

Иногда коалиция может рассыпаться, не достигнув результата, вследствие неожиданного разрыва, как это произошло между Ро Му Хёном и Чон Мон Чжуном. Тогда за несколько дней до выборов Чон разорвал альянс и отказал Ро в поддержке. Аналитики связывали это с тем, что в рамках альянса Чон очень сильно «тянул одеяло на себя», и это вызвало определенное недовольство со стороны Ро. Понятно, что Чон пошел на альянс с Ро в надежде на то, что на следующих президентских выборах кандидатом от правящей партии будет уже он, но такая излишняя настырность заставила Ро намекнуть, что этот вопрос находится в стадии рассмотрения, и решение по нему пока не принято. Видимо, после этого Чон решил, что его предали, альянс надо разорвать, а поскольку без его поддержки Ро скорее всего не станет президентом, Ли Хве Чжан оценит оказанную ему услугу, заняв пост главы государства благодаря расколу в стане оппозиции. Сейчас судьба его как политического деятеля практически решена.

Можно утверждать, что именно фракция, а не партия в целом, является «структурной единицей» политической жизни в Республике Корея. Об этом свидетельствует и практика сопредседателей, когда при объединении двух или трех партий отсутствует четкое верховенство одного главы, и лидеры каждой группировки имеют равный статус независимо от ее численности внутри партии. Разделение на фракции иногда закрепляется даже на административном уровне, когда помимо штаб-квартиры правящей партии каждая фракция внутри нее имеет нечто вроде собственной резиденции. Стратегические решения тоже достаточно часто принимаются не на внутрипартийных мероприятиях или в ходе дискуссий в Национальной ассамблее, а на личных встречах руководителей партий.

Внутрипартийная структура обычно строится по жесткому иерархическому принципу. Руководитель партии не только назначает кандидатов от своей партии в каждом регионе, но и указывает им, как они должны голосовать по тому или иному вопросу. Внутри партии существует жесткая дисциплина, и ситуация, когда депутат имеет по тому или иному вопросу мнение, отличное от мнения его руководства, возникает чрезвычайно редко.

То, что сегодня даже депутаты от правящей партии уже не голосуют синхронно, можно воспринимать и как результат демократизации, и как следствие фракционной внутрипартийной борьбы. Во время правления Ли Сын Мана и при военных режимах такая практика была невозможна потому, что власти очень тщательно следили за «единством партии», и рядовые депутаты играли роль тех «фишек», которые надо было набрать, чтобы получить в Национальной ассамблее 2/3 голосов, необходимые для одобрения того или иного законопроекта. В тот период около трети депутатов Национальной ассамблеи от правящей партии играли роль «живых машин для голосования» и ни один из них ни разу в течение двух лет не вышел на трибуну⁴.

Для политической системы РК типична «власть стариков», при которой молодому политику очень сложно сразу подняться вверх. Как правило, его карьерный рост возможен только в том случае, если стоящий на его пути представитель старшего поколения достиг своего «потолка» и вынужден уйти (что происходит в современной РК с экс-президентами), оказался не в ладах с

законом или умер. Именно введенный Пак Чжон Хи запрет на политическую деятельность «старых зубров» поколения 1960-х гг. открыл дорогу тем, кто потом в течение долгих лет определял лицо корейской оппозиции и выбился во власть в 1990-е гг.

Корейская политическая система не оставляет для «чужака» возможности внедриться в нее. Неудачей закончилась попытка даже такого мощного, властного лидера, как покойный ныне руководитель компании «Хёндэ» Чон Чжу Ён, не делать постепенную карьеру в рамках той или иной из действующих партий, а сразу сформировать свою собственную. Его партия не стала третьей силой, а сам он, потратив множество сил и средств, стал объектом судебного преследования. Поэтому молодые политики, как правило, выбирают иной путь построения карьеры в рамках той или иной группировки, постепенно формируя внутри нее собственную фракцию, влияние которой может возрасти в процессе очередной предвыборной «перетасовки» партий.

Многие биографические издания, посвященные партийным лидерам, выполнены в откровенно верноподданнической манере и несут на себе определенный отпечаток культа личности означенного лидера. Это касается и переведенных на русский язык книг о Ким Дэ Чжуне, написанных его «придворным биографом» Ким Ён Гуком, и еще более тенденциозных изданий о Ким Ён Саме вроде книги «Крестonosец демократии» (Сеул, 1993), очень напоминающей по стилю оформления иллюстрированные биографии Ким Ир Сена.

Поскольку партия формируется не на основе идеологии, а группируется вокруг определенного лидера, идеологическое наполнение не играет решающей роли в определении партийной платформы: антикоммунизм, национализм и консерватизм были характерны и для правящей партии и для оппозиции.

Эта тенденция очень хорошо прослеживается по названиям партий. Цельный ряд южнокорейских политологов отмечает игру со словом «демократическая»⁵. Складывается впечатление, что словосочетание «демократическая партия» превратилось в типовое клише. Слова «демократия», «свобода», «справедливость», «процветание» являются как бы кирпичиками, из которых политические лидеры выстраивают названия своих «команд».

В связи с этим может возникнуть вопрос: что понимают корейцы под «демократией»? Интересно, что в 1992 г. во время визита в Москву Ким Дэ Чжун обосновывал наступление в Корею демократии следующими признаками: во-первых, ослабление репрессивной системы и расширение активности оппозиционных партий, во-вторых, позитивные сдвиги в отношениях между Севером и Югом и, в-третьих, ослабление информационного контроля и свобода критики. Таким образом, под демократией понимались объективные процессы, ведущие к изменению ситуации в стране в направлении, благоприятном для его политической группировки. При этом жесткая и авторитарная внутрипартийная структура указывала на то, что свобода слова, печати и собраний предполагалась для данной партии, а отнюдь не для всех.

Названия партий меняются обычно по двум причинам. В первом случае новое наименование может рассматриваться как «выбор нового девиза правления». Такие девизы принимались в начале царствования того или иного государя и являлись своего рода лозунгами, под которыми должно было протекать правление, но могли меняться в течение этого правления, знаменуя тот или иной важный его этап. Например, переименование Национального конгресса за новую политику (НКНП) — правящей партии Ким Дэ Чжуна — в Демократическую партию нового тысячелетия (ДПНТ) представляет собой лозунг, цель которого в стремлении обеспечить наступление в новом тысячелетии демократии «по Ким Дэ Чжуну».

В другом случае смена названия партии может быть связана с изменением баланса между составляющими ее фракциями и является способом удов-

летворения честолюбия лидеров мелких групп, которые формально не примыкают к группировке очередного «большого босса», вливаясь в ее ряды, а объединяются с ней, образуя нечто новое, самостоятельное.

Каждая фракция строится по системе «патрон-клиент» и имеет обычно четкую привязку к региону, в котором политический деятель всегда может рассчитывать на успех. Этот успех должен быть оплачен льготами при распределении государственных средств или расстановкой своих людей на доходные места. Обратной стороной этих отношений является откровенное выбивание денег на избирательную кампанию и подготовку к выборам. Подобная практика приводит к таким отношениям между избирателями и политиками, которые напоминают отношения инвестора и клиента. В политика вкладывают деньги или услуги, которые он отрабатывает за счет образующихся у него после выборов властных ресурсов. Именно поэтому в корейской политической культуре есть термин «рекрутский набор чиновников», который проводит политический лидер, занявший какой-либо пост в столице.

У Пак Чжон Хи, которого, впрочем, скорее можно назвать выразителем интересов определенных армейских кругов, такой территориальной базой и источником кадров была провинция Северная Кёнсан, у Ким Чжон Пхилия — Чхунчхон, у Чон Ду Хвана — Южная Кёнсан, у Ро Дэ У — Тэгу и Северная Кёнсан, у Ким Ён Сама — Пусан и Южная Кёнсан, у Ким Дэ Чжуна — Южная Чолла (в особенности, город Кванджу). Некоторым исключением из этого правила можно считать Ли Сын Мана, который родился в провинции Хванхэ, на территории нынешней КНДР, и провел многие годы вне страны, набирая поэтому свои кадры в Сеуле или в столичной провинции Кёнги.

География власти очень интересно накладывается на традицию. Не секрет, что Южная Корея четко разделена на два больших региона — Ённам, куда входят провинции Северная и Южная Кёнсан, а также крупные города Пусан и Тэгу, — и Хонам, который объединяет провинции Северная и Южная Чолла с г. Кванджу. Противоречия между этими двумя регионами достаточно давние, и некоторые историки возводят их истоки к периоду «Трех Государств» (начало I тыс. н. э.).

Отличие программы одной партии от другой заключается, в основном, в поддержке своего региона. При внимательном рассмотрении программы Ким Дэ Чжуна в бытность его лидером оппозиции в начале 90-х гг. в ней можно выделить три основных момента: более быстрая и демократическая по сравнению с официальной программа объединения страны (дань имиджу диссидента); требование реализации прав и свобод, провозглашенных во «Всеобщей декларации прав человека» (стандартное требование оппозиции); прорегиональная политика, куда входит как переориентация экономической структуры провинции Чолла и развитие в ней промышленных отраслей (или иные формы достижения режима благоприятствования для провинции), так и наказание виновников жесткого подавления народных выступлений в Кванджу в мае 1980 г.

Регионализм стоял и за событиями 1990 г. Между Ро Дэ У и Ким Ён Самом — выходцами из одной провинции — было больше общего, чем между Ким Ён Самом и Ким Дэ Чжуном⁶. В итоге два ённамца договорились проще, чем представители разных регионов.

Хонам, главная опора Ким Дэ Чжуна в течение всей его политической карьеры, еще в период правления династии Ли был регионом опальным и служил местом ссылки. Хонамский диалект считался признаком низкой культуры и был предметом насмешек, а жителям этого региона приклеивали ярлыки лентяев, хитрецов и приспособленцев. Выходцам оттуда был практически закрыт доступ в большую экономику и политику. Поэтому победа Ким Дэ Чжуна, которая, несмотря на его незначительный отрыв от остальных канди-

датов, тем не менее сделала его первым президентом страны хонамского происхождения, рассматривалась как гораздо больший шаг в сторону демократизации, чем приход к власти первого после длительного правления военных гражданского президента Ким Ён Сама.

Слово «регион» можно трактовать не только в географическом смысле. В корейском обществе достаточно сильно развита корпоративность. В данном случае речь идет об объединении «однокашников»: в армии — это выпускники военной академии определенного года, в гражданской жизни — выпускники того или иного престижного университета. Понятно, что эта практика не способствует профессионализму управленцев и часто подвергается критике. Полагают, что это дает слишком большие возможности для злоупотребления властью. Особенно часто вспоминают Ким Ён Сама, чье президентство закончилось достаточно печально в значительной степени из-за ошибок в кадровой политике, выразившихся в оказании предпочтения лицам из его региона (Пусана). Ким Дэ Чжуна также упрекали в том, что, назначая людей на важные посты, он выбирал верных, а не более компетентных, не понимая того, что ошибки этих некомпетентных людей сделают его более уязвимой мишенью для враждебной критики⁷.

Масштабы этой практики так велики, что правительство всегда старается учитывать место рождения нового назначенца, стремясь не подливать масла в огонь региональной борьбы. Именно поэтому на пост премьер-министра, как правило, не назначают представителей Чолла и Кёнсан, а назначение лидером ДПНТ представителя Ённама Ро Му Хёна означало его попытку не столько «перехватить лидерство» в «чужом» регионе, сколько создать представление о ДПНТ как о партии, не страдающей регионализмом.

Чаще всего партия организуется по следующему принципу. Существует политбюро, которое называется Центральным исполнительным советом или Верховным советом партии. Его возглавляет президент партии, а ведущими членами являются председатель партии (заместитель президента), генеральный секретарь, спикер и главный политический советник. Важное место в иерархии занимает пост главы фракции в Национальной ассамблее.

Разграничение полномочий между перечисленными должностями не очень понятно, хотя очевидно, что председатель партии и ее генеральный секретарь в основном занимаются внутрипартийными вопросами, а не политической деятельностью. Более того, фактический лидер партии далеко не всегда занимает эти посты, а президент страны обычно не совмещает свой пост с должностью партийного руководителя.

Финансирование политических партий регулируется Законом о политических фондах, согласно которому деятельность партий может финансироваться за счет пожертвований, членских взносов (эта часть обычно невелика) и, согласно гарантирующей многопартийность статье 8 Конституции, с помощью субсидий из госбюджета. Формально общий объем допустимых субсидий рассчитывается исходя из суммы в 800 вон (менее одного доллара США) за каждый голос, который партия получила на последних выборах. Центральная избирательная комиссия регистрирует комитеты поддержки партий, которые также могут собирать пожертвования. Однако максимальная сумма, которую может получить комитет в течение года, равна 20 млрд. вон (в годы выборов эта сумма удваивается). Тем не менее, для ведения полномасштабной кампании легальных источников финансирования обычно не хватает⁸. Это и порождает так называемые секретные фонды, основой которых являются дотации региональных предпринимателей, рассматривающих их как своего рода инвестиции.

Основные формы и методы борьбы

Поскольку каждый политический деятель может рассчитывать на стабильный успех в «своем» регионе или социальной группе, процент голосов, за которые действительно надо бороться, не так уж велик. Обычно — это голоса избирателей Сеула и столичной провинции. Именно поэтому для корейской политической системы не характерно наличие института профессиональных политтехнологов и имиджмейкеров, призванных привлечь внимание к той или иной партии на фоне практического отсутствия расхождений в их политических программах. Предвыборные листовки кандидатов содержат, как правило, их биографические данные, а не предвыборную программу. Учитывая, что идеологические расхождения между кандидатами обычно невелики, электорату гораздо важнее знать, к каким социальным слоям и общественным группам принадлежит кандидат, и чьи интересы он будет защищать. Поэтому технология, направленная на манипуляцию общественным мнением и привлечение голосов — не столько объяснить, чем ты сам так хорош, сколько доказать, что другие хуже тебя, а их попытки сделать то же самое по отношению к тебе — хорошо спланированная провокация.

Анализируя «хронику сражений», следует обратить внимание на то, что основным оружием борьбы властных группировок ныне является не полемика вокруг кардинальных путей развития страны, а банальный компромат. Методика выливания этого компромата напоминает традиционную конфуцианскую феодальную интригу, которая при общем уровне напряженности не отличалась большим разнообразием приемов и, как правило, сводилась не столько к тому, чтобы заставить противника совершить ошибку или недостойный поступок, сколько — уличить его в неправильном следовании конфуцианскому канону или в попытке захватить власть.

Аналитическая работа по дискредитации кандидата хотя и критикуется, но воспринимается как нечто обычное. Когда партия «Ханнара» объявила о том, что ДПНТ будто бы разработала секретный план дискредитации Ли Хве Чжана (по словам председателя партии Со Чхон Вона, «документ демонстрирует желание администрации совершить политическое убийство Ли как кандидата»), содержащий пять пунктов обвинения, анализирующий личные слабости характера Ли и то, как их можно использовать в президентской гонке, ответом на это было заявление, что в серьезной проверке деятельности кандидата от оппозиции нет ничего нелегального, и что если оппозиция так нервничает, проведение парламентских слушаний в связи с обвинением Ли будет поручено группе независимых экспертов. Существование данного документа никто не опровергал, и председатель ДПНТ Хан Хва Гап лишь заметил в прениях, что документ был написан членом ДПНТ по собственной инициативе, а не являлся инструкцией или заказной аналитической запиской.

В этом документе под названием «Нет — Ли Хве Чжану», в частности, упоминалось, что он лгал относительно своей непричастности к призывному скандалу, что он ведет неоправданно роскошную жизнь, а его отец был среди коллаборационистов, сотрудничавших с японцами. Рекомендовалось освещать эти стороны деятельности Ли в Интернете, академических журналах и документальных телепередачах².

Выдвижение обвинений сопровождается большим шумом и давлением на обвиняемого, из-за чего даже абсолютно невиновному человеку достаточно сложно доказать перед публикой свою незапятнанность¹⁰.

Рейтинг того или иного кандидата может очень сильно колебаться (в пределах 30 — 40 %). Так, например, в начале 2002 г. Ли Хве Чжан обогнал более чем на 10 % и Ро Му Хёна, и Ли Ин Чжэ, и всем тогда казалось, что он — безусловный фаворит на декабрьских выборах. Но уже через два месяца

его рейтинг стремительно упал в связи с серией скандалов, уличавших его в пристрастии к роскоши.

В апреле 2002г.на предварительных выборах внутри ДПНТ Ро Му Хён одержал убедительную победу над Ли Ин Чжэ благодаря своей репутации реформатора и более демократичной процедуре голосования. На этом этапе его рейтинг достигал 60 %. Однако фортуна переменчива. Начались скандалы, связанные с детьми Ким Дэ Чжуна, и репутация Ро как человека Ким Дэ Чжуна, способного вести страну в третье тысячелетие, значительно покачнулась. Потом последовал еще один удар — поражение ДПНТ на местных выборах 13 июня, на которых Ли отобрал у Ро около 15 % голосов.

К началу августа 2002 г. Ли имел около 40 % голосов, а Ро находился фактически в самом низу. Высокий рейтинг был и у Чон Мон Чжуна благодаря успеху организованного и проведенного под его патронажем Кубка мира по футболу, хотя до весенних результатов Ро он все-таки не дотягивал. Объединение Чона и Ро значительно повысило рейтинг кандидата от правящей партии, и почти до выборов Ро и Ли шли практически на равных.

Такая переменчивость в популярности говорит, в первую очередь, о том, что корейцами достаточно легко манипулировать, что они очень эмоциональны и некритичны, каждый раз бросаясь на очередную приманку. Таким образом, чаще всего побеждает тот, у кого хватает терпения придержать самый вкусный кусок напоследок, вбрасывая последнюю порцию «топлива» непосредственно перед решающим моментом.

В чем же, как правило, кандидаты обвиняют друг друга? Ранее на первом месте стояли «связи с Севером». В условиях доминирующего антикоммунизма обвинение противников или оппонентов в контактах или даже в сговоре с КНДР было очень серьезным и гарантированно выбивающим противника из седла. Главным объектом обвинений такого типа всегда был Ким Дэ Чжун. Уместно вспомнить те репрессии, которым он подвергался в период правления военных, и планы Агентства планирования национальной безопасности (АПНБ) по его дискредитации перед выборами 1997 г., когда Ким Дэ Чжуна пытались представить как северокорейского агента влияния, получающего из Пхеньяна финансовую поддержку. Даже в период его пребывания у власти звучали обвинения, что его «солнечная политика» направлена не столько на то, чтобы растопить лед взаимного непонимания, сколько — обеспечить северокорейскому режиму экономическую и политическую помощь. После перестрелки в Желтом море летом 1999 г. оппозиция объявила это событие провокацией, устроенной правительством для того, чтобы отвлечь внимание от внутренних проблем. Начиная с правления левого гражданского президента Ким Ён Сама, к обвинениям в связях с Севером добавилось также «участие в преступлениях тоталитарного режима».

Борьбу с коррупцией во власти тоже можно отнести к средствам политической борьбы, которые внешне выглядят абсолютно легальными. При этом закрывают глаза на то, что коррупция и протекционизм являются заметными элементами традиционной политической культуры, которые в равной мере поражают и партию власти, и оппозицию. Хотя объективно борьба с коррупцией направлена на очищение страны, по существу — это способ расправы с неугодными.

Потому война с коррупцией в политической среде проходит как бы всплесками. Первый случается перед выборами, когда встречные обвинения в коррупции и обещания покончить с ней являются обязательными элементами политической борьбы конкурентов. Второй — через некоторое время после взятия власти, когда победитель начинает ее передел, используя коррупцию как повод для смещения неугодных. В условиях корейской бюрократической системы, где личные связи часто играют определяющую роль, обвинить в кор-

рупции можно практически любого, а пресса с готовностью создаст необходимый «шумовой фон».

В правление Ким Дэ Чжуна обвинения в коррупции заняли доминирующее место. Это и понятно, поскольку в эпоху Ким Ён Сама для снятия негодных существовало более удобное средство — чиновника можно было отстранить от должности за прегрешения, которые он совершил при военном режиме. В «борьбе с коррупцией» Ким Ён Сам был более прямолинеен и часто в своих выступлениях прямо указывал, где должны быть обнаружены коррупционеры. Ким Дэ Чжун был «размашистее», и некоторые иностранные специалисты в связи с этим утверждали, что в 1998 г., когда чистки достигли своего апогея, уровень нарушения прав человека в Южной Корее был выше, чем при двух предыдущих президентах.

Однако в конце своего правления оба президента «погорели на детях». Потомки Ким Ён Сама и Ким Дэ Чжуна были обвинены в злоупотреблениях властью и заключены под стражу. Насколько правомерны были эти обвинения, не совсем ясно, хотя если сравнить «дела» сыновей Ким Дэ Чжуна и Ким Ён Сама, то можно заметить, что во втором случае прямые доказательства коррупции слабее, а логическая связь между подарками и действиями просматривается менее четко. Тем не менее, Ким Дэ Чжун принес извинения и сначала вышел из руководства правящей партии, а потом и вовсе оставил ДПНТ. Хотя старший сын Ким Дэ Чжуна Ким Хон Иль не был связан ни с одним из скандалов, часть членов ДПНТ потребовала от него покинуть партию, чтобы не портить ее имидж. Успех этого компромата, возможно, объясняется тем, что на фоне сформировавшегося образа Ким Дэ Чжуна и развернутой им в первый период своего правления тотальной борьбы с коррупцией любая «соринка» в его собственном глазу казалась окружающим «бревном». В тоже время сторонники Ким Дэ Чжуна пытались обратить негатив в позитив, утверждая, что атмосфера критики правящего режима стала возможной благодаря исключительно действиям властей по развитию гласности и демократизации.

Упреки в регионализме, в постановке своих людей на ключевые посты или «создании придворной клики» являются такими же расхожими обвинениями, как борьба с коррупцией. Тот, кто критикует подобную практику, находясь в оппозиции, скорее всего, войдя во власть, будет делать то же самое. И дело здесь не в личных качествах человека, а в особенностях системы, диктующей такое поведение ее функционерам.

К подобным обвинениям относится вопрос о нелегальном или неконструктивном использовании государственных фондов, который периодически поднимала «Ханнара». Формально политические партии могут использовать на организацию предвыборной кампании только свои фонды. Поддержка этой деятельности крупными фирмами официально запрещена, ибо спонсирование кандидатов воспринимается как форма взятки. Тем не менее, любой политик стремится расширить число источников своих материальных ресурсов, пытается обмануть закон и создавая так называемые «секретные фонды», выявление и разоблачение которых является неременной чертой корейских предвыборных баталий и «разборок» победителей с побежденными. После переворота министр финансов и руководители крупнейших банков были осуждены, в том числе и за то, что незаконно финансировали Либеральную партию посредством принудительной продажи облигаций мелким банкам и предприятиям. Кстати, подобный тип финансирования Ли Сын Ман практиковал еще в 20-е годы¹¹.

Следующими по частоте следуют обвинения в недостойном поведении. Чаще всего это упрек в неоправданно роскошном образе жизни того или иного политика. Подобное обвинение гораздо ближе к обвинению в аморальности, поскольку конфуцианская традиция не поощряет демонстрацию богатства и тягу к материальным благам.

Значительно сильнее звучит обвинение в отсутствии патриотизма. Так, перед выборами 1997 г. значительный эффект возымело «вскрывшееся дело» о том, что около десяти лет назад жена Ли Хве Чжана Хан Ин Ок подкупила членов медкомиссии, чтобы они освободили ее сына от военной службы. Сумма взятки предположительно составила 20 млн. вон¹². Реакция была настолько сильной, что эту же «карту», правда с меньшим успехом, пытались разыграть уже перед выборами 2002 г., однако в последнем случае это вызвало более резкий отпор. К делу об уклонении от призыва тогда пытались пристегнуть не только собственно Ли Хве Чжана, но еще четырех партийных деятелей высокого ранга. ДПНТ использует и «более современные варианты» очернения, упрекая, например, одного из членов «Ханнара», ранее работавшего журналистом в США, в двойном гражданстве¹³. Это тоже считается непатриотичным.

Обвинения политических лидеров сопровождаются обвинениями одной из сторон в препятствовании проведению объективного расследования. Так, например, в разгар скандала вокруг сына Ли Хве Чжана ДПНТ потребовала отставки депутата от партии «Ханнара» Хам Сок Чэ, председателя парламентского комитета по законодательству и судебным делам, указав на факт посещения им и еще десятью представителями этого комитета и членами данной партии генеральной прокуратуры для того, чтобы надавить на следствие в нужном им направлении.

В качестве типичного примера комбинации интриг можно рассмотреть отклонение Национальной ассамблеей кандидатуры г-жи Чхан Сан, которую Ким Дэ Чжун в конце своего правления пытался протолкнуть на пост премьер-министра. Конечно, выдвижение женщины на столь высокий пост содержало определенный вызов, но отказ поддержать ее кандидатуру выглядел бы как проявление сексизма и нежелание идти в ногу со временем. Однако обвинения против г-жи Чхан были выдвинуты в связи с иными обстоятельствами. Во-первых, ее обвинили в спекуляциях недвижимостью и подделке своих дипломов о высшем образовании. Во-вторых, выяснилось, что ее родившийся в США сын имеет американское гражданство. Таким образом, оппозиция упрекнула ее в непатриотичности и перевела конфликт в привычное русло скандала, связанного с коррупцией, роскошеством и т. п. И хотя обвинения в ее адрес воспринимались как неоправданно раздутые, в итоге против Чхан Сан голосовала не только оппозиция, но и некоторое число депутатов от ДПНТ.

Обвиняемые опровергают выплескиваемый на них компромат, в основном, двумя способом — объявляют все провокацией, направленной на то, чтобы потопить кандидата, или пытаются выдвинуть контробвинения. В первом случае контратака обычно сопровождается заявлениями о том, что материалы сфабрикованы, свидетели являются криминальными фигурами, которых за сотрудничество с властями обещали не трогать, а признания обвиняемых были сделаны под пытками или угрозами. Учитывая предшествующую практику тоталитарного режима, такой вариант воспринимается как вполне достоверный.

Часто с приходом во власть нового президента окружение прежнего начинает обвинять новую власть в сведении счетов с политическими противниками, тем самым пытаясь защитить себя от «чистки кадров». Поскольку такая чистка обычно оформляется как борьба с коррумпированными или некомпетентными чиновниками, выглядеть жертвой политических репрессий гораздо удобнее и престижнее. С другой стороны, для Южной Кореи не свойственна ситуация, когда политик старательно акцентирует не свои заслуги, а те репрессии, которым он подвергался, пытаясь играть на сочувствии людей к человеку, обиженному властями. Диссидентские биографии Ким Дэ Чжуна и Ким Ён Сама были ориентированы скорее на внешний мир.

Не характерен для Кореи и политик, прибегающий к клоунаде. Это связано, во-первых, с тем, что корейский политик должен быть образцом во всем,

и потому феномен отрицательного обаяния, которым пользуется политик-клоун, в РК не работает. Во-вторых, корейский политический деятель должен следовать определенным моделям поведения, которые практически исключают всякие шутки, неформальное общение и т. п.

Такой прием политической борьбы, как провоцирование скандалов вокруг членов семьи противника или его подчиненных, имеет в традиционном дальневосточном обществе более высокую результативность, так как считается, что глава клана несет за действия своих подопечных, как минимум, моральную ответственность. Как может оказывать благотворное влияние на государство тот, кто не сумел воспитать собственного сына? «Администрация президента должна нести ответственность за то, что не сумела предотвратить вовлечение членов его семьи в коррупционные скандалы», — заявил по поводу шумихи вокруг близких родственников Ким Дэ Чжуна председатель ДПНТ Хан Хва Гап.

Обращает на себя внимание и такой регулярно практикуемый известными политическими деятелями РК шаг, как уход в отставку со всех постов с демонстрацией желания оставить большую политику и более в нее не возвращаться. Достаточно часто он используется для «сохранения лица» или взятия тайм-аута, по истечении которого политик преспокойно возвращается обратно, заявляя, что нынешняя ситуация вынуждает его к этому. Такое возвращение, как правило, улучшает его имидж патриота, занимающегося политикой во имя благосостояния страны, а не для достижения личной власти, и одновременно соответствует конфуцианскому представлению о преданном государству чиновнике. Последним, кто сделал это совсем недавно, был Ли Хве Чжан. Дважды проиграв выборы, Ли объявил, что поскольку народ его не хочет, он считает себя недостойным для политической деятельности и поэтому уходит.

Разновидностью этого приема является «тактика демонстративного хлопания дверью», которая часто используется корейскими политиками как метод борьбы, будь то уход той или иной фракции с заседания Национальной ассамблеи или публичное объявление политика об уходе в отставку и прекращении политической деятельности. Более жестким проявлением той же тактики является бойкот.

Г. Б. Булычев отмечает насильственные методы ведения политической борьбы, которые распространяются не только на студенческие демонстрации, но и на действия внутри парламента. К ним относятся потасовки между членами разных фракций, бойкот заседания оппозицией, обструкция выступления кандидата от партии противника или иные методы недопущения депутатов «враждебной» партии к работе парламента, либо изоляция руководства парламента для срыва его заседания. При этом такие методы используются особенно часто, если оппозиция находится в заведомом меньшинстве. В этих условиях правящая партия, несмотря на формальное большинство, вынуждена искать компромисс¹⁴.

Другой способ привлечения к себе внимания в критической ситуации можно условно назвать «членовредительством». В Корее не было традиции разработанного ритуала сведения счетов с жизнью, однако идея самоубийства ради сохранения чести или демонстративного самоубийства в знак протеста находила свой отклик. Часто самоубийство становилось последним «аргументом» конфуцианского чиновника, который был не в силах изменить положение вещей. Достаточно часто уход из жизни сопровождался написанием предсмертного послания, иногда начертанного собственной кровью. Такая практика была, например, широко распространена среди студенческих радикалов.

В качестве более «мягкого» способа привлечения внимания политические деятели Кореи нередко прибегают к голодовке. Двухнедельная голодовка Ким Дэ Чжуна в 1990 г., чтобы привлечь внимание к реформе, широко освещена

щалась в СМИ. В 1965 г. в знак протеста против установления дипломатических отношений с Японией голодал экс-президент Юн По Сон. К голодовке прибегали Ким Ён Сам, голодавший 23 дня в начале 80-х годов в знак протеста против режима Чон Ду Хвана, и сам Чон Ду Хван, неудачно пытавшийся голодать в тюрьме после своего ареста. К голодовке собирался прибегнуть и Ли Хве Чжан, что по замыслу его штаба должно было помочь трансформации имиджа видного деятеля прежней номенклатуры в последовательного борца с попытками власти уничтожить оппозицию.

Характерен для корейской политической культуры и такой прием, как ведение переговоров с заранее известным отрицательным результатом или предложение чего-то внешне заманчивого, но абсолютно неприемлемого. В этом случае переговорный процесс не столько ведется, сколько демонстрируется. Обе стороны повышают на этом свой внутренний и внешний рейтинги, как бы подкрепляя результаты своих действий договоренностями по второстепенным вопросам и привлекая внимание СМИ к переговорному процессу. При этом каждая из сторон имеет в своем распоряжении набор тем, затрагивание которых неминуемо сводит конечный результат переговоров на нет. Примером этого могут служить переговоры Севера и Юга практически по любому стратегическому вопросу.

На выборах 1997 г. в борьбе за голоса избирателей начали проявляться новые тенденции. Они выражались в отказе от массовых митингов в пользу уличных встреч с небольшими группами избирателей. Это сокращало расходы и создавало иллюзию более тесного общения. Кроме того, на протяжении всей избирательной кампании претенденты активно участвовали в теледебатах.

К новым методам политической борьбы относится публикация мемуаров. Для традиционной политической системы не было ничего необычного в том, что отставной чиновник писал трактаты на тему, как надлежит управлять страной. Однако тексты, которые, по существу, являлись самооправданием и одновременно изобиловали компроматом в адрес политических противников, ранее не встречались. Наиболее ярким примером в этом отношении стали мемуары Ким Ён Сама, вызвавшие у нынешних властей такую острую реакцию, что их даже собирались запретить.

Еще один признак нового времени — обвинения в мошенничестве, связанном с применением компьютерных технологий, используемых при подсчете голосов. Ким Дэ Чжун обвинял в этом Ро Дэ У, утверждая, что как президент страны тот мог использовать свое влияние.

Если главным оружием оппозиции является критика, то правящая партия всегда может рассчитывать на административный ресурс, который при Ли Сын Мане был задействован даже с переизбытком: вмешательство в выборный процесс со стороны полиции и правительственных чиновников (официально запрещенные законом), шантаж, угрозы, физическое насилие, покупка голосов, взятки и коррупция¹⁵. В более поздние времена прямое давление встречалось реже. Использование административного ресурса стало более грамотным, и грубый нажим уступил место стратегическому планированию. Голосование «северокорейского типа» с монолитным волеизъявлением «единства» избирателей встречалось на Юге разве что во времена правления Пак Чжон Хи, но тогда это были не прямые выборы с назначенцами в качестве выборщиков. К тому же периоду относится и последняя явная попытка грубого давления, имевшая место в мае 1979 года. Ким Ён Сама пытались решением суда лишить полномочий президента партии, а за три недели до смерти Пак Чжон Хи правящий блок лишил Кима депутатского мандата. При этом депутаты от НДП, к которой он принадлежит на сессию допущены не были.

Другая форма применения административного ресурса в политической борьбе — изменение правил игры. До Ким Ён Сама каждый новый президент

обязательно хотя бы раз менял Основной закон страны. После слияния трех партий в 1990 г. оппозиция очень боялась, что объединенная правящая партия, имея необходимые 2/3 голосов, в очередной раз изменит Конституцию, продлив полномочия Ро Дэ У и назначив Ким Ён Сама первым министром при нем.

Попытка сыграть в такую игру предпринималась и в 2002 году Ли Ин Чжэ — бывший фаворит ДПНТ до Ро Му Хёна, проигравший ему внутрипартийные выборы, призвал к изменению государственной системы по французскому образцу, согласно которому президент должен был бы заниматься внешней политикой и вопросами национальной безопасности, а премьер-министр — внутренними делами. Как известно, нынешняя Конституция РК дает президенту практически неограниченную власть. Ли Ин Чжэ предложил также заменить пятилетний срок правления президента двумя четырехлетними. По его мнению, ситуация, когда президент не имеет право быть избранным на второй срок, только провоцирует коррупцию среди его окружения. Эту точку зрения поддержали Ким Чжон Пхиль и Ким Юн Хван, считающиеся сторонниками немецкой системы парламентского правления¹⁶. Однако традиционалисты внутри правящей партии и оппозиции выступили против предложения Ли Ин Чжэ о пересмотре конституции, отметив, что французская система имеет ряд недостатков, включая частое противостояние премьера и президента.

Победа Ро Му Хёна как признак перемен

Под воздействием требований времени традиционная система начинает давать сбой. И в оппозиции, и в правящей партии появились молодые политики, которых не устраивает нынешнее положение дел и объединяет желание реформировать традиционную политическую культуру в духе времени, создать систему, при которой выгода отдельной партии не была бы приоритетом. В организованных ими мероприятиях принимают участие представители как правящей партии, так и оппозиции.

Первой ласточкой стало создание 17 мая 2001 г. Форума примирения и продвижения (ФПП, Reconciliation and Advancement Forum), объединяющего 96 политических деятелей, в том числе 37 депутатов Национальной ассамблеи, принадлежащих к самым разным политическим группировкам. Среди организаторов форума — католический священник и известный правозащитник Хам Се Ун и депутаты Ким Дон Нён («Ханнара») и Чон Дэ Чхоль (ДПНТ).

Ким Дон Нён призвал представителей правящей и оппозиционной партий воздержаться от «имперского стиля руководства», а президента Ким Дэ Чжуна — отойти от прямого руководства партией, сконцентрировавшись на государственных делах. Патриархальному управлению политическими партиями, при котором законодатели становятся как бы заложниками политических лидеров, а Национальная ассамблея — местом постоянной фракционной борьбы, должен быть положен конец. При обсуждении важных вопросов жизни народа законодатели должны голосовать не так, как требует генеральная линия их партии, а так, как им подсказывают разум и совесть.

Эта идея была подхвачена на проходившем в конце мая 2001 г. съезде ДПНТ, на котором группа молодых депутатов попыталась выступить против авторитарного стиля руководства, прямого вмешательства президента в дела партии и назначения на руководящие посты представителей «внутреннего круга» из ведущей фракции Тонгё. Молодежь утверждала, что именно действия стариков из Тонгё скомпрометировали имидж президента своей узкофракционной направленностью, и требовала отставки тогдашнего генерального секретаря партии Квон Но Гапа и Пак Джэ Вона, который долгое время был личным секретарем Ким Дэ Чжуна, а затем — его пресс-секретарем.

Съезд проходил в достаточно напряженных дебатах, поскольку и Квон, и Пак были одними из самых близких и давних сторонников Ким Дэ Чжуна, и

многим казалось, что без них последний утратит свою харизму и административное влияние¹⁷. Решающим все же оказалось вмешательство президента, который, по сообщению Korea Times, выразил доверие генеральному секретарю. Кроме того, по мнению ортодоксального крыла партии, вопрос был поднят несвоевременно, так как в преддверии президентских выборов на первом месте должно быть партийное единство.

Напряжение внутри партии удерживалось в течение всей второй половины 2001 г. Молодежь активно требовала отставки Квона и Пака. На специальном заседании Совета, которое длилось 3,5 часа, члены *Тонгё* отвергли все предложения пяти группировок реформистов¹⁸.

К концу 2002 г. *Тонгё* понесла определенные потери. Представители оппозиции били в основном по ней, а не по молодежи, и Квон Но Гап, например, был осужден за злоупотребления властью и коррупцию. Многие представители фракции ушли в отставку после проигранных промежуточных выборов. Хватка стариков ослабела, тем более что с окончанием президентского срока существование внутри партии организации, специально нацеленной на обеспечение президентства Ким Дэ Чжуна и сохранение его у власти утратило всякий смысл. Поэтому практически сразу после победы Ро Му Хёна на президентских выборах Ким Дэ Чжун сам распустил фракцию *Тонгё* и лично порекомендовал не пользоваться более этим термином. Некоторые аналитики утверждают, что это решение было принято им в обмен на обещание Ро Му Хёна не отступать от основных постулатов Ким Дэ Чжуна, касающихся, в первую очередь, «солнечной политики»¹⁹.

Признаком нового времени является также начинающаяся «демаргинализация» левых. Традиционная политическая оппозиция в Южной Корее развивалась и продолжает развиваться в общих рамках консервативной политики. Хотя в те или иные периоды наблюдалось появление отдельных радикальных политических образований или группировок, их существование было крайне непродолжительным, поскольку, не успев появиться, они моментально превращались в объект всеобщих нападок и преследований. Раскол Кореи на Север и Юг, повлекший за собой острое противостояние между обеими ее частями, привел к утверждению на Юге на многие десятилетия антикоммунистической идеологии, принятию законов, запрещающих открытое распространение каких-либо левых убеждений и взглядов.

Некоторые журналисты отмечают, что на коммунистов разговоры о свободе слова не распространяются. Так, например, в 2001 г. в газетах прошла информация о 19-летнем ученике старшей школы, который открыл коммунистически ориентированную страницу в Интернете и поместил на ней текст Конституции КНДР. Страница просуществовала несколько дней, собрав более 4 тыс. посетителей, после чего АПНБ уничтожило ее, а автора посадило в тюрьму.

До недавнего времени партию прогрессивного толка, способную выжить в этих жестких условиях, создать не удавалось. И хотя советские справочники периодически упоминали Южнокорейский национально-демократический фронт, который «действует в подполье», данных о серьезной политической активности левых в период правления военных обнаружено не было.

Однако в сентябре 1999 г. дело сдвинулось. Демократическая трудовая партия (ДТП) была попыткой создать политическую силу, не связанную с кем-либо из «трех Кимов» и имеющую, хотя бы теоретически, широкую социальную платформу. Партия планировалась как организация с коллективным руководством, но главным действующим лицом в ней был Квон Ён Гиль, 60-летний бывший журналист, активист профсоюзного движения, пытавшийся в 1997 г. баллотироваться на пост президента страны от широкой коалиции левых групп и набравший тогда 1,2 % голосов. Среди других ее руководителей — Ким Чжин Гюн (профессор Сеульского национального университета), Ли Кап

Ён (бывший лидер Конфедерации корейских профсоюзов) и Ян Ён Су (руководитель федерации, объединяющей группы городских бедняков). Платформа партии была достаточно леворадикальной и включала в себя разрушение чеболь²⁰, отмену Закона о национальной безопасности, разоружение Севера и Юга и направление высвобождающихся бюджетных средств на социальные нужды.

Безусловно, правление Ким Дэ Чжуна было более благоприятным для создания партии подобного типа, ибо при его предшественниках такой уклон влево рассматривался как опасный и нежелательный. Появление ДТП отчасти совпало с планами Ким Дэ Чжуна создать левую реформистскую партию в рамках кампании по экономической реструктуризации и разрушению чеболь. При этом расчет делался на то, что ДТП избежит ошибок своих предшественников, склонявшихся к радикализму и выступавших с заведомо нереалистичными программами.

Создатели ДТП рассчитывали на достаточно широкий электорат — в первую очередь, на рабочих, поддержку которых должно было обеспечить лояльное по отношению к партии профсоюзное движение, а также на тех, кто устал от регионализма и манипуляций прежних политических сил. Им казалось, что новая обстановка в стране будет способствовать укреплению политической толерантности и станет действительным началом политических реформ²¹. Однако корейский обыватель-традиционалист пока не доверяет леворадикалам, которые в его сознании слишком сильно связаны с Севером. Кроме того, уже существующая система региональных связей той или иной партии, построенная по принципу «патрон-клиент», является для корейца более действенным олицетворением выгоды, которую он получит, поставив на «правильного» кандидата.

Перед парламентскими выборами 1999 г. создатели ДТП рассчитывали минимум на 9, а максимум — на 24 места в Национальной ассамблее, однако разделили судьбу мелких партий и не получили ни одного. Сам Квон проиграл Чон Мон Джуну в Ульсане. Трудящиеся, на которых он делал ставку, предпочли голосовать за свое начальство.

Когда Квон заявил о себе как о кандидате в президенты страны с действительно левой программой («намереваюсь стать президентом, чтобы построить новое общество, руководимое рабочими»²²), ожидалось, что он отнимет часть голосов у реформистов. Но на местных выборах 13 июня 2002 г. руководимая им ДТП заняла третье место, став, таким образом, первой среди малых фракций. На президентских выборах 2002 г. Квон набрал почти 4 % голосов. И хотя его партии по-прежнему крайне трудно вписаться в традиционную систему, постепенное развитие успеха ДТП налицо.

В завершение несколько слов о недавнем феномене — победе Ро Му Хёна. Мало кто из аналитиков считал Ро накануне выборов «проходной фигурой», но пешка пробилась в ферзи.

Предыстория этого восхождения такова. Опыт первого гражданского президентства оказался, видимо, совсем удачным. Имевший давний имидж «борца за демократию» и выступавший в молодости еще против Ли Сын Мана, Ким Ён Сам плохо разбирался в других вопросах, в частности — в экономике, и, по мнению западных дипломатов, так и не поднялся выше уровня популиста и не стал полноценным государственным деятелем, а его непродуманная политика «глобализации» чуть не привел страну к банкротству.

Его правление, ставшее началом демократических преобразований, одновременно ознаменовалось глобальными чистками в структурах власти. Оставаясь человеком лозунга, не имея последовательной программы действий, Ким Ён Сам потратил первую половину своего президентского срока на то, чтобы укрепиться во власти. Делалось это жесткими и зачастую некорректными методами, борьба с коррупцией быстро превратилась в сведение политических

счетов, а осуждение режима не только Чон Ду Хвана, но и Ро Дэ У вызывало смешанные чувства. Ким Ён Сама стали воспринимать как предателя по отношению к тем, кто привел его во власть и обеспечил президентское кресло.

В результате следующим президентом оказался диссидент. В обычной ситуации Ким Дэ Чжун мог рассчитывать лишь на достаточно стабильный электорат и образ вечного лидера оппозиции. Однако в 1997 г. наступил кризис доверия к властям, причиной которого стали глубокий экономический кризис и политический курс Ким Ён Сама.

Другим фактором, обеспечившим приход Ким Дэ Чжуна к власти, был раскол в стане правящей партии, вызванный тем, что ее основной лидер Ким Ён Сам уже не мог претендовать на второй президентский срок, а два основных представителя его партии, Ли Хве Чжан и Ли Ин Чжэ, баллотировались самостоятельно, ослабив единство правящей группы.

В отличие от Ким Ён Сама, Ким Дэ Чжун, был более последовательным в проведении демократических реформ, хотя методы осуществления этих реформ были весьма традиционными, а стиль руководства — жестким и авторитарным. К тому же, его демократические начинания стимулировали внешние факторы, т.е.те условия, на которых РК получила кредит от МВФ. Но одним из итогов его деятельности стало появление «младореформаторов» во главе с Ро Му Хёном, который быстро стал членом «внутреннего круга» и, кажется, единственным в нем, не являвшимся представителем Тонгё.

На внутрипартийных выборах Ро стал кандидатом в президенты от ДПНТ, отчасти сломав традицию, в соответствии с которой следующим кандидатом должен был стать Ли Ин Чжэ, переметнувшийся после победы Ким Дэ Чжуна в его лагерь.

Однако после неудачи ДПНТ на промежуточных выборах, на которых «Ханнара» получила парламентское большинство, Ли Ин Чжэ объявил, что президентство Ким Дэ Чжуна потерпело провал, и поспешил отмежеваться от него.

В сложившейся ситуации Ро, с одной стороны, не критиковал президента, а с другой заявлял, что готов оставить партию: главное — остаться кандидатом в президенты. Мнение Ро подверглось критике со стороны старой партийной гвардии, которая заявила, что раз Ро номинировался как кандидат от ДПНТ, если он хочет сменить партию, то автоматически перестанет быть кандидатом в президенты²³. При этом в числе альтернативных кандидатов называли Чон Мон Чжуна и Пак Гын Хе. Разговоры о возможном создании новой партии шли до осени, но затем случилось объединение Ро и Чона, произошедшее на фоне общенациональной эйфории в связи с чемпионатом мира по футболу 2002 г. и успехом на нем корейской сборной. Можно сказать, что власти РК провели беспрецедентную PR-акцию, направленную не только на улучшение внешнего имиджа Кореи, но и на манифестацию национального единства и повышение рейтинга правительства, обеспечившего столь потрясающее мероприятие в корейской истории.

И вот — выборы и победа, в которой случайные факторы, по моему убеждению, сыграли менее важную роль, чем пять лет назад. Хотя регионализм сработал, процент голосовавших против Ро Му Хёна в Чолла был меньше, чем процент проголосовавших за него в Кёнсан. Возможно, дело не только в том, что Ро Му Хён — выходец из Пусана, и ставка изначально делалась на это. В Корею отмечают, что хотя в ходе этих выборов регионализм по-прежнему играл основополагающую роль, на политическую ситуацию стал влиять новый фактор — возрастной.

За Ро голосовало достаточно много молодежи. Согласно данным Института Гэллапа, из 1636 опрошенных за него проголосовали 60,6% двадцатилетних и 60,5% тридцатилетних (за Ли, соответственно, 28,5 % и 33,5 %). В следующих возрастных группах (сорокалетние и пятидесятилетние) Ро набрал

43,9 % и 28,4 % против 46,6% и 63,0% у Ли. Для сравнения: на выборах 1997 г. за Ким Дэ Чжуна проголосовало только 50,4 % двадцатилетних и 42,7 % тридцатилетних.

Молодежь, которая голосовала за Ро, как бы бросала вызов традиционному порядку. Ро, не имевший высшего образования, отчасти напоминает политика американского образца, «сделавшего самого себя», поднявшегося по иерархической лестнице исключительно за счет личных качеств, а не благодаря родовитости или университетскому диплому. Не ассоциируется он и с политиками «эпохи трех Кимов». Более того, в своей книге «Страна выживет, если не будет Сеульского университета» он призывает покончить с «академическими кликами», резко критикуя корейскую корпоративность. Во время чемпионата мира по футболу Ро сидел на трибуне вместе с рядовыми болельщиками, а во время предвыборной кампании сам исполнял под гитару студенческие песни 70-х — 80-х гг. В глазах молодого поколения это тоже прибавляет ему очков по сравнению с Ли, который, безусловно, принадлежит к политикам старой школы.

По мнению ряда экспертов, молодое поколение осознало себя как политическую силу в ходе прошедшего в Корее год назад Кубка мира по футболу, и многие элементы пропагандистской работы во время предвыборной кампании 2002 г. вначале прошли «обкатку» на спортивных мероприятиях.

Сторонники Ро гораздо активнее использовали современные информационные технологии, в особенности — Интернет, в то время как приверженцы Ли предпочитали более традиционные методы массовых митингов и шествий, завуалированного подкупа избирателей или закидывания противника компроматом.

Поэтому победа Ро можно воспринять как начало новой тенденции в оценке массами политической борьбы. Похоже, народ устал от ее традиционных методов и стремится к более цивилизованным способам. Здесь, безусловно, сказывается влияние позитивных аспектов глобализации, демонстрирующих корейцам альтернативные и более демократичные варианты сражения за президентское кресло.

Описывая «синдром президента из народа», аналитики делают акцент на том, что успех Ро на выборах убедил простых граждан в торжестве демократических идеалов, вселил в них надежду на то, что власть в стране может на самом деле принадлежать народу, а не только элитным слоям общества²⁴. Если такой прогноз верен, то страну ждет достаточно сложное время. Если Ким Ён Сам был демократом только на словах, а Ким Дэ Чжун — демократом в своих целях, но традиционалистом в методах, то Ро претендует на то, чтобы быть политиком новой эпохи.

Представляется, что новый президент будет куда более решителен в реформировании системы, в рамках которой такие, как он, находились на самой нижней ступени социальной лестницы. Это, безусловно, может вызвать еще более жесткое противостояние со стороны оппозиции, которая мешала работать и Ким Дэ Чжуну. Следует учитывать и противодействие со стороны бюрократической системы, построенной на тех самых кликах, от практики которых Ро призывает отказаться.

Подводя итоги, следует отметить, что структура политических партий Республики Корея сохранила много общего со структурой феодальных группировок, построенных на системе региональных связей «патрон-клиент» и сформированных не вокруг идеологии, а вокруг партийного лидера. Вследствие этого основным движущим элементом политического движения является не противостояние идейных платформ и линий различных партий, а соперничество и конкуренция их лидеров в борьбе за власть. Другими характерными особенностями являются отсутствие подлинной демократии во внутрипартийной деятельности, а также сильная подвижность политических сил, постоянные переходы политиков из одной партии в другую.

Политика воспринимается как игра, направленная, в первую очередь, на захват власти, а не на благополучие всей страны. Потому в предвыборной гонке основное место занимает не соперничество предлагаемых предвыборных программ, а создание выгодной коалиции, где принципиальность приносится в жертву моменту, а также деятельность, направленная против прочих кандидатов. Компромат, использование административного ресурса, воздействие на эмоции вместо логики — характерные приемы этой борьбы, не сильно изменившиеся со времени образования Республики Корея.

О некоторых изменениях можно говорить только сейчас, когда под влиянием внешних факторов в корейскую политическую культуру вошло значительное количество элементов глобализации. Итоги последних выборов говорят о том, что процессы трансформации традиционной политической культуры в современном корейском обществе убыстряют темпы.

1. Согласно действующей конституции РК, президент не может избираться на второй срок.
2. Если партийная группа в парламенте насчитывает более 20 депутатов, они могут сформировать парламентский клуб, что дает им право на дополнительные субсидии со стороны государства, статус равного партнера по отношению к прочим и т. п. До нужного числа партии Ким Чжон Пхила не хватило тогда трех мандатов.
3. Толстокулаков И.А. Начальный этап демократического процесса в Южной Корее. Материалы международной научной конференции «100 лет корееведения в ДВГУ». Тезисы и доклады. Владивосток, 2000.
4. Gregory Henderson. Korea. The policy of the vortex: Harvard Univ. Press, 1968/1978. P. 298.
5. Sung Chul Yang. The North and South Korean political systems. A comparative analysis. Hollym, Seoul, 1999. P. 492-493.
6. Don Oberdorfer. The Two Koreas. A contemporary History: Basic Books, 1997. P. 178
7. Korea Herald. 8 September 2002.
8. Булычев Г.Б. Политические системы государств Корейского полуострова. М., 2003. С. 67.
9. Korea Herald. 26 July 2002.
10. Хотя основным способом сброса компромата служит пресса, в РК нет заказных или партийных газет. Средства массовой информации в стране остаются под контролем властей.
11. Мазуров М. Южная Корея и США. М., 1962. С. 106.
12. Korea Herald. 09 August 2002.
13. Korea Herald. 17 July 1998.
14. Булычев Г.Б. Указ. соч. С. 76.
15. Y-uong-ho Lee. The Politics of Democratic Experiment: 1948-1974. Edward Rynolds Wright, Ed. Korean Politics in Transition. Seattle & London: Univ. of Washington press, 1975.
16. Korea Herald. 8 July 2002.
17. Чосон Ильбо. 2001. 3 ноября. Заметим, что летом 2003 г. Пак был арестован в связи с делом о нелегальной передаче денег КНДР, будто бы обеспечивших проведение пхеньянского саммита 2001 г.
18. Чосон Ильбо. 2001. 11 ноября.
19. Korea Times 5. January 2003.
20. Чеболь — корейский термин, употребляемый для обозначения крупных финансово-промышленных групп РК.
21. Korea Times. 8 September 1999.
22. Korea Herald. 10 August 2002.
23. По материалам газеты «Сеульский вестник» (на русск. яз.). 10 августа 2002.
24. Интересно, что похожая тенденция была в 1963 г., когда крестьянское прошлое Пак Чжон Хи сравнивали с янбанским прошлым Юн По Сона, и Пак во многом выиграл именно за счет голосов, отданных за него в сельской местности.

Японо-американские отношения в политико-дипломатической и военно-стратегической областях

© 2003

А. Шлындов

Япония и США, будучи союзными государствами, активно взаимодействуют в политико-дипломатической, военно-стратегической и других областях. Они проводят регулярные консультации на всех уровнях и по возможности вырабатывают согласованные позиции по широкому кругу вопросов, касающихся мирового развития, отношений с третьими странами, военно-стратегической проблематики и т. д.

Россия как одна из великих держав современного мира занимает одно из ведущих мест как в текущей политике Японии и США, так и в их внешнеполитическом планировании.

После крушения социалистической системы и распада СССР в Японии и США Россия стала рассматриваться скорее как партнер, с которым необходимо выстраивать стабильные отношения во всех сферах, нежели как потенциальный соперник, способный в перспективе восстановить свою мощь и представлять масштабную военную угрозу их национальным интересам.

Их опасения связываются теперь с внутренней нестабильностью в России и возможностью ее распада на квази-государства, находящиеся под контролем более могущественных соседей. Особое беспокойство США и Японии при развитии ситуации в России по такому сценарию вызывает судьба российского ядерного потенциала, ее ядерных, химических и других потенциально опасных объектов. При этом Китай называется в числе наиболее вероятных внешних сил, которые могут воспользоваться внутренней слабостью России. Считается, что дезинтеграционные процессы, в частности на российском Дальнем Востоке, могут поддерживаться Пекином в качестве целенаправленной государственной политики в интересах возвращения территорий, несправедливо отторгнутых у Китая в результате подписания в прошлом неравноправных договоров о территориальном размежевании с Россией¹. Определенную заинтересованность в ослаблении связей между материковой Россией и ее островной частью, представленной Курилами, проявляет и сама Япония, которая надеется, что в условиях нарастающего отчуждения жителей островов от центральной власти в связи с усугубляющимся недофинансированием региона, нехваткой энергоресурсов, упадком инфраструктуры, она сможет добиться создания такой ситуации, когда российские граждане, проживающие на Курилах, сами будут добиваться перехода указанных территорий под японскую юрисдикцию².

В целом же Япония выступает за сохранение территориальной целостности России, особенно контроля Центра над той частью ее пространства, которая простирается за Уралом и граничит с Китаем.

Одним из общих для США и Японии вызовов их безопасности, вытекающих из ослабления России, является деградация условий окружающей среды, связанная с неспособностью российских властей обеспечить надлежащий демонтаж и утилизацию подлежащего сокращению как самого ядерного оружия, так и его подводных носителей с ядерными силовыми установками. США и Япония, обеспокоенные имевшимися случаями выброса радиоактивных материалов из демонтированных реакторов российских атомных подводных лодок (АПЛ) в акватории Тихого океана, оказывают финансовую помощь России в уничтожении 480 баллистических ракет подводных лодок и 31 атомной подводной лодки, в т.ч. 14 АПЛ класса "Дельта" и "Янки", подлежащих уничтожению на мощностях судостроительного завода "Звезда", расположенного в Большом Камне, в нескольких километрах южнее Владивостока. Япония обеспечила финансирование строительства плавучего объекта по очистке радиоактивных отходов.

На переговорах, состоявшихся в январе 2003 г. в Москве между президентом России В. Путиным и премьер-министром Японии Дз. Коидзуми была достигнута договоренность о реализации совместной программы по утилизации атомных подводных лодок, выводимых из состава ВМФ России. Предполагается, что японское правительство в рамках этой программы выделит России 100 млн. долларов США. В ходе последней встречи президента В. Путина с премьер-министром Японии Дз. Коидзуми на праздновании 300-летия Санкт-Петербурга в июне 2003 г. японский лидер подтвердил гарантии продолжения японской финансовой помощи России на реализацию программы сокращения ее ядерного арсенала.

Среди дальневосточных соседей России Япония принимает самое активное участие в реализации экологических программ на российском Дальнем Востоке. В частности, с участием японского правительства и частных организаций Японии осуществляется региональная программа, имеющая своей целью минимизировать негативную для окружающей среды практику использования, в том числе Японией, лесных ресурсов российского Дальнего Востока.

Одно из направлений согласования политики Токио и Вашингтона обусловлено общей озабоченностью двух стран перспективами российско-китайского военно-технического сотрудничества. Необходимо отметить, что Япония с большей настороженностью, чем США, относится к взаимодействию России и КНР в этой области, поскольку системы вооружения и военной техники (ВВТ), поставляемые из России в Китай, и производимые по российским лицензиям на китайских предприятиях в силу их тактико-технических характеристик и боевого предназначения могут представлять угрозу Японии и близлежащим странам, тем самым являясь определенным вызовом стабильности и безопасности в регионе. Японские военные эксперты в процессе развития японо-российских контактов неизменно затрагивают эту проблему, высказывая свою обеспокоенность наращиванием боевых возможностей поставляемого КНР и производимого по российским лицензиям вооружения и военной техники. В частности, в ходе последних таких контактов по линии высшего военного руководства двух стран японские представители открыто потребовали от России большей прозрачности в военно-техническом сотрудничестве Москвы и Пекина и обратили внимание на его потенциал дестабилизирующего воздействия на положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе³.

Одним из главнейших направлений политико-дипломатического взаимодействия США и Японии является выработка согласованных подхо-

дов к проведению "китайской политики" двух стран. Этот скоординированный курс Вашингтона и Токио в отношении КНР в американском политическом истеблишменте получил название "политики вовлечения Китая". В процессе реализации этой политики США и Япония стараются использовать весь спектр своих возможностей по налаживанию всестороннего взаимодействия с Пекином. Этот согласованный и тщательно выверенный курс имеет своей целью обеспечить вхождение Китая в мировую политическую и экономическую систему с тем, чтобы последний стал ее составной частью и играл в политической, экономической, военной и других аспектах по общепринятым в ней правилам, разработанным в Вашингтоне, то есть занял бы в ней соответствующую нишу, был бы не только заинтересован в существующем status-quo, но и нес свою долю ответственности за его сохранение. США и Япония заинтересованы в доведении до конца начатых Пекином рыночных преобразований с тем, чтобы экономика Китая строилась и функционировала по тем же правилам и правовым нормам, что и экономика западных стран. Они добиваются создания приближенной к западным стандартам государственной и общественно-политической системы в Китае, повышения уровня его открытости в области политики, экономики, оборонного строительства, военно-доктринальных принципов, формирования в китайском обществе так называемых общечеловеческих ценностных установок и т. д. Вашингтон и Токио прилагают довольно серьезные усилия к тому, чтобы в полной мере привлечь Пекин к сотрудничеству в сфере обеспечения безопасности на глобальном и региональном уровнях, в укреплении режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), контроля за ракетными технологиями, надеясь в последующем подключить его к процессу сокращения стратегических ядерных потенциалов. Оба государства заинтересованы в активном участии Китая в решении проблем Корейского полуострова, убеждают его воздерживаться от применения силы в процессе решения Тайваньского вопроса. Фактически и Вашингтон и Токио таким образом стремятся обеспечить большую степень предсказуемости и, главное, контролируемости поведения Китая в настоящее время и в перспективе.

Для повышения уровня результативности проведения политики вовлечения Китая США и Япония по всей видимости не только разработали и согласовали круг решаемых ими задач, но и договорились о соответствующем их возможностям разделении ролей. В "китайской политике" Токио главное внимание уделяется экономическому фактору, в то время как американское руководство одинаково активно использует в качестве инструментов проведения своей политики в отношении КНР весьма широкий набор средств, а именно: осуществляет широкие контакты по военной линии и их полностью прекращает в ответ на те или иные шаги Пекина, противоречащие политическим, экономическим или гуманитарным принципам, провозглашаемым американской администрацией. Обеспечивает необходимые условия для привлечения частных инвестиций в экономику КНР, поддерживает вступление Китая в международные организации, в том числе сделало все возможное для вхождения Пекина в ВТО, АТЭС, ГАТТ, МАГАТЭ и довольно тесно сотрудничает с ним в рамках этих структур, не препятствует китайской эмиграции в США, не вводит серьезных ограничений в вопросах натурализации китайцев, получения ими американского гражданства, ведения экономической деятельности, приобретения имущественных прав в США, организации финансовых потоков в КНР и др., соблюдает интересы Китая в международных финансовых и экономических организациях.

Наблюдаются известные различия и в стилях реализации политической линии Вашингтона и Токио в отношении Китая. США в своих взаимоотношениях с Пекином ведут себя предельно открыто, не боясь вступления по от-

дельным проблемам в довольно жесткую, но контролируруемую конфронтацию. В своей "китайской политике" они стараются не избегать острых углов в изложении своей позиции по тому или иному вопросу мирового развития или двусторонних отношений, четко расставляя все точки над "i" в обозначении своих интересов и не уходя от публичных дебатов. Главное отличие в китайской политике Токио и Вашингтона заключается в том, что последний, не опасаясь идти на обострение отношений, часто выдвигает неприемлемые для китайского руководства требования, касающиеся изменения внутреннего режима в КНР в направлении его демократизации и повышения уровня открытости и толерантности, т. е., по признанию самих американских экспертов, не останавливаются перед осуществлением так называемой "гуманитарной интервенции" против Пекина. При этом администрация США в качестве инструмента воздействия на Китай использует различного рода санкции политического, экономического, военного и другого характера.

Япония, в отличие от США, избегает любых акций, в том числе пропагандистского характера, которые могут быть расценены Пекином как вмешательство в его внутренние дела. Японские представители воздерживаются от острых публичных дебатов по проблемам, затрагивающим интересы Китая, особенно в части, касающейся его внутренней политики. Японское правительство отдает предпочтение политико-дипломатическим и экономическим средствам, при этом использует их чрезвычайно осторожно и тонко: в практической политике Токио не используются политические демарши, санкции и другие элементы нажима. Даже в ответ на попытки Пекина вмешиваться во внутреннюю жизнь Японии в таких вопросах, как толкование истории в японских школьных учебниках или посещение представителями ее высшего руководства храма "Ясукуни дзиндзя", где похоронены казенные по приговору международного трибунала представители японской военщины, повинные в военных преступлениях накануне и в ходе Второй мировой войны, в Токио никогда не идут на обострение отношений и, как правило, стараются быстро урегулировать ситуацию, выступая с покаянными заявлениями. Часто это делает сам премьер-министр Японии.⁴

Важным направлением японо-американского взаимодействия в политико-дипломатической, экономической, военно-стратегической и других сферах является комплекс проблем, связанных с Корейским полуостровом, в том числе с так называемой северокорейской угрозой. Эта угроза, которую до недавнего времени США и Япония относили к разряду потенциальных, связывая ее с непредсказуемостью режима в Пхеньяне, стала приобретать более реальные очертания после того, как КНДР начала демонстративно проводить масштабные работы по созданию собственного ядерного оружия и средств его доставки и добилась определенных успехов на этом пути.

Серьезная дестабилизация ситуации на Корейском полуострове произошла в связи с испытаниями КНДР баллистической ракеты "Тепходон-1". Это испытание было по-разному оценено США и Японией. США считали, что имела место неудачная попытка запуска Пхеньяном искусственного спутника Земли, японские специалисты, и они оказались правы, утверждали, что КНДР испытала баллистическую ракету (БР) промежуточной дальности, и со всей серьезностью поставили вопрос об усилении взаимодействия между США и Японией в связи с возрастанием северокорейской угрозы, распространением его на сферу разведки и наблюдения, включая добывание (отслеживание) информации из различных источников и ее анализ вплоть до получения окончательных выводов.

В апреле 1999 г. США, Япония и Южная Корея в интересах выработки и проведения скоординированной политики в отношении Пхеньяна сформиро-

вали так называемую “Трехстороннюю группу координации и наблюдения” (Trilateral coordination and oversight Group — TCOG), состоявшую из представителей США, Японии и Республики Корея. Эта группа, созданная под эгидой ведущих научно-исследовательских институтов трех названных стран, занимающихся проблемами обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии, являлась неправительственной организацией с основной функцией координации позиций сторон, формирования их единого подхода и выработки рекомендаций правительствам по проведению совместных акций в отношении КНДР. Ее рабочие встречи проводятся по заранее утвержденному плану один раз в квартал (четыре раза в год) на уровне заместителей министров иностранных дел стран—участниц. Одним из элементов такой скоординированной политики США, Японии и Республики Корея в отношении КНДР явился визит в Пхеньян в мае 1999 г. бывшего госсекретаря США У. Пэрри и его переговоры с премьер-министром КНДР Ким Ен Намом, в ходе которых последнему были переданы личные послания тогдашних президента Республики Корея и премьер-министра Японии К. Обути. Накануне своего визита в КНДР У. Пэрри посетил Токио и имел консультации с японским руководством, а по его окончании встретился в Сеуле с южнокорейскими представителями, включая президента.

Проблема отношений с Пхеньяном является предметом обсуждения фактически на всех встречах и переговорах как в двухстороннем, так и в трехстороннем форматах между официальными лицами США, Японии и Южной Кореи, как на уровне глав указанных государств, так и на уровне руководителей их внешнеполитических и оборонных ведомств и их заместителей, представителей в ООН и т. д. Интенсивный обмен мнениями и выработка согласованных позиций по проблемам Корейского полуострова осуществляется в ООН и других международных организациях таких, как АРФ, АТЭС и др.

В случае непредвиденного развития событий или резкого ухудшения обстановки на Корейском полуострове, как это было, например, в январе 2003 г., когда КНДР объявила о своем выходе из режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), или в апреле того же года, когда в ходе переговоров между КНДР и США глава северокорейской делегации заявил, что у Пхеньяна есть ядерная бомба и ее наличие последний скоро докажет, частота и интенсивность консультаций существенно возрастает. Контакты высшего политического руководства осуществляются как в форме непосредственных встреч, так и по “горячим линиям” связи. В эти периоды резко возрастает челночная дипломатия. Так, сразу же по окончании американско-северокорейских переговоров заместитель государственного секретаря США Дж. Келли провел консультации с лидерами Японии и Республики Корея, обсудив с ними новые предложения северокорейского режима и согласованную реакцию на них со стороны Вашингтона, Токио и Сеула.

Ранее министр иностранных дел Японии Ё. Кавагути провела переговоры в Сеуле с президентом Республики Корея Но Му Хеном. 10 июня 2003 г. в Токио для консультаций с японскими представителями по корейской проблеме прибыл первый заместитель госсекретаря США Р. Армидж, а 11-12 июня 2003 г. в Гонолулу состоялся трехсторонний обмен мнениями между представителями США, Японии и Республики Корея.

Обеспокоенность Токио в связи с положением дел на Корейском полуострове после осуществленной без санкции ООН широкомасштабной военной акции США, направленной на свержение режима Саддама Хусейна, и особенно после принятия Вашингтоном решения о направлении к берегам Кореи авианосной ударной группы (АУГ) во главе с авианосцем “Карл Уинсон” перешла в новое измерение. Американское руководство рассматривает Пхеньян в качестве одной из составляющих так называемой “оси зла” и не исключает

того, что после Ирака на повестку дня будет поставлено проведение аналогичной акции против КНДР.

Несмотря на поддержку премьер-министром Японии Дз. Коидзуми действий США в Ираке и эмоциональное заявление начальника УНО Японии С. Усиба о возможности нанесения японскими силами самообороны превентивного удара по позиционным районам северокорейских баллистических ракет, общее количество которых, по данным японской разведки, составляет до 100 единиц, Япония панически боится возможности применения "иракской модели" против режима Ким Чен Ира и фактически делает все возможное, чтобы не допустить развития событий в Северо-Восточной Азии по такому сценарию. Она обоснованно исходит из того, что применение иракской модели для разоружения, а в конечном итоге и свержения северокорейского режима, послужит немедленному серьезному повышению уровня угрозы для Японии. Эта угроза в одночасье может превратиться для нее из потенциальной в реальную, поскольку в случае развязывания боевых действий против КНДР, особенно после возможного отвода американской группировки к южным границам Республики Корея*, наиболее удобным объектом возмездия со стороны КНДР, с точки зрения военной целесообразности и уровня психологического воздействия применения имеющегося или предполагаемого у Пхеньяна оружия массового поражения, станет Япония с расположенными на ее территории многочисленными американскими военными базами и объектами**. Вероятность такого развития событий подтверждается и заявлениями северокорейских лидеров, объявляющих Японию верным приспешником США, который с гораздо большей, чем Южная Корея готовностью поддерживает жесткие меры в отношении Пхеньяна.

В Токио полностью отдают себе отчет и в том, что, учитывая ряд особенностей геополитического, геостратегического и геоэкономического положения Японии таких, как близость к Корейскому полуострову, чрезвычайная плотность населения, наличие соприкасающихся друг с другом индустриальных и городских зон, большого количества АЭС, химических и других потенциально опасных производств, применение по целям (объектам) на японской территории даже таких не слишком совершенных с точки зрения параметров точности (кругового вероятного отклонения — КВО) и забрасываемого веса (мощности боеголовки) северокорейских МБР будет иметь для нее катастрофические последствия.

Все эти аспекты в достаточной мере учитываются японским руководством в разработке, планировании и практической реализации политико-дипломатических, экономических и военных мероприятий Японии в отношении КНДР. Следует отметить, что в оценке как целесообразности и эффективности использования военных и невоенных средств, так и порогов применения военно-силовых методов воздействия на северокорейское руководство существуют весьма существенные различия между США, с одной стороны, и Японией и Республикой Корея — с другой. Последние основной акцент делали и делают на невоенных средствах — в основном политико-дипломатических и экономических. Применение военно-силовых методов против КНДР рассматривается ими в гипотетических вариантах как последнее средство остановить неизбеж-

* Вооруженные силы США на территории Республики Корея насчитывают 37140 человек, включая контингент сухопутных войск в количестве 29100 человек, основных боевых танков — 116 единиц; ВМС — 300 человек; ВВС: боевых самолетов — 90 единиц, численность личного состава — 7600 человек.

** Вооруженные силы США на территории Японии насчитывают всего 38450 человек личного состава, включая контингент сухопутных войск в количестве 1900 человек; ВМС: боевых кораблей — 9 единиц, личного состава, включая морскую пехоту, — 25200 человек; ВВС: боевых самолетов — 90 единиц, личного состава — 11350 человек.

ную агрессию со стороны КНДР. Такой вывод подтверждается и заявлением начальника УНО Японии У. Усиба о возможности нанесения национальными силами самообороны упреждающего удара по северокорейским ракетам в случае получения достоверной информации о подготовке к их запуску в направлении Японии, а также информацией, опубликованной японской газетой "Ёмиури" о якобы разработанном правительством Японии плане действий на случай запуска в сторону японской территории оснащенной ядерным боезарядом северокорейской МБР, предусматривающем тщательное наблюдение за ракетными базами КНДР с помощью группировки американско-японских разведывательных искусственных спутников земли (ИСЗ) и других средств, чтобы при малейшем признаке готовящегося старта ракет потребовать от Пхеньяна его отмены. И только в том случае, если запуск МБР все же состоялся, Токио оставляет за собой право предпринять любые меры⁵.

Американское военно-политическое руководство применение военной силы против Пхеньяна рассматривает как вполне реальную возможность, которая при определенных обстоятельствах может стать неизбежной.

Приверженность Токио и Сеула идее мирного решения проблем Корейского полуострова была подтверждена в ходе переговоров премьер-министра Японии Дз. Коидзуми и президента Республики Корея Но Му Хена, которые провели с американским президентом Дж. Бушем в ходе своих официальных визитов в США, состоявшихся в середине мая 2003 г.

Военно-стратегические аспекты отношений между Японией и США продолжают сохранять для них первостепенную важность. В новом стратегическом контексте, характеризующемся появлением угрозы международного терроризма, а также значительным усилением Китая, как основного соперника США и Японии в Восточной Азии, американско-японский союз не потерял своей актуальности для обеих сторон. Более того, в условиях известной разбалансировки стратегической стабильности в регионе, связанной, в частности, с появлением двух новых ядерных держав — Индии и Пакистана и угрозой создания ядерного оружия Северной Кореей, которая уже имеет средства его доставки в виде баллистических ракет, значение взаимных обязательств, вытекающих из японо-американского договора безопасности и других совместных документов по военно-стратегическим вопросам, существенно возрастает для обеих сторон. Япония сохраняет заинтересованность в американском ядерном зонтике и все более склоняется в пользу своего участия в развертываемой США системе глобальной противоракетной обороны (ПРО) путем налаживания кооперации в создании ПРО ТВД в Северо-Восточной Азии как одного из его составных элементов.

В свою очередь США для обеспечения условий, благоприятствующих сохранению своей гегемонии в мире, не могут обойтись без политической, экономической и военной поддержки Японии. Немаловажное значение имеет и заинтересованность Вашингтона в военных базах на японской территории, которые обеспечивают возможность "проекции силы" как в Восточной Азии, так и за ее пределами. Наличие американских военных баз в Японии существенно сокращает время реагирования на развитие кризисных ситуаций в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Это связано с тем, что расстояние от Окинавы, где находятся американские авиабазы, до районов наиболее вероятных потенциальных кризисов, таких как Корейский полуостров или Тайваньский пролив, составляет около 1000 и 1500 км соответственно, в то время как континентальная часть США, где сосредоточены основные их силы, удалена от них на 10—12 тыс. км. Фактически нахождение американских военных баз на территории Японии равнозначно наличию авианосной ударной

группы (АУГ), развернутой в этом критическом для интересов США районе Тихого океана при минимальных финансовых затратах.

Будучи нацеленным на решение совместных задач по обеспечению безопасности, японо-американский союз, тем не менее, не является полностью оформленной военной организацией, готовой к немедленному и эффективному функционированию. Его организация, законодательная база и принципы построения позволяют характеризовать его скорее как фундамент, базу, на которой в чрезвычайной ситуации может быть в течение определенного времени создан полноценный военно-политический механизм, способный эффективно решать поставленные перед ним задачи. Так, в структуре японо-американского договора безопасности, в отличие от НАТО или американо-южнокорейской системы безопасности, отсутствует Объединенное командование. Даже после принятия в 1997 г. так называемых "Новых принципов японо-американского сотрудничества в сфере обороны", которые, безусловно, существенно расширяли рамки взаимодействия двух стран в сфере обеспечения безопасности, американо-японский союз не стал полноценной военной организацией, наподобие НАТО.

Обязательства сторон, зафиксированные в "Новых принципах", в сравнении с тем, как они оформлены в натовских документах, выглядят не в полной мере обязательными для выполнения. В соответствии с ними, Япония, в частности, обещает рассматривать в каждом конкретном случае возможность оказания помощи американским силам в их тыловом обеспечении вне зоны непосредственных боевых действий.

Как отмечалось выше, в последнее время существенно возросла роль японо-американского военно-политического союза как инструмента сдерживания Китая в политической, экономической и военной областях. Хотя американские и японские лидеры стараются избегать любых заявлений, которые могут трактоваться как имеющие антикитайскую направленность, тем не менее, они не исключают возможности изменения политического курса Китая, а также попыток с его стороны достичь доминирующего положения в Восточной Азии путем использования военно-силовых методов. Первым и наиболее вероятным объектом применения военной силы со стороны КНР признается Тайвань.

Говоря об отношении Токио к проблеме ракетной угрозы, следует учитывать тот факт, что широкое общественное мнение, то есть большинство граждан страны, судя по официальным опросам, обеспокоено наличием оружия массового уничтожения (ОМУ) главным образом, ядерного, и средств его доставки у северокорейского режима. То есть, проблема "китайской угрозы" в этом плане в общественном сознании японцев занимает весьма незначительное место.

Тем не менее, многие представители японского политического и военного руководства, эксперты в области обороны из правительственных и научно-исследовательских организаций придерживаются того мнения, что Китай с его третьим по величине и уровню тактико-технических возможностей ракетно-ядерным потенциалом после США и России в этом плане представляет главную угрозу для Японии.

Распространяемая в последнее время в США информация о якобы имеющихся у Японии планах отказаться от своего безъядерного статуса в интересах противодействия угрозе, исходящей от КНДР, а также появившиеся в некоторых американских изданиях аналитические материалы, в которых обосновывалась идея ограниченного ядерного вооружения Японии в интересах обеспечения надежного сдерживания ее "непредсказуемых соседей", давала возможность подразумевать под такими "соседями" не только КНДР, но и Китай.

Таким образом, косвенно наличие ядерной угрозы Японии со стороны КНР признается и американскими экспертами. Кроме того, как японские, так и американские и западноевропейские специалисты считают, что наличие такой угрозы, наряду с появлением баллистических ракет у КНДР и неподтвержденным обладанием Пхеньяном ядерными взрывными устройствами, обусловливает заинтересованность Японии в создании и развертывании системы ПРО Северо-Азиатского ТВД. "Эту систему, — считает руководитель азиатских программ Лондонского Королевского института международных отношений С.Грин, — которая подается как щит для Японии от ракетного удара КНДР, конечно можно было бы использовать и в иных целях. Те, кто смотрит в будущее, рассматривает КНР в качестве основной угрозы в этом плане..."⁶

Как известно, после многих лет безрезультатных уговоров со стороны США принять участие в программе создания ПРО расширенного морского района японское правительство в конечном итоге согласилось на проведение совместных с США исследований по оценке возможностей создания такой системы. На реализацию этой программы было выделено 960 млн. иен.

Обострение ситуации на Корейском полуострове в связи с отказом от реализации рамочного соглашения между США и КНДР, а также последующим выходом КНДР из режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) ускорил принятие серьезных практических решений, создающих предпосылки будущей совместной работы в области создания системы ПРО ТВД. В частности, японским руководством был сделан крупный шаг в сторону повышения информационно-разведывательных возможностей Японии: в плоскость реализации поставлен план создания собственной группировки разведывательных ИСЗ и инфраструктуры их обслуживания, которая в случае необходимости может стать информационным элементом предполагаемой системы ПРО ТВД. В ближайшие годы Токио намерен развернуть на орбите вокруг Земли 6 разведывательных спутников (2 из них уже функционируют).⁷

Безответственные акции северокорейского руководства, безусловно, развязали руки японским руководителям в вопросе участия в создании указанной системы. Они создали условия для благоприятного восприятия этой идеи в японском обществе.

Таким образом, достижение двусторонних договоренностей в полномасштабном участии Японии в программе разработки и развертывания системы ПРО ТВД — вопрос ближайшего времени. Ни для кого не секрет, что система ПРО ТВД, в случае ее развертывания, станет составным элементом "глобальной" или "национальной" системы ПРО США. Не останавливаясь на научно-технических и технологических аспектах этой проблемы, стоит отметить тот весьма важный факт, что совместное создание и эксплуатация такой системы на новый более высокий уровень поднимет взаимодействие вооруженных сил двух стран, поскольку для ее эффективного функционирования неизбежно потребуются создание совместных органов (структур) боевого управления, обеспечения, обслуживания и т. д. В последующем эта практика с большой долей вероятности может быть перенесена на всю структуру японо-американского договора безопасности, в частности, может быть создано Объединенное командование, сформированы совместные группировки войск (сил) и т. д., что в конечном итоге исподволь превратит его в полноценный военный союз, способный гибко и эффективно решать весь спектр имеющихся и возникающих задач.

Япония стала одним из активных участников, возглавляемой США антитеррористической коалиции, что придало новое измерение японо-американскому сотрудничеству в политической, экономической и военно-стратегической сферах.

Предпринятая международными террористическими организациями 11 сентября 2001 г. террористическая атака против США, высветила борьбу с терроризмом как новое весьма актуальное направление двустороннего японо-американского сотрудничества. Трагедия 11 сентября способствовала преодолению некоторых различий в подходах двух стран к данной проблеме, заключавшихся в том, что США в отличие от Японии, до этого события относились к угрозе международного терроризма скорее как к гипотетической, нежели реальной. В Японии же в силу того, что она на протяжении своей послевоенной истории неоднократно сталкивалась с террористической деятельностью, последним проявлением которой явилась осуществленная боевиками тоталитарной секты "Аум синрикё" 25 марта 1995 г. акция с применением нервно-паралитического отравляющего вещества типа "зарин" в токийском метро, всегда более зримо воспринимала угрозу, которую представлял терроризм и не только международный, но и национальный как отдельным странам, так и человечеству в целом.

Реакция правительства Японии на события 11 сентября 2001 г. не была одномоментной. В то время как лидеры большинства крупных стран, таких как Россия, Китай, Великобритания сразу же заявили о своем сочувствии и солидарности с американским народом, связывались с президентом США Бушем по "горячим линиям", премьер-министр Японии Дз. Коидзуми сделал это с опозданием на сутки, позвонив американскому президенту на следующий день, т. е. уже 12 сентября. Премьер-министр Японии также был последним из лидеров развитых государств, посетившим США после трагических событий 11 сентября. Такая задержка объясняется, по всей видимости, тем, что правительству Японии требовалось определенное время как для окончательного формирования своей позиции, так и для выработки мер по противодействию международному терроризму на национальном уровне и в мировом масштабе. В ходе переговоров с президентом Дж. Бушем он изложил программу из 7 пунктов, которую Япония намерена реализовать в связи с террористической атакой против США. В соответствии с этой программой японское правительство обязывалось:

- 1) незамедлительно предпринять меры, необходимые для отправки формирований сил самообороны в интересах оказания поддержки вооруженным силам США, включая тыловое, медицинское, транспортное обеспечение, а также другие меры, связанные с противодействием террористическим актам, которые признаются угрозой международному миру и безопасности в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1368;

- 2) безотлагательно принять ряд мер, необходимых для дальнейшего усиления безопасности объектов и районов базирования вооруженных сил США и других важных объектов на территории Японии;

- 3) в самое короткое время привлечь разведывательные средства сил самообороны для сбора необходимой информации и данных;

- 4) внести посильный вклад в усиление международного сотрудничества, включая предоставление необходимой информации в таких областях, как иммиграционный контроль и др.;

- 5) предоставить гуманитарную, экономическую и другую необходимую помощь близлежащим и другим странам, подвергшимся террористическим нападениям. В рамках программы оказания такой помощи будет предоставлена чрезвычайная экономическая помощь Пакистану и Индии, которые сотрудничают с Соединенными Штатами в этой исключительной ситуации;

- 6) как и прежде оказывать содействие перемещенным лицам;

7) в сотрудничестве с другими странами предпринимать все необходимые меры в соответствии с изменяющейся ситуацией с тем, чтобы избежать ухудшения как международной, так и внутренней экономической ситуации.⁸

Несмотря на явно выраженную всестороннюю поддержку позиции США в вопросе борьбы с международным терроризмом, подходы Токио и Вашингтона к этой проблеме отличались известными нюансами, а именно: американская администрация клеймила терроризм как олицетворение и порождение политики так называемых стран "оси зла", к которым причислило возглавляемый "талибами" Афганистан, Ирак, Иран и Северную Корею. Японское же руководство настаивало на более четкой и узкой персонификации террористической угрозы, выступало за то, чтобы понятие международного терроризма связывалось больше не с группой государств, а с отдельными террористическими организациями, имеющими наднациональный характер. И только когда США конкретно связали террористический акт 11 сентября с бен Ладеном, "Аль-Каидой" и "Талибаном", Япония полностью и безоговорочно встала на сторону США, открыто связав себя с так называемой антитеррористической коалицией. Свидетельством этого стало заявление Дз. Коидзуми, сделанное в японском парламенте 14 сентября 2001 г. о том, что террористическая атака 11 сентября была направлена не только против США, но и нанесла ущерб безопасности самой Японии. Подчеркивая решительную позицию японского руководства в отношении терроризма, он вместе с тем отметил необходимость воздержаться от необдуманного втягивания в войну с ним. Для разъяснения линии Японии в вопросе борьбы с терроризмом премьер-министр Дз. Коидзуми направил своих представителей в Пакистан, Иран, Саудовскую Аравию, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Таджикистан, Узбекистан и Индию. Примечательно также, что Япония вопреки позиции США, причисляющих Иран к "оси зла", поддерживает весьма активные политические и экономические отношения с этим исламским государством. Свидетельством того, что японское руководство придает весьма высокое значение развитию связей с Тегераном явился успешный визит в Японию в октябре 2000 г. иранского президента М.Хатами. Примечательно, что, уже став активным членом антитеррористической коалиции, Япония в разгар антииранской кампании, развернутой США в связи с якобы продолжающимися в Иране работами по созданию оружия массового уничтожения и поддержкой им международного терроризма, вопреки позиции Вашингтона рассматривает возможность широкого финансового участия в освоении иранских нефтяных ресурсов.⁹

Такая взвешенная и методически более правильная позиция Японии сформировалась на фундаменте всего ее послевоенного политического курса, который не выходя за рамки согласованной с США союзнической стратегии, подвергался определенной коренкиции с учетом японских национальных интересов.

Позиция Японии являлась дальнейшим развитием ее прежнего политического курса. В Токио всегда рассматривали вопрос об искоренении терроризма как требующий комплексного, а не чисто силового решения.

Японское руководство исходило и исходит из необходимости создания развитой международной правовой инфраструктуры для противодействия терроризму и настаивает на том, чтобы борьба с этим злом была бескомпромиссной и жесткой как в масштабах отдельных стран, так и на глобальном уровне. При этом однако Япония считает, что противодействие терроризму должно осуществляться комплексно по всем направлениям, включая меры по искоренению бедности, национальной, расовой и религиозной непримиримости, пропаганды насилия и т. д., а не только с использованием военно-силовых средств. Она активно поддерживала любые начинания, которые предпринимались как мировым сообществом в лице ООН, так и региональными организа-

циями и отдельными странами. В частности, под эгидой Японии были проведены: в октябре 1997 г. в Токио региональная, антитеррористическая конференция в формате Япония — АСЕАН; в октябре 1998 г. — Азиатско-латиноамериканская конференция по борьбе с терроризмом, а затем в декабре 1999 г. — аналогичная конференция с участием представителей стран Восточной Азии и Среднего Востока.

Япония подписала и ратифицировала практически все антитеррористические конвенции, выработанные мировым сообществом, в том числе и последние из них, такие как Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (2000 г.) и конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Японское правительство одобряет проект конвенции о противодействии актам ядерного терроризма, а также позитивно оценивает предложение генерального секретаря ООН о необходимости прийти к соглашению относительно всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, которая заложит правовую основу, необходимую для легитимизации как всех ранее принятых, так и будущих международных норм по этому вопросу.

В продолжении этой линии правительство Японии в короткие сроки разработало проект закона о специальных мерах по противодействию терроризму и сделало все возможное для его скорейшего утверждения в парламенте, которое состоялось 29 октября 2001 г. Этот закон официально определил место Японии в коалиции стран, активно борющихся с международным терроризмом. Он разрешает использование японских сил самообороны в антитеррористических операциях, в том числе за пределами японской территории, ограничивая тем не менее сферу их применения тыловым обеспечением и оказанием гуманитарной помощи, запрещая в то же самое время участие личного состава сил самообороны в любых видах непосредственных боевых действий.

Подходы японского руководства в вопросе использования военной силы против Ирака фактически являются продолжением и развитием той линии, которую они проводили во время войны в Персидском заливе в 1990 г. В период, предшествующий началу нынешней военной операции против Ирака, Япония поддержала санкционированные ООН инспекции, имевшие своей целью выявить наличие в Ираке как производственных мощностей оружия массового уничтожения (ОМУ), так и запасов самого этого оружия.

Однако по сравнению с временем проведения операции многонациональных сил, осуществленной в 1990 г., Япония обозначила существенное усиление своей вовлеченности. Она вышла за рамки чисто финансового участия в деятельности антитеррористической группировки и фактически приблизилась к той грани, переход за которую можно характеризовать как прямую вовлеченность в военные действия. Так, еще до начала новой операции против Ирака два эскортных корабля морских сил самообороны сопровождали американский авианосец “Китти Хок”, направлявшийся в район предполагаемых боевых действий и вышедший с военно-морской базы США в Экосука, до острова Иводзима, в то время как в 1990 г. Япония отказала США в аналогичной просьбе, сославшись на свою мирную конституцию.¹⁰

В последствии в конце 2001 г. в Индийский океан для решения задач тылового обеспечения боевых кораблей США и Великобритании в ходе предстоявшей широкомасштабной операции против Ирака были направлены три японских эсминца и два вспомогательных судна японских морских сил самообороны.

В конце 2002 г., когда все более явственные очертания стали приобретать планы США по применению военной силы против Ирака с более решительными, чем в 1990 г. целями, Япония под видом плановой замены эсминца “Хией” направила в Персидский залив эскадренный миноносец УРО “Кирисима”. Осуществление такой замены означало качественно новый уро-

вень участия Токио в предстоящей операции США и Великобритании против Ирака, поскольку тактико-технические характеристики указанного эсминец, оснащенного системой наблюдения и управления огнем, позволяющей одновременно сопровождать более 200 воздушных надводных и подводных целей и вести огонь одновременно по 10 из них, позволяли перейти от тылового к разведывательному обеспечению, которое считается одним из основных видов боевого обеспечения.

Практически в это же самое время правительством Японии была сформирована специальная группа во главе с премьер-министром Дз. Коидзуми по разработке закона, обеспечивающего возможность направлять в Ирак и прилегающие районы личный состав сил самообороны для оказания помощи США в тыловом и транспортном обеспечении после окончания активной фазы боевых действий. Рассматривается также возможность участия японских военнослужащих в составе миротворческого контингента, который планируется направить в Ирак по решению США. При этом участие Японии в послевоенном процессе поддержания порядка и восстановления Ирака не связывалось с деятельностью ООН и ее организаций.

Все это свидетельствует о том, что Япония идет по пути расширения своих функций по оказанию поддержки Вашингтону в рамках антитеррористической коалиции, боевое ядро которой составляют США и Великобритания, исподволь готовя как мировое общественное мнение, так и японскую общественность к возможности более полного участия не только в миротворческой деятельности, но и в боевых действиях за пределами японской территории, в том числе и с элементами применения вооружения и военной техники. Серьезную озабоченность вызывает и то, что японское руководство, ориентируясь на Вашингтон, допускает возможность осуществления такого рода деятельности в обход решений Совета Безопасности ООН, в состав которого она добивается войти в результате реформирования этой универсальной организации по обеспечению мира и безопасности на планете.

* * *

Террористическая атака против США, предпринятая 11 сентября 2001 г., придала новое измерение американо-японскому взаимодействию в политико-дипломатической и военно-стратегической областях, а также способствовала активизации процесса аккумуляции элементов, свидетельствующих о постепенном превращении японо-американского договора безопасности в эффективную военно-политическую организацию. Лозунг борьбы с терроризмом был весьма умело использован США как основная мобилизующая и движущая сила в реализации новой американской стратегии в отношении Восточной Азии, в которой Японии вновь отводилось ключевое место. Возврат к политике опоры на Японию наметился еще до прихода к власти в США республиканской администрации. Базовые направления укрепления американо-японского сотрудничества были разработаны группой известных американских специалистов в области обеспечения безопасности из Института национальных стратегических исследований и Университета Национальной обороны США, которые еще в ноябре 2000 г. опубликовали доклад "Соединенные Штаты и Япония на пути к зрелому партнерству" ("Доклад Армитиджа—Ная"). В этой разработке было фактически обосновано повышение роли и места Японии по всем направлениям и аспектам американской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Более того, в ней была предпринята попытка определить средства и инструменты для того, чтобы устранить основной парадокс современных американо-японских отношений, заключающийся в том, что занимая самое высокое место в иерархии отношений США со странами Восточной Азии, они остаются крайне неустойчивыми, что представляет серьезный вызов США. В качестве одного из базовых средств укреп-

пления такой устойчивости американско-японских отношений предлагалось повысить уровень их доверительности и равноправия.

После избрания на пост президента США Дж. Буша многим из авторов доклада была предоставлена возможность реализовать на практике свои разработки в качестве официальных лиц республиканской администрации. Новый курс США не заставил себя долго ждать. Начало его реализации было обозначено назначением на пост американского посла в Японии личного друга президента США Дж. Буша сенатора Х. Бейкера. В своем напутствии Х. Бейкеру президент США заявил, что в Японию он посылает свои лучшие кадры, поскольку в мире для США в настоящее время нет более важного партнера, чем Япония. Кроме того Дж. Буш отметил, что американско-японский альянс зиждется на общности жизненно важных стратегических, экономических и других интересов. В новом курсе США в отношении Японии явственно обозначилось стремление Вашингтона устранить ситуацию, при которой Япония не только занимала подчиненное положение в японо-американском военно-политическом союзе, но и признавала свою подчиненную роль, извлекая из этого определенные выгоды. В первую очередь изменился сам стиль и методы американской политики в отношении Японии. В отличие от периода, продолжавшегося вплоть до конца 90-х годов, США на официальном уровне избегают не только оказывать какой-либо нажим на Токио, но и воздерживаются от высказываний, которые могут быть им расценены как внешнее давление или как попытка диктовать свои условия в двусторонних отношениях. Из лексикона американских политиков, экспертов и ученых исчезли характерные для прежних времен дефиниции, характеризующие Японию как "безбилетного пассажира" американско-японского военно-политического союза.

В целом Вашингтон стал работать на японском направлении более тонко и мягко, используя принципы, характерные для восточной, в частности японской, дипломатии. О существующих проблемах, мешающих, по взглядам США, позитивному развитию двустороннего сотрудничества часто говорится не напрямую, а в завуалированной, но понятной для партнера форме, оставляя для него возможность самому предпринять соответствующие инициативы и позволяя "сохранить лицо" даже в весьма деликатных ситуациях.

Такое положение сохранилось и после трагических событий 11 сентября 2001 г. США не стали требовать от Японии немедленного присоединения к антитеррористической коалиции. Они дали ей возможность и время самой определить свою позицию в отношении международного терроризма и выработать конкретные, но приемлемые для Токио меры по противодействию этому явлению как на национальном уровне, так и в мировом масштабе. Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми, как отмечалось выше, после последним из лидеров высокоразвитых государств мира, кто общался с американским президентом после трагических инцидентов 11 сентября. В ходе переговоров с президентом США Дж. Бушем, состоявшихся в ходе визита Дз. Коидзуми в Вашингтон, он изложил программу, которую японское правительство намерено реализовать в связи с террористической атакой на США, предусматривающую: обеспечение безопасности американских военных баз и объектов на территории Японии, быстрое утверждение японским парламентом "Закона о специальных мерах по борьбе с терроризмом", пересмотр Закона о силах самообороны. И эта программа неуклонно выполняется и даже перевыполняется. По состоянию на июнь 2003 г. в японский парламент уже передан подготовленный правительством проект закона, расширяющего полномочия военных в чрезвычайных ситуациях.

Касаясь северокорейской ракетно-ядерной угрозы, необходимо отметить, что напряженные дебаты в обществе по этой проблеме и проведенные рядом исследовательских организаций Японии профессиональные исследования различных ее аспектов показали, что Япония, находясь поблизости от Корейского полуостро-

ва, может стать наиболее подходящим для северокорейского режима объектом шантажа. Более того, в этих условиях она на современном этапе фактически не имеет реальных сил и средств, чтобы эффективно противодействовать этой угрозе. Кризис, связанный с испытаниями северокорейских баллистических ракет и выходом Пхеньяна из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), показал как слабую эффективность режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ), так и отсутствие у мирового сообщества легитимных инструментов, обеспечивающих неукоснительное выполнение ДНЯО. Применительно к Японии он высветил полную неподготовленность японского правительства к такого рода событиям, как в части, касающейся сбора и анализа необходимой информации, так и в плане оперативного реагирования, принятия решений, управления возникшей кризисной ситуацией. Японцы, как на уровне управленческого звена, включая его высшие эшелоны, так и на уровне общественного сознания народа в целом стали отдавать себе отчет в том, что японо-американская система совместного обеспечения безопасности, включая "ядерный зонтик" США, эффективная в эпоху противостояния двух сверхдержав, в условиях мультиполярной системы с ее многовариантностью развития ситуации, неравнозначностью участников мирового процесса может давать серьезные сбои, что требует принятия быстрых и эффективных самостоятельных решений по нейтрализации таких угроз, которые непосредственно затрагивают лишь интересы безопасности самой Японии, являясь для США периферийными.

В этих условиях естественной для Токио явилась постановка вопроса о совершенствовании собственного оборонного потенциала, особенно его информационно-разведывательных составляющих с тем, чтобы привести его в соответствие с возникающими и перспективными угрозами, а также о модернизации послевоенной мирной конституции, которая ограничивает Токио не только в наборе средств противодействия этим угрозам, но и в способах их применения.

Судя по последним выступлениям японских руководителей, Япония исподволь готовит условия для существенных изменений своего курса в вопросе обеспечения безопасности. В частности, Токио старается подготовить общественное мнение внутри страны и за ее пределами о возможном изменении некоторых принципиальных установок в этой сфере. В частности, бросается пробный шар в отношении перспектив изменения оборонительной направленности японской военной доктрины, возможности появления в ней наступательных элементов и т. д.

От того как далеко пойдет Япония по этому пути, зависит не только будущее ее отношений с соседними странами, но и мир, безопасность и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

-
1. Rajan Menon and Charles E. Ziegler. The Balance of Power and US Foreign Policy Interests in the Russian Far East // NBR Analysis. Vol. 11. № 5. Dec. 2000. P. 23.
 2. Ibid.
 3. Время новостей. 2003. 27 мая.
 4. Michael H. Armacost and Konneth B.Pyle. Japan and Engagement of China: Challenges for US Policy coordination // NBR Analysis. Vol. 12. № 5. Dec. 2001. P. 47.
 5. Время новостей. 2003. 10 февраля.
 6. Независимая газета. 2003. 27 июня.
 7. Коммерсантъ. 2003. 31 марта.
 8. Майнити симбун. 2001. 20 сентября.
 9. Коммерсантъ. 2003. 2 июля.
 10. The Weekly Post. October. 1, 7. 2001.

Экономика

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: проблемы и перспективы

© 2003

С. Цыплаков, Е. Попов

Последние годы отмечены динамичным и поступательным развитием российско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

Товарооборот увеличился с 5,72 млрд. долларов в 1999 г. до 11,93 млрд. долл. в 2002 г.* Тем самым был преодолен определенный застой во взаимной торговле, характерный для середины и конца 90-х годов, когда объем двусторонней торговли колебался в диапазоне от 5 до 6 млрд. долл. Эта тенденция стала основанием для весьма красноречивого заявления бывшего китайского премьера Чжу Жунцзи, который сравнил российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество с автомобилем, вышедшим на скоростную трассу. Данный вывод разделяется и большинством китайских специалистов, которые считают, что двусторонние экономические связи вступили в качественно новый этап своего развития.

Таблица 1.

Объемы товарооборота России с КНР в 1992-2002 гг.

сумма в млн. долл., темп прироста в %

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо
	Сумма	Прирост	Сумма	Прирост	Сумма	Прирост	
1992*	5862	+50,2	3526	+69,4	2336	+28,1	+1190
1993	7679	+30,9	4987	+41,4	2692	+15,2	+2295
1994	5077	-33,9	3496	-29,9	1581	-41,3	+1915
1995	5463	+7,6	3799	+8,7	1664	+5,2	+2135
1996	6845	+25,3	5153	+35,6	1692	+1,7	+3461
1997	6118	-10,6	4086	-20,6	2032	+20,0	+2054

Цыплаков Сергей Сергеевич, кандидат экономических наук, Торговый представитель Российской Федерации в Китайской Народной Республике.

Попов Евгений Николаевич, заместитель Торгового представителя Российской Федерации в Китайской Народной Республике.

* Здесь и далее используются данные таможенной статистики КНР

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо Сумма
	Сумма	Прирост	Сумма	Прирост	Сумма	Прирост	
1998	5481	-10,5	3641	-10,9	1840	-9,7	+1801
1999	5720	+4,3	4223	+15,9	1497	-18,7	+2726
2000	8003	+39,9	5770	+36,6	2233	+49,1	+3537
2001	10670	+33,3	7959	+37,9	2711	+21,4	+5248
2002	11928	+11,8	8407	+5,6	3521	+29,9	+4886
Всего за 1992-2002 гг.	78846		55047		23799		+31248

*Источник: Ежемесячный таможенный сборник КНР, 1992 — 2002 гг. № 12
* Темпы прироста за 1992 г. подсчитаны путем сопоставления с показателями торговли за 1991 г. между бывшим СССР и КНР.*

Подъем в торговле стал следствием комплекса причин. В решающей степени он явился результатом установления между Россией и Китаем отношений стратегического партнерства и сотрудничества, интенсивного диалога на уровне высших руководителей государств и запуска сложного и разветвленного механизма регулярных встреч глав правительств двух стран, который, помимо комиссии по подготовке регулярных встреч премьеров, включает систему «отраслевых» подкомиссий, постоянных рабочих групп. Мощный импульс развитию сотрудничества в торгово-экономической сфере дал подписанный в 2001 г. Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином межгосударственный Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Росту объемов сотрудничества наряду с политическим фактором способствовали, с одной стороны, высокие темпы развития китайской экономики, а с другой — углубление экономической реформы и обозначившийся на ее фоне постепенный подъем российской экономики.

Экономический бум в Китае обусловил потребность в стабильных и возрастающих год от года поставках ряда товаров российского экспорта. Хотя удельный вес России в совокупном импорте Китая был и остается относительно небольшим (около 3%), однако по ряду товаров данный показатель многократно выше. В частности, за счет российских поставок в 2002 г. удовлетворялись импортные потребности Китая в деловой древесине на 61%, в бумаге и целлюлозе на 17%, в черных металлах на 19%, удобрениях на 42%, в рыбе и морепродуктах на 57%, в сырой нефти на 4,4%. Осуществлялись крупные поставки в рамках военно-технического сотрудничества, а также для строящейся первой очереди атомной станции «Тяньвань» в провинции Цзянсу.

Объемы российского экспорта существенно превышают встречные поставки китайских товаров, в 1999-2002 гг. суммарное положительное сальдо России во взаимной торговле составило 16,4 млрд. долларов.

Вместе с тем в последние годы обозначилась тенденция быстрого роста объемов китайского экспорта в Россию. В 2002 г. впервые прирост китайского экспорта в Россию в абсолютных цифрах оказался выше увеличения встречных закупок (0,81 млрд. долларов против 0,45). Необходимо отметить и изменения, происходящие в структуре экспорта. Наряду с товарами, традиционно поставляемыми на российский рынок (изделия из кожи, текстиль, обувь, одежда, игрушки), опережающими темпами растут поставки машинотехнической продукции, прежде всего бытовой электротехники и некоторых видов промышленного оборудования.

Таблица 2.

Структура импорта России из КНР в 2002 году

№ п/п	Наименование	2002 г.		Изменения 2002 г. к 2001 г., (%)
		объем импорта (млн. долл.)	доля в им- порте в целом (%)	
1	Машины и оборудование	556,0	15,8	+85,7
2	Изделия из кожи	507,3	14,4	-0,3
3	Обувь	481,4	13,7	+25,5
4	Одежда текстильная	447,0	12,7	-0,6
5	Одежда из трикотажа	278,7	7,9	+55,8
6	Химические товары	172,9	4,9	+26,8
7	Мясо	129,3	3,7	+2,9 раза
8	Игрушки, спортивный ин- вентарь	84,6	2,4	+76,2
9	Пушнина, меховое сырье, мех, изделия	79,6	2,3	+20,6
10	Прочие готовые текстиль- ные изделия (белье по- стельное, покрывала, шторы)	58,7	1,7	-24,2
11	Готовая продукция из овощей, фруктов, орехов и др.	57,4	1,6	+38,3
12	Зерновые	51,7	1,5	+188,8
13	Керамические изделия	42,1	1,2	+38,5
14	Фрукты, орехи, ягоды, цитрусовые	41,7	1,2	+79,0
15	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	40,7	1,2	-22,5

Источник: Ежемесячный таможенный сборник КНР, 2002 г. №12

«Освоение российского рынка» выдвигается китайским руководством в качестве одной из приоритетных задач внешнеэкономической политики КНР. Улучшение экономической ситуации в России, положительные изменения в инвестиционном климате, а также повышение покупательной способности российского населения рассматриваются в Китае как важные предпосылки для дальнейшего увеличения поставок качественных и недорогих китайских товаров.

В целом, на наш взгляд, нынешний уровень развития торгово-экономического сотрудничества позволяет сделать вывод о том, что оно стало важнейшей составной частью всего комплекса российско-китайского взаимодействия, материальной основой отношений стратегического партнерства между Россией и Китаем.

В настоящее время существуют серьезные предпосылки для дальнейшего роста масштабов и диверсификации форм российско-китайского взаимодействия в экономической области, в том числе путем реализации совместных проектов в топливно-энергетической сфере, активизации инвестиционного сотрудничества, подключения российских компаний к осуществляемой в Китае

стратегии ускоренного развития западных регионов страны, расширения сотрудничества приграничных регионов, развития производственной кооперации и совместного освоения высоких технологий.

Тем не менее было бы серьезным упрощением считать, что данный процесс будет происходить автоматически и без проблем.

Достаточно распространенный тезис, часто встречаемый в публицистических материалах, научных статьях, высказываниях как китайских, так и российских специалистов, о «взаимодополняемости» экономик двух стран нередко трактуется по-разному. Так, в Китае достаточно распространена точка зрения, что взаимодополняемость следует понимать так, что Россия во все возрастающих масштабах должна выступать в качестве сырьевой базы китайской экономики, а также рынком сбыта готовых китайских товаров, машин и оборудования.

В то же время в России многие продолжают рассматривать Китай как традиционный и емкий рынок сбыта отечественных промышленных товаров. При этом некоторые российские компании продолжают искренне полагать, что в Китае может быть реализована продукция, в том числе машинотехническая, уровня конца 80-х — середины 90-х годов. Между тем Китай не только в состоянии самостоятельно производить такую продукцию, но по ряду ключевых направлений (телекоммуникации, бытовая электротехника, энергетическое машиностроение, оборудование для нефтедобычи, химической промышленности и т.д.) достиг мирового уровня и жестко ориентирован на привлечение исключительно передовых разработок и оборудования.

Указанное различие в подходах позволит под иным углом зрения оценить быстрые темпы роста двустороннего товарооборота, не попадая в плен магии цифр. Объективно надо признать, что «прорыв» в двусторонней торговле в последние годы был достигнут на экстенсивной основе. Более того, наше сотрудничество осуществляется почти исключительно в форме обычной торговли. Ему не присущи такие современные формы, как давальческая переработка и сборка, ввоз оборудования в уставные фонды предприятий с иностранными инвестициями, хотя на долю последних приходится более половины внешнеторгового оборота КНР.

В последние несколько лет, как уже отмечалось, российский экспорт в Китай все в большей степени концентрируется в нескольких товарных группах. В нем доминируют продукция первичного передела и сырье. Так, например, в 2002 г. на 9 товарных позиций пришлось 94,8% стоимостных объемов экспорта, в том числе доля нефти и нефтепродуктов составила 15,3%, древесины — 12,6%, черных металлов — 12%, удобрений — 10,3%, химических товаров — 8,4% (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Структура экспорта России в КНР в 2002 г.

№ п/п	Наименование	2002 г.	доля в экспорте в целом (%)	Изменения
		объем экспорта (млн. долл.)		2002 г. к 2001 г., (%)
1	Машины и оборудование	1692,6	20,1	-26,0
2	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	1283,6	15,3	+58,9
3	Древесина, изделия из нее	1058,8	12,6	+76,8

№ п/п	Наименование	2002 г.		Изменения
		объем экспорта (млн. долл.)	доля в экс- порте в целом (%)	2002 г. к 2001 г., (%)
4	Черные металлы	1009,5	12,0	-16,2
5	Удобрения	863,7	10,3	+45,9
6	Химические товары	703,5	8,4	-1,2
7	Рыба, моллюски, ракооб- разные	622,6	7,4	+27,6
8	Цветные металлы	368,6	4,4	-15,3
9	Бумажная масса, целлю- лоза	358,4	4,3	+2,6

Источник: Ежемесячный таможенный сборник КНР, 2002 г. №12

Что касается машин и оборудования, то, хотя они и были самой крупной составляющей экспортных поставок с удельным весом в 20,1%, тем не менее поставки собственно гражданской машинотехнической продукции, за исключением оборудования для Тяньваньской АЭС, оставались незначительными либо сокращались. За прошедшие несколько лет не было подписано крупных контрактов на поставку оборудования для тепловых электростанций. Заказы на российские гражданские самолеты, автомобили, станки, промышленное оборудование носили единичный характер. Наиболее крупным из них был контракт на поставку пяти самолетов Ту-204 стоимостью 150 млн. долларов.

Сложившаяся ситуация объясняется прежде всего возросшим уровнем конкуренции на китайском рынке. В ней зачастую лидируют обладающие неизмеримо большими финансовыми возможностями по сравнению с большинством российских предприятий компании из стран Запада, Японии, Кореи и др., подавляющая часть которых к тому же создала в Китае свои производства и вступила в тесную кооперацию с китайскими заводами.

К сожалению, российские компании в этом плане несколько запоздали. Вплоть до последнего времени ими, как и в конце 80-х — начале 90-х годов, ставка делалась на получение заказов в рамках межправительственных соглашений. Весьма слабо велась маркетинговая и рекламная работа. Все это по существу создало вполне реальную угрозу полной потери перспективного китайского рынка машин и оборудования.

В России этот вызов был осознан как государственными органами, так и самим производителями. Следует констатировать, что сейчас ситуация постепенно начала меняться к лучшему. В качестве примера можно привести небольшие, но позитивные подвижки в выходе российского энергетического оборудования и технологий на Китай.

В частности, ОАО «Энергомашэкспорт — Силовые машины» заключены соглашения о совместном участии в тендерах с Фучуньцзянским заводом (провинция Чжэцзян), заводом «Дунфан» (провинция Сычуань) и Харбинской компанией по производству энергооборудования (провинция Хэйлунцзян). В 2002 г. выиграны торги на строительство ГЭС «Ванминпо» в провинции Хунань (три агрегата по 88 МВт). Доля российского участия в контракте — порядка 3,5 млн. долл. В декабре 2002 г. совместно с заводом «Дунфан» выигран тендер по ГЭС «Ципинпу» в провинции Сычуань (четыре агрегата по 190 МВт). Российский заказ — 4,5 млн. долл.

В 2003 г. ОАО «Энергомашэкспорт — Силовые машины» предполагает совместно с китайскими партнерами участвовать в тендерах на поставку оборудования для ГЭС «Саньбаньси» в провинции Хунань, «Шуйбуя» в провинции Сычуань, «Сяован» в провинции Юньнань. В случае успешного выступления в торгах, заказы могут суммарно составить несколько десятков миллионов долларов. Из России поставляются рабочие колеса турбин, технология изготовления которых китайскими заводами пока не освоена.

В том же ключе начали действовать на китайском направлении такие российские предприятия, как «УралАЗ», «КамАЗ», «Акрон», «Пермские моторы», «ОМЗ — Горное оборудование» и ряд других.

Новая тактика деятельности российских компаний на местном рынке обсуждалась в ходе состоявшихся осенью 2002 г. заседания Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств и самой встречи премьеров России и Китая. Китайская сторона не только поддержала такой подход, но и выразила встречную заинтересованность в активном сотрудничестве на рынках третьих стран.

В целом работа по продвижению российской гражданской машинотехнической продукции на китайский рынок, как видится, является одной из основных и долгосрочных задач, решение которой будет в решающей степени способствовать формированию новой модели российско-китайского торгово-экономического взаимодействия.

Другая серьезная задача состоит в обеспечении предсказуемых и стабильных условий торговли, в первую очередь доступа товаров на рынки двух стран. Учитывая, что интересы российских и китайских производителей в этой сфере далеко не всегда совпадают, а порой и противоположны, решению этой задачи с двух сторон уделяется неослабное внимание.

В конце декабря 2001 г. Китай стал полноправным членом ВТО. В соответствии с принятыми при вступлении обязательствами он активно ведет работу по изменению торгового режима в сторону его либерализации.

Китайским правительством уже к середине 2002 г. было пересмотрено 2500 законов и положений на предмет их соответствия нормам ВТО; 830 из них было отменено, а более 325 — дополнено. Кроме того, было принято 118 новых законопроектов. Аналогичные процессы происходили и на провинциальном уровне.

Среди первоочередных мер по изменению торгового режима можно также отметить последовательное снижение ставок таможенного тарифа. С 1 января 2002 г. средневзвешенная ставка ввозных таможенных пошлин была уменьшена с 15,3 до 12% (снижение коснулось 73% тарифов), а в 2003 г. она была понижена до 11,5%, в том числе на промышленную продукцию в среднем с 11,7 до 10,3%, сельскохозяйственную продукцию — с 18,1 до 16,8%. Постепенно устраняются и многочисленные нетарифные ограничения, в первую очередь квотирование и лицензирование импорта.

Все эти меры объективно способствуют большей открытости китайского рынка, в том числе и для российских товаров. Однако одновременно с проводимой «либерализацией» Китай отнюдь не собирается отказываться от применения мер защиты внутреннего рынка. Более того, в стране существует влиятельное промышленное лобби, прежде всего в лице соответствующих отраслевых ассоциаций производителей, жестко требующих от правительства защитить интересы местных товаропроизводителей.

Китай в настоящее время все более активно использует инструментарий ВТО в этой сфере. Так, если в 2000 г. было начато только одно антидемп-

пинговое расследование (АДР), то в 2001 г. — шесть, а в 2002 г. в КНР были инициированы 10 новых антидемпинговых расследований и впервые в истории страны введены защитные меры в отношении части импортируемой металлопродукции.

Часть этих расследований, а также защитные меры напрямую и существенно затронули интересы российских производителей. Речь идет о товарах, составляющих основу российского экспорта. Это холоднокатаный прокат, а также товары химической группы.

Вопросы, связанные с возбуждением и ходом АДР, введением защитных мер были одной из главных сквозных тем в работе Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая.

Результатом достаточно сложных переговоров стало подписание в мае 2002 г. Министром экономического развития и торговли России Г.О.Грефом и Министром внешней торговли и экономического сотрудничества Китая Ши Гуаншэном меморандума, заложившего основы механизма профилактики и предотвращения торговых споров. В результате предпринятых усилий в целом удалось минимизировать ущерб от введения защитных мер на импорт металлопродукции, что позволяет российским экспортерам в целом сохранять свои позиции на китайском рынке.

Жизнь показала, что механизм взаимных консультаций по предотвращению и урегулированию торговых споров оказался обоюдно востребованным. Китайская сторона также прибегла к нему в связи с возникшей у нее озабоченностью в отношении условий доступа своих товаров на российский рынок. В рамках этого механизма сегодня ведется постоянный диалог между министерствами двух стран, к которому все активнее подключаются представители отраслевых ассоциаций, крупных предприятий России и Китая.

Важным шагом в обеспечении стабильных и предсказуемых условий взаимной торговли станет присоединение России к ВТО. К настоящему времени прошло несколько раундов двусторонних переговоров. Достигнуто продвижение вперед по ряду ключевых вопросов. Пока сохраняются и определенные расхождения. При проявляемых сторонами доброй воле, стремлении искать и находить развязки они вполне преодолимы на базе прагматичного учета взаимных интересов. Руководство КНР неоднократно заявляло, что приветствует скорейшее вступление России в ВТО и окажет этому необходимое содействие.

Отличительной особенностью экономических связей между Россией и Китаем является отсутствие, в отличие, например, от отношений с нашими ведущими торговыми партнерами — странами Евросоюза, больших объемов поставок российских углеводородов. Между тем Китай испытывает все возрастающие потребности в углеводородном сырье и является одним из крупнейших мировых импортеров нефти, закупки которой в 2002 г. составили почти 70 млн. тонн. Из России, в основном железнодорожным транспортом, в 2002 г. было ввезено 3 млн. тонн сырой нефти.

Проработка возможностей масштабных поставок нефти и газа из России в Китай началась в середине 90-х годов. К настоящему времени обозначились три основных проекта сотрудничества в нефтегазовой сфере. Это нефтепровод «Россия — Китай» ориентировочной мощностью до 30 млн. т нефти в год, а также два газовых проекта — газопровод с Ковыктинской группы месторождений Иркутской области на Северо-Восток Китая с выходом на Республику Корея и переброска российского газа с Чайядинского месторождения в Республике Саха (Якутия) на Северо-Восток Китая.

Взаимодействие в нефтегазовой области отвечает экономическим интересам как России, так и Китая. Российские компании нацелены на освоение нового рынка и выход через Китай на страны АТР. Китай, в свою очередь, в высокой степени ориентирован на получение стабильного и долгосрочного канала снабжения стратегически важным сырьем.

Реализация столь масштабных и рассчитанных на длительную перспективу проектов требует не только мобилизации крупных финансовых и иных ресурсов, но и скрупулезного учета множества факторов, включая экономическую эффективность экспорта, внутренние потребности районов Сибири и Дальнего Востока, вопросы экологии и ряд других.

Что касается двустороннего торгово-экономического сотрудничества, то возрастание в нем таких составляющих, как нефть и газ может иметь следствием то, что при очевидном росте объемов товарооборота структура российского экспорта приобретет ярко выраженный монокультурный характер.

Новой и перспективной формой взаимодействия в торгово-экономической сфере, как можно ожидать, в ближайшее время станет инвестиционное сотрудничество. Объективные предпосылки для этого вполне созрели.

В течение длительного времени Китай успешно привлекает в свою экономику крупные объемы иностранных инвестиций. В 2002 г. Китай вышел на первое место в мире по объему привлеченных иностранных капиталов, фактическая сумма которых за год составила 52,7 млрд. долл. В целом же в стране утверждено создание более 410 тысяч предприятий с участием иностранного капитала и фактическим объемом инвестиций в 429,7 млрд. долл.

По-прежнему концентрируя основные усилия на привлечении иностранного капитала, в Китае стали придавать все большее значение осуществлению китайских инвестиций за рубежом. Правительство разработало специальную стратегию «выхода на внешние рынки» китайских фирм и предприятий. На начало 2003 г. за границей действовали около 7 тысяч предприятий с китайским участием с общей суммой контрактных инвестиций в 13,5 млрд. долл., из которых собственно китайские составили 9,1 млрд. долл. Важная роль в этой стратегии отводится России. Создание предприятий с китайским капиталом рассматривается в Китае как важный инструмент укрепления своих позиций на российском рынке. При этом принимается в расчет существенное улучшение в России инвестиционного климата, увеличение притока инвестиций из развитых стран Запада.

Вместе с тем объемы инвестиционного сотрудничества пока остаются достаточно скромными. По данным Министерства коммерции КНР, в России действуют 482 предприятия с объемом китайских инвестиций в 207 млн. долл. Наиболее крупными из них являются СП по производству телекоммуникационного оборудования «Бето-Хуавэй», г. Уфа; СП по производству микроэлектронных комплектующих «Корона Семикондакторс», г. Зеленоград; супермаркет «Тянькэлун» и торговый дом «Дружба», г. Москва.

В последнее время китайские инвесторы стали проявлять интерес к капиталовложениям в российскую лесоперерабатывающую промышленность. В Сибири и на Дальнем Востоке действуют около 40 китайских предприятий. В 2002 г. ими было заготовлено древесины в объеме 1 млн. куб. м, столько же переработано. Китайские компании намерены увеличить объемы заготовок и глубокой переработки в 5 раз.

В целях активизации и расширения масштабов инвестиционного сотрудничества в мае 2002 г. была достигнута договоренность о создании меж-

правительственной Постоянной Рабочей группы по инвестициям. Решено отобрать ряд «пилотных» инвестиционных проектов, которым будет оказана всесторонняя помощь и поддержка.

В целом, конечно, Китай в обозримой перспективе не станет ведущим инвестором в России, однако по отдельным направлениям в ряде российских регионов китайские инвестиции могут стать достаточно весомым фактором экономического роста, а инвестиционное сотрудничество — важной составной частью комплекса российско-китайских хозяйственных связей.

Торгово-экономическое сотрудничество России с Китаем не ограничивается взаимодействием только на двусторонней основе. Обе страны являются участницами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Тематика сотрудничества в рамках ШОС весьма многообразна и включает в себя в том числе торгово-экономическую составляющую.

В мае 2002 г. в Шанхае состоялась первая встреча министров государств-участников ШОС, отвечающих за экономику и внешнеэкономическое сотрудничество. На ней отмечалось, что общий интерес для стран ШОС может представлять сотрудничество в таких областях, как транспорт, энергетика, телекоммуникации, экология. В октябре 2002 г. в Пекине на достаточно представительном уровне был проведен семинар по сотрудничеству в области энергетики, которая может стать одним из приоритетных направлений взаимодействия в рамках ШОС.

Вместе с тем, говоря о налаживании регионального сотрудничества в рамках ШОС, необходимо учитывать разность экономических потенциалов стран-участниц, их далеко не одинаковые финансовые возможности. Поэтому процесс продвижения к созданию зоны свободной торговли ШОС будет длительным и достаточно сложным. Необходимо принимать в расчет и то обстоятельство, что Китай и Киргизия уже являются членами ВТО, причем условия их вступления в эту международную организацию были отнюдь не одинаковыми. Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия входят в ЕврАзЭС, а Узбекистан участвует в зоне свободной торговли в рамках СНГ.

В этих условиях, с нашей точки зрения, оптимальным путем налаживания экономического сотрудничества в рамках ШОС является концентрация усилий стран-участниц на реализации конкретных инвестиционных проектов, в которых по мере сил могли бы принимать участие все члены «шанхайской шестерки».

В рамках одной статьи, конечно, невозможно проанализировать все аспекты российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Мы постарались сосредоточить внимание на ключевых аспектах, как определяющих нынешнее состояние, так и способных в решающей степени повлиять на перспективы взаимодействия в экономической сфере.

Китай вошел в новый век с амбициозными планами превращения в одну из ведущих экономических держав. На прошедшем в ноябре 2002 г. XVI съезде Коммунистической партии Китая поставлена задача учетверить к 2020 г. по сравнению с 2000 годом ВВП страны, доведя его до 4 трлн. долл. Одновременно предполагается, что объем внешней торговли Китая за это время достигнет 2 трлн. долл.

Закономерно возникает вопрос о будущем российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Нам неоднократно приходилось встречать точку зрения, согласно которой объем двусторонней торговли к 2020 г. должен увеличиться, как минимум, в той же пропорции, что и внешнеторговый оборот

КНР, то есть составить 40 млрд. долл. Существует также и своего рода максималистский подход, сторонники которого считают, что объем российско-китайской торговли должен быть «подтянут» до уровней торговли Китая с его ведущими партнерами — Японией и США, которые в 2002 г. составили соответственно 101,9 млрд. долл. и 97,2 млрд. долл.

Представляется, что такие арифметические упражнения, мягко говоря, не совсем корректны. Во-первых, они не учитывают реального соотношения объемов и динамики ВВП России и Китая. Даже при самом оптимистичном сценарии, когда темпы экономического роста в России и в Китае будут на уровне 7-8% в год, разрыв в объемах ВВП будет возрастать. То же самое можно сказать и об объемах внешней торговли двух стран, соотносящихся в пропорции 1 : 4.

Во-вторых, выше уже отмечалось, что более половины внешней торговли Китая приходится на давальческую переработку и сборку, а также ввоз оборудования в уставной капитал предприятий с иностранными инвестициями. Соответственно, Россия, ведущая с Китаем торговлю товарами, в обозримой перспективе имеет весьма ограниченные шансы утвердиться как ведущий партнер Китая по указанным формам сотрудничества.

В-третьих, экспортные возможности России, следует признать, достаточно ограничены, даже если принять в расчет возможные поставки в крупных объемах нефти и газа. Безусловно, Китай будет продолжать испытывать потребность и закупать такие товары традиционного российского экспорта, как древесина, калийные удобрения, медь, никель и т.д., но по ряду других перспективы не выглядят столь однозначными. В Китае последовательно проводятся политика импортозамещения, реконструкция и ввод новых мощностей в целом ряде отраслей промышленности. В этой связи весьма характерным выглядит заявление Премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, который подчеркнул, что сталелитейная и химическая промышленность Китая перенасыщены инвестициями и находятся в состоянии «перегрева».

В-четвертых, рост экспорта Китая в Россию также имеет свои ограничители. Это платежеспособный спрос предприятий и населения, конкуренция со стороны фирм и компаний других стран, а также возрастающая активность российских производителей в отраслях, наиболее привлекательных для китайских экспортеров.

С учетом вышесказанного, оценивать перспективы двустороннего торгово-экономического сотрудничества с точки зрения прироста его количественных показателей представляется нам упрощенным и контрпродуктивным. Во главу угла, по нашему мнению, необходимо ставить качественные параметры сотрудничества, а также пропорциональность и сбалансированность в динамике развития основных составляющих торгово-экономического взаимодействия, включая поставки гражданской машинотехнической продукции, сырьевых товаров, инвестиционного сотрудничества.

Под качественными параметрами мы имеем в виду не только диверсификацию форм и методов ведения торговли и ее товарной структуры, но и «подтягивания» до современного мирового уровня всей инфраструктуры комплекса торгово-экономических связей: задействования банков и страховых компаний двух стран для совершенствования расчетно-платежных отношений, кредитования поставок сложной машинотехнической продукции и оборудования с длительным циклом изготовления, финансирования совместных инвестиционных проектов; совершенствование структуры транспортных перевозок,

внедрение прогрессивных форм таможенного и санитарного контроля, развитие электронной торговли, а также прикладных информационных технологий.

Отдельно стоит задача кардинального повышения «бизнес-культуры». Так, например, лица китайского бизнеса в мире формируют крупные компании с миллиардными оборотами, высокопрофессиональные менеджеры, а не столь знакомые российскому обывателю китайские мелкооптовые торговцы. В настоящее время в Китае принимаются достаточно активные меры по наведению порядка в «челночном» бизнесе и его переводу на цивилизованные рельсы. Можно ожидать, что возрастающая активность на российском рынке лидеров китайского бизнеса, таких корпораций, как «Хайер», «Босидэн», «Конка», «TCL», «Чанхун» и ряда других, уже в недалеком будущем заставит «челноков» потесниться. В свою очередь, и российским компаниям, выходящим на китайский рынок, необходимо иметь детальную и достоверную информацию о местном законодательстве, рыночной конъюнктуре, ценах, производителях, деловой этике и т.д. Одновременно возрастает необходимость и значение координации рыночной стратегии и тактики через отраслевые ассоциации российских производителей и экспортеров.

Роль деловых кругов, крупных российских и китайских компаний в сотрудничестве велика и объективно будет еще более возрастать. В этой связи особенно важен постоянный конкретный диалог между деловыми кругами двух стран, выработка ими рекомендаций и предложений для правительств. Инструментом такого диалога мог бы стать Деловой совет при Российско-Китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств.

Улучшение качественных параметров сотрудничества даст мощный импульс расширению собственно масштабов сотрудничества. Заделы для этого имеются. К их числу можно отнести подключение российских компаний к реализации комплексной стратегии ускоренного развития Западных регионов Китая, программам развития энергетических отраслей, зон высоких технологий Китая. Для китайских компаний также существуют немалые ниши для укрепления своих позиций на российском рынке. В первую очередь, это поставки недорогого и неуступающего западным аналогам по качеству оборудования, которое может быть востребовано российским малым и средним бизнесом, а также бытовой электротехники и товаров народного потребления. Шансы укрепить свои позиции на российском рынке у китайских компаний будут возрастать по мере того, как обычная торговля товарами будет дополняться капиталовложениями в российскую экономику.

В целом, по нашему мнению, главным вопросом российско-китайского торгово-экономического сотрудничества является переход на основе уже накопленного опыта и результатов к новой модели взаимодействия, которая учитывала бы реалии мировой экономики XXI века. Ее основой должны стать рыночные принципы управления экономикой, реальная взаимодополняемость экономических комплексов России и Китая, возрастающая роль субъектов хозяйственной деятельности, а также поддержка со стороны правительств двух стран осуществления крупномасштабных совместных проектов, связанных с торговлей, инвестициями и освоением передовых технологий.

Сравнительный анализ экономической реформы в КНР и России*

© 2003

А. Островский

Прошло уже более 20 лет с начала экономической реформы в Китае и свыше 10 лет — в России и уже пришла пора подвести первые итоги. Надо сказать, что сравнение результатов реформ в России и в Китае пока явно не в пользу российской модели. Как отмечалось на XVI съезде КПК в отчетном докладе Цзян Цзэминя, "к концу XX века Китай увеличил производство валового национального продукта в 4 раза", "преодолеl неблагоприятное влияние азиатского финансового кризиса и колебаний мировой экономики", "жизненный уровень населения страны в целом уже достиг "малого благоденствия" (сяо кан шэ хуэй), что выражается в росте доходов населения города и деревни, богатом предложении товаров, повышении качества жизни"¹. Можно по-разному относиться к реформам в Китае, но очевидна одна вещь — в результате проводимой реформы экономической системы Китай добился огромных успехов в развитии народного хозяйства. В 2000 г. валовой внутренний продукт составил 293% по сравнению с 1989 г., в то время как в России этот показатель составил 57,3%, в Чехии — 94,7%, на Украине — 44,3%, в Польше — 117,8%².

Подводя итоги китайской реформы экономической системы за 20 с лишним лет, надо сказать, что как по конкретным экономическим достижениям, так и с точки зрения жизнеспособности выработанной экономической модели развития общества Китай намного опережает Россию. За прошедшие годы дороги наших стран в сфере проведения реформы сильно разошлись, особенно после объявленной в России в 1992 году либерализации цен до начала приватизации и создания неоправданных секторов экономики. Как показывает анализ работ главных теоретиков и практиков китайской реформы, используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку вполне соответствует российским реалиям, но практические мероприятия реформы в значительной мере определяются конкретной китайской спецификой³. На наш взгляд, используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку могла бы быть применена в определенной степени и в российских условиях с учетом российской специфики для каждого региона отдельно.

Беда оказалась в том, что когда Китай в конце 70-х гг. начинал свою реформу, в СССР это рассматривалось как ревизионизм, считалось, что Китай идет слишком быстро по пути в рынок. С 1991 г., наоборот, в России посчитали, что Китай движется слишком медленно, и надо применять более радикальные меры для вхождения в рынок и интегрирования в мировую экономику. Таким образом получилось, что Россия по политическим и конъюнктурным соображе-

Островский Андрей Владимирович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, руководитель Центра научной информации и документации ИДВ РАН.

* Доклад сделан на конференции по проблемам сравнительного анализа реформ в России и КНР (27-29 ноября 2002 г., г. Гуанчжоу-Чжухай), организованной Цзинаньским университетом (г. Гуанчжоу) и Всекитайской ассоциацией русологов.

ниям практически полностью проигнорировала китайский опыт. Из него вполне можно было бы перенять основные принципы реформы: сохранение созданного ранее производственного потенциала, последовательность мероприятий реформ (сначала деревня — затем город), постепенность (плавное вхождение в рынок при одновременном формировании негосударственных форм собственности помимо государственных, то есть не *вместо*, а *вместе*). Представляется разумным общий подход руководства КНР к проведению реформы, обеспечивающий постепенный переход к рыночной экономике без "шоковой терапии" и постоянное повышение жизненного уровня населения⁴.

Такие впечатляющие результаты были достигнуты Китаем в результате осмысленной проработки теоретических вопросов экономической реформы. Там отказались от бездумного использования монетаристских методов перехода к рыночной экономике, и была выработана своя теория "социалистической рыночной экономики", которая по сути дела и есть теория перехода от командно-административной, сверхцентрализованной к рыночной экономике, в которой "была не только переосмыслена традиционная теория плановой экономики, но и качественно развиты теоретические положения традиционной теории рыночной экономики"⁵.

На наш взгляд, главной отличительной чертой китайского опыта, отличающегося от российского, является серьёзная теоретическая проработка общих проблем экономической реформы с учётом зарубежного опыта. На первой стадии реформы проводились локальные эксперименты, результаты которых анализировались и обобщались, и после этого принимались необходимые решения. Все мероприятия проводились постепенно, шаг за шагом, чтобы в случае неудачи (а они в китайской реформе тоже имели место) можно было отойти на прежние рубежи и начать как бы сначала. К таким мерам, в частности, относится политика урегулирования 1979-1981 гг., когда ставилась цель создать основу для проведения реформы — сформировать слой самостоятельных товаропроизводителей, независимых субъектов рынка в различных отраслях экономики, и прежде всего в сельском хозяйстве, обеспечение дополнительных инвестиций в экономику помимо госбюджета и повышение жизненного уровня большей части населения для увеличения спроса и заинтересованности в дальнейшем проведении реформ.

Либерализация цен в начале 1992 г., ваучеризация и приватизация большей части российских предприятий при наличии отраслевых монополий в производстве большей части российских товаров и услуг, прежде всего топливно-энергетических ресурсов, услуг транспорта и связи, а также ряда потребительских товаров привели к гигантскому росту инфляции, неплатежам из государственного бюджета и предприятий, огромной социальной дифференциации, росту экономических преступлений, созданию большого количества фиктивных фирм, целью которых явилось накопление финансовых средств с последующим вывозом за рубеж. В результате жизненный уровень населения заметно снизился по сравнению с периодом до реформы, что подорвало доверие как к реформаторам, так и к самой реформе, вполне отвечающей потребностям времени.

По мнению президента АОН Китая Ли Теина, "главным принципиальным моментом в теории реформы экономической системы в Китае явилась новая постановка целей экономической реформы в условиях социализма"⁶. На протяжении 20 с лишним лет реформы были выработаны три основных экономических лозунга, соответствующие трем основным этапам реформы. На первом этапе (декабрь 1978 г. — сентябрь 1984 г.) был выдвинут лозунг "плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение". В этот период основное внимание уделялось деревне, но и в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий,

создавались специальные экономические зоны (СЭЗ). Для второго этапа (октябрь 1984 г. — декабрь 1991 г.) — этапа развертывания реформ использовался лозунг “плановая товарная экономика”. На этом этапе центр тяжести реформы переместился из деревни в город, государственные предприятия стали основным звеном всей реформы в целом, и основное внимание при переходе к рынку было уделено реформе цен. При этом реформа стала постепенно распространяться на социальную сферу, развитие науки, техники и образования. Третий этап, который проходит с начала 1992 г. до настоящего времени, проходит под лозунгом “социалистической рыночной экономики”. На этом этапе формируется новая экономическая система, где самым главным является дальнейшее расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макрорегулирования и контроля со стороны государства.

На наш взгляд, как в Китае, так и в России осуществляется переход от плановой к рыночной экономике. Однако если в Китае этот переход занимает много времени и рассчитан до 2050 г., то в России при проведении “шоковой терапии” вовсе не учитывались ее последствия и предполагалось, что уже через год-другой в Россию пойдут инвестиции, Россия быстро восстановит свои дореформенные экономические показатели и быстро начнет догонять развитые капиталистические страны с рыночной экономикой. Как показывают итоги проводимых реформ в различных странах бывшего СНГ и Восточной Европы с экономикой командно-административного типа, результаты реформы отнюдь не определяются темпами ее проведения, а скорее даже наоборот. Если в этом плане рассматривать результаты реформ в разных странах, то КНР и Вьетнам можно отнести к странам, которые добились наибольших успехов в этом направлении, а Россия почти их не имеет. Все прочие страны — Венгрия, Польша, Чехия, Болгария, Румыния а также многие страны СНГ, если их рассматривать по таким критериям экономической реформы как повышение уровня производительных сил страны, рост эффективности общественного производства, повышение жизненного уровня населения, включение страны в систему международных экономических связей, привлечение иностранных инвестиций и прочим экономическим критериям, заметно уступают Китаю.

Россия, наоборот, пошла по пути радикальной реформы. За один год в стране была проведена либерализация цен, приватизация и создание негосударственных секторов экономики. Однако в результате проведения монетаристской модели перехода к рынку в России не только не удалось обеспечить устойчивый экономический рост, но и началось стремительное L-образное падение производства. На момент начала реформ у российского населения и предприятий был накоплен большой объем сбережений, который мог бы послужить отправной точкой для создания большого количества мелких и средних предприятий всех форм собственности, наращивания производственного потенциала, мог бы обеспечить необходимый прирост дополнительных ресурсов, в том числе и инвестиционных. Однако образовавшийся к началу 90-х годов своего рода “денежный навес” в экономике был сожжен в топке радикальных реформ в результате проведенной “шоковой терапии” — либерализации цен и приватизации государственной собственности.

Через 10 лет после начала реформ Россия находится в самом начале перехода к рыночной экономике. Для того, чтобы оценить тот путь, который ей надо пройти на пути к рыночной экономике, представляется целесообразным сравнить основные направления экономической реформы в России и в Китае.

1. Реформа системы собственности. В Китае была полностью пересмотрена теория, согласно которой при социализме имела право на существование только одна форма собственности — общественная в ее двух видах —

государственной (общенародной) и кооперативной (коллективной). Согласно китайской теории реформы собственности, при социализме может существовать многообразие форм собственности при наличии общественной собственности как основной. При этом были разделены понятия “собственность” и “формы реализации собственности”, что позволило начать проведение реформы на государственных предприятиях, связанной с внедрением акционерной системы управления и созданием системы корпораций.

В Китае важнейшим фактором реформы стало постепенное создание многоукладной экономики и конкуренции на товарном рынке. На первом этапе в ходе внедрения семейного подряда были созданы источники накопления в деревне, произошло развитие негосударственного сектора экономики в городах. Это позволило к середине 80-х годов заложить основы для создания многоукладной экономики и формированию рынка средств производства, а также связанного с ним рынка недвижимости и ценных бумаг. В КНР этот рынок формировался не за счёт приватизации и ваучеризации, а на базе развития необщественных секторов экономики и сложился лишь к концу 80-х годов. Ещё позднее, в 90-е годы в КНР стало проводиться акционирование государственных предприятий как одна из форм реализации собственности. При этом контрольный пакет создаваемого акционерного общества, как правило, оставался в руках государства. Процесс акционирования происходил на основе формирования в течение многих лет экономического законодательства при жестком контроле со стороны государства.

В России была сделана попытка сразу заменить государственную собственность на различные формы частной собственности через программу приватизации. Однако основным пороком российской системы приватизации явилось то, что ранее существовавшего государственного монополиста стал заменять монополист частный, а кое-где ещё и иностранный. При этом основная масса населения не имеет никакого отношения к этой собственности, во всяком случае — доходов от неё не имеет, а зарплату получает нерегулярно. Полученные в 1992 году населением ваучеры (приватизационные чеки) не давали права на управление предприятием и распоряжение собственностью, которое, естественно, осуществлялось управляющими (директорами и чиновниками). Фактически в России не пошли по пути создания многоукладной экономики, по пути конкуренции различных форм собственности, а по пути дележа государственного имущества и замены государственной формы собственности на различные формы частной при сохранении монополии в различных отраслях, особенно в экспортных. Иными словами, если в России вся реформа собственности свелась к замене общественной формы собственности *на условную частную собственность посредством приватизации предприятий государственного сектора*, то Китай пошел по пути развития различных необщественных форм собственности и изменения характера общественной собственности посредством изменения ее формы реализации. Таким образом, качественным отличием китайского опыта от российского явилась длительность самого процесса создания многоукладной экономики, использование новых форм реализации общественных по своему характеру форм собственности и создание конкуренции между предприятиями различных форм собственности при государственном контроле.

2. Реформы в деревне. В ходе реформы в китайской деревне произошло упорядочение экономических отношений, было внедрено хозяйствование, основанное на коллективной собственности на землю и семейном подряде, разделено право собственности и право пользования на землю, в результате чего крестьянин получил полную хозяйственную самостоятельность. В результате реформы китайский крестьянин не стал собственником земли, зато стал собственником произве-

денного на земле продукта, что заметно стимулировало его деятельность. Произошло разделение права собственника и права пользования на землю.

На наш взгляд, именно этот подход мог бы быть реализован в России. То есть земля передается в пользование на много лет, но не продается в собственность. Однако конкретный китайский опыт семейного подряда, на наш взгляд, мало пригоден для России, поскольку в России больше пахотной земли на душу населения и более высокий уровень механизации, чем в КНР. Фермерство в России тоже не получило своего развития, но не из-за отсутствия частной собственности на землю, а из-за отсутствия достаточных накоплений у селян, высоких банковских процентов по кредиту, высоких цен на продукцию промышленности и сельхозтехнику, а также всевластия местных руководителей.

В Китае пришли к выводу, что так как земля принадлежит коллективу, то и доходы от роста ее стоимости должны принадлежать коллективу. Но при этом за крестьянами должно оставаться право самим определять формы землепользования⁷. В результате в ходе реформы в китайской деревне было уничтожено директивное планирование в сельском хозяйстве, реализована система контрактных закупок, в ходе которой была разрушена система фиксированных государственных цен на сельскохозяйственную продукцию. При этом была образована система государственного контроля над рынком сельскохозяйственной продукции, а для поддержания закупочных цен на отдельные виды сельхозпродукции как зерно и хлопок была создана система резервных и страховых фондов, с помощью которых государство могло регулировать оптовые и розничные цены на них.

Важным направлением реформы стало создание волостно-поселковых предприятий в сельской местности. Развитие этих предприятий в 80-90-е гг. с одной стороны, позволило резко увеличить производство товаров народного потребления и продукции, обслуживающей сферу сельского хозяйства, с другой стороны, позволило трудоустроить большую массу трудоизбыточного населения деревни. Это также привело к повсеместному развитию малых городов и поселков в Китае, что в значительной мере сдерживает бесконтрольную миграцию сельского населения в города, испытывающие все проблемы, связанные с перенаселенностью — загрязнение окружающей среды, нехватка жилья, транспорта, плохая система коммуникаций и др. Такой путь развития китайской деревни способствует продвижению Китая по пути урбанизации, резко отличающейся от урбанизации в большинстве развивающихся стран, где трудоизбыточное население деревни стремится перебраться в городские мегаполисы, чтобы там найти себе работу.

В ряде районов Китая в ходе реформ на основе семейного подряда стала заметно проявляться тенденция отраслевой специализации сельских районов. В ходе этого процесса стала постепенно происходить интеграция во всех звеньях производственного процесса — производство, обработка, сбыт, что привело к созданию новых форм хозяйствования на селе, которые подняли как эффективность сельского хозяйства в целом, так и степень его маркетизации.

Китайский опыт развития реформы в деревне представляет интерес и для России, где в сельских районах слабо развиты предприятия по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, не налажена как производственная, так и бытовая инфраструктура. Китайский опыт реформы в деревне показал, что главным моментом реформы является сохранение множественности форм собственности в деревне при сохранении коллективной собственности на землю. Начиная от госхозов и кончая единоличными хозяйствами, все находят свою социально-экономическую "нишу" в новых рыночных условиях. При этом чрезвычайно важным фактором является развитие предприятий несельскохозяйственной сферы на селе, что позволяет не только обеспечить интегра-

цию всего аграрно-промышленного комплекса в Китае, обеспечить население основными потребительскими товарами, а крупные и средние промышленные предприятия различными форм собственности необходимым сырьем, материалами и деталями, но и позволяет трудоустроить избыточную рабочую силу на селе и оживить малые города и поселки, развивающиеся на базе обслуживающих сельские районы предприятий промышленности, торговли, услуг и т.д.

3. Реформа системы управления предприятий. Основой реформы в Китае стало превращение предприятий в юридических лиц со своими банковскими счетами, которые постепенно становились субъектами рыночной конкуренции. Реформа системы управления на предприятиях началась в конце 70-х годов, когда они получили право распоряжаться прибылью. Затем в начале 80-х годов, по всему Китаю прошли эксперименты по замене отчислений от прибыли налогом (*ли гай шу́й*) и переходу ряда предприятий на подрядную систему. В дальнейшем в 80-90-е гг. в ходе поиска новой системы управления предприятиями происходил переход от государственной собственности и управления предприятием через вышестоящее ведомство к отделению права собственности от права хозяйствования на предприятии и управлению предприятием как отдельным товаропроизводителем — субъектом рынка.

На практике эти мероприятия по реформе системы управления предприятиями выглядели как переход от системы ответственности директоров и заводского управления к внутреннему регулированию через корпоративное управление предприятиями посредством создания компаний и расширения горизонтальных связей между предприятиями. В дальнейшем происходил процесс разделения функций административных органов — министерств, ведомств и местных властей и предприятий и создание более гибкого хозяйственного механизма, призванного оживить деятельность государственных предприятий, которые должны стать полноправным субъектом хозяйствования и участником конкуренции на рынке.

В настоящее время в Китае уже используются такие чисто рыночные формы управления предприятиями как их слияние, объединение, аренда, подряд, акционирование, продажа, объявляется банкротство предприятий, происходит перелив капитала из убыточных предприятий в прибыльные. Немало государственных предприятий начали осуществлять переход от управления отдельными предприятиями к корпоративной системе управления через создание компаний, от управления товарными потоками к управлению финансовыми потоками, от управления предприятия единственным инвестором к управлению группой инвесторов. Поиск наиболее оптимальной системы управления предприятиями в КНР происходит трудно, до сих пор эффективность хозяйственной деятельности предприятий государственного сектора уступает предприятиям других форм собственности.

В России этому вопросу практически не уделили должного внимания. В свое время в бывшем СССР так и не была сформирована эффективная система управления предприятиями. Были две основные формы собственности — государственная и кооперативная, которая по сути дела, была одной из форм государственной собственности. В этих условиях, когда государство контролировало всё, производители не несли ответственности за результаты хозяйственной деятельности.

В ходе реформы произошёл переход от всеобщего контроля за деятельностью экономических агентов до полной свободы от государства, включая отсутствие инвестиций, социальной поддержки и коммерциализацию деятельности государственного аппарата. Однако при проведении приватизации за государством сохранилась собственность на землю и средства производства. Рыночные отношения были допущены только в сфере обмена не принадлежащих

государству материальных ценностей и других услуг непроизводственного характера. Поддерживался монопольный уровень цен. Приватизация проводилась на уравнительной основе. Произошла коммерциализация государственного аппарата, который стал непосредственно участвовать в управлении предприятиями. Создались условия для криминализации частного бизнеса. Одновременно была введена система налогообложения, которая не стимулировала производство, а *способствовала* расширению сферы “теневой экономики”. Осуществлялось квотирование экспортно-импортных операций. Отсутствовала поддержка и защита конкуренции, а также государственная программа поддержки частного бизнеса. По-прежнему политические задачи были на первом месте, а экономические — на втором.

В настоящее время в России проводится политика, направленная на укрепление и развитие государственного предпринимательства и превращение государственных и т.н. приватизированных предприятий в государственные корпорации — монополии. Создаются финансово-промышленные группы, идёт привлечение стратегических инвесторов для развития так называемых приватизированных предприятий, вытеснение иностранных партнёров из СП, усиление протекционизма. Однако в отличие от китайского опыта, где целью хозяйствования и управления госимуществом является только сохранение и увеличение его стоимости, в России это условие не соблюдалось. В результате производственная эффективность подавляющего большинства предприятий в России оказалась невысока.

В мае 2003 г. в рамках Госсовета КНР появилась новая структура — Комитет по надзору и управлению государственными фондами, который будет выступать как инвестор государственных фондов, сосредоточивший всю работу по управлению фондами и реформе предприятий в одних руках. Кроме того, к этому комитету перешла часть полномочий Министерства финансов, связанных с управлением государственными фондами, и часть полномочий Министерства труда и социального обеспечения. Короче говоря, на новый Комитет по надзору и управлению государственными фондами возложена обязанность не только осуществлять реформу на госпредприятиях, но и самому поддерживать и определять стоимость основных и оборотных фондов госпредприятий.

Китайский опыт реформы предприятий показывает, что главное — не быстрая приватизация предприятий и отказ государства от всяческого вмешательства в процесс управления ими, а постепенный переход от директивного управления предприятиями министерствами и ведомствами через механизм централизованного планирования и распределения продукции, от управления товарными потоками к индикативному управлению с помощью экономических рычагов через закупки необходимой продукции предприятиями на товарном рынке, к управлению финансовыми потоками путем выделения государственных инвестиций и льготных банковских кредитов. И в результате поэтапной реформы системы управления предприятиями государственные предприятия в Китае постепенно превращаются в самостоятельных товаропроизводителей — субъектов рынка, действующих в условиях конкуренции под государственным контролем, который ведется преимущественно с помощью экономических рычагов.

4. Реформа рыночной системы. Было признано, что товаром являются не только средства производства, но и факторы производства. В рамках политэкономии социализма все факторы производства, а именно капитал, рабочая сила, информация никогда не рассматривались в качестве товара, а соответственно считалось, что они не имеют цены. Россия до сих пор переживает последствия этого, выражающиеся в низкой заработной плате рабочих и служащих, произвольных учетных банковских ставках, практически бесплатной информации. Однако поскольку факторы производства также являются товаром

как средства производства и предметы потребления, то они имеют и свою цену в условиях перехода к рынку. Реформа системы ценообразования — это главное при формировании рыночного механизма, где существует рынок капитала, рынок информации и рынок рабочей силы. Иными словами, в Китае признали наличие не только рынка средств производства и предметов потребления, но и наличие рынка факторов производства, таких как рынок капитала, рабочей силы, техники и технологии, информации и др.

На первом этапе происходила отмена директивного планирования в производстве сельскохозяйственной продукции, резко сократилась доля государственного планирования в промышленности — с 70% в 1979 г. до 4,6% в настоящее время. Все это происходило на фоне реформы системы ценообразования, и государство строго контролировало этот процесс. В ходе реформы в КНР сформировалось три вида цен: 1) фиксированные государством директивные цены; 2) индикативные цены, которые могли отклоняться от установленных государством под воздействием спроса-предложения на рынке от 5 до 20%; 3) рыночные цены, которые устанавливались под воздействием рынка. Соотношение между тремя видами цен постепенно изменялось в сторону увеличения доли индикативных и рыночных и уменьшения директивных по мере продвижения реформы, развития рыночных отношений и развития многоукладности экономики. В результате к концу 90-х гг. более 95% цен на промышленную продукцию устанавливалась самим производителем в соответствии с конъюнктурой рынка, в общем объеме розничной торговли доля директивных цен снизилась с более чем 95% в 1979 г. до 7,2% в настоящее время.⁸ С помощью государственного контроля над ценами и сохранения директивных цен на основное сырьё и материалы в Китае в 80-90-е гг. удалось снизить инфляцию издержек и не допустить её выхода из-под контроля, хотя в условиях перехода к рынку инфляция неизбежно сопровождает реформы, потому что в условиях плановой экономики многие отрасли были на государственных дотациях, то есть планово убыточными. Но в КНР в результате антиинфляционной политики, связанной с формированием трёх видов цен, удалось избежать чрезмерно высокой инфляции не только по сравнению с Россией и странами СНГ, но и со странами Восточной Европы.

Коренным образом отличается российский путь реформ от китайского по вопросам ценообразования и проведения антиинфляционной политики. В России для формирования рыночной среды был использован чисто монетаристский метод либерализации цен на все виды товаров и услуг в соответствии с затратами и спросом на рынке при наличии монополии во многих отраслях. Это привело к стремительному росту цен на сырьё, материалы, оборудования и потребительские товары от 1500 до 2500 раз в течение 1992 года — начального этапа либерализации цен. Всё это вызвало бурную инфляцию, которая включает в себя не только постоянный рост цен, но и инфляцию издержек, связанную как с ростом цен на саму продукцию, с ростом издержек производства, так и с ростом налогов не только на прибыль, но и на издержки производства, и на амортизационный фонд в условиях инфляции.

Китайский опыт в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка. В настоящее время в Китае уже проведена реформа товарных цен, но как и в России пока еще цены на факторы производства не соответствуют рыночным из-за монополии покупателя данных товаров и отсутствию должного государственного контроля. В Китае при переходе к рынку основной проблемой реформы цен было одновременное освобождение цен на пользующиеся спросом товары и услуги при сохранении стабильности общего уровня цен, упорядочении цен на товары и услуги, устанавливаемые дирек-

тивным способом, устранении “двухколейной” системы цен на средства производства и материальные ресурсы и формирование рынка рабочей силы, информации, ценных бумаг и прочих рынков факторов производства. Но наличие “трехколейной” системы цен в Китае предусматривает постепенный переход к разумным рыночным ценам и на факторы производства.

5. Реформа системы макроэкономического контроля. Для обеспечения реформы системы макроконтроля главным вопросом стала реформа финансовой системы. В Китае с 1980 г. стала применяться система “разделения доходов и расходов и разделения ответственности по уровням управления”. В 1994 г. уже была создана новая налоговая система, разделенная на центральную и местную. В 80-90-е годы была создана система макрорегулирования и контроля во главе которой стоял Центральный Банк, функции которого были возложены на Народный Банк Китая, контролировавшего и направлявшего деятельность государственных отраслевых, региональных и коммерческих банков. В то же время в стране начали действовать акционерные банки, кооперативные кредитные товарищества и иностранные банки. Такая финансовая система способствовала развитию инвестиционной активности, постепенному снижению доли госбюджетных ассигнований в развитие народного хозяйства до 2,8% в 1997 г. и увеличившейся до 6,7% к 2001 году и постоянному росту доли собственных средств предприятий как основного источника инвестиций в основные производственные фонды — 69,6% в 2001 г.⁹ В КНР по мере развёртывания реформы вся большая доля инвестиций приходилась на предприятия и местные бюджеты в отличие от начала 80-х годов, когда преобладали госбюджетные инвестиции. Важную роль в структуре капитальных вложений играл строительный налог, введённый в 1983 году. От его уплаты были освобождены предприятия энергетики, транспорта, образования, науки, здравоохранения, экологические мероприятия — приоритетные для страны. Также было предусмотрено снижение на 40% подоходного налога с реинвестируемой в производство части прибыли, а также уменьшенный срок амортизации для предприятий, осваивающих новые виды продукции. Проведение всех этих мероприятий привело к тому, что к середине 90-х годов расходы на капитальное строительство и техническую реконструкцию предприятий из государственного бюджета значительно уменьшились, что позволило выделять больше средств в непроизводственную сферу. При этом главной формой поступления доходов в бюджет являются налоги — 97% всей доходной части бюджета, где основным источником (более 2/3 всех налоговых поступлений) является так называемый торгово-промышленный налог (*гуншаншуй*).

Аналогичные проблемы возникли и в кредитно-финансовой сфере в России после либерализации цен 1992 г. в результате перехода от дотационных к мировым ценам на сырьё, материалы, топливо, сельскохозяйственную продукцию, товары народного потребления. Однако из-за более высоких темпов инфляции эти проблемы обострились во много раз. Это высокие налоги, включающие в себя налоги на фонд заработной платы, налог на добавленную стоимость, акцизы, а также большое число других более мелких налогов, которые превышают налоговый предел для стран с рыночной экономикой — не более 30%. Как следствие такого положения, российский капитал ушёл из производства в банковское дело и торговлю. В России появилось много банков, уставный фонд которых формировался за счёт производственного капитала. Условия банковского кредита — высокие проценты (более 100% годовых для фермеров в начале 90-х гг.) на короткий срок, что могли позволить себе только торговцы товаром с высоким спросом, например, алкоголь, табак, шоколад и т.д., даже несмотря на высокие акцизы. При этом в результате инфляции и роста цен резко уменьшился спрос на российскую продукцию на внутреннем

рынке, что нанесло удар как по российским товаропроизводителям, так и по государственному бюджету, поскольку всегда российские предприятия были основными источниками пополнения государственного бюджета. В результате возникли проблемы как с финансированием государственного сектора — наука, образование, здравоохранение, так с инвестированием основных объектов капитального строительства и технической реконструкцией предприятия. Это привело к серии неплатежей во всей российской экономике и уходу коммерческих банков на рынок ценных бумаг. Однако после финансового кризиса в России в августе 1998 г. вследствие отказа государства платить по облигациям ГКО (Государственные краткосрочные обязательства) и ОФЗ (Облигации Федерального займа), более половины коммерческих банков обанкротилось, что вызвало очередной кризис неплатежей и резкое падение курса рубля на валютном рынке. В настоящее время доля долгосрочных банковских кредитов составляет всего 5% в общем объеме кредитования российских банков, что объясняется как высокой ставкой рефинансирования ЦБ России — 20-25%, так и невозможностью для производственных предприятий получить у коммерческих банков кредит под учетную ставку ниже промышленной прибыли — 10-15% в год.

Китайский опыт реформы системы макроконтроля показывает, что и в рыночной экономике по-прежнему важна роль государства. Государство освобождает себя от постоянного административного контроля за деятельностью субъектов рынка, но это делается постепенно, по этапам. На протяжении более 20 лет при сохранении контроля за основными отраслями экономики посредством проведения валютно-финансовой политики через бюджет, налоги, цены, учетную ставку, кредит и другие инструменты финансовой политики, а также посредством издаваемых законодательной и исполнительной властью правовых нормативных документов, обеспечивая, таким образом, возможности для создания и развития предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними.

6. Реформы в социальной сфере. На начальном этапе реформы в конце 70-х годов в Китае стали постепенно отходить от принципа уравнительного распределения доходов. Вначале было разрешено выплачивать рабочим и служащим премии из прибыли предприятия, а крестьянам разрешалось продавать произведенные ими товары и услуги по рыночным ценам. Было разрешено богатеть отдельным районам и отдельным отраслям для ускорения экономического развития и "достижения всеобщей зажиточности". На следующем этапе реформ в 90-е гг. теория распределения доходов подверглась определенным корректировкам, суть которых свелась к тому, что в сфере производства и первичного распределения надо придерживаться принципа оптимальной эффективности, что означало преобладание рыночных методов распределения доходов, а в сфере перераспределения уже надо с помощью налоговой политики, государственных ставок минимальной заработной платы и установления прожиточного минимума, политики социального обеспечения регулировать распределение доходов с учетом принципа социальной справедливости.

В первое время в Китае социальным вопросам уделялось недостаточно внимания, что привело к событиям на площади Тяньаньмынь весной 1989 года. После этого руководство КНР взяло под особый контроль проблемы занятости, социального страхования, медицинского обслуживания. Постоянно стали проводиться социологические опросы, обследования жизненного уровня различных слоев населения, которые помогали вносить коррективы в государственную политику. В результате государственного контроля за социальной ситуацией в обществе в 90-е годы жизненный уровень населения в целом по стране несколько вырос, а в приморских районах — значительно, однако пока социальные проблемы для Китая остаются главными и нерешенными. В настоящее

время в стране существуют две основные социальные проблемы, которые обострились в ходе реформы, особенно в ходе реформы на предприятиях государственного сектора — увольнение избыточной рабочей силы с предприятий (*сяган*), которым надо находить новые рабочие места на предприятиях других форм собственности и изыскивать средства для выплаты им пособий по безработице и наличие огромной массы высвобожденных из сельскохозяйственного производства крестьян (*людун жэнькоу*), вытесненных в ходе реформы из деревни из внутренних районов и приехавших в более зажиточные китайские города в приморских районах на восточном и юго-восточном побережье страны в поисках работы.

В России, также как и в Китае, мероприятия реформы отражаются на жизненном уровне населения. В результате приватизации предприятий и структурной перестройки появляются безработные, резко усиливается социальная дифференциация в обществе, заметно снижается жизненный уровень большей части населения. По ряду оценок, доходы 10% наиболее зажиточного слоя в 14 раз превышают доходы 10% самого бедного слоя. Таким образом, в России социальные последствия реформы проявляются наиболее сильно. Уменьшилась численность населения России, снизилась средняя ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин. Всё это явилось следствием того, что государство устранилось от контроля за деятельностью в социальной сфере.

Для России главное из китайского опыта — рост жизненного уровня населения в ходе реформы, в противном случае население будет оказывать сопротивление процессам реформирования экономики как в открытых, так и скрытых формах. Для этого государство через различные организации — научно-исследовательские учреждения, профсоюзы, женские, молодежные и другие организации должно заниматься проведением различных социальных программ, добиваться повышения жизненного уровня работников, занятых в научной и производственной сферах, организовывать обследования и мониторинги, на основании которых можно было бы прогнозировать социальную обстановку как в обществе в целом, так и в отдельных регионах.

7. Реформы в сфере внешнеэкономических связей. В КНР считают, что политика открытости в сфере внешнеэкономических связей является одной из важнейших составляющих экономической реформы, которая обеспечивает ускорение развития производительных сил страны. Для этого предполагалось в большом количестве привлекать и использовать зарубежное передовое оборудование и технологию, передовой управленческий опыт, использовать два типа ресурсов — внутренние и внешние через систему внешнеэкономического сотрудничества и принимать активное участие в конкуренции на мировом рынке.

Китай уже в 80-е годы добился заметных успехов во внешнеэкономической деятельности. Внешняя торговля Китая в целом служит интересам страны и обеспечивает экономику страны сырьём и природными ресурсами. Важную роль играют созданные в Китае 4 специальные экономические зоны, 14 приморских портовых городов, зоны технико-экономического развития, зоны приграничной торговли, ряд открытых городов и территорий, а также созданная в 1988 году СЭЗ Хайнань и новый район Пудун в Шанхае. Кроме того, в Китае действуют многочисленные СП, которые получают необходимый для их развития льготный налоговый режим, а при реализации крупных экономических проектов — средства из государственного бюджета. В результате в 2001 году лишь одна провинция Гуандун получила для своего развития инвестиций на сумму около 12 млрд.ам.долл., Шанхай — 4,3 млрд.ам.долл., а весь Китай — свыше 568 млрд.ам.долл. за период с 1979 по 2001 год. Только за один 2002 год было реализовано прямых иностранных инвестиций на сумму 52,7 млрд.ам.долларов. Объем внешней торговли за годы реформ увеличился почти в 30 раз — с 20,6 млрд.ам.долл. в 1978 г. до 620,8 млрд.ам.долл. в 2002 г.¹⁰

В сфере внешнеэкономической деятельности за годы реформы в России не произошло изменений к лучшему. По-прежнему Россия так же далека от интеграции в систему мирохозяйственных связей как и раньше. По сравнению с 80-ми годами в российском экспорте преобладает преобладают топливно-энергетические и природно-сырьевые ресурсы (нефть и нефтепродукты — более 55% объема экспорта), а в импорте — предметы ширпотреба. Иностраннных инвестиций в Россию немного, особенно по сравнению с КНР — в среднем 2-3 млрд. долл. в год. В основном иностранный капитал идет в торговлю, затем в добывающую промышленность. До сих пор не созданы реально функционирующие свободно экономические зоны, зоны свободной торговли и зоны технико-экономического развития. Приток прямых иностранных инвестиций ограничен высокими налогами, неблагоприятным инвестиционным климатом. В России до сих пор отсутствует необходимая инфраструктура для осуществления политики открытости — система экспортного кредитования, система информационных услуг и система обеспечения сбыта товаров.

Россия вполне может использовать китайский опыт в сфере политики открытости. На наш взгляд, в настоящее время России еще не поздно выделить две-три зоны свободного экономического развития — Калининград, Находка, Новороссийск в более-менее развитых экономических регионах и создать в этих зонах льготный режим для предпринимателей, как СЭЗ в Китае. Одновременно было бы разумным установить щадящий налоговый режим для СП в сфере производства экспортной продукции, обеспечивающей через иностранных партнёров как доступ к новой современной технологии, так и новые связи на мировом рынке. Эти меры позволили бы поставить внешнеэкономическую деятельность на службу российской экономике, а не российской экономике на службу интересам экономически развитых стран.

* * *

Безусловно, следует согласиться с оценкой академика Некипелова А.Д. о том, что в результате российских реформ сформировалась “квазирыночная мутантная экономика”, в которой существует огромный перепад в рентабельности по отраслям, полностью отсутствует система управления государственными активами, действуют нерациональные отношения между менеджментом и собственниками, и между менеджментом, собственниками и наемной рабочей силой»¹¹. Кроме того, по-прежнему сохраняется отношение к социальной сфере как к вторичному фактору, в результате чего смертность превышает рождаемость, по оценкам демографов, в 2050 г. общая численность населения России составит менее 100 млн. чел., и в стране будет катастрофическая нехватка рабочей силы. При этом в настоящее время снижается уровень образования населения, уровень квалификации рабочей силы, происходит отток наиболее квалифицированных кадров за рубеж, происходит деформация структуры занятости в пользу неквалифицированного и малоквалифицированного труда, но с более высокими доходами, чем у работников высококвалифицированного и умственного труда.

На наш взгляд, такие негативные явления можно объяснить именно наличием “квазирынка”, возникшего в результате сверхбыстрых реформ по методу “шоковой терапии” — либерализации цен и приватизации большей части государственного имущества всего за год с небольшим. При этом большая часть населения за это время потеряла свои сбережения, не смогла принять участия в приватизации, а ее доходы оказались намного ниже, чем были до 90-х гг. Сложившийся к началу XXI века “квазирынок” характеризуется наличием потребительского рынка и рынка средств производства, где цены в

значительной степени формируются под влиянием рыночной среды, и практически отсутствием рынка факторов производства — рынка рабочей силы, природных ресурсов (включая землю) и капитала, где цены в основном формируются монопольно. В результате избыток капитала идет либо в сферы деятельности с высокой рентабельностью (торговля, энергетика, связь, нефтяная, металлургическая, а также финансы), где все распределено между различными монополиями на центральном и местном уровне, либо уходит за рубеж (примерно 20-25 млрд.долл. ежегодно), так он не может быть востребован на территории России из-за убыточности большинства обрабатывающих и наукоемких отраслей.

Главное для России в китайском опыте — это комплексный и целостный подход к реформе экономической системы, обеспечивающий постепенный без “шоковой” терапии переход от командно-административной системы к рыночной экономике под государственным контролем. Все мероприятия реформы являются в той или иной мере элементами целостной системы перехода к рынку, которая разрабатывается в Китае уже более 20 лет. Конечно, многие мероприятия можно использовать и в российской модели реформ. Однако все эти мероприятия должны находиться под контролем государства, и по мере необходимости в них должны вноситься коррективы. В настоящее время, чтобы в полной мере воспользоваться опытом китайских реформ, Россия должна начать с периода “урегулирования” экономики после “шоковой” терапии, которая по своим последствиям означает для российского народа то же, что “большой скачок” для китайского народа в 1958-1960 гг.

1. Гуанмин жибао. 2002. 9 ноября.
2. Журналист. 2001. № 6. С.92
3. См.: Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Чжунго цзинци гайгэ юй фачжань [Китайская экономическая реформа и развитие]: Саньянь шудянь. Шанхай, 1999; Ли Теин. Гайгэ кайфан таньсо [Исследования о реформах и открытости]. Пекин, 1999.
4. Подробнее см.: Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР: Ин-тут Дальнего Востока РАН. М., 2003. С.8-9.
5. См.: Цюши. 1999. №6. С.19.
6. См.: Там же. С. 20.
7. См.: Ли Теин. Поиски направлений реформы и политики открытости. (Пер. с кит. яз.): Изд-во документации общественных наук. Б.м., б.г., Т. 2. С.247,215.
8. Чжунго шэхуэй кэсюэ. 1999. №2. С.6.
9. Чжунго тунци няньцзянь — 2002. Пекин, 2003. С.177.
10. Чжунго тунци няньцзянь — 2002. Пекин, 2002. Сс.629, 633, 612; Жэньминь жибао. 2003. 1 марта.
11. См.: «Отечество» — Отечеству. Программа преобразований. М., 2001. С.62-66.

Об экономической роли государства в Китае (В порядке постановки проблемы)

© 2003

В. Портяков

1. Среди позитивных аспектов китайского опыта экономических реформ в России довольно часто выделяют сильную роль государства. Существует и иная точка зрения, согласно которой успех рыночных преобразований в КНР во многом связан с последовательным сокращением государственного участия в экономике. На наш взгляд, главный недостаток этих подходов в том, что они оба в равной мере носят априорный характер. До настоящего времени проблема экономической роли государства в КНР в комплексном виде в российском и западном китаеведении не анализировалась. Да и в самом Китае только недавно стали появляться солидные исследования на эту тему¹. На наш взгляд, очевидный пробел в исследовании столь важной проблемы объясняется тремя обстоятельствами.

Во-первых, сложностью самого анализа, который должен опираться на разносторонние систематизированные знания экономических и политических реалий Китая. Во-вторых, до недавнего времени в КНР были в целом удовлетворены сложившимся распределением функций между государством и рынком, ведя разговоры о желательности дальнейшей трансформации функций правительства в абстрактной манере. И только со вступлением в ВТО проблема оптимизации масштабов и форм участия государства в экономике обрела зримые временные лимиты. Наконец, необходимая, помимо «вертикального», исторически-временного, анализа эволюции экономических функций любого государства качественно-количественная оценка его роли в экономике (в самом примитивном виде — сильная или слабая, насколько сильная, усиливающаяся или ослабевающая) требует обязательного достаточно корректного сравнения с другими странами, что дополнительно усложняет исследование проблемы.

2. Для изучения роли государства в экономике принципиально важно понимание особенностей государства каждой данной страны. Прежде всего речь идет о воздействии на экономическую жизнь страны устройства государственной власти (структура органов власти, количество чиновников и т.п.) и традиций государственности. В Китае как размеры чиновничества, так и ведущая традиция (конфуцианство — власть компартии — неразвитость демократии) способствуют медленному изживанию и упорному сопротивлению старых государственных институтов, с одной стороны, и затрудняют становление адекватных требованиям рынка форм государственного регулирования экономики — с другой. В известном смысле коррупцию в нынешнем Китае (объем которой, по некоторым оценкам, составляет порядка 15% ВВП) можно рассматривать как невольную плату общества бюрократии за отказ от значитель-

ной части ее прежних управленческих услуг. Особенности реализации экономических функций государства в весьма высокой, а подчас и в определяющей, степени зависят от характера правящей элиты и прежде всего от того, чьи интересы она выражает и какие цели преследует. Весьма важен и такой, казалось бы, второстепенный момент, как государственный опыт и личные качества лидеров страны.

3. Теоретически и практически экономическую деятельность государства можно классифицировать по двум основным принципам — пространственному и функциональному. В первом случае наиболее важны:

а) Отношения данного государства с другими субъектами мировой политики и экономики (государства, международные организации, транснациональные корпорации). Именно на этом уровне наиболее полно реализуются внешние функции государства, в том числе задача обеспечения национальной (включая экономическую) безопасности и реализации сравнительных национальных преимуществ через торговый обмен.

б) Отношения центральной власти с регионами (распределение доходов и расходов, хозяйственных и социальных полномочий и т.п.).

в) Отношения административной власти с хозяйствующими субъектами (определяют степень свободы производителей на микроуровне, способность или неспособность государства установить приемлемые для всех «правила игры» в экономике и обеспечивать их исполнение).

г) Отношения государства (понимаемого как вся совокупность органов законодательной, исполнительной и судебной власти на всех уровнях) с населением.

С точки зрения исполняемых базовых экономических функций государство одновременно выступает как управляющий, как собственник и как контролер. При этом для реализации своих целей государство может использовать не только те или иные инструменты собственно экономической политики (налоговая, инвестиционная, кредитно-денежная, производственная и т.д.), но и административный ресурс, прежде всего нормативно-правовое регулирование хозяйственной деятельности. Следует принять во внимание и то обстоятельство, что более глубокое понимание совокупности факторов устойчивого развития ведет к повышению значимости в экономической политике государства таких задач, как воспроизводство населения, социальная стабильность общества, охрана окружающей среды, которые ранее рассматривались лишь как косвенно связанные с экономической ролью государства.

4. Роль государства как собственника в период реформ в Китае поступательно сокращалась: доля госсектора в ВВП с двух третей в конце 70-х годов (еще одна треть приходилась на коллективный сектор деревни) снизилась до одной трети в настоящее время.

Сегодня официальная линия китайского руководства состоит в следующем. Во-первых, в осуществлении глубокой структурной перестройки госсектора при сохранении за ним командных высот там, где это необходимо для обеспечения экономической безопасности страны. Во-вторых, в радикальном повышении уровня хозяйствования, международной и внутренней конкурентоспособности перспективных госпредприятий (в 1998 — 2000 гг. была проведена специальная кампания по выводу госпредприятий из финансовых трудностей), прежде всего путем акционирования, овладения современными формами менеджмента, продвижения собственных торговых марок. В-третьих, в повышении эффективности использования госсобственности, пресечении ее бесконтрольной утечки. Этой цели призвано служить учреждение в составе нового правительства КНР, сформированного в марте 2003 г., специального Комитета по управлению государственным имуществом.

По данным переписи юридических лиц КНР на 31 декабря 2001 г., госпредприятия (унитарные и с контрольным паем государства) составляли 14,9% общего количества предприятий-юридических лиц страны, при этом на них приходилось 56,2 % суммарных капитальных средств и 49,6% доходов. Доля госпредприятий в капитале и доходах большинства базовых отраслей (нефтепереработка, электроэнергетика, черная металлургия и металлообработка, железнодорожный транспорт, банковское и страховое дело) находится на уровне 80% и выше. Поэтому вполне закономерно, что, стимулируя развитие негосударственных секторов экономики, китайское руководство полагает необходимым и дальнейшее развитие госсектора.

Вместе с тем речь не идет о консервации госсектора в его нынешних масштабах. Можно ожидать сокращения его удельного веса по мере активизации иностранного бизнеса на рынке слияний и поглощений в Китае, «зеленый свет» которому был дан разработкой в 2002-2003 гг. соответствующей нормативно-правовой базы. Все более серьезным фактором давления на госсектор становится частное предпринимательство. Не секрет, что многие его приверженцы в КНР расценили решения XVI съезда КПК и последовавшую за ним разработку проекта Гражданского кодекса, содержащего положение о защите частной собственности, как прямой сигнал к решительному наступлению на позиции госсектора. Мощное давление идет и с Запада, где не устают повторять, что «хотели бы видеть корпоративный ландшафт в КНР преимущественно частным».

Так что, скорее всего, даже без проведения прямой приватизации предприятий госсектора доля государства как собственника в экономике КНР будет и дальше мало-помалу сокращаться.

5. Роль государства как управляющего наиболее полно выражается в определении целей и параметров экономического развития страны (здесь государство прежде всего выступает в подзабытом ныне качестве организатора) и проведении конкретной экономической политики (макрорегулирование).

Отличительной особенностью Китая является сохранение за государством ведущей роли в выработке долгосрочных и ближайших целей развития, его стратегии и тактики. И в условиях перехода к рыночной экономике в арсенале китайского руководства сохранилось формулирование долгосрочных целей (учетверение ВВП страны к 2020 г. по сравнению с 2000 г., создание «среднезажиточного общества»), пятилетних и годовых планов социально-экономического развития. При этом сами планы претерпели радикальные изменения: если «липэновский» 8-й пятилетний план на 1991-1995 гг. (принимавшийся, напомним, на пике отката от рыночной идеологии) буквально испещрен конкретными цифрами планируемых объемов производства широкой номенклатуры натуральной продукции, то в «чжунцзинском» 10-м пятилетнем плане на 2001-2005 гг. цифр крайне мало, при этом нет ни одного показателя планируемого объема производства в натуре. Хотя в Китае на словах подчас нарочито решительно порывают со своим «плановым прошлым» (это, например, нашло отражение в реорганизации Госплана, переименованного в марте 2003 г. в Комитет развития и реформ), реальный радикализм отказа от планирования как инструмента макроэкономического регулирования, похоже, заметно скромнее. Во всяком случае, общий план на 10-ю пятилетку оказался дополнен целой серией значительно более конкретных среднесрочных ориентиров развития как основных комплексных сфер (среди них — экология, городское строительство, транспорт, энергетика, наука и техника, водное хозяйство, подъем западных территорий), так и ряда конкретных отраслей (например пищевой промышленности, производства алюминия и бумаги²).

6. С середины 1993 г. до конца 1996 г. главной целью макроэкономического регулирования в Китае была борьба с инфляцией и устранение «перегрева» в экономике (осуществление «мягкой посадки»). В период 1998-2002 гг. макроэкономическое регулирование было нацелено, напротив, на стимулирование экономического роста и преодоление дефляционных тенденций в народном хозяйстве. Соответственно, в отличие от периода «мягкой посадки», на первые роли в макроэкономическом инструментарии вышли рычаги бюджетно-финансовой политики (которая вовсе не случайно стала именоваться «активной»), тогда как кредитно-денежная политика в известной мере отошла на второй план (ее в этот период характеризовали как «надежную», или как «стабильную и здоровую»). В начале 2003 г. появились очевидные признаки активизации кредитно-денежной политики, однако основная цель — стимулирование экономического роста — пока (несмотря на признаки перегрева в ряде отраслей) остается прежней.

Весомое место в макроэкономическом инструментарии государства в Китае ныне занимает преференциальная политика, то есть выделение приоритетных на данном этапе отраслей, регионов, производств и т.п. (в России в этом значении обычно используется понятие «производственной политики»). Здесь можно, в частности, упомянуть «Каталог производств, видов продукции и техники, поощряемых государством» (вступил в силу с 1 января 1998 г., пересмотренный вариант действует с 1 сентября 2000 г.), «Индикативный каталог привлечения иностранных инвестиций» с выделением поощряемых, ограничиваемых и запрещенных для участия иностранного бизнеса производств и видов хозяйственной деятельности (первый вариант «Каталога» вступил в силу с 1 января 1998 г., пересмотренный вариант — с 1 апреля 2002 г.), «Каталог приоритетных сфер деятельности в Центральном и Западном Китае, ориентированных на привлечение иностранного капитала» (июнь 2000 г.).

Важными формами реализации макрорегулирующих функций государства в экономике остаются в Китае налоговая политика и ценообразование на некоторые виды товаров (нефтепродукты, медикаменты) и услуг.

Помимо выработки и реализации долгосрочной политики макроэкономического регулирования, государству в сегодняшней КНР приходится постоянно заниматься повседневным, рутинным регулированием, связанным как с реакцией на чрезвычайные ситуации, так и с «утрашкой» интересов потребителей и производителей той или иной продукции (мы акцентируем внимание на этом аспекте макрорегулирующего именно потому, что он нередко выпадает из поля зрения аналитиков). Например, в середине апреля 2003 г. предметом особой заботы китайского правительства стала не только борьба с атипичной пневмонией (отмена первомайской туристической недели, выделение дополнительных средств на лечение, определение базовых госпиталей, кадровые перестановки), но и выработка мер по сдерживанию роста цен на хлопок, а также утряска интересов производителей угля, добывавшихся повышения цен на него, и тепловых электростанций, руководство которых утверждало, что при регулируемых государством ценах на электроэнергию требуемого шахтерами повышения цен на уголь им не осилить. Кстати говоря, о качестве государственного управления население нередко судит именно исходя из способности или неспособности государственного аппарата оперативно справляться как с форс-мажорными, так и с повседневными проблемами.

7. По мере углубления рыночных преобразований в экономике выделяется в самостоятельную и усиливается контролирующая функция государства. Весьма наглядно это проявляется в создании в последнее время новых специальных контрольно-надзорных ведомств в составе Госсовета КНР — Комитета контроля за деятельностью банков, Комитета контроля в электроэнергетике,

Комитета контроля за пищевой и лекарственной безопасностью. Важно видеть, что при всем многообразии сфер деятельности и различии конкретных функций институтов такого рода их объединяет общая идеология, а именно: только должный контроль за субъектами рынка со стороны государства способен удержать их в правовом поле и воспрепятствовать прямым антиобщественным действиям предпринимателей в погоне за прибылью. О том, сколь эта задача в сегодняшнем Китае актуальна и нелегка, свидетельствует бесконечное множество фактов, публикуемых практически ежедневно даже в не слишком склонной к гласности китайской печати. Так, например, продавцы мгновенно взвинтили цены на лекарства и продукты, будто бы помогающие уберечься от атипичной пневмонии. Такой «учет» рыночный конъюнктуры был назван в прессе «хэйсиньцай» — «богатством черных сердец».

8. Трансформация функций правительства в контексте членства страны во Всемирной торговой организации и по мере углубления рыночных реформ — одна из наиболее интенсивно обсуждаемых сегодня в КНР проблем. Можно, пожалуй, согласиться с базовым тезисом этих дискуссий — о неизбежности конечного перехода от «всемогущего» к «ограниченному, но высокоэффективному» правительству. В этом же русле лежат и такие конкретные шаги, как ликвидация в начале 2001 г. отраслевых управлений Госсовета, значительное сокращение в последние два года количества хозяйственных действий, требующих утверждения административных органов того или иного уровня. Вместе с тем можно однозначно предсказать, что процесс трансформации функций правительства и шире — экономических функций государства — будет в Китае небыстрым и непростым, и не только в силу вполне естественного сопротивления чиновничества, но и по причине огромной сложности задачи самой по себе. Кроме того, трансформацию функций государства не следует упрощенно понимать как только ослабление его роли в экономике. Это намного более сложный процесс, когда уход из одних сфер (например, из управления микроуровнем экономики) соседствует с очевидным усилением государственного участия в других сферах, хотя подчас и в опосредованных формах (увеличение бюджетных расходов на социальные нужды, разработка и финансовая поддержка эшелонированной системы социального обеспечения). Более того, с принятием в 2002 г. Закона КНР о госзакупках государство открыло для себя и новую нишу экономической деятельности.

9. Определенный интерес представляют попытки дать количественную оценку роли государства в экономике и тем самым получить формальный критерий для проведения международных сопоставлений и для общих выводов о том, чрезмерна или, напротив, недостаточна роль государства в экономике той или иной конкретной страны.

Нередко для этих целей используется показатель доли собранных налогов в ВВП. В начальный период экономических реформ эта доля в Китае стабильно росла (с 12,7 в 1980 г. до 22,8% в 1985 г.), что связано как с экономическим ростом, так и, в особенности, с заменой налогами неналоговых форм изъятия государством прибыли госпредприятий. Введение стабильных нормативов налоговых отчислений привело, в условиях бурного роста негосударственных секторов народного хозяйства и сокращения прибыли в госсекторе, к снижению доли налогов в ВВП до минимума в 10,2% в 1996 г. Усилия руководства страны по оздоровлению госсектора и улучшению собираемости налогов позволили увеличить этот показатель до 16,7% в 2002 г. Однако, на наш взгляд, в случае с Китаем данный показатель заметно занижает реальную экономическую роль государства. Остаются «за кадром» огромные неналоговые поборы местных администраций с крестьян, недооценивается роль государства в

инвестиционном процессе (это не только прямые бюджетные ассигнования, но и индуцированные государством банковские кредиты на инвестиционные цели).

В самом Китае в последнее время при оценке роли государства в экономике стали активно обращаться к показателю степени маркетизации народного хозяйства. Хотя, строго говоря, вряд ли правомерно оценивать роль государства в экономике как разницу между некими абстрактными ста процентами («вся экономика») и уровнем маркетизации, либо как показатель, обратно пропорциональный этому уровню, однако сопоставление уровня маркетизации в различных сферах народного хозяйства и анализ поэтапной динамики данного показателя или группы показателей позволяет достаточно точно проследить как общую тенденцию изменения роли государства, так и его «главные бастионы» в народном хозяйстве.

Разные методы определения уровня маркетизации в Китае дают и заметно различающиеся результаты. Одно из последних по времени исследований — «Доклад о развитии рыночной экономики в Китае — 2003», подготовленный сотрудниками Института экономики и управления ресурсами Пекинского педагогического университета — определяет этот уровень, рассчитанный по 33 показателям, в 69%, а Китай в целом квалифицирует как «страну с развивающейся рыночной экономикой»¹.

10. При всех различиях методик расчетов и конкретных оценок уровня маркетизации в Китае китайские исследователи достаточно единодушно полагают, что данный уровень в КНР ныне значительно ниже, чем в развитых странах и регионах, выше, чем в основных развивающихся странах, и соответствует среднему уровню маркетизации стран с переходной экономикой. Эти оценки весьма близки результатам, получаемым западными исследователями при международных сравнениях индексов экономической либерализации⁴.

Отметим, что согласно этим расчетам Китай, заметно отставая по степени либерализации экономики от Чехии и Венгрии, несколько опережает Россию — вопреки преобладающему мнению на этот счет в самой России.

-
1. См., например: Ху Цзяюн Ичжи линьцяо дэ шоу: лунь чжэнфу чжуаньсинь. (Умелая рука: о трансформации правительства), Пекин, 2002; 256 с).
 2. См. Государственные планы на 10-ю пятилетку по ключевым направлениям. Гоцзя «ши у» чжундянь чжуансян гуйхуа. Пекин, 2002. 382 С.
 3. Чжунго цзинцзи шибao. 2003. 15 апреля.
 4. Wang Quanbin. A Study on China's Process of Marketization // China Development Review, Beijing, October 2002. Pp 36-46.

Проблемы охраны окружающей среды и природных ресурсов КНР

© 2003

Е. Кранина

В условиях рационального природопользования в большинстве стран мира с развитой экономикой отношения человека с окружающей средой строятся на научно-обоснованном взаимодействии с преобладанием принципов устойчивого равновесия на фоне комплексного мониторинга природных ресурсов. Природоохранная деятельность осуществляется на законодательной основе.

Для большинства стран с переходными формами экономики, таких, как КНР, характерно преобладание явных или замаскированных форм иррационального или ресурсозатратного природопользования. Природоохранное законодательство формально имеется, но оно малоэффективно. На протяжении многих лет происходит безвозвратная утрата биологических видов и генетических ресурсов; вырубка естественных (девственных) лесов, образование пустынных ландшафтов. Мощнейшими факторами загрязнения являются промышленность и сельское хозяйство. Предприятия черной и цветной металлургии, тепловые электростанции выбрасывают в атмосферу громадное количество продуктов окисления серы, углерода, тяжелые металлы, фториды, органические кислоты, гидрокарбонаты, ксенобиотики; происходит загрязнение атмосферы, источников питьевой воды, почв вплоть до образования техногенных пустынь. Сельское хозяйство все в большем количестве применяет современные химические и препараты генной инженерии, разнообразные пестициды (инсектициды, гербициды, фунгициды и др.), небезопасные для людей. Наиболее тяжелые последствия использования этих веществ связаны с загрязнением пищевых продуктов, появлением хронических изменений иммунной и генетической системы человека, распространением болезней.¹

Наращивая темпы индустриализации, Китай все чаще сталкивается с проблемами экологии. Пять мегаполисов — Пекин, Шэньян, Сиань, Гуанчжоу и Шанхай возглавляют десятку городов мира с самой загрязненной атмосферой. В связи со сложившейся ситуацией, в ходе модернизации страны, охрана окружающей среды провозглашена одной из фундаментальных политических установок. Большое внимание уделяется правовому строительству, разработке специальных законов. Совершенствуется экологическая стандартизация, аттестация производств и систем управления, формируется сеть научно-исследовательских учреждений, усилены фундаментальные исследования. С 1994 г. издается ежегодник Белая книга «Народонаселение, окружающая среда и развитие Китая в XXI-ом веке».²

Конституция КНР провозглашает: «Государство принимает меры по охране и оздоровлению окружающей среды, ведет борьбу с загрязнением». Ос-

новным законодательным актом по охране природных ресурсов является «Закон КНР об охране окружающей среды», принятый 26 декабря 1989 г. на одиннадцатом заседании Постоянного комитета ВСНП седьмого созыва. В нем провозглашен основной курс на гармоничное развитие экономического строительства, социального прогресса и охраны окружающей среды, определены права и обязанности правительств разных ступеней, общественных организаций и граждан.³

Китай участвует в международном экологическом сотрудничестве, заключил более 30 двусторонних соглашений и присоединился к 20 международным конвенциям. В том числе в марте 1994 г. — к концепции «устойчивого развития», которая была принята в 1992 г. на Всемирном форуме по развитию окружающей среды в Рио-де-Жанейро в качестве «новой стратегии развития человеческого общества». В официальных документах КПК «концепция» была объявлена составной частью идеологии «социалистической модернизации». Мероприятия по охране окружающей среды и природных ресурсов включены в планы социально-экономического развития, растут бюджетные ассигнования и иностранные инвестиции в эту область.⁴

На выполнение плана по охране окружающей среды на период десятой пятилетки (2001-2005) руководство страны ассигновало 700 млрд. юаней.⁵ Главные задачи, предусмотренные в плане, включают в себя: уменьшение объема выбросов двуокиси серы и других загрязняющих веществ; повышение коэффициента очистки городских сточных вод; улучшение качества воздуха; охрану естественных лесных ресурсов, создание лесозащитных полос, восстановление зеленого покрова на бывших пахотных угодьях; локализацию источников пыльных бурь вблизи Пекина и Тяньцзиня; охрану диких животных и растений и создание заповедников, а также проекты по восстановлению естественных пастбищ. Число показательных экологических зон к 2005 г. планируется увеличить до 120.⁶ Формируется система из 8 спутников, предназначенная для наблюдения за экологической средой и стихийными бедствиями, включая наводнения, засуху, тайфуны, землетрясение, камнепады с горных склонов, передвижение песков, лесные пожары и др.⁷

Одной из самых тяжелых нерешенных экологических проблем Китая являются выбросы вредных веществ тепловыми электростанциями, работающими на угле и производящими 70% электроэнергии. Доля КНР в мировой эмиссии CO₂ в атмосферу Земли выше, чем его доля в потреблении энергии и составляет 6,6%.⁸ Загрязнение атмосферы планеты ведет к глобальному изменению (потеплению) климата. С 1985 г. в масштабе всей страны было зарегистрировано 16 «теплых зим». Глобальное потепление вызывает учащение засух; значительное сокращение площади ледников, вечной мерзлоты и снежного покрова повышает опасность опустошительных наводнений. В соответствии с принятым «Законом о содействии налаживанию экологически чистого производства» (2002), принимаются меры по закрытию ряда ТЭС, предприятий и заводов, существенно загрязняющих окружающую среду. Начались работы по установке систем автоматического контроля за составом и концентрацией выбросов в атмосферу, сброса сточных вод и промышленных отходов. Правительство объявило, что готово к введению в стране лицензионной системы в целях ограничения выброса загрязняющих веществ и их вторичной переработки. С 2003 г. внедряется европейский стандарт автомобильного выхлопа.⁹

В годы 10-й пятилетки повысился спрос на новые технологии, нацеленные на борьбу с загрязнением, большое развитие получила промышленность экологической индустрии, включающая производство данного профиля, обслуживание, цикличную утилизацию отходов, охрану среды и т.д. В 2002 г. в ней было занято более 2 млн. человек, стоимость продукции составила 220 млрд.

юаней (27 млрд. ам. долл.). Отрасль называется «восходящей» и имеющей большой потенциал. Многие крупные предприятия, видя широкие перспективы данного рынка, вкладывают в нее свои капиталы. Появились природоохранные китайские корпорации, которые, имея достаточные денежные и технические возможности, ведут сотрудничество с иностранными партнерами.¹⁰

По объему возобновляемых гидроресурсов Китай находится на пятом месте в мире. При этом население большинства районов страдает от острой нехватки воды, по среднему показателю обеспеченности пресной водой — 1/4 среднемирового уровня, он занимает 88-е место, находясь в ряду 12 бедных водными ресурсами стран.¹¹ Ограниченные ресурсы пресной воды и неравномерное их распределение по районам увеличивают серьезность и частоту засух. В настоящее время площадь, ежегодно поражаемая засухами, увеличилась на 68% по сравнению с серединой 50-х годов.¹² Из-за значительного сокращения объема воды в р. Хуанхэ восемь провинций и автономных районов, находящихся в ее бассейне (провинции Цинхай, Ганьсу, Шэньси, Шаньси, Хэнань, Шаньдун, Нинся-Хуэйский автономный район и автономный район Внутренняя Монголия), испытывают самую серьезную после образования КНР нехватку воды. Это приводит к снижению объемов производства традиционной сельскохозяйственной продукции, сотни ведущих предприятий вынуждены частично или полностью приостанавливать производство.¹³ На сегодняшний день из 32 китайских мегаполисов 30 испытывают проблемы с водоснабжением, а к 2010 г. эксперты прогнозируют первый серьезный «водяной» кризис.¹⁴

Сельскохозяйственные затраты являются самыми значительными в общем объеме потребления воды. Более 70% зерна в Китае выращивается на поливных землях, для сравнения: в США — только 10%. Однако, если еще двадцать лет назад на нужды этой отрасли расходовалось 82% гидроресурсов, то в настоящее время, по данным Всемирного банка, только 66%. Это вызвано быстрыми темпами развития промышленности, на которую сейчас приходится около четверти водопотребления в КНР. Вместе с тем расширяются посевы культур, требующих обильного орошения (рис, пшеница, кукуруза), что приводит к стремительному истощению гидроресурсов в некоторых северных районах, где создано больше всего ирригационных систем. В результате на юге некоторые реки мелеют настолько сильно, что вода уже не доходит до моря. Более того, истощаются подземные источники воды, образуются пустоты, оседает земля.¹⁵ В засушливых приморских районах под землей все чаще встречается соленая вода. Нередко для ирригационных систем приходится качать воду с 400-метровой глубины. Что касается личных нужд, горожане потребляют 3,8% запасов воды, тогда как на долю сельских жителей (а это основная масса населения) приходится 6,8%, но этот показатель непрерывно растет, по мере того как правительство расширяет программу строительства водопроводов в деревнях. Нехватка воды ощущается как в засушливых западных провинциях, так и в обеспеченных водой, но густонаселенных городах Восточного Китая. Для сельскохозяйственных угодий Западного Китая характерны большие масштабы засоления почв, даже в оазисах, опустынивание.¹⁶

В связи с этим Министерство сельского хозяйства КНР начало реализацию специальной программы по сбережению воды для засушливых районов. Программа предусматривает создание новых видов культур с большой урожайностью и низкой потребностью в воде, внедрение новых влагосберегающих методов обработки почвы, создание террасированных полей, чтобы контролировать сток талых и дождевых осадков. Правительство компенсирует часть затрат на приобретение гидротехнического оборудования. С внедрением программы водосбережения, изменится структура сельскохозяйственного производства. Уже сейчас крестьян побуждают переключаться на выращивание бо-

лее прибыльных фруктов и овощей, отказавшись от относительно дешевых зерновых. Шире будут возделываться сорго и хлопчатник вместо требующих гораздо больше воды кукурузы и риса. В северных районах Китая отказываются от практики получения двух урожаев в год. Сейчас в районе Пекина в течение одного сезона крестьяне выращивают озимую пшеницу, затем кукурузу, но из-за нехватки воды вскоре им придется выбирать только одну культуру. Изменение структуры сельского хозяйства Китая коснется и его внешней торговли.¹⁷

В 2000 г. Северный Китай пострадал от жесточайшей за последние 50 лет засухи; все существующие методы снабжения его водой оказались неэффективны. В октябре 2000 г. Госсовет КНР созвал совещание по проекту переброски вод рек с юга на север, обсуждались конкретные проекты (так называемые "лучи") забора воды р. Янцзы.¹⁸ Проект переброски вод из р. Янцзы в р. Хуанхэ — составная часть проекта "Три ущелья", строительство которого началось в 1993 г. Предполагается, что вода из водохранилища Санься потечет по скальному туннелю, пробитому через горный хребет Циньлин, затем самоотеком в водохранилище Даньцзянкоу (на реках Даньцзян и Ханьшуй в провинциях Хэнань и Хубэй), далее по скальному же туннелю — на север и по притоку — в р. Хуанхэ, и, наконец, — в Пекин. Общая длина туннелей составит около 120 км. После начала функционирования трех "лучей" ежегодно планируется отбирать более 250 млрд. куб. м воды поверхностного стока р. Янцзы, каждый год на север Китая будет перебрасываться объем воды, равный "второй Хуанхэ".¹⁹

Проект включен в 10-ю пятилетку (2001-2005) в качестве одного из стратегических направлений, он должен наряду с Западным газовым коридором, линией электропередач с запада на восток и высокогорной железной дорогой Цинхай-Тибет, "изменить экономическую карту Китая». Предполагается до 2005 г. завершить подготовительные работы и приступить к строительству, общая стоимость проекта — 99,3 млрд. юаней (12 млрд. ам. долл.), 70-80% финансирует центральное правительство КНР.²⁰ Кроме обеспечения водой северных районов Китая, он позволит одновременно решить еще несколько проблем, в частности обеспечить безопасность Шанхая. Этот крупнейший город, находящийся в низовьях р. Янцзы, сейчас оказался под угрозой полного исчезновения, поскольку, согласно подсчетам Бюро защиты водных ресурсов КНР, до 2050 г. уровень воды в реке может из-за "парникового эффекта" подняться на 50-70 см, что чревато затоплением города, и через 50 лет Шанхай превратится в болото. Отбор части вод Янцзы поможет предотвратить эту опасность.²¹

Проблему нехватки воды на севере Китая удастся, по всей вероятности, решить с помощью переброски части вод Янцзы, но в борьбе с засушливостью западных районов это вряд ли поможет. Освоение Западного региона является одним из приоритетов 10-й пятилетки (2001-2005), особое внимание уделяется охране его природных комплексов, ведется работа по предотвращению распространения с востока на запад технологий, которые могут привести к серьезному загрязнению этого региона. «Крыша мира» — Цинхай-Тибетское нагорье является одним из четырех экологически чистых регионов планеты, признанных ЮНЕСКО ООН. Пресс-канцелярией Госсовета КНР в 2002 г. опубликована Белая книга — «Экологическое строительство и охрана окружающей среды в Тибете». К середине века здесь намечено осуществить более 160 экологических проектов, в том числе по защите естественных лесов и восстановлению лесного покрова на пахотных угодьях; борьбе с опустыниванием; защите водных ресурсов рек — Янцзы, Хуанхэ и Ланьцанцзян (Меконг); спасению редких видов диких животных, находящихся на грани исчезновения.²²

Нехватка воды способна значительно затормозить работы по освоению Западного региона. Задачу можно решить только за счет использования так называемых трансграничных рек СУАР и Казахстана, в связи с чем возникает множество затруднений в отношениях между Китаем, Казахстаном и Россией. Многие реки, начинающиеся в Китае, в среднем и нижнем течении протекают по территории Казахстана. Из существующих в Казахстане шести гидроэкологических районов два — Балхаш-Алакольский и Иртышский — связаны с Китаем теснейшим образом. Озеро Балхаш представляет собой третий по площади (после Каспийского и Аральского морей) внутриконтинентальный бессточный водоем планеты. С территории КНР приходят 54% суммарного объема поверхностных вод, питающих Балхаш, включая связанные с ними подземные воды. По сравнению с 1980-ми годами, годовой сток реки Или уже значительно уменьшился (с 17,8 до 12,7 куб. м в год), и если Китай увеличит водозабор со своей территории еще на 10-15%, озеро, вероятнее всего, начнет высыхать.²³

Иртыш на территории Китая (Черный, или Кара-Иртыш) собирает свои воды на южных склонах Алтая. Это единственная река СУАР, имеющая сток в океан, суммарная нагрузка на водную экосистему района уже на 21% превышает имеющиеся ресурсы, при этом иртышская вода сильно загрязнена. Предполагается, что после завершения строительства в СУАР оросительно-обводнительного канала, Казахстан потеряет еще 20% годового стока этой реки. Дополнительный забор воды может привести к самым серьезным экологическим и экономическим последствиям.²⁴

От согласованной водной политики Казахстана и Китая зависит ряд территорий России, прежде всего Омская и Тюменская области. В результате повышенного забора воды в Китае Россия уже лишилась 2 млрд. куб. км воды в год. Кроме того, Казахстан в последние годы практически полностью изменил гидроэкологический режим своей части Иртыша в пользу гидроэнергетики, срезая все острые пики ливневых паводков и весеннего половодья и увеличивая сток воды зимой для выработки более дорогой и дефицитной энергии в зимний период. Для российских областей, ниже по течению Иртыша, это представляет определенные проблемы, так как весной не затопляются сельскохозяйственные угодья, страдает рыбное хозяйство, не обеспечиваются судоходные глубины и т.д.²⁵ Соперничество за водные ресурсы в регионе значительно усилится с завершением масштабного проекта по переброске вод Янцзы на север и внедрению водосберегающих технологий в сельское хозяйство. Можно ожидать, что в ближайшие 5 лет Китай предъявит претензии на очередную часть стока трансграничных рек, и это приведет к дальнейшей потере наших водных ресурсов. Вопрос легитимного режима водопользования, ирригационного и гидроэнергетического строительства на трансграничных реках представляет собой очень сложную проблему.

В 10-й пятилетке руководство КНР большое внимание уделяет работам по предотвращению эрозии почв, определены 25 районов государственного значения для борьбы с ней. В целях улучшения экологической ситуации противозерозийными мерами охвачены бассейны 7 больших рек. С 2002 г. осуществляется противозерозийная программа вдоль русла, в устьевой зоне и в дельте реки Янцзы: введен запрет на рубку леса, лесозаготовители занимаются посадкой деревьев и их выращиванием.²⁶ Выполнение проекта координируется Центром по контролю за осуществлением программ охраны природных лесных ресурсов при государственном управлении лесного хозяйства Китая.²⁷ В ходе строительства гидроузла «Три ущелья», планируется зарегулировать сток в среднем и нижнем течении р. Янцзы, что должно обеспечить безопасность населения и функционирование предприятий региона, где проживают около 75

млн. человек, снизить угрозу наводнений и размыв 7 млн. га сельскохозяйственных угодий в нижележащих равнинах.²⁸

В мае 2003 г. произошел исторический для КНР переход от практики «создания пашни за счет озер, к ликвидации пашни для восстановления озер». Со строительством более мощных и надежных очистительных систем уменьшилось негативное воздействие на озера Поянху и Дунтинху, которые в последнее время интенсивно заиливались. В течение года озера принимали около 40% стока реки, в период паводка — до 60%. Водное зеркало озер восстановлено соответственно на площади 880 и 600 кв. км.²⁹ В целях восстановления рыбных ресурсов бассейна и улучшения их качества проводятся мероприятия по поддержанию естественных запасов и искусственному рыборазведению.³⁰

Китай — аграрная страна с населением в 1 млрд. 300 млн. человек, из них 900 млн. — сельские жители. Его территория занимает всего 10% Земли, население — 22%.³¹ Пахотные площади составляют 125,9 млн. га (13,5% территории страны, для сравнения: во Франции — 34%, Англии — 26%, в США — 18%).³² В связи с ограниченностью земельных ресурсов и ростом населения для Китая очень важно построить и наладить систему государственного управления земельными ресурсами; создать прочную нормативно-правовую базу; сформулировать и осуществить четкую земельную и переселенческую политику, исходя из обоснованного сочетания государственных, коллективных и личных интересов, учитывая при этом глобальные процессы, происходящие в землепользовании мирового сообщества.³³

Процесс сокращения сельскохозяйственных земель происходил в течение всего периода существования КНР, однако особый размах приобрел в ходе развертывания экономической реформы с середины 80-х годов. После образования КНР в 1949 г. на душу населения приходилось 0,2 га пашни, в 1982 г. — 0,1 га, в 2003 г. — 0,097 га (1/2 среднедушевого показателя в мире); от уровня США — 10%, Франции — 28%, Канады — 4,8%, Австрии — 3%.³⁴ Особенно напряженное положение наблюдается в пригородах крупных городов: Шанхай, Пекина и Тяньцзиня, в провинции Хунань, а также в провинциях Фуцзянь, Гуандун и Чжэцзянь, где в среднем на человека приходится менее 0,053 га пашни, что ниже критического уровня, определенного ФАО ООН.³⁵ Основной массив пахотных земель сосредоточен в восточных провинциях; на склоны, эродированные и засоленные почвы и территории, подверженные наводнениям приходится — 60,8% пашни.³⁶ Экстренные меры правительства позволили замедлить негативную тенденцию сокращения сельскохозяйственных угодий. По данным Земельного управления, в 2002 г. площадь пахотных земель сократилась на 1,32% по сравнению с 2001 г.³⁷ Существенную роль сыграло принятие ряда законодательных актов.

В апреле 1988 г. была принята поправка к Конституции КНР. Четвертый пункт 10-й статьи Конституции в новой редакции дополнен признанием возможности передавать право пользования землей в соответствии с законом. Необходимость в поправке была вызвана развитием рыночных отношений в сельской экономике и стремлением руководства подготовить правовую основу для формирования более крупных хозяйств в деревне. Позже были приняты «Временные положения по предоставлению и дальнейшей переуступке права пользования государственной землей в городах и поселках» (1990); «Временные правила по урегулированию хозяйственной деятельности в ходе комплексного использования земельных угодий при участии иностранного капитала» (1990). В 1994 г. Госсовет КНР принял «Положение о защите основных сельскохозяйственных земель». В нем указаны категории пахотных земель, которые запрещается использовать для несельскохозяйственных целей.³⁸

На 16-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 25 июля 1986 г. был принят «Закон Китайской Народной Республики об управлении землей», исправленный в соответствии с «Решением относительно пересмотра «Закона КНР об управлении землей» на 5-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 29 декабря 1988 г. На 9-м заседании ПК ВСНП 2-го созыва 29 апреля 1998 г. Госсоветом КНР был принят «Проект закона Китайской Народной Республики об управлении землей» (на основе «Закона КНР об управлении землей», принятом в 1986 г), с небольшими исправлениями и дополнениями утвержден 31 августа 1998 г., введен в действие в качестве Закона с 1 января 1999 г. В настоящее время этот Закон является фундаментом земельного права КНР.³⁹

Причинами, побудившими руководство страны серьезно изменить «Закон КНР об управлении землей» было вступление в конце 90-х гг. КНР в новый этап реформирования хозяйственной структуры деревни, что повысило значение регулирования земельных отношений. А также такие факторы, как влияние экономических реформ в предшествующие годы, последствия стихийных бедствий и исключительно важная роль пахотных земель для развития страны. Разработчики закона обратились при этом к опыту, накопленному развитыми странами в области законодательства, касающегося природных ресурсов, например Швеции, Финляндии, Австралии, Новой Зеландии, Великобритании. В условиях рыночной экономики такой путь сочли крайне важным.

Закон преследует цель способствовать освоению и охране земельных ресурсов и прежде всего обрабатываемых земель. Статья 1-я его гласит: «Данный Закон разработан специально в целях усиления контроля над землепользованием, а также защиты системы общественной собственности на землю, охраны и освоения земельных ресурсов, рационального использования земли, надлежащей охраны пахотных земель в соответствии с потребностями социалистической модернизации».⁴⁰

В соответствии с директивными установками принятых документов в стране развернулась работа по выделению зон (районов) защиты основных сельскохозяйственных земель, которые запрещается использовать для несельскохозяйственных целей. Признание права собственности или права пользования в отношении лесов, степей, а также права пользования в отношении используемых в хозяйственных целях водных пространств и отмелей регулируется положениями «Лесного кодекса» (1998), Закона о степях (1985), Закона о рыболовстве (2000), Водного кодекса (2002).⁴¹

Установки и развернутые рекомендации в отношении различных форм сотрудничества в сфере землепользования даны в «Предложениях ЦК КПК и Госсовета КНР о работе в области сельского хозяйства», принятых в 2001 г. Более подробно они рассматриваются в «Законе о земельном подряде в деревне», принятом на 29-ой сессии 9-го созыва ПК ВСНП 29 августа 2002 г. Закон вступил в действие 1 марта 2003 г.⁴² Цель принятия Закона — стабилизировать и совершенствовать подрядные отношения в деревне, обеспечить законные права и интересы крестьян в сфере землепользования. Передача в пользование крестьянам на основе семейного подряда подлежат пахотные земли, лесные угодья и пастбища, находящиеся в коллективной собственности, а также земли, являющиеся государственной собственностью, но переданные в соответствии с законом в пользование коллективам крестьян. Стороной, получающей участок пахотной земли по семейному подряду, является крестьянский двор. Законом определен срок подряда на пахотные земли в 30 лет, на пастбища — от 30 до 50 лет, на участки под лесом — от 30 до 70 лет, а под особыми породами леса этот срок может быть более длительным.⁴³

Управление лесами рассматривается как часть землепользования. Леса, как главный компонент экосистем суши, с их сложными экологическими про-

цессами, необходимы для экономического развития и поддержания всех форм жизни. Леса служат для получения древесины, пищевой продукции и лекарственного сырья, являются сокровищницей многих биологических продуктов, регулируют и очищают водный сток, предотвращают эрозию почв, сохраняют и повышают их плодородие. Леса — важнейшее звено планетарного круговорота углекислоты и кислорода, одного из основных факторов формирования глобального и регионального климата. Малолесные регионы, такие, как Китай, можно отнести к группе с отрицательным углеродным балансом. Исходя из оценок ФАО, в целом площадь лесных земель планеты составляет 27% общей площади суши, из них в России — 22,1%, Бразилии — 15,9%, Канаде — 7,1%, США — 6,2, Китае — 3,9%.⁴⁴

В процессе реализации мировым сообществом идеи глобализации мировой экономики необходимым звеном перехода к модели устойчивого развития является пересмотр соотношения экономической (ресурсной), экологической и социальной роли лесов и лесного хозяйства. Решением Комиссии ООН по устойчивому развитию в 1995 г. была создана группа по лесам (IPF-Intergovernmental Panel on Forests). Ее цель — рассмотрение наиболее актуальных вопросов лесного сектора, торговли лесной продукцией и смежных вопросов.⁴⁵

Леса в КНР расположены неравномерно, обладают низкой эффективностью. Ухудшению их состояния способствует увеличивающаяся загрязненность воздуха. Наиболее крупные лесные массивы находятся в районах Большого и Малого Хингана, в Чанбайшаньских горах Северо-Востока. Второе место по запасам леса занимает Юго-Западный Китай.

В 10-й пятилетке китайское правительство придает особое значение экологическому строительству в лесном хозяйстве, осуществляется одна из самых крупномасштабных лесохозяйственных программ, которая обещает внести позитивный вклад в глобальное дело защиты лесов и обеспечение экологического баланса. Разработано шесть главных проектов: охрана естественных лесов; восстановление лесов и лугов на бывших пахотных угодьях; создание лесозащитных полос в северо-восточной, северной и северо-западной частях страны и в районах среднего и нижнего течения реки Янцзы; ликвидация угрозы песчано-пыльных бурь г. Пекину и Тяньцзиню лесопосадками в пригородах и сопредельных районах; защита дикой фауны и флоры и создание соответствующих заповедников; развитие лесопромышленных баз с преимущественной посадкой пород леса, отличающихся небольшим вегетационным периодом и высокой продуктивностью.⁴⁶

Президент Китайской академии лесохозяйственных наук Цзян Цзэхуэй на симпозиуме «Всемирного фонда охраны окружающей среды и защиты экологии в Китае» (2002), заявила, что реализация этих проектов, большинство которых касаются Западного Китая, позволит предотвратить истощение почв, а также сыграет позитивную роль в сохранении биологического разнообразия и уменьшении выбросов углерода. При участии названного фонда уже выработана программа по предотвращению и сдерживанию истощения почв в западных районах Китая, которая в течение будущего десятилетия будет иметь направляющее значение. Предполагается, что крупномасштабное осуществление лесоводческих экологических программ должно постепенно улучшить экологическую среду в большей части районов страны.

За годы девятой пятилетки (1995-2000) лесопосадки в стране заняли около 28 млн. га, новые лесные заповедники — около 32 млн. га, а освобожденные под леса пахотные — земли около 3,82 млн. га.⁴⁷ Уже завершены первая и вторая очереди программы создания системы защитных лесов в Северо-Восточном, Северном и Северо-Западном Китае. Коэффициент лесного покрова вырос с 12% по состоянию на начало 80-х гг. до 16,6% в 2002 г. В городских

районах этот показатель составил 10% и 29,5% соответственно. Среднедушевая площадь общественных зеленых зон выросла с 3,45 кв. м до 7,73 кв. м.⁴⁸ Объем ассигнований на нужды лесонасаждений в 2002 г. составил 4 млрд. долл., что на 90 с лишним процентов больше показателя 2001 г. Развиваются также «общественные лесопосадки». В 2002 г. высажено 2,3 млрд. деревьев.⁴⁹

С 20 января 2003 г. вступили в силу принятые в 2002 г. Госсоветом КНР «Положения о восстановлении лесного покрова на пахотных землях». В результате реализации этого проекта, по данным Министерства земельных и природных ресурсов КНР, площадь пахотных земель в 2002 г. сократилась на 1,32% по сравнению с 2001 г., а площади под зерновыми культурами — на 2%. Одновременно площадь лесов возросла на 7,47 млн. га, из них 5,4 млн. га за счет бывших пахотных земель, общая площадь лесов в 2002 г. составила 230,7 млн. га.⁵⁰

В настоящее время в Китае сложился один из крупнейших в мире рынков древесины. Страна конкурирует с ведущими импортерами необработанной древесины: Японией, Финляндией, Швецией, Норвегией. Широкий размах капитального строительства способствует поддержанию повышенного спроса на эту продукцию. С начала осуществления «Программы сохранения природных лесов» руководство Китая осуществляет переход с производства лесоматериалов на «экологическое строительство», от рубки естественных лесов на рубку искусственных. За последние 5 лет в результате реализации программы введения системы лицензирования лесозаготовок вырубка леса в стране ежегодно сокращается на 19,9 млн. кубометров.⁵¹

По площади степных угодий Китай занимает 2-е место в мире после Австралии, располагая 15% всех степей планеты. Общая площадь степей составляет 400 млн га, это 40% территории страны, на душу населения приходится только 0,33 га, 1/2 от среднемирового показателя⁵². Защита степей, поддержание естественного экологического равновесия, стимулирование животноводства имеют стратегическое значение в рамках всего народного хозяйства. Продукция животноводства Китая конкурентноспособна на международном рынке.

В настоящее время около 90% степей подвержено деградации: опустыниванию — 35,6%, потенциальному опустыниванию — 46,7%, засолению — 5,7%.⁵³ Ежегодно подвергаются деградации около 5% степей, восстанавливаемые и искусственно создаваемые степи составляют всего лишь 0,3%, темпы восстановления далеко отстают от темпов деградации. Площадь степей с каждым годом сокращается, уменьшается количество растений, сильна водная эрозия. Из-за уменьшения растительности снижается способность сохранения влаги. Большая часть степей расположена в западной части Северо-Восточного Китая, на севере и северо-западе провинции Сычуань и в Тибетском автономном районе. На северо-западе провинции Сычуань степи уезда Жоэргай являются одним из наиболее быстро подвергающихся опустыниванию регионов Китая. Темпы опустынивания здесь составляют 11,8% в год.⁵⁴ Обостряющаяся проблема опустынивания оказывает непосредственное влияние на состояние окружающей среды в верховьях р. Хуанхэ и р. Янцзы.

Производительность степей КНР низка, основные производственные показатели ниже среднемировых и даже ниже, чем в развивающихся странах. Из-за слепой погони за ростом поголовья большой вред степям приносит чрезмерный выпас скота (каждая особь полностью вытаптывает за сезон почти 2 гектара земли.)⁵⁵ Подобная ситуация наблюдается и в некоторых других странах, например в Индии и Пакистане. В результате ряд высококачественных пастбищ по берегам рек и во впадинах между холмами собирает такое количество скота, которое многократно превышает способность пастбищ прокормить его. На больших площадях происходит изменение флористического состава: в травостое сокращается общее и видовое количество кормовых трав, заметно

увеличивается обилие несъедобных и ядовитых растений, снижается объем зеленой массы на единицу площади.⁵⁶ Происходит изреживание травяного покрова, что в ряде мест способствует развеванию песков, возникновению заносов, усилению процесса опустынивания. Широкомасштабная вырубка и уничтожение закрепляющих песок растений в скотоводческих районах также являются одной из причин образования пустынь и распространения опесчанивания. Большой ущерб степям Китая наносят грызуны. В засушливых скотоводческих районах они часто способствуют опесчаниванию степей, что угрожает скотоводческому производству.

В 2002 г. государство приступило к осуществлению всекитайского плана степного экоохранного строительства, к реализации проекта по прекращению выпаса скота на оскудевших пастбищах, в целях восстановления травяного покрова лугов и экологической системы степей. Запланировано, что в ближайшие 5 лет проект будет осуществляться в западной части автономного района Внутренняя Монголия, провинции Ганьсу и Нинься-Хуэйского автономного района, восточной части Внутренней Монголии, северной части Синьцзян-Уйгурского автономного района и восточной части Цинхай-Тибетского нагорья.⁵⁷ Большое значение придается созданию «искусственных» пастбищ. В развитых странах эта проблема успешно решается: в Канаде площадь искусственных пастбищ составляет 20% их общей площади, в Новой Зеландии — 80%, в Китае — всего 3%. Устройство искусственных пастбищ требует крупных капиталовложений, но эффективность их в 50 раз выше естественных. Одновременно практикуется превращение обширных участков степей в заповедники, на которых выпас скота запрещается.⁵⁸

Опустынивание является одной из важнейших проблем современности и причиной ухудшения климата. Стратегические направления борьбы с опустыниванием в Китае разрабатываются как неотъемлемая часть более широкой национальной политики «устойчивого развития», ведется работа по включению страны в международную сеть борьбы с опустыниванием. 17 июня 1994 г. в Париже Генеральной Ассамблеей ООН была принята «Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием» в странах, испытывающих серьезную засуху. Конвенция вступила в силу 26 декабря 1996 г. В настоящее время она ратифицирована 124-мя странами, включая КНР, которая тем самым взяла на себя обязательство выполнять ее основные положения.⁵⁹

Большим шагом в борьбе с опустыниванием является принятие на 23-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 31 августа 2001 г. «Закона Китайской народной республики о противодействии и контроле над опустыниванием» (Вступил в силу с 1 января 2002 г.).⁶⁰ Закон разработан и принят в целях заблаговременного предотвращения опустынивания земель, контроля над опустыненными землями, сохранения экологической безопасности, стимулирования устойчивого развития экономики и общества.

Согласно положениям закона, подготовка и формирование плана по предотвращению и контролю над опустыниванием должна вестись с учетом географического положения, типа земель, положения с растительным покровом, атмосферно-климатической и водно-ресурсной ситуации, степени опустыненности земель и других природных условий. На опустыненных землях запрещаются рубка, резка и выдиранье кустарников, ломка и порча деревьев, используемых для лекарственных целей и других стойких к пустынным условиям растений. На территориях, охватывающих районы с опустыненными землями, все виды земель включаются в систему ответственности за охрану растительного покрова. Местные народные правительства степных районов обязаны организовывать работу крестьян и скотоводов, регулировать структуру животноводства, улучшать породистость скота, предотвращать ущерб степ-

ных ресурсов от грызунов и насекомых, сохранять степной растительный покров, препятствовать деградации степных ресурсов и опустыниванию. Важным нововведением является то, что на используемых степных территориях должна осуществляться система контроля над численностью поголовья скота. Борьба с опустыниванием — общегосударственная задача, которая может быть успешно решена только при непосредственном и активном участии всех административных, законодательных, исполнительных органов, общественных объединений и всего населения КНР в целом.

Выступая на 10-й сессии ВСНП 1-го созыва, начальник Государственного управления по охране окружающей среды Се Чжэньхуа, отметил, что природоохранная деятельность в Китае должна вестись на базе всестороннего обследования экологических комплексов страны, усиления контроля за строительными объектами в области ирригации, автодорог, железных дорог, горной промышленности и сельского хозяйства. Для предотвращения загрязнения природных ресурсов в ближайшем будущем предстоит ввести лицензионный порядок по сбросу промышленных отходов, стимулировать структурное регулирование отраслей и идти по пути индустриализации нового типа.⁶¹

1. World Resources 2001-2002: Oxford University Press. New York, 2002. P. 369.
2. Синьхуа. 2003. 7 марта.
3. КНР: экологические проблемы и охрана окружающей среды ИДВ РАН. М., 1998. С.7.
4. Синьхуа. 2001.23 августа.
5. Там же. 2002. 2 сентября.
6. Там же.2003. 6 января.
- 7 Жэньминь жибао. 2003. 30 января.
8. Страхов В.В., Писаренко А.И., Борисов В.А.. Глобализация лесного хозяйства. М., 2001. С.54.
9. Жэньминь жибао. 2003. 2 января.
10. Жэньминь жибао.2003. 14 марта.
11. Нунье цзинцзи вэньти.1997. № 1.С.42.
12. Нунминь жибао.2001.15 января.
13. Синьхуа..2003. 21 мая.
14. Раисов С.. Трансграничные реки: Китаю нужно много воды: М.: Время, 2000. С.23.
15. Синьхуа. 2003. 21 мая.
16. Там же.
17. Там же.
18. Физическая география Китая. М., 1964. С. 35.
19. Four Major Projects Will Re-draw China's Economic Division Map. 2002. P.28.
20. Там же.
21. Алякринская Н., Болотов И. Жажда третьего тысячелетия // Эксперт, 2001. № 8 (268). С.16.
22. Синьхуа. 2003. 8 ноября.
23. Турсунов АА.. Гидроэкологические проблемы Республики Казахстан // Центральная Азия ? Кавказ. 1998. № 13. С. 24.
24. Там же. С. 31.
25. Там же. С.37.
26. Yangbo C. Three Gorges Project and the sustainable development of regional economy // I b i d.; Changming L. at al. Water problem strategy for China's 21st century. Beijing, 1996. P. 49.
27. Синьхуа .2003. 18 января.
28. Синьхуа. 2003. 16 мая.
29. Синьхуа. 2003. 27 апреля.
30. Wang R. Three Gorges Project and the Environment. 12—15 May. 1998. Wuhan, 1998. P.15—28.
31. Чжунго тунци няньцзянь.2001.Пекин, 2002. С. 34.
32. Чжунго нунцунь цинцзи. 2000. №2. С.17; Синьхуа. 2003. 24 апреля.

33. Там же. 2002. 19 марта.
34. Синьхуа. 2003. 9 апреля.
35. Нунье цзинцзи вэньти. 1996. №1. С. 7-8
36. Синьхуа. 24.04. 2003.
37. Чжунго тунцзи чжайяо. 2001. Пекин, 2001. С. 3.
38. Продовольственная безопасность КНР и роль государственного регулирования. М., 2002. С. 86.
39. Жэньминь жибао. 1998. 1 октября.
40. Жэньминь жибао. 1989. 19 января.
41. Цзинцзи жибао. 2001. 6 марта.
42. Синьхуа. 2003. 7 марта.
43. Цзинцзи жибао. 2002. 30 августа.
44. Там же.
45. Там же. 2002. 18 октября.
46. Там же.
- 47.
48. Там же. 2003. 4 января.
49. Там же. 2003. 15 января.
50. Жэньминь жибао. 2003. 1 марта.
51. Синьхуа. 2003. 17 апреля.
52. Чжунго нунцунь цзинцзи. 1999. Пекин, 2000. № 3. С. 8.
53. Чжунго тунцзи няньцзянь. 2000. Пекин, 2001. С. 315.
54. Синьхуа. 2003. 22 апреля.
55. Там же. 2003. 19 апреля.
56. Чжунго нунцунь цзинцзи. 2000. №3. с. 32.
57. Синьхуа. 2003. 14 января.
58. Чжунго нунцунь цзинцзи. 2000. № 3. С. 34.
59. UN Convention to Combat Desertification in Those Countries Experiencing Serious Drought and Desertification. 17 June. 1994. (reprinted in 33 ILM 1328. 1994). P. 37.
60. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоюань гунбао [Вестник Госсовета КНР]. 2001. №30 (1029). С. 12-17.
61. Синьхуа. 2003. 16 марта.

Приморье в российско-северокорейских торгово-экономических связях (1990-е годы — начало XXI в.)

© 2003

Л. Забровская

Весь спектр приобретенных традиций, форм, особенностей и трудностей, прослеживаемых в российско-северокорейских межгосударственных торгово-экономических связях, характерен и для аналогичных связей КНДР с отдельными российскими регионами. Характерными чертами таковых является низкая деловая активность, ограниченность сфер сотрудничества и снижение общего объема торговли. Эти черты присущи и связям КНДР с Приморским краем, наиболее близким ей географически и являющимся ее долговременным партнером.

Вследствие своей географической близости к КНДР Приморье всегда занимало особое положение как в советско-северокорейских, так и в российско-северокорейских торгово-экономических отношениях. Географическая близость, долговременные приграничные связи между административными органами Приморского края и КНДР способствовали установлению дружеских контактов между представителями отдельных предприятий, облегчали поиски экономических партнеров и узнаванию специфики экономической деятельности друг друга. Разумеется, что на торгово-экономические связи Приморья с КНДР оказывал прямое влияние весь комплекс политических и экономических связей наших стран¹.

До 1991 г. экономическое сотрудничество между СССР и КНДР строилось на основе долгосрочных межправительственных соглашений с использованием клиринговой формы взаиморасчетов. Однако такая форма взаиморасчетов не была экономически выгодной для советской экономики, вела к неудовлетворительной для СССР структуре торгово-экономических связей. Благодаря такому положению дел в северокорейском экспорте рос удельный вес промышленных товаров, а в советских поставках значительное место стали занимать топливно-сырьевые товары, экспортировавшиеся по ценам ниже мировых. Поэтому по инициативе советской стороны, учитывавшей накопившиеся проблемы и условия экономических реформ, была начата радикальная перестройка двусторонних торгово-экономических отношений. 2 ноября 1990 г. было подписано Межправительственное соглашение о переходе на новый механизм экономических связей между СССР и КНДР, согласно которому все взаиморасчеты должны были вестись по текущим мировым ценам в свободно конвертируемой валюте. Именно на основе этого соглашения определялся характер российско-северокорейских экономических отношений в 90-е годы.

Забровская Лариса Вячеславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

Так, если в 1991-1992 гг. КНДР занимала четвертую позицию в списке приморских внешнеторговых партнеров и объем торговли с нею превышал в 1991 г. 3,7 млн инв. руб., то уже в 1994 г. доля КНДР в торговом обороте Приморья равнялась менее 1 % (3,8 млн долл.). В последующие годы стоимостной показатель приморско-северокорейской торговли снизился в абсолютных цифрах и не превышал 0,3% внешнеторгового оборота Приморского края.

Обращает на себя внимание постоянное превышение стоимостного показателя приморского экспорта над северокорейским импортом в 2-4 раза. Разница между экспортом-импортом с Приморским краем оплачивалась северокорейской стороной работой северокорейцев на предприятиях края.

Ассортимент приморско-северокорейской торговли не отличался разнообразием: в приморском экспорте преобладали товары продуктовой группы — рыба и морепродукты, а также цементный клинкер, уголь, черные металлы, в северокорейском — морская капуста, трикотаж. Так, в 1997 г. Приморье экспортировало в КНДР 152,7 т рыбы и рыбопродуктов на сумму 225 тыс. долл., в 2001 г. — 6 тыс. т цементного клинкера на сумму 100 тыс.долл., 5 тыс. т черных металлов на сумму 1 млн. долл.². В отличие от торговли с другими краями и областями российского Дальнего Востока КНДР не реэкспортировала в Приморье товары третьих стран ввиду того, что внешнеторговые связи Приморья довольно развиты и приморские предприятия имели собственные прямые связи с зарубежными поставщиками.

Экономические связи Приморья и КНДР до дефолта 1998 г.

Трудности 90-х годов, переживаемые в торговле России с КНДР, во многом были связаны с кризисным состоянием экономики республики и с недостаточной развитостью ее внешнеэкономического комплекса, явившегося следствием многолетней политики “опоры на собственные силы”. Сохранялась ограниченность экспортного потенциала КНДР, располагавшей узким ассортиментом конкурентоспособных на мировом рынке товаров. Нередко импортеры северокорейской продукции сталкивались с низким качеством закупаемых товаров.

В целях оживления российского использования порта Раджин и российских капиталовложений в СЭЗ “Раджин-Сонбон” в ноябре 1996 г. Россия и КНДР подписали направленное на обеспечение защиты интересов российских и северокорейских инвесторов “Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений”, которое было должно способствовать созданию российско-северокорейских СП в КНДР и оживить экономическое сотрудничество между двумя странами. Срок действия соглашения устанавливался 15 лет с автоматическим продлением на следующие пять лет, если “ни одна из сторон не заявит о намерении выйти из него”³. Однако, ввиду продолжавшегося экономического спада в российской и северокорейской экономиках это соглашение пока не нашло широкого применения.

Российский частный капитал предпочел вкладывать средства в развитие российских дальневосточных портов — Зарубино и Восточный. В 90-е годы на территории КНДР были созданы и функционировали такие СП “Хичхон-Горький”, специализировавшееся на производстве фрезерных станков и имевшее уставным капиталом 75 млн. руб.; судоходная компания “Чосон шип” с уставным капиталом 5,23 млн. долл., 50% которого принадлежало Дальневосточному морскому пароходству, СП по производству рыбопродукции с участием ПО “Дальморепродукт”⁴.

Наиболее перспективным из действующих в КНДР российско-северокорейских СП является предприятие по производству цинка “Пэккым”, основанное в 1999 г. Северокорейское правительство освободило его от налогов в первые три года работы, а в течении последующих 15 лет представило право платить налог на прибыль в размере 10, а не 25%, как это должны делать все

остальные СП с иностранным капиталом. Ожидается, что после полного ввода в действие это СП будет приносить ежегодную прибыль каждой из сторон в размере 5 млн. долл.⁵

С 1992 г. в Амурской и Сахалинской областях и Приморском крае велось сотрудничество в сельском хозяйстве и строительстве, которое, несмотря на значительные трудности, осталось взаимовыгодным. Только в 1995 г. в Приморском крае северокорейцами было выращено и реализовано на территории российского Дальнего Востока овощей на сумму 15 млн руб. В последующие годы этот показатель несколько возрос за счет увеличения численности привлекаемых северокорейских рабочих. Стоит при этом заметить, что несмотря на продовольственные трудности в самой КНДР, северокорейцы никогда не стремились вывозить выращенный в Приморье урожай овощей на родину, а старались все реализовать на месте ради получения иностранной валюты.

Продолжилось сотрудничество в области рыболовства и рыбообработки. Размер взаимопредоставляемых квот на добычу морепродуктов в экономических зонах двух стран в 1995-1997 гг. составлял 30 тыс. т., но этот объем хронически не выполнялся северокорейскими рыбаками. В первой половине 1990-х годов северокорейская рыбодобыча в российской экономической зоне велась в пределах 7,7- 9 тысяч тонн. Для сравнения: в 80-ые годы этот показатель был равен 200 тысяч тонн в год⁶. Такой резкий спад в рыбодобыче объяснялся неразвитостью рыболовного флота КНДР и отсутствием горюче-смазочных материалов. Что касается России, то ее суда не вели промысел в северокорейской экономической зоне с 1992 г. из-за низких рыбных запасов этого района. Иными словами, выполнение ежегодных соглашений о добыче рыбы и морепродуктов было в прямой зависимости от состояния рыбодобывающего флота КНДР и оказываемой ей помощи со стороны российских дальневосточных предприятий.

С конца 1997 г. возобновилось совместное производство рыбаками Приморского края и КНДР пищевых продуктов из морской капусты и различных видов рыб⁷. Весной 1998 г. началась совместная добыча на плантациях морской капусты в водах КНДР, где вела работу плавбаза "Рыбак Приморья", перерабатывавшая за сезон сбора урожая морской капусты 6 тыс. т сырья.

Решением общих экологических проблем по оздоровлению приморского побережья Японского моря занялись приморская фирма "Востокчермет" и северокорейская "Сонбак", создавшие совместное предприятие на территории КНДР. Новое СП закупало в России отслужившие свой срок корабли, разделявало их на металлолом, который реализовался в третьих странах. Эта сфера деятельности только за 1997 г. принесла прибыль в 1 млн долл.⁸ и имела перспективы для расширения, поскольку в дальневосточных портах скопилось значительное количество списанных судов, себестоимость разделки которых на верфях в северокорейских портах Чхонджин, Синпхо и Вонсан гораздо ниже, чем в России.

В свою очередь, в апреле Пхеньян посетили представители приморских компаний "Востокчермет", "Востокуголь" и "АНРО", которые повели консультации с руководителями северокорейского внешнеторгового общества "Сонбак". Были обсуждены итоги совместной работы за 1997 г. и принят план работ на 1998 — начало 1999 г. В частности, северокорейцы взяли на себя обязательство довести разделку списанных в Приморье судов до 10 тыс. тонн в год. Российская сторона согласилась поставить КНДР топливо и оборудование, необходимое для утилизации судов⁹.

В ходе переговоров обе стороны проявили заинтересованность в создании новых СП. Так, ЗАО "Дальневосточная индустриально-торговая компания" и внешнеторговое общество "Рынадо" создали совместное предприятие, которое в 1998-1999 гг. занималось поставками в КНДР нефтепродуктов, удобрений, угля и промышленных товаров¹⁰. Северокорейская сторона расплачивалась с российскими дальневосточными партнерами предоставлением своей рабочей силы.

Таблица 1

Торговля Приморского края с КНДР в 1991-2001 гг.

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
тыс. инв.	тыс.\$										
Экспорт	2742,5	393,5	2029	2300	2600	1800	1600	3000	2900	2000	2500
Импорт	1033,0	300,0	91	1500	400	300	200				
Торговый объем	3775,5	693,5	2120	3800	3000	2100	1800	3000	2900	2000	2500
Торговый баланс	1709,5	93,5	1938	800	2200	1500	1400	3000	2900	2000	2500

Источники: Приморский край в 1994 году (статистический ежегодник). Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики. 1995. С.198; Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае (Кратк. стат. сб.). Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики. 1998. С. 7; Приморский край в 1999 году (стат. ежег.). Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики. 2000. С.188; Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае в 2001 г. (кратк. стат. сб.). Владивосток: Госкомстат России. Приморский краевой комитет государственной статистики. 2002. С. 12.

Таблица 2

Численность северокорейских рабочих в Приморском крае в 1992-2001 гг.

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Общее количество	1779	1181	1421	3956	4144	3119	2134	2373	1469	2013
% от общей числен. всех иностр. раб. в Приморье	20,1	15,2	25,5	30,8	30,6	27,6	20,6	23,5	12,5	12

Источники: Приморский край в 1994 году: Статистический ежегодник. Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики. 1995. С. 16; Приморье в цифрах в 2000 году. (Кратк. стат. сб.). Владивосток: Госкомстат РФ. 2001. С. 28.

Таблица 3

Количество российско-северокорейских СП в Приморском крае в 1992-2001 гг.

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Кол-во	2	2	2	4	3	3	2	2	3	2

Источники: Приморский край в 1996 году (стат. ежег.). Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики. 1997. С.206; Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае за 1999 год. (крат. стат. сб.). Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики. 2000. С.20; Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае в 2001 г. (кратк. стат. сб.). Владивосток: Госкомстат России. Приморский краевой комитет государственной статистики. 2002. С. 21.

Визит в Пхеньян делегации Приморского края (март 1995 г.)

В марте 1995 г. в Пхеньян состоялся визит делегации Приморского края. Цель визита состояла в активизации регионального экономического сотрудничества с КНДР экономически наиболее развитого региона российского Дальнего Востока и географически самого близкого к Корейскому полуострову. Приморская делегация во главе с губернатором Е.Наздратенко прибыла в Пхеньян по приглашению председателя Внешнеэкономического комитета КНДР Ли Сон Дэ.

В ходе переговоров с северокорейской стороной был подписан меморандум о перспективах развития торгово-экономических обменов между Приморьем и КНДР, где были выделены приоритетные сферы сотрудничества - рыболовство, строительство, сельское хозяйство и машиностроение. В области рыбного хозяйства предлагался обмен квотами вылова, создание совместных предприятий по производству консервов. Северокорейцы проявили заинтересованность в закупке цинкового концентрата, строительного леса и тротила для горно-рудных работ. Стороны также договорились рассмотреть возможность совместного выхода на рынок стран Юго-Восточной Азии с использованием строительной и горнодобывающей техники АО "Востокремстроймаш" Приморского края и корейского Генерального общества по импорту-экспорту машин¹¹.

На переговорах в Пхеньяне Е.Наздратенко подчеркнул, что на Приморье приходится значительная часть российско-северокорейского товарооборота, но участие края в торговых связях с КНДР может расшириться за счет развития совместных энергетических предприятий в приграничных районах. Приморские фирмы были заинтересованы и в использовании северокорейского порта Раджин для перевалки российских грузов, тем более, что к нему уже подведена широкая железнодорожная колея.

Как видно, большинство северокорейских предложений преследовало цель превращения КНДР в торгового посредника для перепродажи российского сырья и товаров дальневосточных предприятий в третьих странах. Приморская же администрация проявила инициативу в налаживании экономических контактов с КНДР в целях совместного производства товаров для внутренних рынков обеих стран. Наиболее полно совместные планы осуществились у Приморья и КНДР в области морских промыслов и производства консервов из морской капусты с дальнейшей реализацией этой продукции в России и на рынках третьих стран. Остальные проекты остались нереализованными ввиду отсутствия необходимых инвестиций для их осуществления, последующего дефолта 1998 г. и других внутриэкономических трудностей российского Дальнего Востока. Что касается северокорейских планов стать проводником для реэкспорта товаров дальневосточных предприятий на рынки стран ЮВА, то им не суждено было сбыться, так как дальневосточные бизнесмены предпочли самостоятельно искать и налаживать торгово-экономические связи с зарубежными партнерами и сами могли бы выступить посредниками для северокорейцев в их контактах, например, с южнокорейскими фирмами.

Дальнейшие события показали, что политические визиты и соглашения о расширении экономического сотрудничества не имеют конструктивной составляющей, если не подкрепляются серьезным государственным инвестиционным содержанием. Так, после визита делегации администрации Приморского края в Пхеньян образование новых СП и торговый обмен между Приморским краем и КНДР не получили, как ожидалось, необходимого импульса (подробнее таблицы 1 и 3).

Торговые связи Приморского края с КНДР после дефолта 1998 г. Вопрос о северокорейской рабочей силе

Как показывают статистические данные, подписанный в апреле 1995 г. протокол о намерениях о торгово-экономическом сотрудничестве Приморья с КНДР, по которому предусматривалось создание совместных предприятий по выращиванию сои и овощей, широком сотрудничестве в области строительства и угольной промышленности, не смог полностью реализоваться и оживить региональное сотрудничество. Вместе с тем в 1998 г. наметились некоторые положительные сдвиги в торгово-экономических связях Приморья и КНДР: начались создаваться новые СП, была увеличена квота на въезд для северокорейских рабочих. Однако увеличение квот на въезд рабочих из КНДР автоматически не привело к увеличению их численности в Приморье ввиду отсутствия оплачиваемой работы и предпочтения местных фирм использовать после дефолта 1998 г. труд российских граждан (см. табл. 2).

Приморская статистика показывает картину довольно устойчивых по сравнению с другими регионами российского Дальнего Востока торговых контактов между Приморьем и КНДР в 90-е годы. Торговый баланс в течение всего изучаемого периода был в пользу Приморья, поэтому КНДР приходилось расплачиваться за приморские поставки услугами своей неквалифицированной рабочей силы. Торговый оборот конца 90-х годов стабилизировался на уровне 2-3 млн. долл. ежегодно. По всей видимости, это предельные показатели для торгового обмена между Приморьем и КНДР, внешнеэкономический потенциал которых основывается на экспорте сырья и транзите международных грузов и имеет сопоставимый ежегодный объем внешней торговли в пределах около 1,8-2 млрд. долл. В период 1998-2001 гг. торговля фактически была односторонней: поставки товаров осуществлял только Приморский край. В этот же период удельный вес приморско-северокорейской торговли не превышал 0,1-0,3 % всего ежегодного объема внешней торговли края.

В Приморье пока нет излишков электроэнергии, не найдено залежей нефти и газа, в которых так нуждается экономика КНДР. Учитывая такие обстоятельства, можно предположить, что торгово-экономические связи между этим регионом российского Дальнего Востока и КНДР вряд ли резко расширятся в недалеком будущем. Нет также оснований для предположения, что расширению связей могут способствовать контакты приморских бизнесменов с СЭЗ "Раджин-Сонбон", расположенной в непосредственной близости от южного Приморья, и занимающейся железнодорожными перевозками и переработкой сырья. Этим же планирует заниматься и СЭЗ "Находка". Таким образом обе СЭЗ скорее будут конкурировать, чем дополнять друг друга.

Таблица 2 наглядно демонстрирует ежегодную миграцию северокорейских рабочих в Приморье. В течение 90-х годов до 50% северокорейских рабочих были сосредоточены на строительных объектах Владивостока, где выполняли трудоемкую и низкооплачиваемую работу. Как правило, северокорейцы стремились получить работу в крупных приморских городах, где было больше шансов найти дополнительную работу. Несмотря на визиты российских руководителей в КНДР, в ходе которых обсуждались планы увеличения квот на приезд северокорейских рабочих в Россию, в частности, на дальневосточные предприятия, с 1997 г. наблюдается постоянный спад численности северокорейцев. Если в 1997 г. этот резкий спад был обусловлен убийством 1 октября 1996 г. южнокорейского консула во Владивостоке, подозрением об участии в убийстве северокорейцев и последующем визовом и административном ужесточении правил въезда на российскую территорию для северокорейцев¹², то в последующие годы стали превалировать экономические факторы.

После дефолта 1998 г. экономическая ситуация в России резко ухудшилась, среди дальневосточников возросла безработица, что привело к отказу многих строительных и сельскохозяйственных предприятий, где ранее северокорейцы могли быть востребованы, от приглашения иностранных рабочих. Также снизилась численность северокорейских рабочих на лесозаготовках. Эти причины привели к снижению абсолютных и процентных показателей миграции северокорейской неквалифицированной рабочей силы в Россию.

Кроме экономического фактора имели место и другие более веские причины, по которым приморские предприятия отказывались от своей прошлой практики привлечения северокорейцев на работу. Так, представительство северокорейской сельскохозяйственной компании в г.Артем, которое действовало в Приморье в 1993-1999 гг. и официальная задача которого состояла в поиске рабочих мест для граждан КНДР среди приморских сельхозпредприятий, было закрыто по настоянию российских миграционных властей. Причина состояла в том, что было много претензий со стороны российских правоохранительных органов к северокорейским рабочим, вплоть до уголовных дел, связанных с распространением наркотиков. Разумеется, в последующие годы это привело к снижению численности приглашаемых на работу северокорейцев [см. табл. 2].

После российско-северокорейских встреч на высшем уровне 2000-2001 гг. КНДР неоднократно предлагала увеличить в Приморье численность северокорейских рабочих до 5 тыс. человек. Однако такие предложения не нашли отклика среди приморских предпринимателей, предпочитавших привлечь даже на низкооплачиваемые строительные-отделочные работы россиян.

КНДР смогла бы сохранить экономическую нишу для своих рабочих в России только в случае инвестирования значительных средств в дальневосточную экономику России, как это делает Китай и Вьетнам. Только таким путем можно было бы создавать рабочие места для северокорейских рабочих в России. Примером такого успешного экономического поведения является Китай, который путем сравнительно небольших инвестиций из года в год наращивает экспорт своих неквалифицированных трудовых ресурсов в Приморье: удельный вес китайских рабочих растет из года в год и достигает 66-70% от числа всех иностранных рабочих. Наличие китайских рабочих составляет серьезную конкуренцию северокорейцам. Не меньшую активность проявляет и Вьетнам, увеличивший численность своих рабочих в Приморье с 1,2% в 1998 г. до 8% в 2000 г.¹³

Как видно из табл. 3, подъем в создании российско-северокорейских СП в Приморском крае пришелся на конец 90-х годов. Это сопровождалось инвестициями КНДР в приморскую экономику: в 1995 г. — 50 тыс. долл., в 1997 г. — 55,6 тыс. долл., в 2000 г. — 60,3 тыс. долл., 2001 г. — 1,9 тыс. долл.¹⁴. Как видно, северокорейцы не каждый год могли инвестировать капиталы в приморскую экономику. Общая сумма инвестиций ничтожно мала, но свидетельствует, что КНДР желает сохранить Приморье в качестве экономического партнера. Эти средства пошли прежде всего на создание российско-северокорейских СП, которые занимаются в основном ресторанным бизнесом, имеют сравнительно быстрый оборот средств, но ограниченные возможности по трудоустройству своих граждан на российском Дальнем Востоке.

Планы развития экономических связей Приморья с КНДР после визита в Пхеньян президента В.Путина(19-20 июля 2000 г.)

Во второй половине 90-х годов российское правительство поставило цель активизировать экономические отношения с КНДР, расширить сферы

взаимовыгодного сотрудничества. Тем более, что многие российские дальневосточные предприятия работают с КНДР на постоянной основе, не имея взаимных задолженностей. Россиян привлекают сравнительно (например, с Северо-Восточным Китаем) благоприятные условия труда с северокареями. Прежде всего это касается низкого налогообложения иностранных предпринимателей в КНДР — около 25% от прибыли, дешевая рабочая сила и отсутствие криминального давления на россиян.

Развертыванию более активного экономического сотрудничества на российской территории мешало несовершенство российской законодательной базы, малая эффективность действия важных соглашений как, например, об избежании двойного налогообложения и о поощрении и защите капиталовложений. Эти и многие другие вопросы, в частности, о выплате северокарейской задолженности России в размере 2,88 млрд. долларов, о совместном освоении биологических ресурсов Японского моря в исключительной экономической зоне и территориальных водах КНДР, а также о соединении Транскарейской железной дороги с Транссимом обсуждались во время официального визита российского президента В.Путина в Пхеньян.

В совместной декларации стороны отметили основные экономические приоритеты. Так, в восьмом пункте стороны зафиксировали свое уважение общих принципов экономического развития суверенных государств и их “равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества по обеспечению устойчивого экономического роста”. В десятом пункте декларации говорится о необходимости “развивать двусторонние торгово-экономические и научно-технические связи” в различных областях экономической деятельности и уделить особое внимание “реконструкции построенных совместными усилиями предприятий”¹⁵.

В октябре 2000 г. в Пхеньяне работала 3-я межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в ходе которого обсуждались возможности совместной хозяйственной деятельности и был согласован ряд предложений о порядке предоставления российской стороной сниженных пошлин и тарифов при перевозке северокарейских грузов по российским железным дорогам.

Северокарейская сторона представила программу своего видения экономического сотрудничества с Россией, а также обозначила номенклатуру тех товаров, которые она хотела бы импортировать из России. В частности, КНДР предложила России принять участие в реконструкции машиноборочного завода и трех термальных силовых установок. КНДР также просила предоставить ей возможность заниматься лесоразработками в Приморье, Бурятии и Иркутской области. Северокарейцы заявили о готовности поставлять на российский рынок магнезит, стальной прокат, аккумуляторы и микродвигатели в обмен на коксующийся уголь, сырую нефть, стальной лист, хлопок и каучук¹⁶.

В свою очередь Россия предложила свою помощь в реконструкции нефтеперерабатывающего завода “Сынри”, открытии в Пхеньяне российского магазина, в создании совместного информационно-консультативного центра для обмена коммерческой информацией, в создании сети автозаправочных станций, в налаживании выпуска в КНДР швейных изделий на основе давальческого сырья.

На переговорах прошло обсуждение условий возобновления сотрудничества в таких областях, как энергетика, лесная промышленность, транспорт, сельское хозяйство, рыболовство и путей расширения торгово-экономического обмена.

В декабре 2000 г. также в Пхеньяне состоялась XIV сессия российско-северокарейской смешанной комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства. Стороны детально обсудили текущие вопросы совместного освоения

биологических ресурсов Японского моря. Российская сторона была представлена делегациями из ОАО "Дальрыба" (ее представлял заместитель генерального директора Владимир Паутов) и холдинговой компанией "Дальморепродукт" (во главе с вице-президентом Георгием Фадеевым). В работе сессии также принял участие посол РФ в КНДР В.Денисов. К сожалению, северокорейцы были неприятно удивлены таким низким уровнем представительства российской стороны, так как ожидали прибытия первых лиц Госкомрыболовства РФ и надеялись на принятие решений о кардинальном изменении в сотрудничестве в области рыбного хозяйства двух стран, а не только продолжения региональных контактов.

Тем не менее, в ходе работы стороны пришли к соглашению, что в 2001 г. лов сайры смогут возобновить в российской экономической зоне Японского моря 50 северокорейских судов, которые также при желании могли воспользоваться минтаевой квотой "Дальморепродукта". В то же время плавбаза "Рыбак Приморья", принадлежавшая "Дальморепродукту", приступила к переработке 5 тыс. т морской капусты непосредственно в территориальных водах КНДР. В мае 2001 г. там же российские суда начали ловлю 3 тыс. т кальмара. Всего КНДР разрешила российским рыбакам добыть в своей экономической зоне 17 тыс. т морепродуктов — сардин, кальмаров, сайры и скумбрии. Кроме того, еще одна тысяча тонн пришлось на добычу морских водорослей, моллюсков и ракообразных. Стороны также обговорили возможность выпуска рыбных консервов на рыбоперерабатывающем заводе в г.Симпхо, где может быть переработано до 3,7 тыс. т рыбы в год¹⁷. Более 70% совместно добытой продукции было экспортировано в Японию.

Не остались без внимания и вопросы социального плана. Так, вблизи от г. Раджина, где открылось представительство "Дальморепродукта" для обслуживания и ремонта своих рыболовных судов, находится морской курорт. В соответствии с договоренностями там теперь проводят отдых российские моряки и члены их семей.

В подписанном в ходе работы двусторонней комиссии протоколе подведены финансовые итоги российско-северокорейского сотрудничества в области рыболовства и с удовлетворением отмечено, что доходы от совместного сотрудничества увеличились в 2000 г. в сравнении с предыдущим на 500 тыс. долл., составив 3,5 млн. долл.¹⁸.

Кроме того, стороны обсудили и согласовали размеры различных штрафов и пошлин, наложенных на северокорейские суда, ранее нарушавших двусторонние соглашения о рыболовстве, проводивших браконьерский лов трепанга и краба в российской экономической зоне.

Последняя, 16-я сессия российско-северокорейской смешанной комиссии по рыболовству проходила в ноябре 2002 г. во Владивостоке. Основными вопросами обсуждения явились итоги совместной работы за 2002 г. и утверждение планов сотрудничества на следующий 2003 г., на который сохранен прежний объем квот в 20 тыс. тонн, который может быть выловлен обеими сторонами в экономических зонах друг друга¹⁹.

Также обсуждались меры, препятствующие незаконному вывозу из России морепродуктов, прежде всего краба, добытого браконьерским путем и переправляемого в Японию через северокорейские морские порты. Стороны также договорились о создании СП по выращиванию морского гребешка на двух северокорейских островах, расположенных в дельте пограничной реки Туманган. В дальнейшем будет решен вопрос о форме и размере оплаты приморскими предпринимателями аренды островов. Предполагается, что оплата будет производиться частью произведенной СП продукции, а именно — неочищенным морским гребешком, тонна которого на мировом рынке оценивает-

ся до 5 тыс. долл. Приморцев привлекает в этом проекте более выгодные финансово-налоговые условия, чем в Приморском крае.

Как видно, дальнейшие планы российско-северокорейского экономического сотрудничества географически сосредоточены главным образом в Приморье и касаются уже апробированных ранее сфер совместной деятельности — лесоразработок и рыбодобычи с дальнейшей реализацией полученной продукции в третьих странах. Практика предыдущих лет также показывает, что главная цель совместной приморско-северокорейской экономической деятельности направлена на получение иностранной валюты и в меньшей степени преследует цель развивать собственно экономику КНДР или российского Дальнего Востока.

Планы развития экономического сотрудничества после визита в Москву лидера КНДР Ким Чен Ира (4-5 августа 2001 г.)

Визит северокорейского лидера в Москву носил ярко выраженный политический характер, что нашло непосредственное отражение в совместном коммюнике, известном как "Московская декларация". Так, из восьми пунктов декларации только два (пятый и шестой) посвящены экономическим вопросам, содержание которых свидетельствует, какие сферы торгово-экономической деятельности были признаны обеими сторонами как приоритетные.

Пятый пункт декларации говорит о необходимости российского участия в технической реконструкции 70 предприятий, построенных в 60-х-80-х годах при техническом и финансовом содействии СССР, а также об урегулировании северокорейской задолженности по советским займам.

В шестом пункте стороны обязались приступить к созданию железнодорожного транспортного коридора, соединяющего север и юг Корейского полуострова с Транссибом для транспортировки грузов сухопутным путем с берегов Тихого океана в Европу.

Разумеется, что многие вопросы торгово-экономического сотрудничества, актуальные для двух сторон, остались за рамками "Московской декларации", но позднее были обсуждены на двусторонних специализированных комиссиях. Это прежде всего касается вопроса нехватки электроснабжения в КНДР. В связи с тем, что власти США, Японии и Республики Корея фактически отказались выполнить свое обещание о строительстве к 2003 г. в КНДР АЭС с двумя ядерными реакторами на легкой воде при условии замораживания северокорейской программы строительства собственных атомных энергоустановок, северокорейское правительство обратилось к России с предложением возобновить сотрудничество в области атомной энергии. Министерство атомной энергии РФ предложило КНДР несколько совместных проектов, один из которых предусматривает строительство АЭС в Приморье²⁰. Свое предложение Министерство атомной энергетики РФ обосновало тем, что таким путем могли бы быть решены две проблемы — нераспространение ядерных технологий и обеспечение безопасности ядерного объекта, работу которого будут обеспечивать российские специалисты. Однако в этом случае будет проблема финансирования строительства: своих свободных средств на строительство такого дорогостоящего объекта у России нет. Вряд ли Организация содействия развитию энергетики Кореи (КЕДО) согласится представить свои средства для строительства АЭС на территории Приморья.

Понимая, что все проекты КЕДО о снабжении КНДР электроэнергией — перспектива отдаленного будущего, российская делегация в лице РАО "ЕЭС России", "Востокэнерго" и северокорейская делегация провели в июне 2001 г. во Владивостоке совещание, на котором обсудили пути создания двух-

цепной линии электропередач напряжением 110 киловольт для связи юга Приморья с КНДР и провести реконструкцию действующих сетей. Результатом встречи явился протокол о намерениях по поводу экспорта электроэнергии в объемах первоначально не превышающих 2-4% установленной мощности приморских электростанций²¹.

В связи с намеряемым расширением экономического производства в провинции Северная Хамгён КНДР рассчитывала получать по линии Чхонджин-Владивосток электроэнергию в размере 400 тыс. квт/ч. При детальном рассмотрении проблемы на встрече специалистов в апреле 2002 г. во Владивостоке стороны так и не смогли договориться по существу вопроса, так как мощности приморских электростанций работают на приделе и не имеют возможности брасовать излишки электроэнергии за границу.

Отсутствие необходимого финансирования может затормозить и другой актуальный для России и КНДР проект — соединение Транскорейской железной дороги с Транссибом, которое предварительно оценивалось в 2 млрд. долл. Принципиальное согласие России участвовать в этом проекте было получено в ходе переговоров между В.Путиным и Ким Чен Иром в августе 2001 г. В том же году была проведена экспертиза российскими специалистами 781 км всей северокорейской части будущей Транскорейской магистрали, из которых 761 км должен быть подвергнут реконструкции. Одновременно с этим российские специалисты приступили к модернизации 240 -километрового участка ДВЖД от пограничной с КНДР станции Хасан до соединения с Транссибом у станции Барановская под Уссурийском.

В ноябре 2002 г. КНДР посетила группа из 35 российских специалистов для детального обследования состояния трассы будущей Транскорейской магистрали. По завершении ее работы был подписан двусторонний меморандум, предусматривающий изменение трассы главного пути Транскорейской магистрали ближе к морю. Это потребует детального анализа места строительства участка железной дороги длиной более 100 км.²²

Однако, у этого проекта в России есть свои противники, в частности, губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев, который полагает, что соединение Транскорейской железной дороги с Транссибом, будет крайне невыгодно для экономики российского Дальнего Востока, так как нарушит сложившийся экономический баланс, приведет к экономическому упадку дальневосточных портов, поскольку южнокорейский порт Пусан, как конечный пункт транспортной артерии, переключит на себя весь грузопоток в Европу²³. Настороженно следят за ходом реализации этого транспортного проекта и южнокорейские компании, контролирующие контейнерные перевозки по морю. Власти китайского Северо-Востока, по территории которого может пройти аналогичный железнодорожный маршрут, также ревниво наблюдают за деятельностью в КНДР российских экспертов. Ясно, что осуществление этого железнодорожного проекта во многом изменит карту транзитных контейнерных и пассажирских перевозок в Северо-Восточной Азии.

КНДР также заинтересована в реализации ряда малых проектов, как сборка и обслуживание российских "КАМАЗов" на северокорейских предприятиях, совместная переработка морепродуктов, использование северокорейской неквалифицированной рабочей силы в строительстве, лесоразработках, сельском хозяйстве российского Дальнего Востока. Однако российские представители пока не проявили к таким предложениям особый интерес.

Российская сторона согласилась рассмотреть некоторые вопросы военнотехнического сотрудничества с КНДР. Ким Чен Ир посетил Омский завод транспортного машиностроения, где производятся танки Т-80 и Т-90. Предста-

вители "Росвооружения" заявили о готовности обсудить условия поставки вооружений на специальных переговорах²⁴.

Продолжением российско-северокорейских встреч на высшем уровне является визит 9-12 февраля 2002 г. полномочного представителя РФ в Дальневосточном федеральном округе К.Пуликовского в Пхеньян и его встречи с Ким Чен Иром. В ходе визита К.Пуликовский отметил, что сотрудничество между Россией и КНДР имеет "хорошие, добротные перспективы". Он также подтвердил все договоренности, достигнутые между лидерами России и КНДР в ходе двух саммитов 2000-2001 гг. и выразил уверенность в скором воссоединении железной дороги между Севером и Югом Кореи, отметив, что эксперты Министерства путей сообщения России уже провели серьезную работу по оценке состояния северокорейской железной дороги²⁵.

Во время визита К.Пуликовского в Пхеньян состоялась встреча с делегацией КНДР, на которой обсуждались вопросы экономического сотрудничества двух стран. С северокорейской стороны присутствовало 14 специалистов из министерств лесной, горнодобывающей, угольной промышленности, внешней торговли, автомобильного и морского транспорта, внешнеторгового общества "Хвахак" и генерального общества по строительству за рубежом "Зенко". Возглавлял корейскую делегацию заместитель председателя кабинета министров КНДР Чо Чак Док. Корейская сторона представила свои "Предложения по экономическому сотрудничеству между КНДР и РФ", состоявшие из 10 пунктов.

Прежде всего корейская сторона проявила озабоченность в связи с ежегодным сокращением объема совместной торговли, а также приостановкой технического обследования и согласования техзаданий по реконструкции северокорейской железной дороги и проработкой планов по ее стыковке с Транссибом в районе ст.Хасан, что потребует реконструкции железнодорожного моста через р.Туманган и железной дороги от ст.Хасан до Хабаровска. При этом северокорейцы предложили использовать тепловозы, так как КНДР постоянно испытывает дефицит электроэнергии. Российские специалисты возражают против этого предложения, так как движение поездов с тепловозной тягой в многочисленных тоннелях (протяженностью от 200 до 2000 м) создаст излишнюю загазованность и будет угрожать здоровью пассажиров.

В условиях расширения газо- и нефтедобычи на севере Сахалина КНДР также хотела бы поучаствовать если не в разработке нефтепромыслов, то хотя бы в переработке нефтепродуктов, предложив российской стороне наладить транспортные перевозки нефти через порт Сонбон в нефтеперерабатывающий завод "Сынни", который северокорейская сторона хотела бы модернизировать для увеличения объемов нефтепереработки до 1-1,5 млн. т в год. Члены делегации КНДР высказали озабоченность в том, что сейчас производственные мощности завода "Сынни" простаивают, остаются неиспользованными емкости для хранения нефти (до 400 тыс. куб. м), дизельного топлива (400 тыс. куб. м), бензина (30 тыс. куб. м).

Северокорейцы также надеются, что при расширении российских грузопоставок увеличится объем транзитных грузов через порт Раджин, который может ежегодно переваливать до 3 млн. т грузов, одновременно разгружать 17 судов и т.д.

КНДР высказала заинтересованность в продолжении разработки южно-якутских коксующихся углей, куда ранее намеревалась вложить 2,8 млн. долл. Эти угли необходимы для обеспечения коксом нефтекомбината им. Ким Чака. Для завершения работ по оборудованию угледобывающих шахт необходимо вложить 4,8 млн. долл. Члены корейской делегации высказали надежду, что дофинансирование этого проекта "возможно путем выделения российской сто-

роной финансовых средств", чтобы в 2002 г. добыча могла бы составить 200 тыс. т, в 2003 г. — 500 тыс. т, а в перспективе — до 1 млн. т.

Представители северокорейских министерств предложили дополнительно к уже работающим на Дальнем Востоке России 5,5 тыс. северокорейских рабочих направить еще 2,5 тыс. человек, которые могли бы быть задействованы в строительстве жилых домов, промышленных объектов, дорог и портов. Предлагаемое в данном случае количество рабочих в два раза меньше того, что намеревался послать на заработки в Россию Ким Чен Ир во время своего официального визита в Москву. Выдача разрешений на въезд северокорейских рабочих ежегодно решается иммиграционными службами краев и областей российского Дальнего Востока. Вряд ли дальневосточная экономика, находящаяся в упадке, сможет предоставить рабочие места для граждан КНДР, которые, как показывает практика, имеют низкую квалификацию, и их труд может найти применение только на немногочисленных стройках и сельском хозяйстве. При этом российская иммиграционная служба возражает против массового заезда северокорейских рабочих и их компактного поселения, опасаясь распространения ими наркотиков среди местного российского населения.

Российская сторона также не имеет возможности постоянно расширять площади под совместные с КНДР лесоразработки, так как ей финансово более выгодно распространять лицензии на лесозаготовку среди российских предпринимателей тем более, что северокорейцы просят предоставить им льготы по железнодорожным тарифам и налоговым пошлинам при ввозе на российскую территорию необходимого оборудования и вывозе части совместно заготовленной лесопродукции.

Кроме того, КНДР предложила расширить совместное сельскохозяйственное производство, в частности, выращивать пшеницу в Амурской области и Приморье, привлекая северокорейских рабочих, что также предполагало предоставление различных налоговых и таможенных льгот для северокорейцев при вывозе части выращенного урожая. Вряд ли это предложение сможет заинтересовать региональные дальневосточные администрации, так как выгода от дешевой северокорейской рабочей силы не сможет перевесить низкие налоговые поступления от их деятельности.

Для российской стороны может представлять интерес сотрудничество с КНДР в области добычи редкоземельных полезных ископаемых на корейской территории, где находятся залежи цинка, меди, циркония, лития. КНДР рассчитывала на техническое содействие России в деле реконструкции и модернизации рудников с полезными ископаемыми и выразила согласие на привлечение финансового участия третьих стран. При этом северокорейцы намеревались расплачиваться как готовой продукцией, так и путем оплаты конвертируемой валютой. В числе наиболее перспективных направлений сотрудничества в этой области можно выделить разработку Комдокского месторождения свинцово-цинковых руд, Сангонского месторождения меди, Сусонского месторождения лития, Чонгунского месторождения циркония и т.д.

Северокорейская делегация также высказалась за расширение внешне-торговых связей не только с традиционными партнерами КНДР — Хабаровским и Приморским краями, но и другими регионами российского Дальнего Востока и Сибири. Северокорейцы полагают, что ежегодный объем внешней торговли с восточными регионами России можно было бы довести до 100 млн. долл., предлагая поставки металлорежущих станков, магнетитовый клинкер, жель, стальной прокат, аккумуляторы, фрукты, морепродукты в обмен на нефть и нефтепродукты, строевой лес, коксующийся уголь. При этом представители КНДР выразили надежду на получение скидок в оплате этого высококотирующегося на международном рынке сырья. Ясно, что у северокорейского

руководства еще не угасли воспоминания о льготных поставках сырьевой группы товаров советскими предприятиями в 1970-1990-е годы. Поэтому они так настойчиво напоминают о характере прошлых экономических отношений, надеясь на реанимацию таковых в новых исторических реалиях.

Выводы

Вышеизложенный материал позволяет сделать вывод о том, что в 1990-е годы - начале XXI в. между Приморским краем и КНДР сложились постоянные торгово-экономические контакты, которые, хотя и значительно трансформировались под влиянием изменения основных целей и задач внешнеэкономической политики России, но не самоликвидировались. В указанный период времени удельный вес торгового оборота Приморья с КНДР не превышал 0,3% от приморского ежегодного товарооборота с зарубежными странами. С другими областями российского Дальнего Востока КНДР имела временные контакты, во многом обусловленные наличием северокорейских лесозаготовительных предприятий на их территории.

Деятельность приморско-северокорейских СП касалась, главным образом, добычи и утилизации вторсырья и была направлена на получение иностранной валюты, а не развития экономики российского Дальнего Востока и КНДР.

В связи с тем, что после дефолта 1998 г. резко сузилась экономическая ниша применения неквалифицированного труда северокорейских рабочих на территории Дальнего Востока России, пошло на убыль и участие северокорейских рабочих в сельхозработах и лесозаготовках. При избытке трудовых ресурсов внутри страны КНДР уже не могла ввозить своих рабочих на Дальний Восток России в прежнем количестве, так как у нее нет свободных ресурсов для создания им рабочих мест. У российской стороны также нет возможности, а, главное, экономической заинтересованности в привлечении именно северокорейцев на работу на предприятиях Дальнего Востока. Ситуация по этому вопросу может измениться только в случае реализации какого-либо масштабного экономического проекта на территории российского Дальнего Востока, каким может стать восстановление Транскорейской железной дороги и ее воссоединение с Транссибом.

Приходится также констатировать, что в 90-е годы приморско-северокорейские экономические контакты больше отвечали политическим интересам обеих стран, чем собственно экономическим. Визиты дальневосточных губернаторов и политиков в КНДР в 2000-2002 гг., а также российско-северокорейские встречи на высшем уровне не оказывали долговременного положительного влияния на рост экономического сотрудничества между Приморьем и КНДР. Главная причина такого положения дел состояла в ограниченности экспортных возможностей и схожести сырьевой направленности во внешнеэкономической деятельности Приморья и КНДР.

- 1 См. подр.: Бажанова Н.Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М.: Наука, 1993; Моисеев В.И. Поучительный опыт (экономическое сотрудничество между СССР и КНДР) // Проблемы Дальнего Востока. М., 1989. № 3. С. 44-49.
- 2 Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае в 2001 г. (кратк. стат. сб.). Владивосток: Госкомстат России. Приморский краевой комитет государственной статистики. 2002. С. 12-13.
- 3 Валиев А. КНДР: посевная закончилась, впереди уборочная кампания // Компас (ИТАР/ТАСС). М., 1997. № 31. С. 36.
- 4 Левченко Г.Я. Внешнеэкономическая деятельность России на Корейском полуострове // Актуальные проблемы Корейского полуострова. Сб. ст. М., 1996. С. 54.

- 5 Абулхатин М., Варивода С. Москва-Пхеньян: укрепление связей. К итогам визита лидера КНДР в Россию // Компас (ИТАР/ТАСС). М., 2001. № 34. С. 23.
- 6 Экономическая жизнь Дальнего Востока. Еженед. бюлл. Владивосток, 1995. №4. С. 3.
- 7 Пульс планеты. Азиатско-Тихоокеанский регион (ИТАР/ТАСС). М., 1997. 20 ноября. "АК"- 3.
- 8 Там же. 1997. 2 ноября. "АК"- 6.
- 9 Там же. 1998. 2 апреля. "АК" - 4.
- 10 Там же. 1998. 20 апреля. "АК"- 4
- 11 Валиев А. Приморцы России возрождают связи с КНДР // Компас (ИТАР/ТАСС). М., 1995. № 21. С. 27-28.
- 12 Забровская Л.В. Россия и КНДР: опыт прошлого и перспективы будущего (1990-е годы). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. С. 31-34.
- 13 Приморье в цифрах в 2000 году (Кратк. стат. сб.). Владивосток: Госкомстат России. Приморский краевой комитет государственной статистики. 2001. С. 28.
- 14 Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае в 2001 г. (кратк. стат. сб.). Владивосток: Госкомстат России. Приморский краевой комитет государственной статистики, 2002. С. 19.
- 15 Совместная российско-корейская декларация // Проблемы Дальнего Востока. М., 2000. № 5. С.12-13.
- 16 Пульс планеты. Азиатско-Тихоокеанский регион (ИТАР/ТАСС). М. 2000. 23 ноября. "АК"- 5.
- 17 Там же. 2001. 11 января. "АК"- 7.
- 18 Там же. 2000. 25 декабря. "АК"- 6.
- 19 Там же. 2002. 18 ноября. "АК"- 3.
- 20 Абулхатин М., Варивода С. Указ. соч. С. 22.
- 21 Пульс планеты. Азиатско-Тихоокеанский регион (ИТАР/ТАСС). М., 2001. 6 июля. "АК"- 4.
- 22 Там же. 2002. 25 ноября. "АК"-2.
- 23 <http://www.strana.ru> 15 сент. 2001 г.
- 24 Абулхатин М., Варивода С. Указ. соч. С. 23.
- 25 Пульс планеты. Азиатско-Тихоокеанский регион (ИТАР/ТАСС). М., 2002. 13 февраля. "АК"- 3.

Преобразования государственного сектора экономики СРВ

© 2003

Чан Минь Хоанг (СРВ)

XX век характеризуется чрезвычайно высокими темпами развития человечества. Экономические достижения развитых стран показали, что их генератором является рыночная экономика, основанная на комплексе разных форм собственности, высокоразвитая и рациональная структура промышленного производства. Их пример сыграл огромную роль в том, что развивающиеся страны в поиске причин отсталости своих экономик и средств ее преодоления стали приходить к выводу о том, что путь к прогрессу и процветанию, успешное вхождение в мировую экономику пролегает через формирование у них новых экономических систем, основанных на рыночных отношениях. Вьетнам, Китай, Монголия и ряд других стран Азии также столкнулись с проблемой отставания их экономик от потребностей развития. В 1978 г. приступила к преобразованию экономики на рыночных принципах Китайская Народная Республика. Монголия начала проводить политику обновления с начала 90-х гг. Схожим путем идет Социалистическая Республика Вьетнама с 1986 г.

Вьетнам — социалистическое государство, вступившее в переходный период к созданию социалистически ориентированной рыночной экономики. Это — главный фактор, определяющий политику СРВ в отношении форм собственности, экономических секторов и хозяйственных укладов. Особенностью же этой политики является специфическое отношение к общенародной (государственной) собственности, материализованной в промышленных предприятиях. С одной стороны, закономерности переходного периода требуют преобразования на рыночных началах государственного сектора, занимающего монопольное положение в народном хозяйстве страны, а с другой — этому противится реальность — госсектор в стране слаб ввиду незавершенности индустриализации, и перевод большинства госпредприятий в другие формы собственности, лишение их бюджетного дотирования может привести к упадку национальной промышленности.

Идеи радикального реформирования народного хозяйства СРВ возникли на основе как собственного опыта, так и практики экономического реформ в других странах. В середине 80-х гг. все еще работал Совет Экономической Взаимопомощи, оказывавший Вьетнаму немалое содействие в наращивании экономического потенциала, но все труднее становилось эффективно использовать эту помощь и выделять для этого необходимые средства из государственного бюджета. Большую роль в понимании необходимости форм, несомненно, сыграл опыт Китая, успешно проводившего экономические реформы начиная с 1978 г., а также успехи других стран Юго-Восточной Азии в экономическом строительстве.

Комплекс новых экономических реформ, известный во Вьетнаме под названием «политика обновления (дой мой)», был разработан на VI съезде Коммунистической партии Вьетнама (1986). Съезд развил линию на обновление, но переключил ее с задач форсированного строительства социализма на решение задач начального этапа социалистического строительства. Такой поворот сыграл огромную роль в пересмотре Коммунистической партией Вьетнама макроэкономической стратегии, соответствующей задачам именно начального этапа строительства социализма, признав тем самым необходимость существования хозяйственных укладов, основанных на различных формах собственности. Суть такого курса состояла в том, чтобы дать населению больше экономических свобод, которые ведут к возникновению и развитию рыночной конкуренции, как важнейшего стимулятора роста производства и его модернизации. Принятие курса на поддержку многоукладности накладывало обязательство определить и позицию государства в отношении государственного сектора. В политическом докладе ЦК КПВ VI съезду была выражена четкая позиция в отношении государственного сектора: развитие мелкотоварной экономики должно происходить при главенствующем положении государственного сектора. Сама мелкотоварная экономика должна развиваться в тесном союзе с государственной и кооперативной экономикой.

В целом, партия расценивала роль несоциалистических укладов, сопоставляя возможность их участия в социалистическом строительстве. В этих целях частный капитал должен вовлекаться в орбиту последнего посредством участия в различных формах смешанных государственно-капиталистических предприятий (государственно-частных или смешанных предприятий.) и находиться под контролем государства. Государственно-капиталистическая экономика, судя по материалам съезда, должна существовать только в переходный период к полному построению социализма.

Съезд вынес объективную критическую оценку сложившегося депрессивного состояния экономики и наметил основные пути его преодоления. С этого времени страна вступила в этап обновления и реформ во всех сферах общественной жизни, прежде всего в экономике.

Исходя из основной цели, участники съезда определили следующие принципы новой макроэкономической политики :

1. Производство должно покрывать потребление и обеспечивать накопления

«Все наши усилия необходимо направить на удовлетворение потребностей общества, — говорилось на съезде, — постепенную стабилизацию, а затем и повышение материального и культурного уровня жизни народа. Необходимо обеспечить людей достаточным и более полноценным питанием, одеждой, лучше удовлетворять их потребности в транспорте, образовании, культуре, в охране здоровья, увеличить производство необходимых товаров бытового назначения»¹.

2. Закладка основ для создания рациональной экономической структуры в целях развития производительных сил

Акцентируя внимание на этом принципе, съезд еще раз подчеркнул неудовлетворенность структурной экономической политикой, генеральное направление которой заключалось в создании тяжелой промышленности, крупномасштабных объектов, при одновременном снижении внимания к проблемам аграрного сектора, легкой промышленности, мелкого и кустарного производства.

Для того же чтобы создать необходимые условия, способные обеспечить подъем производства, решение продовольственной проблемы, указывалось на съезде, следует сформировать такую рациональную экономическую структуру, прежде всего отраслевую, которая соответствовала бы закономерностям развития материального производства, возможностям страны, международному разделению труда и кооперации.

Предполагалось, что сформированная в соответствии с новыми требованиями экономическая структура, по идее, должна обеспечить пропорциональное и стабильное развитие народного хозяйства.

3. Формирование и совершенствование новых производственных отношений, соответствующих характеру и уровню развития производительных сил

В сущности ставился вопрос об одновременном развитии производительных сил и производственных отношений.

VI съезд КПВ высказался за распространение курса на использование многоукладной экономической структуры на весь переходный период. Отсюда следует, говорилось в решениях съезда, несмотря на то, что социалистические преобразования (прежде всего по отношению к индивидуальным и частным укладам) являются постоянной задачей всего переходного периода, при этом нельзя забегать вперед, увлекаться количественными показателями и темпами преобразования, также не следует намечать срок «завершения социалистических преобразований», пока предпосылки для этого не подготовлены.

Проводить новую политику в отношении форм собственности Вьетнаму предстояло, имея дело уже со сложившимся историческим материалом в этой сфере.

Ко времени созыва съезда в экономике СРВ уже сформировались следующие экономические уклады:

- социалистический уклад, включавший государственный и кооперативный сектора, а также тесно связанное с этим укладом личное подсобное хозяйство крестьянина;
- мелкотоварный уклад (кустари, крестьяне-единоличники, торговцы и единоличники в сфере обслуживания);
- частнокапиталистический и государственно-капиталистический уклады в различных формах, высшими из которых считались смешанные государственно-капиталистические предприятия;
- натуральное автаркическое хозяйство среди части национальных меньшинств в высокогорных районах страны.

Однако в многоукладной экономике предполагалось сохранить ведущую роль социалистического государственного сектора. Ко времени созыва VI съезда государственный сектор в экономике Вьетнама занимал доминирующее положение, олицетворяя собой максимальную концентрацию в руках государственного аппарата материальных и финансовых ресурсов в тяжелых условиях послевоенного развития Вьетнама. Опорой управленческой власти служил государственный сектор. В 1985 г. на долю государственного и кооперативного секторов (социалистический уклад) приходилось 70,9% валового внутреннего продукта и примерно 67% национального дохода. В аграрном секторе различными формами кооперации было охвачено 67,4% крестьян, в том числе на юге — 28,5%. В розничном товарообороте социалистический уклад занимал 57%. Доля государственного сектора особенно высока была в промышленности — 57%.² Примечательно, что съезд не выдвинул никаких директив, касающихся преобразования форм государственной собственности путем приватизации.

4. Необходимость позитивных сдвигов в социальной сфере

Судя по задачам в данной области, особое неблагоприятное и беспокойство вьетнамского руководства вызывали рост безработицы и низкий жизненный уровень населения. В условиях войны распределение жизненных средств во Вьетнаме, хотя и в ограниченной мере, осуществлялось по трудовому принципу, однако в основном носило уравнилительный характер. Эта система оплаты труда отвечала только условиям военного времени. Ее применение в мирное время становилось серьезным препятствием для реализации требования распределения по труду, развитию производства и улучшения жизни трудящихся.

Необходимо осуществлять социальную справедливость в соответствии с конкретными условиями страны, устранять незаконные источники дохода, говорилось в решениях съезда.

5. Обеспечение потребности укрепления национальной обороны и безопасности

Исходя из того, что неуклонное укрепление обороноспособности и безопасности гарантирует благоприятные условия для экономического строительства, вьетнамское государство обязано, защищая национальные интересы СРВ на международной арене, не упускать из вида вопросы военно-оборонного строительства.

Таким образом, VI съезд КПВ не только определил новую стратегию развития страны, главным содержанием которой являются создание социалистического товарного производства, использование всех укладов в интересах развития и модернизации производительных сил и роста народного благосостояния, но и разработал основы макроэкономической политики государства. Следующий тезис в определенной мере может считаться обобщением генерального, объективно необходимого направления развития вьетнамской экономики в переходный период: «Процесс перехода от мелкого производства к крупному в нашей стране — это процесс превращения экономики, еще сохраняющей в значительной мере черты автаркии, в товарную экономику».³

Столь широкое представление о характере многоукладной экономики в переходный период предопределило главное содержание и разумные шаги грядущих перемен — создание и внедрение в экономику рыночных механизмов.

Переход к рыночной товарной экономике был нацелен на ликвидацию бюрократического централизованного снабженческого механизма. Поэтому предусматривались, прежде всего, перевод государственных предприятий на реальный хозрасчет, упразднение системы сдачи-приемки продукции в натуральной форме, переход к торговым отношениям, расширение товарно-денежного обращения и формирование единого рынка.

Перед предприятиями, основанными на государственной собственности, как в промышленности и на транспорте, так и в сельском хозяйстве, были выдвинуты задачи рационального использования ресурсов, экономии сырья, электроэнергии и материалов. Преобразование государственного сектора в конце 80 — первой половине 90-х гг. в первую очередь касались не отношений собственности, а налаживания оборота средств между предприятиями. Некоторая либерализация отдельных монетарных параметров (цены на продовольствие и товары первой необходимости, валютный курс) и сохранение жесткого государственного контроля над другими показателями (изменения процентных ставок на кредиты, уровень заработной платы) вызвали нарушение основных ценовых пропорций в народном хозяйстве. Перестали отвечать реальности процентные ставки, нарушились ценовые пропорции между промышленными и продовольственными товарами, упала заработная плата. Убытки от неэффек-

тивной хозрасчетной деятельности госпредприятия отрицательно сказывались на суммах налогов, вносимых в государственный бюджет. Государству становилось все труднее дотировать госпредприятия, тем более, что число убыточно работающих объектов стало быстро расти. В этих условиях прямое бюджетное финансирование стало дополняться дотациями на цены на сырье и материалы, предоставлением инвестиций на льготных условиях. Вьетнамскому руководству пришлось принять целый комплекс мер, чтобы повысить долю накопленных и ускорить приток иностранных капиталов. Государственный банк получил распоряжение прекратить кредитование по ставкам, превышающим темпы роста валового внутреннего продукта на покрытие дефицита госбюджета. Государство отменило и предоставление субсидий убыточным предприятиям. Однако все эти важные установки проводятся в жизнь с большим трудом и часто нарушаются из-за стремления уберечь от банкротства госпредприятия, особенно крупные. Кроме того, во Вьетнаме еще по инерции продолжала развиваться на приоритетных началах тяжелая промышленность, хотя средства для этого не доставало. Чрезмерно высокие темпы развития тяжелой индустрии вели к отрыву ее от темпов развития других отраслей, что способствовало разбалансированности всего народного хозяйства. Длительное по времени сохранение курса на создание и развитие тяжелой промышленности в ущерб другим отраслям и в условиях хозяйственной отсталости отодвигало на неопределенную перспективу удовлетворение первоочередных жизненных потребностей населения.⁴

Органичной частью обновленной экономической концепции стал новый подход к использованию экономических рычагов, хотя он быстро обнаружил свои уязвимые стороны. Основная из них, по нашему мнению, заключалась в том, что обновление механизма управления экономикой практически отождествлялось с обновлением механизма планирования. Иными словами, центральным звеном управления по-прежнему должен был оставаться директивный, только несколько либерализованный государственный план.

В качестве директивных факторов сохранялась приверженность к принципам демократического централизма при планировании, а на роль рыночных механизмов выдвигались товарно-денежные и рыночные категории. Подчеркивалось, что планирование строится на хозяйственном расчете и носит многоступенчатый характер: центральный план, отраслевые планы, а также планы местного уровня (провинций-городов, городских районов-уездов).

Распределение ресурсов сохраняло свой государственно-снабжениеский характер.

Такие составляющие новой концепции, представляющей собой определенный конгломерат старых и новых идей (последние преобладали), и были положены в основу новой экономической стратегии, которая по мере ее реализации стала почти сразу же подвергаться существенным корректировкам. Основные направления стратегического характера вскоре пошли в разрез с установками съезда на временный характер несоциалистических укладов, на роль государства как основного регулятора и контролера цен, распределителя материально-финансовых ресурсов и т.д. Практически в силе осталась лишь главная идея относительно необходимости и неизбежности смещения народнохозяйственных приоритетов, раздвижения временных рамок полного построения социализма и значительного увеличения средств решения текущих проблем.

Таким образом, решения VI съезда КПВ представляют собой широкую программу переходного периода СРВ к рыночным отношениям. В них определены задачи начального строительства социализма как создание эффективной многоукладной экономики при руководящей роли государственного сектора. Разработка съездом теоретических и практических аспектов многоукладной

экономики в период создания социалистически ориентированной рыночной экономики было значительным шагом вперед: от отрицания роли несоциалистических укладов в подъеме производительных сил к признанию их полезности. В таком подходе прослеживается эволюция представлений о закономерностях строительства социалистической экономики в ранее отсталой стране.

После VI съезда КПВ экономическая реформа в СРВ, получившая название политики обновления, стала проводиться в соответствии с новыми принципами по довольно широкой программе, выработанной съездом. К первому этапу политики обновления относятся 1987-1988 годы — период, в течение которого происходила апробация новых задач, связанных с переходом к рыночной экономике. Курс на диверсификацию экономических отношений на селе был установлен решением Политбюро ЦК КПВ от 5 апреля 1988 г., которым намечались пути дальнейшего углубления системы семейного подряда. Заинтересованность крестьян в более эффективном ведении производства повышалась в результате увеличения срока закрепления земельных участков за крестьянами с 5 до 20-30 лет, хотя формально земля должна оставаться в собственности государства 50 лет. Но отныне крестьянин мог передать свой участок по наследству или сдать в аренду, что фактически превращало его в земельного собственника⁵.

В первые два года после VI съезда развитие экономики в известной степени еще носило дискретный (инерционный) характер: нарастала инфляция, которой сопровождалась административные методы борьбы с частным сектором, продолжалось плановое субсидирование государственного сектора, малозаметными оставались успехи в социальной сфере и т.д. Тем не менее в ходе экономической реформы ускорился процесс формирования более реалистичных подходов, происходивший в борьбе против субъективизма и догматизма. Появились попытки по-иному взглянуть на роль многоукладной экономики в процессе перехода к рыночной экономике. Так, в аграрном секторе стала шире использоваться новая форма организации труда — «подряд на производство конечной продукции». Применение этой формы изменяло экономические отношения между государством и крестьянством на основе предоставленного ему права реализовывать излишки продукции на свободном рынке, что сразу же повысило материальную заинтересованность производителя. В стране было принято новое земельное законодательство, основу которого составил Закон о земле, принятый II сессией Национального собрания СРВ восьмого созыва (декабрь 1987 г.) Закон регламентировал порядок управления и использования земельного фонда страны⁶.

Уточнения в аграрные законы вносились затем неоднократно, особенно в связи с принятием новой Конституции СРВ 1992 г., согласно которой земля во Вьетнаме является общенародной собственностью и находится во владении государства. Обращает на себя внимание закрепление земли в качестве пользования государственных предприятий — госхозов и лесхозов, а также кооперативов, производственных бригад и других коллективных организаций. Новый момент в законодательстве — земля передается государством и частным лицам «для постоянного и длительного использования».

Некоторые позитивные сдвиги наблюдались в положении государственного сектора в сфере товарного обращения. Госпредприятиям было разрешено составлять и выполнять свой собственный план «Б» при сохранении плана «А» (госзаказ, госплан), который являлся обязательным для предприятия. Частично была устранена карточная система распределения путем применения порядка компенсации заработной платы ввиду разницы между государственными и рыночными розничными ценами.

Сами по себе эти перемены имели прогрессивную направленность, но вследствие действия затратного механизма они не могли проявить свои преимущества в полной мере. Экономика продолжала в расширенном масштабе генерировать все новые и новые доказательства несовместимости старой системы управления с рыночными структурами. Экономические процессы стали выбиваться из-под контроля партии и государства и развиваться по имманентным им законам. Объективные тенденции прогрессивного движения начались все чаще сталкиваться с субъективизмом управленческой системы. Госсектор отреагировал на это сокращением выпуска продукции, снижением ее качества, ростом безработицы и другими социальными проблемами.

Требовались более радикальные средства для стабилизации сельскохозяйственного производства, в первую очередь — в сфере производственных отношений, так как сельхозкооперативы не могли обеспечивать своим участникам необходимые условия жизни, не стимулировали развитие их трудовой инициативы. Кроме того, рост сельского населения порождал миграцию из села в город, усугубляя рост безработицы, усиливая давление на транспортные коммуникации и бытовую инфраструктуру.

Социально-экономические трудности деревни на некоторое время отодвинули проблемы госсектора на второй план. Для преодоления такого положения с января 1989 г. стал поощряться повсеместный переход крестьян на работу по семейному подряду. Крестьяне получили право арендовать у государства землю на более длительный срок, а также продавать свою продукцию государству и на рынке по свободным ценам.

Внедрение семейного подряда в сельском хозяйстве Вьетнама — один из редких удачных примеров заимствования зарубежного (китайского) опыта реформ. В данном случае это объясняется тем, что сельское хозяйство в этих странах является традиционно ведущей отраслью экономики и имеет большое сходство в отраслевом разрезе.

Политика перевода сельскохозяйственного производства на подряд дала хорошие результаты. Если производство неочищенного риса (падди), основной растениеводческой культуры страны, составило в 1990 г. 19,2 млн. то в 1991 г. — 19, 6. млн, 1998 г — 29, 1 млн, 2000 г. — 32,5 млн тонн⁷.

Экономическая реформа в СРВ, новый этап которой началась в конце 80-х гг., происходила на довольно широкой и прочной институциональной базе, свидетельствующей о том, что проводимые преобразования приобретают необратимый характер. В этом плане реформа предоставляла государству возможность осуществить самую широкую легализацию зарождавшихся или восстанавливаемых при его поддержке новых хозяйственных укладов и формировать на их основе крупные народнохозяйственные сектора, способствуя, таким образом, новому подъему общественного производства.

В июне 1988 г. на уровне высшего руководства страны было принято решение об обновлении отношений между государством и производственными единицами, функционирующими в сфере негосударственных (несоциалистических) укладов и механизмов управления их деятельностью. Это была решительная попытка обосновать необходимость присоединения несоциалистических форм собственности и возникающих на их основе рыночных отношений к привычной схеме строительства социализма. В появившихся вокруг этого решения многочисленных публикациях в прессе и научной литературе, как в самом Вьетнаме, так и за рубежом, развернулась дискуссия, в ходе которой обсуждался вопрос о целесообразности экономической многоукладности на начальной стадии строительства социализма при главенствующем положении общественной собственности, которая практически отождествлялась с государственной. Новый подход аргументировался тем, что рыночные отношения свой-

ственны не одному только капиталистическому обществу, поэтому социализм способен их наладить, и поскольку зачатки рыночного хозяйства возникли еще в эпоху феодализма, то нечто подобное возможно и при социализме.

Июньский 1988 г. Пленум ЦК КПВ зафиксировал изменение политики руководства страны относительно торговой буржуазии, которой отныне разрешалось проводить коммерческие операции, но под государственным контролем. Обращалось внимание на важность предпочтительного перелива накапливаемых средств из сферы обращения в отрасли материального производства.

В целях повышения эффективности многоукладной экономики органам государственной власти запрещалось непосредственное административное вмешательство в производственную деятельность всех субъектов хозяйствования, в том числе и госсектора.

В течение пяти лет, прошедших после VI съезда КПВ, реформа госсектора представляла собой сочетание часто взаимоисключающих мероприятий, что углубляло противоречия в процессе рыночного развития.

С одной стороны, госпредприятия были переведены на систему трехзвенного планирования, согласно которой предприятиям госсектора гарантировалось право производить продукцию сверх плановых норм, спущенных по государственному плану, в том числе и непрофильную, и реализовывать ее как по каналам государственной торговли, так и на свободном рынке. Также были существенно расширены права предприятий в проведении импортно-экспортных операций. Был также устранен порядок финансирования предприятий за счет госбюжета и беспроцентное кредитование, ликвидировались субсидии посредством применения ценового механизма на материалы, сырье и ряд потребительских товаров. Все это, вместе взятое, в известной степени повышало заинтересованность трудовых коллективов в результатах труда. Но в то же время заработная плата оставалась низкой; медленно сокращалась безработица. Предприятия не могли полностью самостоятельно регулировать движение рабочей силы, формировать премиальный фонд и т. д.

Государство продолжало контролировать материально-техническое снабжение предприятий, распределение продовольствия и товаров первой необходимости среди населения. Повышение цен на свободном рынке опрокинуло все прогнозы и стало оказывать сильное влияние на экономическое положение государственного сектора, особенно на положение рабочих и служащих, занятых на государственных предприятиях. Выходом казалось ответное повышение цен на продукцию госпредприятий, чтобы за счет этого повышать заработную плату и аккумулировать средства для амортизации и инвестиций.

Дефицит государственного бюджета, ограничивающий средства, необходимые для кредитования отраслей народного хозяйства, усугублялся сохранявшимся порядком дотирования убыточных госпредприятий. В острую проблему превращались авансирование инвестиционной сферы, решение неотложных социальных проблем, компенсация цен на товары нормированного снабжения. Ее решение в условиях недостатка финансов производилось за счет выброса в обращение все новых и новых денежных масс, что усугубляло инфляцию и углубляло противоречия на разных уровнях вьетнамской экономики. Крупные инвестиции производились в оборонные отрасли — до четверти ежегодной расходной части госбюджета. Эти траты ложились на бюджет тяжким бременем, отрывая ресурсы от неотложных нужд других отраслей. По расчетам экспертов, годовой дефицит бюджета в течение 1985–1987 гг. колебался, по некоторым данным, от 15–16% до 21–25%.

В реформе остро продолжала нуждаться фискальная система Вьетнама. В процентном выражении налоги были невелики, однако в абсолютном выражении они нарастали, поскольку не ликвидировалась задолженность прошлых

лет. Подобное положение сложилось во всех отраслях материального производства. Долги государственных предприятий продолжали увеличиваться особенно быстро, так как они еще могли получать государственные кредиты по льготным ставкам. Налоговая же система с разными ставками, применяемыми дифференцированно к различным хозяйственным укладам, к государственному и негосударственному секторам, явно нуждалась в замене новой налоговой системой, в основу которой был бы положен принцип единого подхода ко всем хозяйственным единицам, независимо от формы собственности.

Инфляция, поразившая вьетнамскую экономику в 1981-1988 г., отразила рост издержек в основных отраслях вьетнамской экономики.

Экономика страны первых двух лет после VI съезда продолжала испытывать на себе влияние инфляции, пытаясь обуздать которую правительство СРВ еще в 1985 г. провело денежную реформу. Тогда был значительно понижен официальный курс донга по отношению к доллару и рублю, что не могло не привести к новому всплеску цен на импортные материалы и сырье: в 1985 г. — в 5-10 раз, в 1987 г. — в 8 раз. В 1987 г. состоялась отмена порядка нормированного снабжения населения, но уже в следующем году эта мера была признана преждевременной. Впоследствии реформа 1985 г. во вьетнамской научной литературе стала характеризоваться как политика обесценивания денег, подрыва доверия населения к национальной валюте — донгу. Банковские ставки устанавливались на таком низком уровне (ниже темпов инфляции), что способствовали быстрому оттоку денежных средств населения из системы банковского обращения.

Денежная реформа пострадала также из-за ограничения государством сферы деятельности банков, так как их функции были сведены практически только к эмиссии денежных знаков, хранению денег и ценных бумаг, финансированию государственных учреждений, организаций и предприятий. Они практически не владели навыками хозяйственной деятельности, связанной с пуском в оборот капиталов, не вкладывали средства в эффективные и перспективные отрасли. В целом финансовая политика государства преследовала в основном задачи сбора поступлений и выпуска денег в обращение для покрытия государственных расходов. Напомним, что до 1988 г. банковская система в СРВ была одноступенчатой и по существу представляла собой часть государственного бюджета. Она принимала свободные бюджетные средства от государства и накопительные средства одних государственных предприятий и передавала их займы другим государственным предприятиям. Она не решала задач по укреплению источников доходов, получению займов от населения для их финансирования. Если возникал дефицит государственного бюджета, а госпредприятиям не хватало финансовых средств, Госбанк СРВ проводил очередную эмиссию денег.

Монопольное положение государственного сектора, поглощавшего крупные финансовые средства, займы и кредиты в ущерб другим секторам, вело к истощению банковских ресурсов, тормозило их структурное преобразование в пользу наиболее эффективных отраслей. В итоге рыночные процессы стали все больше приобретать стихийный характер и государство, в конце концов, было вынуждено в корне изменить свою политику по отношению к частному сектору, легализовав все хозяйственные уклады.

Такое положение наносило ущерб экономике, показывая, что успешное развитие многоукладной экономики и учет объективных тенденций развития производительных сил должны опираться на создание необходимых материальных предпосылок, коренные организационные меры. Для решения такой задачи вьетнамское государство в первую очередь использовало денежную политику, в том числе преобразование всей национальной банковско-финансовой

системы страны как важнейшего инструмента проведения в жизнь этой политики. Монопольное положение государственного сектора, поглотившего крупные финансовые средства, займы и кредиты в ущерб другим секторам, вело к истощению банковских ресурсов, тормозило их структурное преобразование в пользу наиболее эффективных отраслей. В итоге рыночные процессы стали все больше приобретать стихийный характер и государство, в конце концов, было вынуждено в корне изменить свою политику по отношению к частному сектору, легализовав все хозяйственные уклады.

В 1988 г. в банковской политике СРВ произошли значительные перемены — из системы Госбанка выделились торговые банки. Началось быстрое формирование двухступенчатой банковской системы, более соответствующей рыночной экономике.

Создание новой банковско-финансовой системы стало важной предпосылкой для вовлечения государственного сектора в рыночные преобразования.

1988-1989 гг. очень важны для понимания особенностей современного экономического строительства в СРВ, для преобразований в области госсектора в особенности. На эти годы пришелся рубеж, отделяющий предшествующий этап реформы, отмеченный различными видами комбинаций старого механизма управления с новыми управленческими методами, попытками приспособления несоциалистических укладов к социализму от качественно нового этапа. На этом новом этапе стал преобладать курс на создание рыночной экономики при сохранении только отдельных форм социалистического хозяйствования. По идее это означало, что в первую очередь реформированию подвергнется государственный сектор.

В научных исследованиях, посвященных указанному переломному этапу, решающая роль отводится преимущественно преобразованиям монетаристского характера³. Но все-таки есть все основания считать, что не меньшую роль сыграли и преобразования в социально-экономической сфере. К ним относится: легализация несоциалистических укладов, трансформация государственного сектора экономики, создание акционерных предприятий. «Только плюрализм форм собственности, многоукладность экономического строя образуют ту питательную среду, к которой действительно применимы экономические рычаги, обеспечивающие в свою очередь развитие всего общественного производства: деньги, кредиты, финансовые организации и т.д.», — справедливо считают российские авторы.

Во второй этап (1989) экономическая реформа вступила, когда в народном хозяйстве укоренились пять основных хозяйственных укладов: социалистический уклад, включающий государственный и кооперативный сектора; мелкотоварный сектор, состоящий из кустарного производства и единоличного крестьянского хозяйства, мелкой частной торговли; капиталистический уклад в двух своих основных разновидностях — частной и государственно-капиталистической; натуральный уклад, сохранившийся в отдаленных высокогорных районах страны.

Политика обновления в СРВ обнаружила много общих черт с политикой перестройки и экономических реформ в России. Это объясняется схожестью исходных позиций — доминированием в прошлом (и не изжитом еще окончательно) методов административно-командного управления, планово-централизованным характером экономики, моноструктурой собственности. Но она же имеет и определенные отличия. В первую очередь это экономические преобразования. Во Вьетнаме отказались от метода «шоковой терапии» по Д. Саксу, предпочтя поэтапный подход к построению рыночной экономики.

Прослеживается также сходство политики обновления в СРВ с китайской моделью реформ. И в Китае, и во Вьетнаме было признано многообразие

форм собственности при отсутствии плюрализма в политической жизни. Диверсификации политических институтов многопартийной системы в России, во Вьетнаме, как и в КНР, противостоит стабильность политического устройства жизни общества.

Многие особенности реформ в СРВ обусловлены аграрным характером ее хозяйства, отсутствием опыта современного управления, отставанием от экономического уровня развития многих стран региона. Ответ на эти и другие вызовы времени страна продолжает искать весьма последовательно, обращаясь к мировому опыту, частично открывая миру свою экономику, привлекая иностранные инвестиции, развивая взаимовыгодное сотрудничество с множеством стран мира.

1. VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. М.: Политиздат, 1988. С. 32
2. Народнохозяйственный комплекс СРВ. Проблемы формирования. М.: Наука. Вост. Лит. РАН, 1989. С. 4.
3. VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. С. 50.
4. Чан Нгуен Туен. Вьетнам на путях развития. С. 201.
5. Отдельные вьетнамские ученые также полагают, что закрепление земли за крестьянскими семьями на длительный срок означает существование частной собственности на землю. См., например: Чан Динь Тхиен. Роль стоимостных форм в условиях перестройки хозяйственного механизма. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1990. С. 15.
6. Нянзан. 1988. 9 января.
7. Vietnam Statistical Year Book 1999. P. 51; Vietnam Statistical Year Book 2000. Hanoi: Statistical Publishing House, 2001. P. 129.
8. См. напр.: Е. Богатова, Н. Макаров, С. Малыгин. Шоковая терапия: вьетнамский вариант // Проблемы Дальнего Востока. 1990. №5.

История

Русско-корейские «Правила для сухопутной торговли» 1888 г.: оценки южнокорейской историографии и факты

© 2003

Т. Симбирцева

Цель статьи — познакомить российских специалистов с оценками, которые современные южнокорейские историографы дают одному из первых русско-корейских договоров, а именно «Правилам для сухопутной торговли» 1888 г¹. Это лишь частный, но, к сожалению, очень характерный пример сохраняющегося в Республике Корея и в наши дни идеологически заданного, предубежденного подхода к изучению ранней истории русско-корейских отношений. Этот подход сказывается и на освещении истории Кореи последней четверти XIX в. в период, события которого, как известно, оказали решающее влияние на последующую судьбу страны, и трактовка его имеет важное политическое значение.

В основе рассматриваемой концепции лежат представления о том, что Россия со времени первых контактов в середине XVII в. представляла опасность для Кореи, ибо посягала на безопасность ее границ, а затем, со второй половины XIX в., — на ее территорию и природные богатства. Поскольку конкретные факты проявления российской «агрессивности» по отношению к Корее в период до 1895 г. отсутствуют, их подменяют заявлениями о наличии неких российских агрессивных замыслов. Очерняются любые действия России на Корейском полуострове в то время, тогда как роль противостоявших ей Китая и, особенно, Англии в защите Кореи от «российских посягательств» оценивается весьма высоко, хотя известно, что первый в 1882-1894 гг. активно проводил «политику закабаления Кореи» (*есокхва*), а вторая в 1885-1887 гг. оккупировала корейский остров Комундо. Аргументы российских ученых воспринимаются скептически. Считается, что их главной целью является оправдание политики своего государства, а не изложение и анализ реальных событий.

Положение осложнено тем, что российские архивные документы по этому периоду известны в РК мало. В качестве главных источников используются английская публицистика второй половины XIX в., труды японских политических деятелей и историков предколониального и колониального периодов, а также американских историков 1930-х г. и периода «холодной войны». В последние годы южнокорейские историки стали использовать при анализе меж-

¹ Симбирцева Татьяна Михайловна, кандидат исторических наук.

дународной политики конца XIX — начала XX вв. также труды В.И.Ленина (те, где критика царизма особенно резка), трактуемые ими в соответствии с собственным пониманием и представлениями.

В совокупности антироссийские аргументы образуют в южнокорейской историографии наукообразную «теорию» о русской угрозе Корее. Один из ее главных приверженцев, почетный профессор Ханъянского университета Чхве Мунхён — председатель Научного исторического общества РК. Содержание исторических трудов сторонников этой теории оказывает определяющее влияние на выходящую в Республике Корея популярную литературу о нашей стране. Их концепции отражены в школьных учебниках, справочниках, энциклопедиях, посвященных России телепередачах, публикациях прессы². Таким образом, анализ событий более чем столетней давности и их оценок в данном случае представляется чрезвычайно актуальной и современной задачей.

В статье рассмотрены подходы к анализу содержания и оценки о значении русско-корейских «Правил для сухопутной торговли» 1888 г. южнокорейских историков Ким Сукча (1982 г.), Ли Янджа (1984 г.), Лим Гесуна (1984 г.), Сон Джонхвана (1990 г.). Отдельно рассмотрено мнение Чхве Мунхёна о характере экономических связей России и Кореи в последние годы XIX в.

* * *

Русско-корейские «Правила для сухопутной торговли» были подписаны в Сеуле 20 (8) августа 1888 г. временным поверенным в делах России в Корее К.И. Вебером и главой коллегии иностранных дел Чо Бёнсином. Для России их важность определялась тем, что они регулировали существовавшую почти 30 лет торговую деятельность на русско-корейской границе и обеспечивали законные основания для импорта из Кореи продовольствия. Для корейского правительства их значение заключалось в том, что они официально прекращали переселение его подданных в русские пределы. В экономическом плане этот документ имел большее значение, чем первый в истории официальных отношений России и Кореи договор о дружбе и торговле 1884 г., который регулировал только условия морской торговли между двумя странами. Однако ее не было до начала 1890-х г., в то время как сухопутная торговля с начала 1860-х годов стала для русских дальневосточных областей важным источником получения продовольствия, в первую очередь, свежего мяса, а для Кореи — текстиля.

Российская сторона приступила к подготовке этого соглашения в 1882 г., когда в Приморский край для изучения ситуации на месте был отправлен бывший тогда консулом в Тяньцзине К.И.Вебер. Он встретился с представителями региональной власти, русскими и иностранными купцами, представителями корейского населения, пограничным комиссаром Южно-Уссурийского края, а также получил ответы на свои вопросы по телеграфу от военного губернатора Приморской области и генерал-губернатора Восточной Сибири³. Итогом поездки К.И.Вебера явилось его донесение, где были обобщены предложения властей региона по вопросу о пограничных сношениях с Кореей. Предполагалось, что они будут учтены при подписании договора 1884 г., однако сделать этого не удалось из-за позиции Китая, настаивавшего на полной идентичности этого договора аналогичным соглашениям Кореи с другими западными странами — США, Англией и Германией.

Переговоры по выработке соглашения о сухопутной торговле были трудными и заняли три года, поскольку у сторон имелись серьезные разногласия по вопросам о пошлине и подданстве корейцев, переселившихся в Россию до 1884 г. Следовало также учитывать позицию Китая, который противился соглашению. Его поддерживали Англия, Германия и США⁴. Тем не менее, под-

писание «Правил» состоялось и было с удовлетворением встречено как в России, так и в Корее, особенно в ее северной провинции Хамгён. Таково мнение российских историков, основанное на материалах архивов.

Однако сторонники "теории о русской угрозе" придерживаются совсем иной точки зрения. Наиболее явно этот подход демонстрирует Сон Джонхван — автор сочинения «История русской агрессии в Корее». Без ссылки на источники Сон утверждает, что подписание «Правил» стало возможным исключительно потому, что советник Коджона по иностранным делам американец И.Денни⁵, который «преданно служил американским агрессорам», получил взятку от российской стороны, и, таким образом, «Россия продвинулась еще на один шаг в своей агрессии против Кореи». «Нет необходимости говорить, насколько «Правила» были важны для России, которая имела общую границу с Кореей и таким образом обладала преимуществом, которого не было у других капиталистических держав», — подчеркивает Сон⁶. Он приводит (опять-таки без ссылки на источник) больше похожий на толкование «перевод» их отдельных статей в крайнем сокращении. В его изложении, например, раздел 3 статьи I гласит:

«Русский консул в Кёнхыне имеет преимущество по сравнению с другими странами, с которыми есть договор о торговле, в контактах с местными чиновниками и обмене с ними документами»⁷.

Представляется, что подобное «преимущество» смысла не имело, ибо в пограничном Кёнхыне других иностранных представителей не было и быть не могло по договорам. На самом деле этот раздел сформулирован так:

«В личных или письменных сношениях своих с местными властями российский консульский агент в Кёнхыне будет пользоваться всеми без исключения правами и преимуществами, предоставленными консульским агентам в других открытых для торговли местах»⁸.

Раздел 4 той же статьи процитирован следующим образом:

«Русские дипломаты и местные чиновники могут свободно передвигаться в любых районах Кореи. Корейские же чиновники в подобных случаях должны получать русские паспорта, в случае необходимости их будут конвоировать»⁹.

На самом деле русский текст этой части раздела выглядит так:

«Как [российские. — Авт.] дипломатические, так и консульские агенты и пограничные власти могут свободно и беспрепятственно путешествовать по всем частям Кореи; местные власти будут оказывать им при этом всякое содействие и снабжать их паспортами и, если нужно, конвоем для их охраны [...]»¹⁰.

Сон Джонхван пропускает III-V статьи «Правил» и подробно рассматривает 1-3 раздела VI статьи. Он дает следующий перевод раздела 1:

«Русские люди (выделено мною. — Авт.) и их имущество в Корее управляются русскими консулами. Судебные дела между русскими людьми, а также возбужденные иностранцами против русских, все разбираются русскими соответствующими чиновниками, без вмешательства корейских чиновников»¹¹.

На самом деле текст таков:

«Юрисдикция над русскими подданными (выделено мною. — Авт.) в Корее и их собственностью будет исключительно принадлежать русским консульским агентам или другим должностным лицам, надлежащим образом на то уполномоченным, которые будут разбирать и решать без всякого вмешательства со стороны корейских властей все дела, возбужденные против русских подданных их соотечественниками или же иностранными подданными»¹².

Продолжая называть «русских подданных» «русскими людьми» и тем самым исключая перешедших в русское подданство корейцев из юрисдикции «Правил», Сон выделяет как «наиболее вопиющий» раздел 2 той же статьи, которая в русском варианте гласит:

«Все обвинения и жалобы как корейских властей, так и корейских подданных против русских подданных в Корее будут разбираться и решаться русским судом и на основании русских законов».

В разделе 3 статьи VI говорится:

«Все обвинения и жалобы как русских властей, так и русских подданных против корейских подданных в Корее будут разбираться корейскими властями и на основании корейских законов». Сон же переводит последние слова «на основании русских законов»¹³.

На основе своих некорректных переводов Сон Джонхван делает следующий вывод: «Таким вот образом русские агрессоры, оказав нажим на Корею, заставили ее открыть для них Кёнхын и наряду с различными привилегиями, обеспечивающими им возможности для экономического проникновения и экспроприаций, широко обеспечили для себя политические привилегии, включавшие назначение в Кёнхын консула и вице-консула и право экстерриториальности. Тем самым они обеспечили себе прочную основу для агрессии в Корее. Русская «политика мирного покорения» Кореи вышла из первоначальной стадии, и они смогли встать наравне с Англией, Америкой и прочими державами в своей агрессии против Кореи»¹⁴. Тем самым, кстати, признается, что Англия и Америка до того времени были более агрессивными в своей политике по отношению к Корее.

Выводы Сон Джонхвана несостоятельны. Русское консульство в Кёнхыне так и не было открыто ввиду незначительности объема русско-корейской торговли, а выполнение обязанностей консула было возложено на пограничного комиссара в Южно-Уссурийском крае Н.Г.Матюнина¹⁵. Русские торговцы сами никакого участия в сухопутных торговых операциях не принимали. В 1894 г. Н.Г.Матюнин отмечал, что, несмотря на льготы, предоставляемые русским купцам «Правилами для сухопутной торговли», ни один из них не сделал даже попытки завязать торговлю в пров. Хамгён¹⁶. Объяснялось это отсутствием в ней сколько-нибудь приемлемых условий для цивилизованной предпринимательской деятельности и низкой покупательной способностью местного населения. Денежная система в Корее в целом, а в провинции Хамгён и подавно, была крайне неразвита. По свидетельству английской путешественницы И.Бишоп, главным платежным средством в стране были *кеши* — медные монеты с отверстиями посередине. 3200 кеш составляли 1 доллар. Ввиду низкой себестоимости, они нанизывались по сотне штук на соломенные веревки и пересчитывались связками, которые были настолько тяжелы, что для перевозки эквивалента в 10 фунтов стерлингов (или 100 японских иен) требовались шесть человек или один пони¹⁷.

В первой половине XIX в. из 1070 рынков Кореи на Хамгён приходилось всего 28¹⁸. Эта цифра косвенно свидетельствует о той большой роли, которую играли рынки российского Приморья в экономическом развитии этой крайне отсталой провинции, создавая для ее жителей возможность дополнительного (а нередко — и единственного) заработка. «Русским бизнесом» занимались и торговцы, и крестьяне, и сезонные рабочие, которых в первой половине 1890-х г. прибывало в Россию ежегодно около 5 тыс. человек. Они продавали, главным образом, скот (в 1895 г. было продано 4000 голов на сумму 100 тыс.руб.)¹⁹. Это и называлось «экспроприацией» «русских агрессоров», которые, правда, платили за корейские товары намного лучше, чем в Корее. Заработав в России продажей скота или на полевых, портовых или железнодорожных

работах, корейцы вкладывали полученные деньги в текстиль (главным образом английского производства), который с выгодой продавали на родине. Российская промышленность никакого дохода от корейской торговли не имела. Ощутимую пользу от торговли на границе имели жившие в России постоянно корейцы, которые покупали изделия корейского производства: предметы домашнего обихода и земледельческие орудия. Очевидно, что эта торговля была выгодна корейцам в не меньшей степени, чем русским, и урегулирование ее «Правилами» 1888 г. служило интересам обеих сторон.

Стоит отдельно сказать и о корейском судопроизводстве того времени. Оно следовало средневековой традиции. Допросы обвиняемых сопровождалось такими страшными пытками, а наказания даже за незначительные проступки были столь жестокими, что было бы странно, если бы при подписании «Правил» 1888 г. русская сторона согласилась бы поставить разбор дел русских подданных в Корею под юрисдикцию корейских законов.

Другой южнокорейский историк Ли Янджа в изложении содержания «Правил» опирается на «перевод» «предложенного К.И.Вебером для обсуждения корейской стороне в 1885 г. проекта», взятый из сочинения «Отношения Кореи и России» японского дипломатического представителя в Корею в 1872, 1876-1877 гг., в 1880-1882 гг. и посланника Японии в России в 1883-1886 гг. Ханабуса Ёсимото, написанный в 1891-1893 гг.²⁰ Надо отметить, что именно Ханабуса подписывал кабальный Чемульпхоский договор с Кореей (1882 г.). Хотя его предвзятость по отношению к России очевидна, Ли Янджа тем не менее называет его сочинение «чрезвычайно важным для изучения корейско-русских отношений» и благодарит профессора Ханъянского университета Чхве Мунхёна за любезное предоставление ей этого материала²¹. Она считает, что «Правила» были выгодны только России («об этом корейцам говорили все: и китайцы, и иностранные посланники в Корею»²²), что они были подписаны исключительно благодаря поддержке предложений Вебера иностранными советниками Коджона по международным делам П.Г. фон Мёллендорфом и О.Н.Денни²³, а также из-за настойчивых требований России. «Договор 1884 г. всего лишь открыл 5 портов, а в случае с «Правилами» Россия потребовала гораздо большего — открытия зоны свободной торговли в районе величиной в 100 корейских ли (по 50 ли в русскую и корейскую сторону от Тумангана)»²⁴, — пишет Ли Янджа.

Она поясняет, что представленный ею на основе «перевода» Ханабусы «проект» К.И.Вебера, лег в основу «Правил» 1888 г. с тем лишь отличием, что «в результате вмешательства Китая (выделено мною. — Авт.) из него был удален пункт с требованием России об установлении торговой зоны на Тумангане и для русских, вопреки их требованиям, был открыт только один район — Кёнхына»²⁵. Ли Янджа приводит «подлинный» текст «Правил», где якобы были такие статьи:

Статья 2. Кроме действующих открытых зон, аналогичным способом Корея должна открыть исключительно для русской торговли и пребывания русских, местность Пурён (), расположенную на расстоянии в 200 корейских ли (75 англ.миль).

Статья 3. В Пурёне Россия устанавливает консульство. До прибытия туда официально назначенного консула, его обязанности в качестве временного консула исполняет наместник Сибири/Владивостока или другой русский местный чиновник.

Обращает на себя приведенная Ли Янджа статья 7, которая якобы гла-

«Переселившихся до 1884 г. в Сибирь корейцев считать русскими»²⁶.

Данный фрагмент якобы указывает на то, что Россия с самого начала стремилась проводить политику ассимиляции, но вышеприведенный текст даже отдаленно не соответствует тому, что содержится в «Правилах».

Относительно особой 100-верстной торговой зоны следует отметить, что первоначальная инструкция российского МИД К.И.Веберу действительно содержала указание достичь соглашения с корейским правительством о предоставлении русским и корейским подданным прав на беспослинную торговлю в пределах района величиной по 50 верст по обе стороны от русско-корейской границы, т.е. от р.Туманган. Это было вызвано желанием легализовать контрабандную торговлю, масштабы которой были по сравнению с общим товарооборотом достаточно велики²⁷. Однако к началу 1887 г. по согласию обеих сторон этот вопрос был снят из-за обоюдного опасения, что китайское правительство на основании прав наиболее благоприятствуемой нации потребует для своей границы с Кореей той же уступки и китайские купцы нахлынут на 50-верстную корейскую сторону и «в скором времени превратят ее в китайскую территорию». Эти же опасения высказали корейские сановники, когда К.И.Вебер предложил определить в качестве пункта для русской сухопутной торговли не г. Кёнхын, находящийся на самой границе, а другой город внутри страны, например, Пурён, лежащий в более богатой местности²⁸.

Это предложение было нацелено на повышение доходов от корейско-русской торговли как купцов, так и обоих государств. Однако южнокорейские историографы, видимо, не воспринимают торговлю как деловое, дающее материальную выгоду обеим сторонам, предприятие и в прагматических предложениях русской стороны на переговорах 1885-1888 гг. склонны видеть исключительно скрытый политический интерес. В этом они разделяют мнение наместника столичной провинции Чжили Ли Хунчжана, который в 1880-1894 гг. возглавлял корейское направление китайской внешней политики. В 1884 г. Ли писал Коджону в специальном меморандуме, что «поскольку русская торговля с Кореей незначительна, Россия тут, несомненно, ставит перед собой другую цель»²⁹. Он предостерегал вана от сближения с русскими и доказывал, что они намереваются захватить Корею, используя малейшие недоразумения на границе, которые будут неизбежны при развитии сухопутной торговли. Жизнь показала, что предостережения Ли Хунчжана не были обоснованными. Недоразумения на границе успешно решались пограничными властями обоих государств в рабочем порядке, серьезных противоречий между ними никогда не возникало, но Ли Янджа игнорирует реальный ход событий и цитирует Ли Хунчжана опять-таки в переводе Ханабусы в подтверждение своих выводов об агрессивной сущности политики России.

Ли Янджа поясняет, что «в этом договоре совершенно не было статей о корейских преступниках, сбежавших за Туманган в русские территории, или о пребывании в русских землях корейского консула или других чиновников... Следует обратить особое внимание на вопрос о ввозе и вывозе золота и серебра. Не трудно предположить, что русские вывезли морским путем немало корейского золота и серебра...».

Нельзя сказать, что вопрос о выдаче преступников «совершенно» не был включен в «Правила для сухопутной торговли». Раздел 9 статьи VI гласил:

В случае, если бы корейский подданный, обвиняемый в нарушении законов своего отечества, скрылся в доме или товарном складе русского подданного или на русском купеческом судне, российский консул по получении извещения о сем от местных властей примет меры к арестованию и выдаче его последним для суда. Но без дозволения консула никакой корейский чиновник не имеет права входить в дом русского подданного без его согласия или вступать на русское судно без согласия шкипера или другого заступающего его место лица³⁰.

Находящийся в ведении силовых ведомств вопрос о преступниках требовал отдельного рассмотрения, что еще более замедлило бы процесс переговоров, поэтому было достигнуто соглашение о том, что «если корейское и русское правительства согласны в принципе по этому вопросу, то он должен служить предметом особой Конвенции, к установлению статей которой можно будет приступить по получении инструкций от наших правительств»³¹.

Не имеют документальных оснований заявления Ли относительно вывоза русскими из Кореи золота и серебра морским путем. Как известно, например, из записок посетившего Корею в 1889 г. подполковника российского Генерального штаба Ф.И.Вебеля, промышленной добычи драгоценных металлов в Корею не существовало. На кустарном уровне добычей корейского золота с 1884 г. занималась, главным образом, «китайская вольница»³², которая, естественно, вывозила часть его к себе на родину. Хотя раздел 1 статьи V «Правил» 1888 г. разрешал к беспошлинному ввозу в Корею и вывозу из нее сухим путем золота и серебра очищенного (золотой песок не включался в это правило), статистических данных о том, насколько подобный ввоз и вывоз имел место, не обнаружено. В официальных данных корейских таможен конца XIX в. золото и серебро как предмет корейского морского экспорта в Россию или русского импорта из Кореи не упоминаются. Подробно изучавший деятельность корейских контрабандистов владивостокский купец Ю.И.Бриннер сведений о том, что они вывозили в Россию золото и серебро, не приводит³³.

Главный вывод Ли Янджа состоит в том, что «нет сомнения, что после подписания «Правил для сухопутной торговли» 1888 г. Россия добилась больших успехов по сравнению с европейскими державами и Америкой, в результате чего русское влияние внутри Кореи непоколебимо укрепилось»³⁴.

В отличие от Сон Джонхвана и Ли Янджа, другие южнокорейские авторы не уделяют «Правилам» особого внимания. Лим Гесун ограничивается тем, что отмечает заслугу в их подписании К.И.Вебера, который «не только сдерживал Китай и державы, но, мобилизовав даже свою супругу, получил поддержку не только Коджона и Минов³⁵, но и Ли Хунчжана, добился доверия Н.Денни и в 1888 г. заключил Договор о сухопутной торговле»³⁶.

Ким Сукча уверена, что «Правила» были следствием «тайного договора» 1886 г. между Кореей и Россией, который, как она сама же признает, «был разоблачен прежде, чем был подписан» (то есть, стал предметом гласности еще до его заключения), в результате чего Коджон от него полностью отказался. «Точно неизвестно, каковы были выгоды, которые этот договор предоставил России, — пишет Ким Сукча, — однако в результате его подписания были заложены основы для официального получения Россией привилегий»³⁷. Получается, что договор 1884 г. никаких «официальных» привилегий России в Корею не предоставлял, и это идет вразрез с мнением других южнокорейских авторов.

Чхве Мунхён игнорирует «Правила», а относительно экономических связей двух стран в рассматриваемый период ограничивается замечаниями, что: 1) хотя «они» (русские. — *Прим. авт.*) и заключили договор о дружбе и торговле, но не смогли получить большого дохода от торговли с Кореей; 2) поскольку китайские и японские торговцы уже поделили корейский рынок с его скромной покупательной способностью, Россия не только не могла занять на нем значительное место, но и не имела на это перспектив. Таким образом, для извлечения прибыли на Корейском полуострове «им» ничего не оставалось, кроме как получить право на разработку природных богатств. Однако и это для России было невозможно. Нужны были крупные капиталовложения, но Россия из-за своего финансового положения и мечтать об этом не могла³⁸.

О том, что скудные природные ископаемые Корейского полуострова не могли быть привлекательны для богатой в этом отношении России, Чхве умал-

чивает. Не сообщает он и о том, что другие западные страны, «с большими финансовыми возможностями», скажем, та же Англия, не проявляли в тот период никакого интереса к разработке природных богатств Кореи. В середине 1880-х гг. условия торговли в Корею рассматривались в Англии как неблагоприятные. Там ожидали, что японцы, утвердившись в Корею, облегчат в будущем проникновение туда британского капитала³⁹. Известно, что само корейское правительство, заинтересованное в организации добычи природных ископаемых в своей стране, которая находилась на самом примитивном, кустарном уровне, предпринимало шаги к привлечению иностранных инвестиций. Ф.И.Вебель привел список основных природных ископаемых Кореи с указанием состояния их добычи: каменный уголь («для разработки залежей своими средствами не хватает пока ни денег, ни умения»), золото (добыча его была разрешена в 1884 г. и ею занималась в основном «китайская вольница», что не приносило никакого дохода государству и было чистым «произволом»), железо («выплавка его крайне неумелая»), серебряная руда, медь (использовалась в корейском обиходе для изготовления посуды и в сельских мастерских), мрамор различных цветов («ломка мрамора не производится»). Сообщая об обширных залежах хорошего каменного угля в окрестностях городов Кенг-шана, Бенгчени и Кильчу (транскрипция автора документа), Вебель сообщал, что «правительство изыскивает средства для их эксплуатации и весьма охотно уступило бы эту эксплуатацию иностранным капиталистам, если бы только нашлись охотники рисковать своим капиталом (выделено мною. — Авт.)»⁴⁰.

Известно, что в 1880-х г. по инициативе фон Мёллендорфа в Корею были предприняты попытки к развитию ряда отраслей промышленности, например, производства спичек, стекла, шелка, однако все эти проекты провалились из-за безразличия корейского правительства и казнокрадства корейских чиновников, несмотря на то, что в эти проекты были вложены значительные средства как самим правительством, так и западными предпринимателями⁴¹.

Множество факторов объективно препятствовало развитию экономических связей между Россией и Кореей, и дело было в «слабости» и «неразвитости» не столько России, сколько Кореи, которая не имела ни дорог, ни транспорта, ни денежной системы, ни законодательства, хоть сколько-нибудь обеспечивающего деловую деятельность, и была отдана на откуп чиновникам-казнокрадам. Некоторый, очень ограниченный интерес к Корею русские бизнесмены стали проявлять лишь в самом конце XIX в., после того, как шаги в этом направлении были предприняты японцами и американцами. Корея не была привлекательна для русского бизнеса, и вся пограничная торговля была сосредоточена в руках мелких корейских предпринимателей из пров. Хамгён, для которых это был важный источник получения реальных денег. Главным предметом экспорта из России в Корею был английский текстиль, поскольку ткани русского производства, «вследствие дороговизны своей не могли выдержать конкуренции с иностранными, вполне овладевшими корейскими рынками»⁴².

«Правила сухопутной торговли» пользуются среди пограничной с нами местной корейской администрации и населения полным сочувствием по следующим причинам, — писал Ф.И.Вебель. — В этом договоре корейцы усматривают несомненное желание русского правительства сблизиться с корейским королевством, политическая слабость которого, внутренняя и внешняя, совершенно правильно понимается и чистосердечно сознается всеми сведущими корейцами и в особенности по отношению к России. "Мы уважаем только что заключенный трактат с Россией и намерены в строгости соблюдать его", — вот фраза, с которой почти всегда обращались ко мне местные начальники»⁴³.

Таким образом, у двоих изучавших «Правила» южнокорейских историков предметом изложения и оценки являются не подлинник текста, а его толкования, причем явно тенденциозные. Остальные южнокорейские авторы ограничиваются общими суждениями, заимствованными у предшественников. Все они убеждены, что «Правила» способствовали русскому проникновению в Корею с целью получения привилегий и ее «мирного покорения» и были выгодны только России. Они отрицают, что русско-корейская пограничная торговля возникла стихийно, по инициативе снизу (т.е., если следовать их стилю, «без политического умысла»), что она была взаимовыгодной и экономически целесообразной. Одновременно с утверждением об особой российской «агрессивности» по сравнению с другими западными державами они муссируют полностью противоречащий ему тезис о «крайней слабости России», ее неспособности соперничать с развитыми западными державами и с Японией, но не хотят признавать, что «крайне слабой» была, в первую очередь, сама Корея. Они заявляют о посягательствах России на природные богатства Кореи — без конкретного указания на какие именно и каким образом, отстаивают точку зрения, что Россия покушалась на корейскую территорию под видом создания 100-верстной зоны свободной пограничной торговли, но при этом игнорируют факт, что в реальности подобная зона уже существовала и речь шла только о том, чтобы урегулировать торговую деятельность в ней с помощью закона. Никакого исторического обоснования не имеют их заявления об опасности, которую представляло для Кореи открытие русского консульства в Кёнхыне (оно было только на бумаге), о «различных привилегиях, обеспечивающих русским возможности для экономического проникновения» (ими если и пользовались, то исключительно мелкие корейские предприниматели), об «экспроприациях» (под которыми можно понимать низкие фиксированные цены на сельхозпродукцию, установленную корейским правительством для крестьян провинции Хамгён).

Южнокорейские авторы подвергают критике якобы ассимиляторскую политику России по отношению к переселявшимся на ее территорию корейцам, и не учитывают того, что именно эти переселенцы стали первыми в истории корейцами, чьи права и обязанности были определены в соответствии с законами нового времени, как это было принято в значительно более развитой в социальном плане Европе, в то время как в самой Корее понятия «прав личности» вплоть до конца XIX в. не существовало даже в языке, не говоря уже о практике.

Европейское международное право предполагает, что любое государство не только имеет право, но и обязано заключать договоры с другими государствами для урегулирования отношений и решения неизбежно возникающих практических вопросов. Русско-корейские «Правила для сухопутной торговли» 1888 г. были как раз одним из таких договоров, причем взаимовыгодным. По свидетельству Вебеля, корейцы, жившие в провинции Хамгён в конце XIX в., это мнение разделяли. Парадоксально, что их некоторые соотечественники сегодня трактуют «Правила» как предпосылку для российской агрессии, фактически отстаивая подход, который был свойственен сторонникам главенствовавшей при корейском дворе в 1880-х гг. консервативной группировки «защитим истину, изгоним ересь» (*виджом чхокса*), выступавшей против любых контактов с «варварами».

История не дает примеров проявления «агрессии» со стороны России по отношению к Корее в XIX в. В русском языке под «агрессией» понимается «незаконное, с точки зрения международного права, применение силы одним государством против другого, особенно вооруженное нападение на другое государство с целью захвата его территории, ликвидации независимости, изменения политического или общественного строя и т.д.»⁴⁴. Корейский аналог слова «агрессия» — *чхимняк* — состоит из двух иероглифов: (вторгаться, захваты-

вать) и (план, хитрость, уловка). Из этого следует, что в корейском языке слово «агрессия» может восприниматься и как «план захвата, замышление захвата», хотя толковый словарь корейского языка дает только одно значение: «вторжение в чужое государство и захват его территории»⁴⁵, т.е. абсолютно идентичное с русским. Возможно, выражение «теория о русской агрессии в Корее» понимается ее сторонниками как «теория о русских планах по захвату Кореи». Но даже если существует некоторая неадекватность понятий «агрессия» в корейском и русском языках, то и в этом случае «теория о русских планах по захвату Кореи» (по крайней мере, в период до 1895 г.) остается не более чем «теорией», не подкрепляемой ни документами, ни историческими фактами.

1. Этот же документ иногда называют "правилами о пограничных сношениях и торговле".
2. Подробно см.: Симбирцева Т.М. Современная (1984-2001 гг.) южнокорейская историография о характере раннего периода русско-корейских отношений (до 1895 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: ИСАА при МГУ, 2002.
3. Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея (1860-1888). Кн. 1. М. — Иркутск — Спб., 1998. С. 73.
4. Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: Наука, 1979. С. 63.
5. На самом деле Оуэн Н. Дэнни.
6. Сон Джонхван. Росиа-ый чосон чхимнякса [История русской агрессии в Корее]. Сеул: Помуса, 1990. С. 64-65.
7. Там же.
8. Описание Кореи. Сокр. переизд. М., 1960. С. 527.
9. Сон Джонхван. Указ.соч. С. 64-65.
10. Описание Кореи. С. 527.
11. Сон Джонхван. Указ.соч. С. 66.
12. Описание Кореи. С. 531.
13. Сон Джонхван. Указ. соч. С. 67.
14. Сон Джонхван. Указ.соч. С. 66-67.
15. Пак Б.Д. Указ.соч. С. 69.
16. Отчет пограничного комиссара в Южно-Уссурийском крае за 1894 г. Цит. по кн.: Пак Б.Д. Указ. соч. С. 71.
17. Bishop I.B. Korea and Her Neighbours. Seoul: Yonsei University Press, 1970. P. 66.
18. Тягай Г.Д. Очерк истории Кореи во второй половине XIX в. М., 1960. С. 18.
19. Описание Кореи. С. 216-217.
20. Ханабуса Ёсимото. Отношения Кореи и России // Доклады Восточного Общества (). Вып. 2, 1891-1893 (на яп.яз.). — сноска приводится по тексту Ли Янджа.
21. Ли Янджа. Хан-но чопкын-гва тхонсан чанджон-ый чхегель кёнви-е тэхаё [Русско-корейское сближение и ход заключения «Правил о торговле»] // Тоньй сахак. Вып. 1. Сост.: Социологическое общество ун-та Тоньй (Пусан), 1984 (февраль). С. 74.
22. Там же. С. 85.
23. Там же. С. 81, 87, 84.
24. Там же. С. 84.
25. Там же. С. 88.
26. Там же. С. 84-85.
27. Пак Б.Д. Указ.соч. С. 70.
28. Там же. С. 63, 65.
29. Ли Янджа. Указ.соч. С. 82.
30. Описание Кореи. С. 531.
31. Пак Б.Д. Указ.соч. С. 65, со ссылкой на «Ку Хангук вегё мунсо» [«Дипломатические документы старой Кореи»]. Сеул, 1969. Т. 17. С. 18. Ли Янджа наличие такого соглашения признает (Указ.соч. С. 86).
32. Поездка в Корею летом 1889 г. генерального штаба подполковника Вебеля // По Корею. Путешествия 1885-1896 гг. М., 1958. С. 124.

33. *Бриннер Ю.И.* Записка о корейском каботаже между Владвостоком и Хамхыном, 23 декабря 1896 г. Цит. по: *Пак Б.Д.* Указ.соч. С. 74.
34. *Ли Янджа.* Указ.соч. С. 85, 88.
35. Клан Мин состоял из родственников королевы и имел преобладающее влияние при корейском дворе.
36. *Лим Гесун.* Хан-но миряк-ква кы хуый хан-но кванге (1884-1894) // Хан-Но кванге 100нёнса [Столетняя история корейско-российских отношений] Сост.: Общество по изучению корейской истории. Сеул, 1984. С. 100.
37. *Ким Сукча.* 19сеги маль хан-но кёсоб-е кванхан ёнгу (Россия-ый Ханбандо чхимняк-ква Тоннип хёпхве-ый чохан) [Изучение корейско-русских контактов в конце XIX в. Агрессия России на Корейском полуострове и борьба с ней Общества независимости] // Хангукхак по. Вып. 26, Сеул: Ильчиса, 1982 (март). С. 85.
38. *Чхве Мунхён.* Хангуг-ыль туллоссан чегукджуый ёльган-ый какчхук [Столкновение империалистических держав вокруг Кореи]. Сеул: Чисик санопса, 2001. С. 80.
39. *Suzon G.* The Problems of the Far East. London, 1896. P. 182. Цит. по: *Нарочницкий А.Л., Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895. М.: Мысль, 1956. С. 529.
40. Поездка в Корею летом 1889 г. генерального штаба подполковника Вебеля. С. 123-124.
41. *Hulbert B.* Baron von Moellendorff // The Korea Review. Vol. 1. 1901 (January-December). P. 249-251.
42. *Пак Б.Б.* Указ. соч. С. 73.
43. Поездка в Корею летом 1889 г. генерального штаба подполковника Вебеля. С. 125-126.
44. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Русский язык, 1989. С. 16.
45. Син кхонсайсы куго саджон [Новый краткий словарь корейского языка]. Сеул: Тона чхульпханса, 1986. С. 1928.

Воинский мемориал России в Порт-Артуре

© 2003

А. Коваль

Русское кладбище в Порт-Артуре (г. Люйшунь, Китайская Народная Республика) возникло вскоре после окончания русско-японской войны 1904-1905 гг. Тогда по инициативе японских властей образовалось "Общество сохранения памятников войны", впоследствии поддержанное японской общественностью, остро переживавшей гибель в войне не только своих соотечественников, но и русских людей на далеких полях Маньчжурии¹.

Японский поэт Исикава Такубоку написал еще во время войны поэму "Памяти адмирала Макарова".

У скал рыданья демонов над бездною морскою.

И вы, когорты вражьи и свои,

Склоните долу ваши копья,

Пред именем Макарова на миг притихнув.

Он поглощен безумьем волн седых

Под ущербленным месяцем далекого Артура.

Так отозвался японский поэт на гибель адмирала С.О.Макарова, командующего портартурской эскадрой².

В состав японского "Общества сохранения памятников войны" вошли высшие чины японской армии, правительства и местной японской администрации. Общество собрало по подписке среди населения Японии огромные средства, на которые оно решило не только создать японской кладбище, но и достойно захоронить русских солдат, погибших при осаде Порт-Артура.

Памятный мемориал в честь русских защитников крепости был возведен по инициативе генерала Ошима, губернатора Квантуна.

"Сделать это было необходимо по нескольким причинам. Во-первых, многие из павших воинов были погребены только временно. Кроме того, местные жулики вырывали и оскверняли тела умерших ради грабежа, если не находилось колец, часов и других ценных вещей, то отрезали пуговицы от мундиров, снимали сабельные ножны, обобрали труп, воры бросали его. Таким образом и возникла необходимость в братской могиле, этого требовали и удобства санитарного надзора, и уважение к останкам павших воинов". Так писал в русской прессе тех дней неизвестный автор, укрывшийся за псевдонимом "П"³.

К движению по увековечиванию жертв войны впоследствии присоединилось и русское правительство.

Останки русских защитников крепости было решено перенести в долину небольшой речки Лунхэ, разделявшей Порт-Артур на две части — Старый город и Новый город. Здесь, в двух верстах от железнодорожного вокзала, на правом берегу речки еще до войны существовало русское кладбище, занимавшее площадь около 6 десятин. Японцы, устраивая новое кладбище для защит-

ников крепости, эту площадь сократили до двух десятин. Сюда были перенесены останки погибших защитников Порт-Артурса с 28 временных кладбищ, с мест, где происходили бои — фортов 1, 2, 3, батареи “Орлиное гнездо”, горы Высокой, укрепления № 3, а также с кладбища госпиталя на Электрическом утесе и других мест.

Защитников крепости похоронили в основном в братских могилах. На солдатских установили тяжелые чугунные кресты с отлитыми надписями — “1785 прахов”, “749 прахов”, “1490 прахов”. На офицерских беломраморных крестах цифры поменьше — “Братская могила 15 В.С.П. 41 прах”, “Братская могила 28 В.С.П. 28 прахов”, “Братская могила 14 В.С.П.” — всего 48 таких погребений. Литеры “В.С.П.” означают — “Восточно-Сибирский (стрелковый) Полк”.

Кроме братских могил были устроены и отдельные захоронения — в них похоронены герои обороны — генерал-майор В.В.Церпицкий, полковник А.М.Иолшин, подполковник А.М.Бутусов, капитан И.Б.Шеметилло и многие другие⁴.

Открытие и освящение Русского кладбища произошло в 1908 г. в торжественной обстановке. Церемонией руководил бывший командующий японской осадной армией под Порт-Артуром генерал Мересукэ Ноги. Русскую делегацию возглавили генерал-лейтенант Генерального штаба Н.М.Чичагов, генерал Володченко, адмирал Матусевич, и генерал Гернгросс. В состав делегации вошел также участник обороны Порт-Артурса, бывший комендант горы Высокой ротмистр Круашвили. Освящал церемонию открытия архиепископ Иннокентий.

Торжественный караул был выстроен вокруг памятника-часовни европейского вида, построенной японцами из светло-серого полированного гранита, воздвигнутого на каменном двухметровом основании, общей высотой около 15 м. В центре памятника-часовни на колонне из светлого камня были выбиты слова — “Здесь покоятся бранные останки доблестных русских воинов, павших при защите кр. Порт-Артурса”. На пьедестале часовни, под колонной другая надпись — “Сей памятник поставлен японским правительством в 1907 году”. На южной и северной сторонах памятника-часовни уже японскими иероглифами были вырезаны надписи — “Памятник русским офицерам и солдатам, павшим при обороне Порт-Артурса”. “Сооружен японским правительством в октябре 40 года Мэйдзи (1907 г.)”.

Воинские почести были отданы японским полком и отрядом русских войск. Японский полк склонил знамена перед могилами своих недавних врагов. После панихиды представители обеих стран поднялись на ступеньки часовни. Русские осеняли себя крестным знаменем, а японцы преклонялись до земли⁵.

Впоследствии японцы установили около кладбища большой щит, на котором сделали надпись на русском языке — “Русское военное кладбище. Сие кладбище устроено по Высочайшему Повелению Правительством Великой Ниппонской империи в октябре 1907 года и тут покоится прах усопших русских военных...”. Вот что было написано в отчете об устройстве русских кладбищ японскими властями по поводу этого мемориала: “Бранные останки неприятельских воинов, павших по несчастной судьбе на полях сражений, безразлично как и свои же, должны быть преданы земле, тем более, что бывшие враги превратились в друзей. Делается это для поощрения преданности Государю и распространения правил человеколюбия.

Поэтому Великое Ниппонское Императорское Правительство приказало коменданту крепости Порт-Артурса разыскать зарытый наскоро в различных местах крепости прах русских воинов, павших за Веру, Царя и Отечество, и похоронить их с почестями на русском кладбище у подошвы горы Ансисан, где и соорудить общий для русских воинов памятник, который да послужит на-

долго почестью душам умерших воинов и прославит навек их самоотверженную храбрость”⁶.

В городе Дальнем (Далянь) тогда же в одном из буддийских храмов был повешен колокол, отлитый на собранные пожертвования. Японский мастер, изготовивший этот колокол, пояснил — “Для нас каждый павший за родину считается святым, все равно, был ли это японец или враг. Вот и этот колокол отлит и служит одинаково для поминовения павших героев, как наших, так и русских.

Браги, торжествуя, прославляют победу, но враги отдают дань уважения героизму храбрых, героизму защитников. Серьезность обороны создала поклонение врагов осажденным. Вот это-то и есть главнейший и достойный памятник нашим борцам в Артуре”. Так писал журнал “Разведчик” в 1911 г.⁷

Позже, в 1912 г., по постановлению русского правительства и настоянию общественности, на Русском кладбище Порт-Артура был установлен христианский мраморный крест восьмиметровой высоты. Он поставлен в центре мемориала на насыпном холме, и к нему сходились все дорожки кладбища. На кресте большими буквами высечены слова: “Вечная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за веру, Царя и Отечество. 1904 г.” Ниже, под киотом с изображением Николая Чудотворца, обрамленном венком, высечены слова из Нового завета старославянской вязью: “Больши сея любви никтоже неимать, да кто душу свою положит за други своя. Иоан. XV.13.” На обратной, западной стороне креста названы все воинские подразделения, оборонявшие крепость во время осады, — “4-я рота 1-го Уссурийского жел. дор. баталиона. Кавалерия. 4-я сотня 1-го Верхнеудинск. полка Забайкальского казачьего войска” и т.д.

Одновременно с возведением христианского креста русские построили рядом с кладбищем и православную часовню. Ее посвятили основателю христианства на Руси “Святому Равноапостольному князю Владимиру”. По свидетельству очевидцев, в этой часовне еще в 1946 г. хранились портрет адмирала С.О.Макарова, серебряные и металлические венки. На одном из них было написано: “Незабвенным доблестным Товарищам Артиллеристам, крепостным, полевым, морским — павшим смертью героев при обороте Порт-Артура в 1904 году. Бывший начальник артиллерии в Порт-Артуре в 1904 году генерал-майор Белый. 12 мая 1908 г., Владивосток”⁸.

По-видимому, в 1912 г. Русское кладбище в Порт-Артуре приняло законченный вид — вся его территория была обнесена невысокой кирпичной оградой с входными воротами, выкованными из железа. В нижней части створок ворот большими металлическими буквами было обозначено и название мемориала — “Русское кладбище”. Впоследствии, предположительно, при расширении кладбища в 1950 г., эти ворота не были использованы.

*Памятник защитникам
Порт-Артура в 1904-1905 гг.*

Последнее захоронение жертв обороны Порт-Артура на Русском кладбище произошло в июне 1913 г., когда японские водолазы подняли с броненосца "Петропавловск", на котором погибли адмирал С.О.Макаров и его друг, русский художник В.В.Верещагин, останки шести русских моряков — "хорошо промытые кости скелетов". Делегацию на похоронах возглавил бывший командир броненосца вице-адмирал Н.М.Яковлев. Организацию похорон осуществлял генерал-майор Добронравов, который уже в течение нескольких лет занимался этим делом, "предавая земле останки воинов, убитых в кампанию 1904-1905 гг. и воздвигая в разных местах Маньчжурии памятники погибшим героям". С японской стороны церемонию похорон возглавил командующий военноморской базой Порт-Артура вице-адмирал Сакамото. Гробы с останками русских моряков, после их отпевания в церкви, были доставлены к месту погребения на артиллерийских лафетах, которые везли японские солдаты и матросы гарнизона крепости. На венках, числом до пятидесяти, читались надписи — "Доблестным русским морякам", "Павшим героям" и т.д.⁹

Японские власти и в дальнейшем не забывали отдавать дань памяти своим бывшим врагам. Об этом свидетельствовала надпись на щите, стоявшем около русской часовни: "Каждый год восьмого июня — с тех пор как поминовение усопших ниппонских героев торжественно совершается на Перепелиной горе — торжественная панихида устраивается и здесь по усопшим защитникам Порт-Артура в присутствии многих государственных лиц и народа".

В 1913 г. для обустройства всех памятников русско-японской войны в Маньчжурии образовалось "Общество сохранения памятников войны в Маньчжурии". В него вошли высшие чины Квантунского генерал-губернаторства, Общества Южно-Маньчжурской железной дороги, видные деятели и "уважаемые лица из числа простых обывателей". Обязанность Общества, кроме создания и содержания памятников, заключалась в постройке дорог к ним и помещения для зрителя памятников Порт-Артура. На осуществление этих целей был объявлен сбор пожертвований среди японских подданных. Председателем Общества избрали квантунского генерал-губернатора Фукусиму¹⁰.

После окончания русско-японской войны все воинские мемориалы в Маньчжурии находились в ведении Российской дипломатической миссии и военного агентства в Пекине. Это продолжалось до сентября 1924 г., когда деятельность их прекратилась официально. После этого кладбища в Дальнем и Порт-Артуре отошли в ведение настоятеля Дайренской церкви. Дальнейшая забота о русских мемориалах в Китае была поручена советскому послу в Китае, но фактически советское посольство от этих обязанностей самоустранилось. В 1928 г., когда исполнилось 20 лет со дня издания указа Николая II о посылке на Дальний Восток комиссии для обустройства русских военных кладбищ в Маньчжурии, русский генерал М.В.Ханжин, проживавший тогда в Дальнем, вместе с группой других русских офицеров-эмигрантов основал Попечительский совет. Этот Совет, председателем которого избрали генерала Ханжина, взял на себя заботы по охране и приведению в порядок русских воинских мемориалов в Маньчжурии. Заместителем М.В.Ханжина стал бывший защитник Порт-Артура генерал-майор Б.П.Васильев¹¹. Когда в 1935 г. Борис Петрович скончался, его похоронили рядом с боевыми товарищами в Порт-Артуре. На его могиле и сейчас стоит памятник-крест двухметровой высоты из красивого гранита синего цвета. Генерал Ханжин был арестован органами советской разведки в августе 1945 г. сразу же после освобождения Дальнего и Порт-Артура. В вину ему вменялась вооруженная борьба против Советской власти в годы гражданской войны (он служил у А.В.Колчака на высоких должностях). Генерал М.В.Ханжин был расстрелян в 1946 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

В августе 1945 г. Советский Союз объявил войну Японии. Войска Забайкальского фронта под командованием маршала Советского Союза Р.Я.Малиновского, преодолев кручи горного хребта Большой Хинган, стремительно продвигались на юг Маньчжурии к Ляодунскому полуострову. Конечной целью в их продвижении были берега Желтого моря и город Порт-Артур.

После начала боевых действий на Дальнем Востоке Советский Союз и Китайская Республика подписали Договор от 14 августа 1945 г. о дружбе и союзе. Вместе с ним было подписано отдельное соглашение о Порт-Артуре. В нем говорилось: "В целях укрепления безопасности Китая и СССР и предотвращения повторной агрессии со стороны Японии Правительство Китайской Республики согласно на совместное использование обеими договаривающимися Сторонами Порт-Артура в качестве военно-морской базы". По этому соглашению оборона базы вверялась правительству СССР сроком на 30 лет¹². 23 августа 1945 г. в Порт-Артуре был спущен японский флаг и под троекратный салют из винтовок над крепостью взвился советский. Начальник японского гарнизона вице-адмирал Кобаяси официально заявил о капитуляции и сдал личное оружие — самурайский меч. Но, согласно имеющемуся на этот счет приказу советского командования, меч был оставлен японскому адмиралу, что растрогало японцев¹³.

Советские офицеры и солдаты, вошедшие в Порт-Артур, в первую очередь побывали на Русском кладбище и отдали дань уважения и памяти своим соотечественникам, погибшим при обороне города в 1904 г. Вот как описывал эту церемонию очевидец в армейской газете "Во славу Родины".

"На следующий (после капитуляции — А.К.) день жители китайской деревни, прижатой скалами к берегу реки, были встревожены необычным шумом. По улице, скрежеща гусеницами, двигался советский танк. На нем, позади башни, стояло несколько бойцов. Они держали большой сверток. Вошедшие в крепость гвардейцы-танкисты сочли своим первым долгом посетить могилы своих соотечественников.

Возле центрального кладбищенского памятника, мраморного креста, колыхалось боевое знамя 21-й гвардейской танковой бригады. В торжественном молчании танкисты возложили венок с надписью на алом шелке — "Доблестным нашим предкам от танкистов-гвардейцев авиадесанта, овладевших городом 22 августа 1945 года". С обнаженными головами стояли маршалы А.М.Василевский, К.А.Мерецков, Р.Я.Малиновский.

Навстречу маршалу Василевскому из часовни вышел подтянутый, с военной выправкой человек и доложил, что он бывший полковник Генерального штаба русской армии, смотритель кладбища. И рассказал присутствующим о каждой могиле, назвал имя каждого солдата и офицера, похороненного здесь.

Памятник на могиле советского летчика, погибшего в Корее в 1952 г.

“А как Вы сюда попали?” — спросил А.М.Василювский. “Я здесь воевал. А когда война окончилась, я остался с ними. Нехорошо было бросить их на чужбине. Теперь умру спокойно”, — заключил он¹⁴.

После этого участники церемонии поднялись на Перепелиную гору. На стволах старых пушек они увидели надписи — “От Сталинграда до Порт-Артура — через Бухарест, Будапешт, Вену и Прагу. Гвардии капитан Глинский. 22 августа 1945 г.”, “Порт-Артур наш”, “Водрузил знамя Евдокимов И.Ф., Жарченко Г.С., Бацул С.М., 4.09.45 г. Танкисты”. Так был обозначен боевой путь тех, кто закончил войну на далеких берегах Желтого моря¹⁵.

Боевой путь по равнинам Маньчжурии и сопкам Ляодуна был не прост — в боях гвардейцы потеряли 174 человека убитыми. Их похоронили на Русском кладбище, рядом с теми, кто погиб в Порт-Артуре в 1904 г.

В 1905 г. началась война в Корее. В небе Северной Кореи сражались и советские летчики. Бывший корейский летчик Ли Хвар в беседе с корреспондентом “Известий” рассказал: “Советские истребители базировались в Китае, да в небе корейском мы работали вместе. Воевали ваши летчики грамотно и дерзко. Помню Героев Советского Союза Крамаренко, Пепеляева, Стельмаха. К сожалению, некоторые из ваших пилотов пали смертью храбрых. Их хоронили в Порт-Артуре¹⁶”.

В корейской войне 1950-1953 гг. советские летчики и зенитчики уничтожили 1309 самолетов противника. Несли потери и советские военнослужащие. Всего их погибло 315 и большинство — 249 человек — похоронены на Русском кладбище Порт-Артура. Среди них трое Героев Советского Союза — И.М.Стельмах, Б.А.Образцов, Ф.А.Шебанов¹⁷. Тогда и появились на этом мемориале гранитные, выше роста человека,obelisks, на которых красовались “белые как голубь, и с голубя размером ястребки”.

В середине 50-х гг. прошлого века на Русском кладбище для увековечивания памяти советских военнослужащих, погребенных на нем, уже китайские власти воздвигли памятник. Он представляет собой мраморную колонну высотой 20 м, установленную на широком трехступенчатом основании из плит красного гранита. На этом же основании — две двухметровые коленопреклоненные бронзовые фигуры солдата и матроса со склоненными знаменами. В нижней части колонны, над бронзовым венком, укреплена доска с надписью “Вечная память героям, с честью погибшим за свободу и счастье народов двух стран — СССР и Китая”. Бронзовые фигуры скульптор лепил с портартурцев — солдата В.Павелко и матроса Ю.Костина. Вся работа по проектированию и изготовлению этого памятника выполнил начальник скульптурного факультета Академии художеств КНР, профессор Ли Хуньди в творческом сотрудничестве с сотрудником политотдела военно-морской базы Порт-Артура В.Шаховым¹⁸.

По данным последних, далеко не полных, обследований на Русском кладбище Порт-Артура за все время его существования было захоронено около 17 тысяч граждан России, в том числе участников обороны Порт-Артура в 1904-1905 гг. 14631 человек, советских воинов, освободителей Порт-Артура в 1945 г. 174 человека, советских воинов и членов их семей в 1946-1955 гг. 1138 человек, советских воинов, погибших в корейской войне 1950-1953 гг. 249 человек, советских воинов, не установленных по именам, предположительно 470 человек.

В начале октября 1954 г. СССР и КНР подписали соглашение о выводе советских войск из совместно используемой ими военно-морской базы Порт-Артур. В мае следующего года последний воинский эшелон покинул город.

Автору этой статьи дважды довелось посетить Порт-Артур. Первый раз в 1996 г. в качестве туриста и второй — в 2000 г. в составе делегации ветеранов войны и активистов Общества российско-китайской дружбы. В 1996 г.

на Русском кладбище Порт-Артура бросались в глаза неухоженность его территории и обветшалость некоторых обелисков, но, к чести китайцев надо сказать, что поврежденных, нанесенных памятникам людьми, не было.

К 55-й годовщине разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны китайские власти подновили воинский мемориал России в Порт-Артуре. Были расчищены заросшие травой дорожки, обновлены надгробия, а на обелисках установлены красные звезды из металла взамен утраченных из искусственного камня.

По китайским данным, Русское кладбище (Саньлицзяо — “Три ли от моста”) является в Китае самым большим захоронением иностранцев в настоящее время. Его площадь составляет 4,8 гектара, на нем насчитывается до 1600 памятников, обелисков и скульптурных изображений. В 1988 г. этот российский мемориал был признан в Китае объектом, имеющим высокую культурно-историческую и художественную ценность, он был объявлен памятником государственного значения и взят под охрану правительством провинции Ляонин, в состав которой входит город Порт-Артур¹⁹.

В 2000 г. около Русского кладбища был установлен перенесенный сюда из г. Дальнего памятник “Вечная слава”. Он был сооружен еще в 1953 г. в честь советских воинов, “героически погибших при разгроме японского империализма”, как указано на одном из его барельефов. Высота центрального столпа из камня составляет 30 м. Перед ним — бронзовая фигура советского солдата высотой 6 м. Вся эта композиция стоит на цоколе, в котором находится Музей Советской Армии.

Делегация ветеранов, которую возглавил полковник в отставке В.И.Иванов, возложила памятные венки к подножию этого монумента при посещении Русского кладбища. По нашим наблюдениям, состояние воинского мемориала “Русское кладбище” в Порт-Артуре сейчас вполне удовлетворительное и его дальнейшая судьба не вызывает опасений. Но определенное беспокойство все-таки появляется и для этого, на наш взгляд, имеются некоторые основания.

Во-первых, непогода, время и невнимание соотечественников начинают сказываться на внешнем виде памятников. Они ветшают, рассыпаются ограды, исчезают под патиной надписи, зарастают дорожки к обелискам. Но еще не поздно туда вернуться, обновить, отремонтировать надгробия и поднять упавшие кресты. Во-вторых, в нашей стране до сих пор нет полного и достоверного списка всех россиян, погребенных на этом кладбище, а надписи на его обелисках — единственно достоверные источники имен. Есть опасение, что на некоторых обелисках эти имена под влиянием времени могут безвозвратно исчезнуть.

Проходит годы, десятилетия, и стареют люди, когда-то служившие на скалистых берегах Желтого моря. Многое забылось и стерлось из их памяти,

*Памятник советским воинам —
освободителям “Вечная слава”*

но не исчезают из нее лица дорогих людей, оставшихся лежать в могилах на берегах далекого моря. Друзья, однополчане, подруги...

“Все в памяти, как праздник, берегу! Все дорого, все так прекрасно было! Когда б не лейтенантская могила на дальнем берегу! Из портартурской юности моей я не сумею вырвать пролегшую вдоль кладбища аллею, акации, склоненные над ней” — так написал поэт В.Туркин, когда-то служивший в Порт-Артуре²⁰.

1. Китай и Япония. Обзор печати. Хабаровск, 1913. № 167. С. 32.
2. Кислицин В.А. Пантеон воинской доблести и чести. Харбин, 1941.
3. Вокруг света. 1908. № 27. С. 461.
4. Шерхунаев Р.А. Русское военное кладбище // Портартурец. 1946. 16 октября.
5. Вокруг света. 1908. № 27. С. 461.
6. Кислицин В.А. Пантеон воинской доблести и чести. Харбин, 1941. С. 7.
7. Разведчик. Спб., 1911. № 1099. С. 730.
8. Портартурец. 1946. 16 октября.
9. Морской сборник. 1913. Т. 12. С. 159.
10. Китай и Япония. Обзор печати. Хабаровск, 1913. № 67. С. 32.
11. Хисамутдинов А.А. Русские в Дальнем // Вопросы истории. 1998. № 1.
12. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 3. С. 467-469.
13. Финал. М., 1969. С. 328.
14. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 523-524.
15. Забайкальский военный округ. Иркутск, 1972. С. 335.
16. Известия. 1990. 20 марта.
17. Книга Памяти (1946-1982 гг.). М., 1999. Т. 10. С. 152, 160, 167.
18. Портартурец. 1955. 30 апреля.
19. Вечным сном спят в китайской земле. М., 1997. С. 241.
20. Туркин В.П. Полюс доверия. М., 1979. С. 28.

Научная жизнь

Вручение диплома "Почетный доктор ИДВ РАН" Чрезвычайному и Полномочному Послу КНР в РФ Чжан Дэгуану

9 июня 2003 г. состоялось заседание Ученого совета Института Дальнего Востока РАН, посвященное избранию посла КНР в РФ Чжан Дэгуана членом Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии с присвоением ему званий доктора политических наук (*Honoris causa*) и Почетного доктора ИДВ РАН за выдающиеся заслуги в развитии и укреплении российско-китайских отношений дружбы, добрососедства и стратегического партнерства в XXI веке и большой личный вклад в расширение научных связей между учеными Китая и ИДВ РАН.

Заседание открыл директор ИДВ РАН, академик РАН М.Л.Титаренко. В своем вступительном слове он отметил большой вклад Чжан Дэгуана в укрепление и развитие связей КНР с РФ, поздравил его с присвоением почетного звания и вручил диплом "Почетного доктора и члена Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии".

Чжан Дэгуан — кадровый дипломат, неоднократно и подолгу работал в посольстве КНР в Москве. С 1995 г. по июль 2001 г. он занимал пост заместителя министра иностранных дел КНР и курировал отношения с Россией, странами СНГ и государствами Восточной Европы. М.Л.Титаренко особо отметил вклад Чжан Дэгуана в подготовку и разработку "Китайско-Российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве", подписанном Президентом РФ В.В.Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в июле 2001 г.

В августе 2001 г. Указом Председателя КНР Цзян Цзэмина Чжан Дэгуан был назначен Чрезвычайным и Полномочным послом КНР в РФ, а в мае 2003 г. утвержден в качестве Исполнительного секретаря Шанхайской организации сотрудничества. М.Л.Титаренко отметил большой личный вклад Чжан Дэгуана в укрепление и развитие связей КНР с РФ, его постоянное внимание к развитию контактов российских китаеведов и прежде всего ученых ИДВ РАН с научными центрами Китая.

На заседании Ученого совета ИДВ РАН на прекрасном русском языке выступил Чжан Дэгуан:

Уважаемый Председатель Ученого совета!
Уважаемые члены Ученого совета Института Дальнего Востока!
Дорогие друзья!

Сегодня у меня праздник! Хочу сердечно поблагодарить вас за присвоение мне высокого звания "Почетный доктор Института Дальнего Востока", а также поблагодарить Общество российско-китайской дружбы за награждение меня медалью "За укрепление российско-китайской дружбы". Я расцениваю это не только как высокую честь для меня лично, но и как признание нашего сотрудничества. Институт Дальнего Востока является самым влиятельным в России научным учреждением в области исследования Китая. В течение многих лет вы постоянно следите за процессами развития Китая, активно поддерживаете и стимулируете китайско-российское стратегическое взаимодействие, внося важный вклад в дело углубления традиционной дружбы, взаимопонимания и доверия между народами двух стран. Я искренне горжусь тем, что стал одним из членов вашего коллектива. Я готов своими практическими усилиями и впредь пропагандировать высокую оценку деятельности Института Дальнего Востока, быть достойным славного звания его почетного доктора.

За последние годы становится все больше и больше контактов и сотрудничества Института с Китаем. Можно сказать, что ваши "следы" есть уже на всей территории Китая. Это отражает непрерывное развитие сотрудничества двух стран во всех областях. Как посол Китая в России я этому очень рад. Пользуясь случаем, я хотел бы поздравить М.Л.Титаренко с единодушным переизбранием его Директором Института на новый срок. Это отражает полное одобрение со стороны вашего коллектива его выдающихся способностей, успехов и большого трудолюбия. Он также избран академиком Академии наук России и вновь избран Председателем Общества российско-китайской дружбы. Это, как говорится, "тройное счастье". Хотел бы сердечно его поздравить. На днях, выступая в МГИМО, Председатель КНР Ху Цзиньтао поблагодарил товарища Титаренко за проделанную дружественную Китаю работу, и в его лице поблагодарил всех членов Общества, включая присутствующих здесь сегодня российских друзей.

Полагаю, что вас сейчас больше всего интересует недавний визит Председателя Ху Цзиньтао в Россию, поскольку это первый контакт между лидерами двух стран после избрания его Председателем КНР. От того, как прошел визит, во многом зависит будущее китайско-российских отношений. Я имел честь участвовать во всех мероприятиях визита. Хотел бы поделиться некоторыми впечатлениями.

Первое и самое важное впечатление заключается в том, что переговоры и встречи двух лидеров, включая неформальный ужин в загородной резиденции Президента РФ, были весьма дружественными и теплыми. Они встретились и беседовали как старые друзья. Это свидетельствует о том, что оба лидера уже установили хорошие личные отношения. Это чрезвычайно важно для развития отношений между государствами. Оба президента обсуждали все вопросы реалистично и углубленно, отдавая себе ясный отчет в ситуациях и проявляя огромный энтузиазм в отношении дальнейшего расширения и углубления стратегического партнерства между Китаем и Россией. Итоги визита в концентрированном виде отражены в подписанной обоими президентами Совместной декларации. Оба президента объявляют всему миру, что "какие бы изменения ни происходили в мире, углубление отношений добрососедства, дружбы, взаимовыгодного сотрудничества, партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией будет оставаться приоритетным стратегическим направлением внешней политики двух стран." Эти слова в

очередной раз показали готовность нового состава руководства Китая всегда быть "добрым соседом, надежным партнером и хорошим другом" России. Они также утвердили уверенность людей в том, что перспективы китайско-российских отношений будут весьма широки и прекрасны. Итоги визита свидетельствуют, что обе стороны приняли эстафету от предшественников и понесли ее в будущее. Визит поистине стал крупной вехой в истории отношений между двумя странами.

Во-вторых, визит дал более четкие ответы на важные вопросы торгово-экономического сотрудничества. В последнее время торговый оборот между Россией и Китаем с каждым годом растет, и в прошлом году достиг рекордного уровня в 12 миллиардов долларов. За первые 4 месяца этого года объем торговли стал на 30.3% выше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это радует. Но вместе с тем еще есть многое, что предстоит сделать обеим сторонам. Стороны определили приоритеты дальнейшего сотрудничества, сделав упор на крупных проектах и повышении доли в торговле высокотехнологичной, машиностроительной продукции, электроники и других товаров с высокой добавленной стоимостью. Главы государств четко высказались за активизацию осуществления проекта строительства нефтепровода Ангарск-Дацин. Компании двух стран подписали соответствующие документы о сотрудничестве. Кроме того, в Совместной декларации глав государств зафиксированы и такие проекты, как поставка газа из России в Китай, участие России в строительстве газопровода "Запад-Восток", а также проекты совместной разведки и освоения нефтяных месторождений России и т.д. Обсуждение вопросов торгово-экономического сотрудничества заняло заметное место в ходе визита, что свидетельствует о прагматизме глав наших государств и их большом внимании к развитию экономики своей страны.

В-третьих, данный визит еще раз показывает, что у Китая и России действительно существуют общие озабоченности и интересы, имеются одинаковые или схожие позиции по таким важным глобальным вопросам, как порядок мироустройства, так и в вопросах защиты мира и стабильности в различных регионах. Стороны призывают создать многополярный, справедливый и демократический международный порядок, строго соблюдать общепризнанные правила международного права, обеспечить ведущую роль ООН в современном мире, способствовать реализации многообразия моделей развития и демократизации международных отношений, добиться гармоничного сосуществования всех стран мира и их совместного развития. Эти позиции отнюдь не надуманы и не взяты с кондачка, а имеют важное, актуальное значение в настоящей международной обстановке. Как два влиятельных больших государства Китай и Россия придерживаются упомянутых принципов и стремятся на практике их реализовать. Это безусловно имеет важное значение для сохранения мира, стабильности и развития во всем мире.

Сотрудничество в вышеупомянутых трех областях политики, экономики и международного сотрудничества является тремя опорами наших отношений. Они также являются тремя колеями, по которым продвигается двустороннее сотрудничество. Размышляя об этом визите, я глубоко убежден, что развитие российско-китайского стратегического партнерства — это объективная тенденция. Его не остановит никакая сила в мире. Вечная дружба между китайским и российским народами, их совместное развитие и процветание — это требование времени и историческая необходимость.

Еще хотелось бы подчеркнуть, что главы обеих стран возлагают большие надежды и на общественные организации, которые работают на укрепление дружбы между народами двух стран, указывают, что эта работа является неотъемлемой важной частью большой работы по укреплению взаимного по-

нимания, традиционной дружбы и общественной основы наших отношений. Непрерывно расширять и углублять китайско-российские отношения — это благородное дело, идущее на благо не только настоящего, но и будущих поколений. Я уверен, что каждый присутствующий здесь будет и впредь вносить свою лепту в это дело.

Теперь хотелось бы коротко рассказать о саммите Шанхайской организации сотрудничества.

Это был третий саммит глав государств-участников ШОС после ее создания. Главы шести стран подписали Совместную декларацию и другие документы, касающиеся совершенствования структуры этой организации, решили ввести в действие Секретариат ШОС в Пекине не позже чем в начале следующего года и ускорить создание Регионального антитеррористического центра. Этот саммит усовершенствовал правовую основу ШОС и продвинул намного вперед строительство структуры ШОС. С помощью этих документов и механизмов организация будет способна развернуть всю работу и прочно занять достойное место в числе международных и региональных организаций. Ее влияние и положение в мире будут постоянно повышаться.

У меня сложилось общее впечатление, что желание укрепить сотрудничество у государств-участников становится сильнее, чем раньше. Стороны готовы принимать практические меры по защите мира, стабильности и безопасности в регионе, а также делать практические шаги в торгово-экономическом сотрудничестве, чтобы члены организации почувствовали реальную материальную пользу. Для этого существуют все благоприятные условия. Стороны решили создать единое транспортное пространство, начиная с соединения транспортных сетей всех государств-членов, и у них уже есть предварительные планы. Члены организации также готовы значительно расширять сотрудничество в энергетической сфере, осуществлять меры по предоставлению благоприятных условий для торговли. В сентябре этого года в Китае состоится вторая встреча глав правительств государств-членов ШОС, где будут конкретно обсуждаться вопросы расширения торгово-экономического сотрудничества между ее членами. Есть все основания верить, что торгово-экономическое сотрудничество станет новой могучей движущей силой развития этой организации наряду с сотрудничеством в области политики и безопасности.

Я непосредственно участвовал в работе по созданию ШОС, в последние два года также постоянно следил за ее развитием. Я считаю, что у государств-членов становится все больше единого понимания необходимости укрепить организацию. Все больше растет интерес к организации в мире, становится все больше шансов для организации играть свою роль также и в международных делах. Наша организация неблоковая. Она придерживается новой концепции, ключевыми принципами которой являются взаимодоверие, взаимная выгода, равноправие и взаимодействие. Эта организация руководствуется принципом открытости. Ее позиции и направления работы соответствуют чаяниям народов мира и веяниям исторического развития. Поэтому она обладает неограниченной жизнеспособностью. Я уверен, что роль ШОС в деле защиты стабильности и содействия развитию в странах региона непременно станет еще более значительной.

Уважаемые друзья! На Московском саммите ШОС главы шести государств-участников единогласно выдвинули меня на пост Исполнительного секретаря организации, что является для меня большой честью, и одновременно серьезной ответственностью. ШОС является региональной организацией по поддержанию мира и стабильности, а также по содействию развитию и процветанию региона. От ее деятельности непосредственно зависит благосостояние всех народов региона, в том числе и народов Китая и России. Я буду усердно

работать на благо наших государств и наших народов вне зависимости от того, останусь ли я послом Китая в России. И поэтому, когда товарищ Титаренко только что спросил меня, готов ли я всегда отстаивать идеалы мира и крепить дружбу между нашими народами, я дал однозначно положительный ответ.

Дорогие друзья! Наверное, вас также очень интересует вопрос об атипичной пневмонии (SARS) в Китае. Атипичная пневмония является качественной новой заразной болезнью. Перед лицом этого неожиданного бедствия китайское правительство с самого начала, ставя на первое место здоровье и жизнь народа, и предприняло целый ряд решительных и эффективных мер, в результате чего болезнь уже полностью взята под контроль. Мы твердо уверены, что китайский народ добьется окончательной победы над атипичной пневмонией.* Практика показала, что атипичная пневмония — это болезнь, которую можно предотвратить, вылечить и контролировать.

После того, как мы столкнулись с эпидемией атипичной пневмонии российский народ проявил большое сочувствие, понимание и оказал поддержку китайскому народу. Правительство России оказало помощь КНР. Много российских друзей написали мне письма с рекомендациями по методам лечения, приносили и присылали лекарства. В этом очередное живое воплощение традиционной дружбы между народами двух стран. Мы этим очень тронуты. И пользуясь случаем, я хотел бы сердечно поблагодарить российский народ.

* Как известно, ВОЗ отменила свои рекомендации по воздержанию от поездок во внутренние районы Китая и исключила 24 июня г. Пекин из списка территорий, где распространяется SARS. — Прим. ред.

Философии Восточноазиатского региона и современная цивилизация

26 — 27 мая 2003 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась IX Всероссийская научная конференция «Философии Восточноазиатского региона и современная цивилизация». В ее работе приняли участие ученые из академических институтов (ИДВ РАН, ИВ РАН, ИФ РАН), а также ИССА при МГУ, РУДН, АстроО, Московской консерватории. Конференция тематически была направлена на освещение актуальных проблем изучения философии, традиционной науки, культуры стран Дальнего Востока — Китая и Японии. В ходе дискуссии был обсужден широкий круг вопросов: о национальной специфике восточной философии и ее соотносительности с западной философской традицией; о языке описания категориального аппарата восточной философии и принципах перевода китайских и японских философских понятий на западные языки. Особое внимание было уделено проблемам цивилизационного «самопознания» и межцивилизационного взаимодействия, которые в последние годы приобретают все большую академическую и практическую значимость.

Во вступительном слове директора ИДВ, академика РАН *М.Л. Титаренко*, отмечалось, что настоящая конференция должна стать местом для размышлений о судьбах цивилизаций и человечества в целом, о формировании нового мировоззрения, соответствующего новым условиям третьего тысячелетия. Глубокое и адекватное понимание мировоззренческих оснований той или иной культурно-цивилизационной общности позволило бы, с одной стороны, противостоять усилению тенденций глобализации мира на основе его «вестернизации», унификации цивилизаций, а с другой — могло бы способствовать сохранению этнической самобытности, взаимодействию культур, продуктивности их диалога.

М.Л. Титаренко также отметил, что в нынешних условиях техногенной цивилизации в научных дискуссиях значительное внимание уделяется проблеме поддержания здоровой экологической обстановки. Утилитарное, потребительское отношение к природе и жизненным ценностям порождает необходимость в выработке новой конструктивной этики отношений человека и общества, человека и окружающей среды. Подобная переориентация, по мнению *М.Л. Титаренко*, требует пересмотра ценностных ориентиров человеческой жизни и деятельности, включения новых элементов в систему «воспроизводства» людей (характер их воспитания и образования, отношения к окружающему миру, способы поддержания социального единства и т.п.).

Выступление руководителя Центра изучения духовных цивилизаций Восточной Азии ИДВ РАН профессора *А.Е. Лукьянова* «"Вопросы Неба" человеку цивилизаций» предстало своеобразным переложением поставленных *М.Л. Титаренко* вопросов в поэтическую сферу. Крушение природно-человеческой гармонии Дао, приход цивилизации, забвение человеком своей сущности и процесс дезориентации людей относительно культурных ценностей были выявлены докладчиком в ходе анализа творчества Цюй Юаня (ок. 348—278 до н.э.) — первого поэта китайской Поднебесной. Рассматривая в качестве примера стихотворное произведение «Тянь вэнь» («Вопросы Неба»), докладчик

обратил внимание присутствующих на то, что в нем выделяются три части, последовательно описывающие устройство родового космоса, мировой потоп, события после потопа. При этом он особо отметил, что эта «трилогия» основана на архетипической системе Дао и потому несколько не теряет своего значения для современности. Более того, значение таких конструкций в настоящее время чрезвычайно возрастает: они позволяют вскрыть генетику цивилизаций и провести типологию подлинных цивилизаций и псевдоцивилизаций.

Проблема преодоления «моральных отклонений» в современном китайском обществе путем активного использования конфуцианского наследия легла в основу доклада Л.С. Переломова (ИДВ РАН) «Конфуцианская составляющая в «Программе построения гражданской морали»». Выступавший коротко ознакомил присутствующих с текстом документа, в котором особое внимание уделяется проблеме сохранения самобытности и системы ценностей китайской цивилизации, в частности, одного из основных ценностных ориентиров конфуцианства — доверия (*синь*) в эпоху глобальных политико-экономических перемен. Проследив общую линию Программы в контексте концепции «всестороннего строительства общества сяо кан (общества эпохи Малого благосостояния)», докладчик сконцентрировал свое внимание на реинтерпретации ее составителями основной конфуцианской концепции становления полноценной личности: «сумей преодолеть себя, дабы вернуться к Правилам» (*кэ цзи фу ли*) с учетом современных реалий. Л.С. Переломов также особо выделил введение понятия «Дэ» в обиход повседневной и политической культуры страны: «управлять страной при помощи нравственной силы (*дэ*)». Подытоживая проведенный анализ, выступавший подчеркнул, что Программа свидетельствует об усилении роли конфуцианства не только в политической, но и в идеологической жизни современного Китая.

В докладе «Современные китайские дискуссии о проблеме доверия» О.Н. Борох (ИДВ РАН) сконцентрировала внимание на неоднозначном отношении современных ученых к возрождению традиционных добродетелей китайской нации, в частности, традиционных представлений о доверии. Выступавшая отметила, что проблема доверия затрагивает широкий круг вопросов — от сферы морали до реалий рыночной экономики, и рассматривается под разными углами зрения. По мнению китайских экономистов, для повышения уровня общественной этичности необходимо дальнейшее углубление реформ, а это весьма длительный процесс. В то же время, они выступают против механического возрождения традиционных этических норм китайской нации, полагая, что в современных условиях безличной системы рыночной экономики приверженность традиционным представлениям о персонифицированном доверии не только не способствует развитию нормальных рыночных отношений, но даже препятствует их становлению. С другой стороны, философы и специалисты по этике делают упор на исследовании именно традиционных представлений о доверии. Они проявляют особый интерес к моральной стороне проблемы и верят в возможность преодоления кризисной ситуации с помощью воспитания и нравственного совершенствования индивида.

Проблему самореализации и самосовершенствования личности в традиционной китайской культуре, в частности, в философской системе конфуцианства рассмотрела З.Г. Лапина (ИСАА). В докладе «Об опыте работы с иероглифическими терминами» выступавшая, основываясь на тексте «Лунь юя» («Суждения и беседы», V—IV вв. до н.э.), попыталась продемонстрировать, каким образом сопоставление терминов, связанных с искусством возничего, выявляет все нюансы сложного и многогранного процесса совершенствования человека. Речь шла о сюжетах, связанных с именем Конфуция не только как Учителя в широком смысле, но и как известного мастера управления колесницей. В ходе сообщения была представлена троичная структура процесса гармонизации возничим связи между лошадами и колесницей посредством удил и поводьев, приводящей к движению по-

следней: поднятие на колесницу (*шэн чэ*), установление в центре колесницы (*ли чэ чжуи*), нахождение внутри колесницы (*цзай юй*).

А.И. Кобзев (ИВ РАН) в своем докладе «Школа имен (*мин цзя*): коллизия логики и диалектики» отметил возобновившийся в Китае интерес к «школе имен» на рубеже XIX—XX вв. в связи с началом освоения западных логических учениях. Проследив основные варианты передачи термина «логика» в китайском языке как *мин сюэ* («учение об именах», «номинология») и *бянь сюэ* («учение о диалектике»), А.И. Кобзев подчеркнул, что в современном языке со второй четверти XX в. на смену обоим вариантам семантического калькирования пришла фонетическая транскрипция *лоцзи* («логика») или *лоцзи сюэ* («учение о логике»). Это обстоятельство, по мнению докладчика, свидетельствует об отказе китайских ученых от первоначальных попыток идентифицировать западную формальную логику с древними учениями «школы имен» и «диалектиков», продолжающими обозначаться синонимичными бинонами *мин сюэ* и *бянь сюэ*.

Доклад А.А. Крушинского (ИВ РАН) «Гексаграммная схема и библейский шестоднев» был посвящен компаративистскому анализу гексаграммной шестеричной схемы, детально разработанной в «И цзине» («Книге перемен»), и шестеричной схемы библейского шестоднева — сказание о шестидневном сотворении мира, как оно представлено в первой главе «Бытия». Выступление строилось вокруг обоснования основного тезиса: ближайшим аналогом ицзиньской гексаграммной схематики в нашей культуре является библейский шестоднев. В ходе изложения А.А. Крушинский попытался продемонстрировать, что указанное сходство — не только поверхностно-количественное (там шесть позиций — тут шесть дней), но и глубинно-структурное: шестичастность библейского космогенеза осознается позднейшими экзегетами как удвоенная троичность (так же осмысливается шестеричность гексаграмм в китайской комментаторской традиции).

В.Б. Югай (Китайский двор искусств) посвятила свое сообщение главным действующим лицам традиционной китайской культуры (*вэнь*) и механизму традиции. Непосредственное отношение к механизму передачи традиции имеют совершенномудрые (*шэн*) и одаренные/достойные (*сянь*). Совершенномудрые творят/создают (*цзо*) каноны (*цзин*), а мудрые передают/продолжают (*шу*) смысл канонов в комментирующих текстах (*чжуань*). Таким образом, пара *шэн-сянь* задает линию традиции, проявленной и закрепленной в паре канонических и комментирующих текстов — *цзин* и *чжуань*. Поскольку комментаторский текст всегда предполагает определенный дискурс, то традиция Дао (*Дао тун*) и традиция в целом можно рассматриваться как последовательность совмещенных дискурсов. Подводя итоги своего выступления, В.Б. Югай отметила, что конец традиционной китайской культуры, опирающейся на канон, не означает бесповоротного конца передачи китайской традиции. Традицию Дао невозможно восстановить, однако ее можно всегда, так или иначе, продолжить по сохранившимся текстам, которые продолжают быть востребованными и в текущем дискурсе.

Н.Ю. Агеева (ИВ РАН) в докладе «Включенности категории *жэнь* (гуманность) в четверку гексаграммных свойств (*сы дэ*) в работах Тань Сытуна» сконцентрировала свое внимание на необычной для китайской комментаторской литературы трактовке категории *жэнь*, предложенной китайским философом-реформатором Тань Сытуном (1865—1898). В ходе исследования выстулавшая основывалась на его работе «Учение о гуманности». Было отмечено, что философ обогащает *жэнь* различными положениями, почерпнутыми из новых для Китая западных естественнонаучных теорий, каковым, в частности, является развиваемое им учение о функционировании эфире.

О.М. Городецкая (ИВ РАН) в сообщении «Титулатура первого императора» на основе подробного исследования принятия и упразднения царственных

титулов в Поднебесной на протяжении I тыс. до н.э. показала исключительно важную роль, которую в традиционной культуре Китая играло имя. Записанное неслучайно подобранными, конкретно зримыми иероглифами, имеющими богатое историко-семантическое поле, оно несет в себе почти исчерпывающую информацию о самом явлении и в этом смысле является материальным. По мнению докладчика, имя правителя, тем более Первого Царя — Объединителя Поднебесной, содержит живую информацию о сложных историко-культурных процессах I тыс. до н.э., когда взаимодействовали противоположные культуры, частично отрицая и частично поглощая друг друга.

В своем выступлении *В.С. Кузнецов* (ИДВ РАН) рассказал о пище в контексте духовной культуры Китая. Было отмечено что, согласно представлениям китайских философов, пища выступала связующим звеном между явлениями макрокосмического (стихии) и микрокосмического (человеческий организм) порядка. Из понимания пищи в качестве основы психофизической жизни человека вытекали рекомендации диетического порядка.

В своем докладе *Э.Н. Кауров* (АстрО) попытался выявить многообразие связей между символом Дракона, как элементом культуры Дао, и современностью.

Два доклада затронули проблему методологии китайской философии. Выступление *А. В. Виноградова* (ИДВ РАН) «Гипотеза о «двойке» и «тройке»» было посвящено рассмотрению китайской модели познания мира, выявлению ее отличия от европейской на основе цифровых эквивалентов. По мнению докладчика, из различия принципов построения и функционирования китайского и европейского миров вытекают отличия в методологии их познания. С Античности в Европе во взаимоотношениях человека с природой преобладал жесткий детерминизм, определивший принцип построения и, соответственно, познания мира: путем выявления причины и следствия. Причинно-следственные связи воплотились в бинарных отношениях субъекта и объекта. «Двойка» стала символом множества, поскольку давала принципиально верную характеристику субъект-объектного взаимодействия. В Китае между природой и обществом утвердились субъект-субъектные отношения, исчез жесткий детерминизм. Результат взаимодействия двух субъектов не был заранее определен. «Двойка», таким образом, не давала определенности. Символом множества стала «тройка», предлагавшая универсальная модель описания межсубъектных отношений.

Выступление *Т.В. Шайковой* (ИДВ РАН) было посвящено рассмотрению проблемы разработки новых методологий в современной китайской философии и теоретической социологии. Докладчик сконцентрировала свое внимание на учении о гармонии и методе гармонии, разработанном китайским философом Чжан Ливэнем (1935—1960). По его мнению, традиционная историческая форма мышления «бинарного антитезиса и единства оппозиций» сталкивается с серьезным оппонентом в мире современной науки и техники. Поэтому возникает необходимость выйти за пределы традиционных китайских и западных методов мышления. Метод гармоничной инновации, с точки зрения Ливэня, предполагает взаимодополнение: все вещи развиваются, не нанося вреда друг другу. Поэтому во всех проявлениях социальной жизни, включая взаимоотношения между государствами, нациями, расами и религиями, необходимо следовать принципам гармонии.

Представления о равенстве как способе осуществления общественной гармонии было посвящено выступление *Ф.Б. Белелюбского* (ИДВ РАН) «К вопросу о судьбах эгалитаризма в Китае». В ходе сообщения докладчик поставил целый ряд интереснейших вопросов: «Какая субстанция порождает уравнивательные настроения, установки и идеи?», «Что их объединяет?», «Как сохраняется и воспроизводится уравнивательная традиция?» Суть выступления состояла в том, что идея равенства не является вечной истиной. Ее содержание изменяется, наполняется новым смыслом в зависимости от контекста эпохи. В

современном китайском обществе эгалитаристское наследие продолжает переосмысляться.

На конференции было уделено внимание особенностям, роли и месту системы гаданий, предсказаний и собственно календаря в традиционной китайской культуре. П.М. Кожин (ИДВ РАН) осветил проблему гаданий в системе древнейшей китайской государственности. Докладчик особо подчеркнул рациональный характер китайской гадательной практики. Гадания способствовали накоплению позитивного опыта во всех доступных областях знаний, в частности, развитию письменного языка и созданию летописной традиции. В них сочетались достижения практических наук с религиозной теорией и практикой. В заключение П.М. Кожин отметил, что именно рациональность мышления и ритуалов способствовала сохранению созданных почти четыре тысячелетия назад нормативов в последующей традиционной культуре Китая.

В своем докладе «Древние календари Китая» А.Н. Воробьев (ИДВ РАН) основывался прежде всего на работе «История астрономии народности И», обобщающей результаты исследований десятилетия солнечного календаря китайскими учеными. По мнению выступавшего, традиционный китайский календарь несет в себе уникальный комплекс древних знаний о природе и человеке. Он не только является самобытной системой описания времени посредством знаков и чисел, но и представляет собой некую базу данных, содержащую исходные основания для расчетов и вычислений как в медицине, так и во всех известных китайских системах анализа. По заключению А.Н. Воробьева, традиционный китайский календарь выступает в роли структурно-функциональной матрицы китайской духовной культуры.

Доклад Н.Ю. Агеева (ИВ РАН) был посвящен осмыслению специфически китайского календарного понятия — двадцати четырех сезонов (*эршисы ци*) в контексте ханьской традиции. По мнению выступавшего, эта структура, в отличие от, так называемых, «общечеловеческих» календарных единиц (т.е. тех, которые присутствуют почти во всех календарях мира), не имеет аналогов в устройстве календарей других народов мира. Специальное внимание было уделено своеобразному моделированию важнейших циклических природных процессов с помощью символов «Книги перемен».

На конференции были также рассмотрены отдельные направления китайского и японского буддизма в их историко-философском и историко-культурных аспектах.

Выступление Д.Г. Глазевой (ИДВ РАН) было посвящено рассмотрению одного из аспектов сложного и многогранного процесса влияния буддийского мировоззрения на средневековую японскую литературу. В качестве примера выступавшая рассмотрела отражение некоторых проблем и символов «Вималакирти-нирдеша-сутры» («Наставление Вималакирти», II в. н.э.), одного из ключевых текстов традиции *махаяны*, в литературно-философском памятнике Средневековой Японии — «Записки из кельи» («Хо:дзэ:ки», 1212 г.). Сообщение строилось вокруг проблемы непостоянства/непрочности человеческого бытия и одного из наиболее ярких символов непостоянства/непрочности — хижины отшельника (яп. *хо:дзэ:*). Объектом внимания Д.Г. Глазевой стали прежде всего идейные и концептуальные соответствия «Вималакирти сутра» и «Хо:дзэ:ки», а не их структуральные сходства.

Выступление М.В. Анашиной (Институт философии РАН) было посвящено критике и классификации буддийских (*фо цзяо*) и небуддийских (*вай цзяо*) учений в школе Саньлунь (букв. «школа Трех шастр», китайский вариант индийской *мадхьямаки/шуньявады*). В ходе сообщения докладчик основывалась на произведениях основателя школы Цицизана (549—623), в частности, на сочинениях «Сань лунь сюань и» («Сокровенный смысл трех шастр»), «Фахуа цзин ю и» («Краткое содержание Лотосовой сутры»), «Фахуа цзин сюань лунь» («Трактат о сокровенном в Лотосовой сутре»), «Фахуа тун люэ»

(«Обобщение Лотосовой сутры»). В контексте указанной проблематики также были рассмотрены основные понятия и положения учения Цицизана: центральная категория *шунья* («пустота»); дальнейшая разработка теории двух истин — относительной и абсолютной, доктрина «срединного пути», концепция «трех поворотов [Колеса Дхармы]».

С.А. Горбунова (ИДВ РАН) рассмотрела проблему интерпретации буддийской доктрины в соответствии с модернизацией нового китайского общества. Особое внимание было уделено теории знаменитого буддийского реформатора — монаха Тайсюя «Буддизм в жизни человека», ставившей своей целью распространение и популяризация буддийского учения, его поворот к обществу. Подводя итоги своего выступления, С.А. Горбунова отметила что, по мнению теоретиков китайского буддизма, игнорирование буддийских идеалов современной цивилизацией может завести человечество в тупик. Фундаментальные истины веры, которые не могут быть поняты рационально, и основы религиозного учения должны оставаться неизменными, в то время как его социально-культурная оболочка может быть модернизирована.

В процессе работы конференции особое внимание было уделено взаимодействию китайской духовной культуры с инокультурной религиозной традицией, трансляции идей из одной культуры в другую. В этом контексте была рассмотрена миссионерская деятельность среди китайцев Зейского края во второй половине XIX в. В своем докладе А.В. Усова (ИДВ РАН) особо отметила, что китайские подданные, несмотря на свое лояльное отношение к православной вере, практически не принимали крещение. Им удалось сохранить религиозную самобытность, избегнув ассимиляции. Это явилось результатом политики китайских властей, препятствующих тесным контактам своих граждан с российскими.

А.В. Ломанов (ИДВ РАН) сконцентрировал свое внимание на проблеме китаизации христианской теологии в 20—30 годы XX в. Докладчик подчеркнул, что в целях преодоления недоверия между христианами и нехристианами, китайские религиозные идеологи старались создать новую интерпретацию верования, которая ставила бы акцент на социальной и гражданской ответственности верующих. Это должно было помочь преодолению сложившегося стереотипа о «пассивности» христиан. Сторонники реформаторского движения не только стремились как можно более решительно отмежеваться от западных церквей и негативных сторон миссионерства, но и подчеркивали свое стремление внести вклад в развитие национальной культуры, заявляя об уважении к традициям и, прежде всего, к конфуцианству.

Проблема диалога Востока и Запада, создания глобальной этики человечества также находилась в центре внимания участников конференции. К.И. Шилин (ИСАА) рассмотрел проблему модернизации и взаимопроникновения культур, традиций, ценностных ориентиров Востока, Запада и Евразии в контексте разработанной им концепции «экологии культуры Японии будущего». Двухсторонней модели решения проблемы синтеза (Восток — Запад, Япония — США) он противопоставил трехстороннюю — включая в необходимый синтез еще и культуры Евразии, в особенности России. При этом основной акцент был поставлен на взаимотворчестве Востока и Евразии, в особенности России.

На конференции было представлено два интересных выступления, касающихся вопросов китайской литературы и китайской музыкальной культуры.

А.Н. Желоховцев (ИДВ РАН) в своем докладе «Новая трактовка истории современной китайской литературы» сообщил о новой книге «Изумленный взгляд. Литературный Китай: 1949—1999», изданной в 1999 г. Институтом литературы АОН Китая. Выступавший отметил, что книга содержит новые идеи и трактовки китайской литературы, представляющие большой интерес. В работе отсутствуют специальные идеологические разделы, литература рассматривается как самостоятельная эстетическая ценность. По мнению авторов, только 90-е гг. являются подлинным началом новой эпохи литературного развития в Китае. Подводя итоги сво-

его сообщения, А.Н. Желоховцев подчеркнул, что упомянутая работа является очевидным достижением на пути самоосмысления современной китайской литературой своего исторического пути и дальнейших перспектив на будущее.

Выступление *Н.Б. Старостиной* (Московская консерватория) было посвящено рассмотрению категории звука в китайской теории музыки. В ее системе звук существует, с одной стороны, как философская и эстетическая категория, а, с другой, — как строительный материал, организующий и предопределяющий драматургию музыкального произведения. Часто звук выходит за пределы чисто музыкального «употребления» — в древней и современной литературе очень часты параллели музыки с разговорным языком и даже с письменностью. Докладчик сконцентрировала свое внимание на тембровом аспекте звука, проиллюстрировав его на основе рассмотрения теории и технике игры на *гуцине*.

В процессе работы конференции были освещены и отдельные аспекты истории Китая. *В.Н. Усов* (ИДВ РАН) в своем докладе рассмотрел так называемое «дело Ван Шивэя», возникшее в период «чжэнфэна» в Яньани в 1942 г. Особое внимание выступавший уделил косвенной критике Ван Шивэем (1906—1947) идеи уравнительности, а также бюрократизма и коррупции среди руководителей Яньани в его сатирическом эссе под общим названием «Дикая линия» (напечатанном 13 марта 1942 г.), и соответственно — ответной реакции руководства партии.

А.Н. Хохлов (ИВ РАН), опираясь на анализ архивных данных и материалов прессы, рассмотрел пропаганду идей Сунь Ятсена (1866—1925) в Харбине в период 1928—1931 гг.

К.А. Богатырев (РУДН), проследив влияние консервативной тенденции на внутреннюю и внешнюю политику Китая со времен Ханьской династии (206 до н.э. — 220 н.э.) до эпохи Тан (618—907), отметил, что «запас прочности» китайской государственности содержался в осознании духовных ценностей китайской культуры.

К сожалению, некоторые приглашенные ученые ввиду разных обстоятельств не смогли приехать на конференцию, но в известной степени их отсутствие будет возмещено публикацией их тезисов: *Бао Оу* (Университет Цинхуа, Пекин) — «"Порядок через хаос": взгляд на эпидемию атипичной пневмонии в Китае с позиции теории диссипативных структур»; *С.П. Нестеркин* (ИМБИТ СО РАН) — «Проблема интерпретации текста в буддизме махаяны»; *А.М. Донец* (ИМБИТ СО РАН) — «Идея трехкомпонентности буддийского учения махаяны»; *А.В. Сёмушкин* (РУДН) — «Античная философия: свое и чужое в ее генезисе»; *С.Н. Нижников* (РУДН) — «Этика в конфуцианстве и даосизме»; *Л.И. Головачева* (Севастополь) — «"Сюйгуа чжуань" и символика гексаграмм в свете "пре-синологического подхода"; *Е.Г. Калжаев* (ИДВ) — «Тетраграмма Чжун (Срединность) в трактате Ян Сюна "Великое сокровенное"».

В процессе работы конференции были намечены новые пути комплексного историко-культурного, историко-философского текстологического исследования ценностных систем Востока и Запада.

Доклады отличались тематическим разнообразием. Всех выступавших объединяло стремление осмыслить суть того или иного феномена и явления в целостном контексте духовной культуры Востока.

Рецензии

Бондаренко Е.Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956 гг.). Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. 228 с.

Автор монографии известен читателям журнала "Проблемы Дальнего Востока" по ряду публикаций в 1990-х годах о японских военнопленных на Дальнем Востоке. ("Долгое возвращение из плена", "Жестокий русский плен" и др.). В эти же годы Е.Бондаренко постепенно расширяла круг своих исследований и в журнале "Россия и АТР" начала публиковать статьи о военнопленных других национальностей, попавших в лагеря на Дальнем Востоке. Этот многолетний труд и вылился в рецензируемую монографию.

Минувший XX век вошел в историю человечества не только десятками миллионов жертв двух мировых войн и множества локальных военных столкновений, но и сопоставимыми цифрами военнопленных. В годы Первой мировой войны последних было более 10 млн. человек, а после Второй уже около 35 млн. После Второй мировой войны произошло более 150 локальных войн и вооруженных конфликтов, унесших жизни 20 млн. человек. Соответственно не менее высоким было и количество военнопленных. Проблемы военнопленных, как показала недавняя военная операция США и Великобритании в Ираке, сохранила свою актуальность. Вопрос о военнопленных, их правовой защите и в настоящее время не может быть снят с повестки дня. При этом весьма полезно и важно знать его историю.

Монография содержит четыре главы и весьма обширное введение. В нем изложена вся библиография и историография проблемы. (с.15-35). Список авторов, затрагивавших ранее данную тему, достаточно большой. Тем не менее можно отметить, что Е.Бондаренко впервые рассматривает проблему в комплексе ее отдельных проявлений и использует прежде всего архивные документы, которые стали доступны с конца 1980-х годов. Это позволило достоверно раскрыть ряд таких важных аспектов, как трудовое использование японских военнопленных, их бытовое обустройство и направленность политической обработки пленных японцев в советских лагерях.

Автор дает оценку некоторых архивных фондов, которые могут представлять интерес для исследователей. Проведен анализ зарубежных публикаций по проблеме военнопленных. В Японии, отмечает автор, вышло множество статей, более 2 тыс. книг воспоминаний бывших военнопленных, в том числе 8-томный сборник. Все они, заслуживая в той или иной мере внимания, "не основаны на документальных материалах и в большинстве случаев носят субъективный характер", "насыщены бытовыми подробностями, описаниями рабочего дня" и т. д.

Первая глава исследования посвящена рассмотрению проблемы иностранных военнопленных на Дальнем Востоке в годы Первой мировой войны.

Во второй главе анализируется роль иностранных военнопленных в развитии обстановки на Дальнем Востоке России в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1922).

Главное место в монографии уделяется теме японских военнопленных, находившихся на Дальнем Востоке России в период с сентября 1945 по декабрь 1956 года. Ей посвящены две следующие главы монографии. Эти главы наиболее актуальны. Прошло более полувека после окончания Второй мировой войны, однако, одной из болезненных тем в ходе российско-японских переговоров была и остается проблема японских военнопленных, вывезенных на территорию Советского Союза после разгрома Квантунской армии. Некоторые японские исследователи, как отмечает автор, "ставят ее в один ряд с территориальной проблемой" (с.21). Использование Советским Союзом военнопленных в качестве рабочей силы, пишет автор, соответствовало положениям международного права (с.191). Однако длительное задержание их с целью использования в качестве дешевой рабочей силы является нарушением Советским Союзом положений международных договоренностей. Пункт 4 статьи 9 Потсдамской декларации, пишет ав-

тор, прямо говорит о необходимости скорого возвращения на родину личного состава бывшей императорской армии. Это требование распространялось и на Советский Союз, как страну, подписавшую данный документ. Указанное положение было соблюдено другими союзными державами. Однако Советский Союз задерживал репатриацию японских военнопленных более четырех лет, а т.н. "военных преступников" более 11 лет, "подвергая их подневольному труду" (с. 191). Многолетнее пребывание военнопленных в советских лагерях, пишет автор, явилось нарушением норм международного права (с. 190).

Советское руководство планировало использовать японских военнопленных как дешевую рабочую силу еще до начала войны с Японией. 8-9 августа 1945 года на крупнейшие промышленные предприятия Хабаровского края было передано указание НКВД о необходимости скорейшей подготовки рабочих мест для военнопленных, а в управление НКВД по Хабаровскому краю поступило распоряжение о срочном развертывании системы лагерей для военнопленных японцев (с. 118).

На основе документальных данных автор стремится объективно показать процесс сдачи в плен частей и подразделений Квантунской армии. Личный состав ряда японских укрепрайонов оказывал упорное сопротивление, отмечает автор, но большинство безоговорочно капитулировало. По докладу МВД советскому правительству общее количество японских солдат и офицеров, плененных Советской Армией, составило после капитуляции Японии 639 635 человек. По японским данным, за пределами Японии капитулировало 2 663 220 человек (без сдавшихся в плен советским войскам) (с. 116).

Сдавшиеся в плен советским войскам японцы надеялись на скорую репатриацию домой. Однако их ждали тяжкие испытания. Многие погибли уже в самом начале пути из-за плохой организации отправки и перевозок военнопленных из фронтовых приемно-пересельных пунктов в лагеря в Советском Союзе, особенно в зимние месяцы. Так, в лагере №1 на станции Мули Хабаровского края с октября 1945 по март 1946 года умерло 70% от всех находившихся в нем военнопленных. "Первопричиной смерти было воспаление легких, затем дизентерия, туберкулез, дистрофия" (с. 132).

И в последующие годы японские военнопленные, привезенные на Дальний Восток СССР в качестве дешевой рабочей силы, "испытывали на себе все тяготы и лишения принудительного труда" (с. 150), пишет автор, подкрепляя этот тезис конкретными фактами из документов.

Из других документов видно, что подневольный труд военнопленных был малоэффективен. Средняя выработка военнопленных на угольных шахтах Дальнего Востока составляла 30-40% от выработки квалифицированного рабочего, на заводах региона — от 45 до 60%, в строительных организациях — от 31 до 70%. Самая низкая производительность труда была в лесной промышленности, где на валке, корчевке, обрубке и вывозке леса она составляла 1,9-9,4%. Это было обусловлено в первую очередь низкой организацией труда, неудовлетворительной подготовкой местных организаций к приему военнопленных, невозможностью обеспечить их даже примитивными инструментами и спецодеждой. Автор приводит документальные данные о проверках трудового использования военнопленных. Последние показали, что типичным являлась "неподготовленность рабочих мест для японцев и, как следствие, скученность пленных, простой механизмов, неразбериха в распределении людей на объектах, отсутствие у рабочих инструментов и материалов, слабое техническое руководство военнопленными или его полное отсутствие" (с. 129).

Несколько лучше складывалось дело с использованием труда японских военнопленных на строительстве. Труд японцев на стройках Дальнего Востока характеризовался особой тщательностью, изобретательностью, внесением элементов японской культуры в архитектуру российских зданий. Только в Комсомольске-на-Амуре военнопленными японцами построено 423 объекта, в том числе 40 двухэтажных кирпичных домов и школа, несколько крупных административных зданий (с. 132). Автор приводит большой перечень объектов, построенных японскими военнопленными в городах Дальнего Востока.

Четвертая глава монографии посвящена политике советского государства по идеологическому перевоспитанию японских военнопленных, а также истории борьбы за репатриацию японских военнопленных и еще остающимся проблемам. Внимание акцентируется на том, что идеологическая обработка военнопленных в лагерях была направлена на то, чтобы "укрепить роль Коммунистической партии Японии с помощью присланных из СССР репатриантов". Идеологическая обработка проводилась в лагерях в специальных "школах коммунизма", иногда их называли "антифашистскими комитетами". В них японцы слушали лекции по истории ВКП(б), принципам устройства советского государства, теории научного коммунизма и т.д. Большое место отводилось изучению Конституции СССР, работ Ленина и Сталина, биографий советских

вождей (с. 156). В монографии автор на материалах из японских публикаций пытается объективно оценить результаты такой обработки. По данным газеты "Дзидзи Симпо" среди возвратившихся в Японию в начале 1950 года репатриантов 1899 отнесли себя к группировкам левого крыла и всего 304 к правой патриотической группе "Восходящее солнце" (с.163).

Автор констатирует, что значительная часть японских военнопленных в советском плену была обращена в сторонников коммунизма (с.162). Однако же причину этого Е.Бондаренко, соглашаясь с мнением японских обозревателей, видит в том, что "слабой чертой национального характера японцев, особенно молодых, является слепое подчинение силе. Японцы обучены подчиняться старшему со дня рождения. Наиболее легко поддавались перевоспитанию военнопленные в возрасте до 30 лет" (с. 162).

В этой же главе рассмотрены перипетии борьбы за скорейшую репатриацию японских военнопленных из СССР на родину. Лишь международное политическое давление заставило правительство СССР начать репатриацию. Советский Союз обязался с мая 1947 г. отправить домой ежемесячно не менее 50 тыс. военнопленных, т.е. репатриация должна была быть закончена в течение года. Однако за 1946-1949 гг. из СССР в Японию было репатрировано только 150 тыс. человек (с.169).

В конце концов дело дошло до органов ООН и в ноябре 1950 г. в ООН был создан специальный комитет по вопросам военнопленных. На первом же его заседании представитель Японии "вновь потребовал от СССР представить официальные данные о численности японцев, оставшихся в плену, о количестве умерших". Ответа японцы не получили. Вопрос о репатриации японских пленных из СССР и оказании им помощи в отправке на родину поднимался в органах ООН и в 1951, и в 1952 г. (с.170). Ни по международному праву, ни по общечеловеческим законам нельзя оправдать сталинскую политику уголовно-политических репрессий по отношению к военнопленным, считает автор.

По соглашению 1956 г. Япония и СССР оказались от взаимных претензий по возмещению материального ущерба, причиненного военнопленным. Японцев удивляло и возмутило то, что при этом

советские власти вообще забыли об этой проблеме. В течение долгих лет "не сообщали полной информации о числе погибших японских военнопленных и местах их захоронений, необоснованно затягивая передачу списков" (с.192). Японцам это было трудно понять, сами они стремятся поддерживать порядок на захоронениях русских моряков, умерших в японских лагерях для военнопленных после русско-японской войны 1904-1905 гг.

Обстановка изменилась к лучшему в ходе преобразований в СССР после 1985 г. Но все еще остается много проблем, решить которые, казалось бы, можно легко. Например, в нарушение норм международного права со стороны СССР военнопленным японцам не выдавались т.н. "Удостоверения о труде". Это своеобразный счет, по которому пленные при возвращении на родину получают компенсацию от своего правительства. США, Англия и Китай такие удостоверения выдали в установленном порядке. Труд находившихся в этих странах военнопленных давно оплачен японским правительством. Лишь в 1992 г. правительство России выдало 100 справок о труде бывшим японским военнопленным, а к апрелю следующего года было выдано лишь 10 тыс. таких справок. До окончательного решения проблемы, по мнению автора, еще далеко (с.184).

Достоинство монографии в том, что она основана на обширном документальном материале и это нивелирует недостатки работы, которые, в большинстве случаев, требуют редакторской правки. Например, в ряде мест о Советском Союзе говорится в настоящем времени.

Книга предназначена для политологов и журналистов, преподавателей истории и студентов, а также для всех, кто интересуется историей международных отношений. Можно отметить, что в ней затрагиваются многие другие связанные с военнопленными проблемы. Это и их международно-правовой статус, и такие мало изученные, но на наш взгляд, весьма интересные темы, как эффективность управления индивидуальным и групповым поведением военнопленных, причины возникновения и методы преодоления внутриличностных и межличностных конфликтов, характерные национальные особенности поведения военнопленных и ряд других.

Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции: Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.) М., 2000, 118 с.

В 1999 г. в Москве состоялась первая научно-практическая конференция «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». Она была организована Институтом военной истории Министерства обороны РФ, Межрегиональной общественной организацией ветеранов войны во Вьетнаме, Межрегиональной ассоциацией воинов-интернационалистов, а также Обществом дружбы с Вьетнамом и Межрегиональной ассоциацией воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и военных конфликтов. Содействие и помощь в издании рецензируемого сборника материалов конференции (тиражом в 400 экз.) оказал ряд вьетнамских торговых фирм.

Заслуживает самой положительной оценки то, что Институт военной истории в последние годы берет на себя основную инициативу проведения подобных мероприятий (конференция совместно с Институтом востоковедения РАН была проведена по теме «Война в Корее 1950-1953 гг.» в 2000 г., о чем журнал «Проблемы Дальнего Востока» уже сообщал в № 6 за 2002 г.)

Сейчас у нас в стране становятся доступными прежде засекреченные архивные документы и материалы (не случайно на рецензируемом сборнике его составители написали «без грифа «секретно»), подвергаются переоценке многие исторические факты, связанные с прошлыми локальными войнами и участием в них советских военнослужащих. В нынешней ситуации, когда ведущими мировыми державами объявлена война международному терроризму, требуется еще более тщательный анализ опыта и уроков локальных войн, многих значительных событий ушедшего XX в. Вьетнамская война была вторым после корейской войны наиболее длительным, жестоким и слож-

ным локальным конфликтом, порожденным «холодной войной», когда противостояли друг другу две системы: социалистическая во главе с СССР и капиталистическая во главе с США.

До сих пор, как подчеркивали участники конференции, в отечественной и зарубежной историографии своеобразным «белым пятном» является проблема оказания военной и военно-технической помощи СССР ДРВ в период вьетнамской войны, поэтому поднятая тема является актуальной и требует дальнейшего исследования.

В центре внимания в докладах и выступлениях (в сборнике помещены три доклада и десять выступлений) находились такие проблемы как: 1) предпосылки войны в Индокитае; 2) военная и экономическая помощь СССР Вьетнаму; 3) организация и функционирование во время войны ПВО и ВВС Вьетнама; 4) работа советских специалистов: их проблемы и трудности.

В феврале 1965 г. Ханой посетила советская правительственная делегация во главе с Председателем Совета Министров СССР А.Н.Косыгиным. В ходе переговоров вьетнамской стороне была обещана помощь «по всем направлениям». Китайские лидеры, как отмечает полковник И.Я.Куминов в докладе «Советская военно-техническая помощь Вьетнаму в годы войны», «отвергли просьбу Москвы выделить воздушный коридор и предоставить аэродром в г. Куньмине для оперативной доставки советского спец. имущества во Вьетнам». В дальнейшем была достигнута договоренность, что советские военно-стратегические грузы будут перевозиться в ДРВ из СССР через КНР по железной дороге, часть советских грузов доставлялась морем во вьетнамский порт Хайфон, для чего было занято более 20 судов Черноморского и Дальневосточного морских

пароходств. Объемы военных поставок СССР Вьетнаму непрерывно увеличивались. Если, по данным И.Я.Куминова, в 1965 г. СССР предоставил Вьетнаму оружия, техники и других материальных средств на сумму 210 млн. долл. США, то в 1967 г. уже на 505 млн. долл. Общий объем поставок в течение 1965-1971 гг. составил 1 млрд. 579 млн. долл. США (с. 43). Доля военной помощи составляла 60 % от общей экономической, причем большая ее часть поставлялась на безвозмездной основе (К примеру, в 1968 г. из 542 млн. рублей помощи на 361 млн. рублей помощь была предоставлена безвозмездно) (с.43). После 1971 г., когда северовьетнамское правительство согласовало вопрос о вступлении Вьетнамской Народной Армии (ВНА) в Южный Вьетнам, Советский Союз значительно увеличил поставки вооружения и техники.

Оценивая военную и военно-техническую помощь СССР Вьетнаму, И.Я.Куминов подчеркивает, что она была своевременной, бескорыстной и смогла обеспечить победу вьетнамского народа. По данным ГОУ Генерального штаба ВС СССР с марта 1965 г. на вооружение вьетнамских войск ПВО начали поступать советские 37-мм и 57-мм зенитные пушки, а с июля — и зенитные ракетные комплексы (ЗРК) СА-75 «Двина». Всего с 1965 по 1972 г. во Вьетнам было поставлено 95 ЗРК и 7658 ракет к ним (с. 44).

Над Северным Вьетнамом велась в основном «воздушная война», США нанесли удары по объектам ДРВ с воздуха, сухопутные войска боевых действий почти не вели, поэтому наиболее важную роль в борьбе с американской авиацией, играли части ПВО и ВВС ВНА. Им и посвящена большая часть материалов рецензируемого сборника (доклады и сообщения А.И.Хюпенена «Роль советских военных специалистов в создании войск ПВО ВНА и обеспечении успешного завершения боевых действий»; А.Б. Заики «Боевые действия зенитно-ракетного полка в условиях его формирования и обучения на первоначальном этапе развития ЗРВ Вьетнамской Народной Армии»; В.А.Белюсова «Особенности боевых действий зенитно-ракетного дивизиона — основного тактико-огневого подразделения

ЗРВ Вьетнамской Народной Армии»; П.А. Шаршаткина «Задачи и роль групп противодействия в системе ПВО ВНА»; А.С.Мальгина «Об эффективности войск ПВО и ВВС Вьетнамской Народной Армии в ходе военных действий в 1964-1973 годах»).

Зенитные ракетные войска были сосредоточены и развернуты в трех основных группировках: (Ханойская, Хайфонская и группировка ЗРВ 4-й военной зоны). Наиболее мощной была Ханойская группировка ЗРВ, в которой насчитывалось в различные периоды войны от 12-16 до 20-24 зенитных ракетных дивизионов.

Авиация США систематически наносила удары по позициям ЗРВ и, в первую очередь, по позициям зенитных ракетных дивизионов. Было нанесено 685 ударов (бомбами — 54%, противорадиолокационными ракетами — 46%). Дивизионы выводились из строя с различной степенью повреждения (или уничтожались) 241 раз (с.76).

Организационно вьетнамская истребительная авиация (ИА) состояла из нескольких истребительных авиационных полков. В основном боевые действия ИА велись двумя полками, в каждом из которых насчитывалось максимально до 30-35 самолетов (с.81). Следует отметить, что ИА ПВО и ВВС ВНА в количественном отношении, несмотря на существенную помощь со стороны СССР, уступали авиации США в среднем в 8-11 раз на различных этапах вьетнамской войны, поэтому не могли обеспечить превосходства в воздухе. Для усиления эффективности ИА Вьетнама в борьбе с авиацией США в ДРВ поставлялись в полуразобранном или разобранном виде (в контейнерах) истребители МИГ-17 и МИГ-21, истребители-бомбардировщики СУ-17, бомбардировщики ИЛ-28, транспортные самолеты ИЛ-14 и ЛИ-2, радиолокационные станции обнаружения, техника связи и т.д. (с. 43).

По данным А.С.Мальгина, ИА ПВО и ВВС ВНА за все годы войны сбили 4118 самолетов и беспилотных летательных аппаратов, в том числе зенитной артиллерией было уничтожено — 2550 (60%), зенитными ракетными комплексами -1293 (с.79); к ним можно добавить 4868 вертолетов (с.45).

В воздушных боях вьетнамская сторона потеряла 145 истребителей (Миг-17 — 75 машин, Миг-19 — 5, Миг-21 — 65 машин), при этом погибло 70 летчиков (с.83).

В свою очередь США, несмотря на свое огромное военное и экономическое превосходство, не смогли добиться реализации поставленных целей в войне во Вьетнаме.

По данным Генерального штаба ВС СССР с июля 1965 г. по декабрь 1974 г. в помощь военным силам ДРВ было направлено 6359 генералов и офицеров, более 4,5 тыс. солдат и сержантов срочной службы (с.44), около 40 человек советских специалистов оборонных отраслей промышленности (7 групп по 5-7 человек, которыми руководили офицеры ГРУ ГШ) (с.97). Потери среди советских военных специалистов за эти годы составили 13 человек (с.44).

Первая группа советских военных специалистов (около 100 человек, в основном ракетчики-зенитчики) прибыла во Вьетнам в апреле 1965 г. (с. 26), во главе ее стоял полковник А.М. Дзыза. В Советском Союзе тогда же были созданы учебные центры для подготовки вьетнамских боевых расчетов. За небольшой срок в один год (1966 — 1967 гг.) там было подготовлено пять ЗРП общей численностью 3000 человек. Однако не только в советских центрах велась подготовка вьетнамских товарищей, они также учились в боевых условиях у советских специалистов и потом сами участвовали в боевых действиях.

Недалеко от Ханоя было организовано два учебных центра: Московский — 1-й, готовил ЗРП № 236, Бакинский — 2-й, готовил ЗРП № 238. Ввиду сложившейся на тот момент тяжелой военной обстановки (ежедневные массированные бомбардировки авиацией США территории ДРВ) обучение вьетнамских ракетчиков велось в форсированном режиме по принципу «делай как я». Работать советским специалистам приходилось по 14-15 часов при сорокоградусной жаре и повышенной влажности. Уже к июлю 1965 г. учеба была в основном завершена, и 24 июля советскими ракетами бывшие учащиеся сбили первые три американских самолета

(с. 26). Успешное применение советских зенитных ракет во Вьетнаме повергло американцев в шоковое состояние: безнаказанность бомбардировок территории ДРВ для них закончилась.

Немало факторов осложняло работу советских военных специалистов в зенитно-ракетных войсках: высокий профессионализм американских летчиков, природные условия, поставки на вооружение комплексов более ранних устаревших выпусков, засекречивание при подготовке специалистов в СССР перед отправкой во Вьетнам опыта боевых действий уже побывавших там советских военных и технических специалистов, требования представителей вьетнамского командования ограничить стрельбу в определенных секторах и на определенных высотах, «что было фактически равносильно запрету на стрельбу» (с. 67), как отмечает участник событий полковник Р.А. Казаков.

В сообщении полковника медицинской службы Е.Т. Назаренко рассказывается о влиянии климатических факторов и боевой обстановки на здоровье и результаты работы советских военных специалистов во Вьетнаме, которые также создавали большие трудности. Необходимо было считаться с высокой температурой воздуха и почти 100% влажностью, в связи с чем возникал целый ряд кожных заболеваний, инфицированием и длительным заживлением небольших ссадин и ранений мягких тканей. Помимо этого медикам приходилось бороться с комариным энцефалитом (японским), пищевыми отравлениями, предупреждать инфекционные и паразитарные заболевания, запрещать купание в реках, применять в душевых воду, прошедшую очистку через фильтры и т.д.

Е.П. Глазунов кратко описал помощь КНР ДРВ, признавая, что Китай оказывал Вьетнаму в 1965-1975 годы разнообразную и весьма значительную помощь в строительстве новых и реконструкции старых железных и шоссейных дорог. При помощи КНР было построено более 1200 км дорог, свыше 300 мостов, много других транспортных объектов; поставки вооружений и военной техники Вьетнаму составили в общей сложности более 4 млрд. юаней (с. 14).

Однако представляется сомнительным тезис Е.П.Глазунова о том, что «за все годы войны во Вьетнаме американские самолеты ни разу не нарушали вьетнамо-китайскую границу, воздушное пространство Китая, хотя и бомбили промышленные и гражданские объекты ДРВ рядом с границей» (с.15). Такие нарушения были, и о них неоднократно писала китайская сторона.

За годы войны Вьетнаму был нанесен огромный ущерб. На севере страны были разрушены 23 провинциальных центра, почти 70% деревень, 3 тыс. учебных заведений. Были полностью выведены из строя железные и большинство шоссе-ных дорог, мосты и туннели, электростанции, все крупнейшие промышленные предприятия. Без крова остались свыше 7 млн. человек, людские потери составили около 7 млн. человек (с.21). На Юге разрушения были еще больше, поскольку там почти 40% посевных площадей пострадало от применения американцами отравляющих веществ. По подсчетам специали-

стов, на территории Индокитая, прежде всего Вьетнама, было взорвано в общей сложности около 14 млн. т. взрывчатых веществ, т.е. в несколько раз больше, чем в годы Второй мировой войны.

За период войны, как отметил инженер-капитан К.С.Калайда, из Вьетнама в СССР было отправлено значительное количество трофейных образцов американской техники, авиационных боеприпасов, радиоэлектронной аппаратуры, которые представляли определенный интерес для соответствующих учреждений МО СССР и отраслей оборонной промышленности, они позволили добиться существенной экономии средств и сокращения сроков разработки аналогичных образцов (с. 97).

К сожалению, в данном сборнике не рассказывается о деятельности во Вьетнаме советских летчиков, связистов, моряков, что существенно дополнило бы картину реальной помощи, оказанной СССР Вьетнаму, углубило бы наши знания о российско-вьетнамских отношениях периода 1960-1970-х гг.

Корея и Россия: Традиции и современность.

М.: Научная книга, 2002. 236 с.

Материалы совместного сборника российских и южнокорейских ученых воссоздают малоизвестную, но весьма значимую главу в истории российско-корейских отношений конца XIX — начала XX веков. Обращение исследователей двух стран к жизни и деятельности Ли Пом Чина (1852-1911) — первого корейского посланника в России (1900-1906), искреннего друга нашей страны и поклонника русской культуры, позволило еще раз подтвердить, что в основе взаимоотношений россиян и корейцев лежат глубокие традиции, которые заслуживают уважения и пристального внимания.

Значительную часть опубликованных в сборнике работ составляют доклады, сделанные на международной конференции, проведенной в Санкт-Петербурге 29 июля 2002 г. по случаю 150-летия со дня рождения Ли Пом Чина. Авторы, среди которых такие известные российские востоковеды как Вл.Ф.Ли, Б.Д.Пак, В.И.Денисов и южнокорейские русисты Ли Ин Хо (бывшая послом РК в РФ), Пак Чон Хе и другие на основе ряда документов и свидетельств современников событий того периода убедительно показывают, что Ли Пом Чин, оставаясь пламенным патриотом своего отечества, сумел разглядеть в России единственную силу, способную протянуть Корею руку дружбы и помощи с тем, чтобы извинить ее от угрозы иноземного порабощения.

В сборнике по крупицам восстанавливается нелегкий жизненный путь и трагический конец славного сына корейской нации, делавшего почти невозможное во имя сохранения достоинства и защиты суверенитета своей страны, гарантию которых он видел в развитии и укреплении отношений с Россией. Одним из ярких свидетельств личного мужества и преданности Ли Пом Чина своей стране стал его отказ подчиниться навязанным японцами корейскому правительству указаниям о закрытии миссии Кореи в Санкт-Петербурге и его решение продолжать выполнять обязанности представителя своего фактически низложенного колонизаторами монарха при царском дворе.

Надо отметить, что этот шаг нашел

понимание и поддержку со стороны российских властей и лично Николая II, по указанию которого из российской казны регулярно отпускались средства на содержание корейской дипломатической миссии.

Как это ни покажется парадоксальным, именно обращение авторов к событиям столь, казалось бы, отдаленного времени сделало исследование чрезвычайно актуальным и современным. Дело в том, что совокупность вышеупомянутого и целого ряда других фактов той эпохи, исследованных с российского и корейского "углов" исторического видения, позволяет читателю убедиться в том, насколько безосновательным и злонамеренным был миф о "российской угрозе" Корею, выдвинутый в те годы рядом держав — противников России и до сих пор время от времени реанимируемый определенными силами и связанными с ними кругами в самой Корею.

Представленные материалы достаточно наглядно подтверждают, что одна из причин того, что в начале XX века Корея осталась без каких-либо союзников и, в конечном счете, утратила свою независимость заключается в утверждении этого мифа среди определенной части корейского общества, в том числе национально — реформаторского движения, формировавшегося вокруг "Общества независимости".

Именно усилия указанных сил привели к тому, что начатая в 1890-х годах при непосредственном участии России в лице ее военных инструкторов и советников работа по созданию современной корейской армии и оздоровлению финансового положения государства была прервана, что самым пагубным образом сказало на способности корейского народа отстаивать экономическую самостоятельность и политическую независимость своей страны.

Ли Пом Чин не идеализировал политику тогдашней России на Дальнем Востоке и, как отмечается в сборнике, стремился дистанцироваться от ее наиболее империалистических проявлений, нашедших выражение в деятельности т.н. "безобразовской клики". Тем не менее один из

его главных выводов сводился к тому, что "Россия в силу сложившихся в то время, да и в последующие годы обстоятельств была глубоко заинтересована в существовании независимой Кореи". Он призывал "максимально использовать объективные интересы России на Дальнем Востоке в пользу Кореи" и сумел довести, хотя и слишком поздно, эти идеи до императора Коджона. Обращаясь в феврале 1908 г. к Николаю II, он пишет, что "император Кореи, хотя и пленник японцев в своем дворце, все же обращает свой взор на север, в сторону России", на которую, прочески добавляет он, "не перестает смотреть как на будущую свою и своего народа освободительницу".

Не менее значимыми представляются и мнения, высказанные современными южнокорейскими исследователями о причинах, побудивших Коджона с помощью Ли Пом Чина искать убежища в русской миссии в Сеуле, откуда он более года — с февраля 1896 г. по февраль 1897 г. управлял страной. Так, научный сотрудник Комитета по истории Кореи Ли Мин Вон, отвергая содержащийся в ряде японских, американских и английских публикаций тезис о "похищении" короля, приходит к выводу, что "именно политика Японии" привела монарха к этому шагу. Последовавшее вследствие этой меры "ограничение на некоторое время японского вмешательства привело к улучшению внутривнутриполитического и внешнего положения страны". Южнокорейский ученый обращает внимание на то, что наблюдавшееся в этот период "самостоятельное определение политики привело к появлению ростков реформ", тем самым признавая, что Россия даже в тех весьма благоприятных

для нее обстоятельствах не посягала на суверенные права корейского монарха.

Большой интерес представляют содержащиеся в сборнике воспоминания и свидетельства корейских и российских потомков Ли Пом Чина, второй сын которого Ли Виджон принял православие, женился на российской подданной баронессе Е.Нолькен и позже по ходатайству отца служил офицером в русской армии. К сожалению, как подтвердили ныне здравствующие и продолжающие дело своего героического предка Л.В.Ефимова и Ю.Е.Пискулова, дальнейшая судьба его, как и многих миллионов людей, застигнутых революцией и гражданской войной в России, до сих пор остается неизвестной.

Чрезвычайно ценным подспорьем для специалистов, изучающих историю Кореи и российско-корейских отношений на рубеже XIX и XX веков, для всех интересующихся историей являются документы той эпохи из архивов РФ и РК, представленные в приложении к сборнику. Среди них — первый в истории наших стран Договор о дружбе и торговле между Россией и Кореей, заключенный в 1884 г., а также соглашения, силой навязанные Японией Корее, показывающие как это "королевство-отшельник" постепенно утрачивало свою независимость.

Совместная работа ученых и представителей общественности России и Республики Корея позволила нашему востоковедению обрести к исполняющемуся в следующем году 120-летию установления межгосударственных отношений между Россией и Кореей хорошо документированный коллективный труд, подтверждающий глубокую сопричастность и общность исторических судеб наших двух народов.

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Борису Трофимовичу Кулику — 75 лет

Исполнилось 75 лет Борису Трофимовичу Кулику — видному российскому ученому-китаеведу, дипломату и общественному деятелю.

Более полувека назад Борис Трофимович связал свою судьбу с Китаем и посвятил всю свою жизнь изучению этой страны и налаживанию добрососедских, дружественных отношений с нею. На разных этапах своей творческой биографии, будь-то дипломатическое поприще, где он прошел путь от атташе до Чрезвычайного и Полномочного Посла, или партийно-государственная служба, когда он многие годы возглавлял китайское направление, или Институт Дальнего Востока, где со всей полнотой раскрылся его талант ученого — везде и всегда Б.Т. Кулик отдавал все силы тщательному исследованию и глубокому анализу сложных процессов общественно-политического развития, происходивших в Китае и в родном Отечестве, влиянию этих процессов на характер российско-китайских межгосударственных отношений. Везде и всегда он принципиально и последовательно отстаивал интересы и достоинство нашего Отечества.

Мы знаем Бориса Трофимовича как талантливого, вдумчивого и трудолюбивого человека, ученого и политика, немало сделавшего для налаживания и упрочения наших отношений с Китаем в самые напряженные периоды истории. Своими фундаментальными трудами он внес весомый вклад в разработку наиболее сложных проблем и решение спорных вопросов советско-китайских отношений. Его капитальная монография «Советско-китайский раскол: причины и последствия» явилась оригинальным словом в исследовании одной из сложнейших проблем международной жизни XX века. Его многочисленные труды характеризуются творческим научным подходом, глубиной знаний, взвешенностью оценок и выводов, ярким литературным языком. Он по праву завоевал высокий авторитет ученого-международника, крупного специалиста по проблемам Дальнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона и, конечно, Китая. Разносторонние заслуги Б.Т. Кулика перед Отечеством отмечены высокими правительственными наградами и званием академика Российской академии естественных наук.

Его блестящие способности, пытливый ум, неиссякаемое трудолюбие, творческий подход и доброжелательность в отношении коллег вызывают неизменное и глубокое уважение у всех, кто соприкасается с ним или знакомится с его трудами.

Друзья и коллеги Бориса Трофимовича желают ему крепкого здоровья, счастья, благополучия, творческого долголетия и осуществления новых творческих замыслов и начинаний на благо отечественной науки и подлинного возрождения нашей России.

*Дирекция, общественные организации и сотрудники ИДВ РАН
Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока"*

Юбилей потомственного китаевода Г.А.Степановой

Не так часто случается, что рождение в другой стране определяет профессию на всю жизнь. К нечастым случаям такого рода можно отнести путь, пройденный известным специалистом по партийно-политическим системам Китая, ведущим научным сотрудником Института Дальнего Востока РАН Галиной Алексеевной Степановой. Она родилась в семье работника советского консульства в китайском городе Чугучак (провинция Синьцзян) Алексея Петровича Рогачева, впоследствии профессора, крупнейшего специалиста по китайской литературе. Поступив сначала в Московский институт востоковедения Г.А.Степанова в связи с расформированием этого института была переведена в МГУ на специальность "Экономика Китая". Затем в течение ряда лет она трудилась в Министерстве внешней торговли, а затем в Гостелерадио.

С 1971 г. Галина Алексеевна работает в академическом Институте Дальнего Востока, где ей был определен сложный участок китаеведения — изучение внутривосточных процессов в стране, где она родилась. Начинающий научный работник стала пионером в исследовании местного аппарата Компартии Китая, защитив диссертацию и опубликовав написанную на ее основе монографию "История формирования парткомов провинциального уровня и их роль в политической системе КНР (1966-1976)". Эта книга до сих пор является единственным в нашей китаеведческой литературе исследованием важнейшего звена местной партийной системы в период "культурной революции". В дальнейшем Г.А.Степанова, продолжая заниматься партийным строительством КПК, основные усилия направляет на изучение Единого фронта и демократических партий. Ее перу принадлежат практически все публикации по этой проблеме в ежегодниках "КНР: политика, экономика, культура" и других сборниках Института, материалах конференций, а также в монографиях "Государственный строй КНР", "Политическая структура КНР", "Общественные объединения КНР", "Как управляется Китай". В ходе исследования этой проблематики Галина Алексеевна стала уникальным специалистом по важному спектру политической системы КНР, свидетельством чему является ее монография "Многopартийное сотрудничество в КНР", позитивно отмеченная в научной периодике. В последнее время юбиляр приложила большие усилия по организации ав-

торского коллектива и написании ряда разделов научно-информационного издания "Гонконг-Сянган", выходящего в издательстве "Муравей".

Г.А.Степанова в течение двух лет (1984-1986) заведовала сектором в ИНИОН РАН, но не порывала научных связей с ИДВ, продолжала участвовать в наших изданиях и конференциях. При возвращении в Институт она возглавила его информационный отдел, который был ею поднят до положения одного из ведущих подразделений Института.

Нам памятна и многолетняя работа Г.А.Степановой в качестве лидера профсоюзной организации Института, создавшая ей необыкновенную популярность в коллективе.

Г.А.Степанова является активным членом Общества российско-китайской дружбы и неоднократно избиралась в состав его руководящих органов. Она неизменный участник всех мероприятий Общества.

Все мы хотим, чтобы юбиляр работала с нами еще многие годы, радуя нас как своими трудами и общественной деятельностью, так и незаурядными человеческими качествами, продолжая славные традиции своей семьи, давшей России целую плеяду известных специалистов-китаеведов.

Дирекция и коллектив Института Дальнего Востока РАН, редколлегия и редакция журнала "Проблемы Дальнего Востока" желают Галине Алексеевне здоровья, счастья и благополучия, больших достижений в науке.

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).
2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).
3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6,0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.
4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.
5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.
6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

- а) *На русск. яз.* Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...
- б) *На кит. яз.* Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...
- в) *На англ. яз.* Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. Pp. ...

Статьи.

- а) *Для печатных изданий*

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

- б) *Для интернета*

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

*Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале
можно получить по тел.: (095) 124-09-02.*

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы. Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

Александр Григорьевич Яковлев (1928-2003)

Российское китаеведение понесло невосполнимую утрату. 30 мая 2003 г. на 75-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался наш коллега и друг, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ИДВ РАН Александр Григорьевич Яковлев.

Александр Григорьевич родился 17 сентября 1928 г. в Тамбовской области. В науку пришел в 1950 г., окончив Московский институт востоковедения. Более 50 лет посвятил он изучению Китая, пройдя классический путь ученого от аспиранта до доктора наук, профессора и всю свою научную жизнь оставался верным Академии наук. Послужной список А.Г.Яковлева весьма солиден: Институт востоковедения АН СССР, вновь созданный Институт китаеведения, где он был первым ученым секретарем и зав. отделом журнала «Советское китаеведение», снова Институт востоковедения, переименованный в Институт народов Азии и Африки, в 1964-1979 гг. он возглавлял сектор в Институте экономики мировой социалистической системы и в созданном в 1967 г. Институте Дальнего Востока. С 1971 по 1988 г. он руководил одним из отделов этого Института, в последние годы Александр Григорьевич был руководителем проекта.

Где бы ни трудился Александр Григорьевич, он неизменно выступал вдохновителем и генератором новых идей, которые не только сам успешно реализовывал, но и щедро дарил коллегам, особенно молодым, в первую очередь своим аспирантам, недостаток в которых у него никогда не было. Профессор Яковлев был прирожденным исследователем, ученым-аналитиком. Им написано свыше 300 только опубликованных научных и научно-публицистических работ. К этому следует добавить доклады и выступления на многочисленных научных конференциях, включая международные. Он автор трех солидных монографий, крупных разделов в нескольких коллективных работах.

Вклад А.Г. Яковлева в изучение теории и практики современных международных отношений, роли России и КНР в глобальной и региональной политике, в изучении истории советско- и российско-китайских отношений высоко оценен научной общественностью страны: ему, одному из первых среди отечественных китаеведов было присвоено почетное звание «Заслуженного деятеля науки РФ».

Во многих своих публикациях последних лет А.Г. Яковлев отстаивал идею bipolarности как объективно обусловленного, а потому и устойчивого миропорядка, возможного при условии консолидации всех сил мира, подвергающихся тем или иным формам давления, навязывания своего курса Западом, в первую очередь США. В такой ситуации большое значение он придавал взаимодействию России, КНР и Индии, как первоначальной структуры в создании противодействующего полюса.

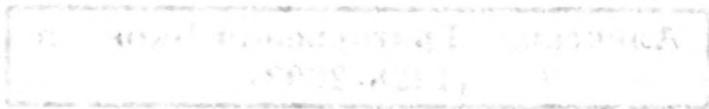
Буквально накануне болезни Александр Григорьевич издал очередную монографию «Россия, Китай и мир» (М., 2002 г.), волею судьбы ставшую итогом его творческой деятельности, итогом его жизненного пути.

Александр Григорьевич не был бесстрастным исследователем, он с большим уважением относился к Китаю, к китайскому народу. Со времени учреждения Общества советско-китайской дружбы (ныне ОРКД) в октябре 1957 г. и до конца своих дней он был членом Центрального правления этого Общества, принимая активное участие в его деятельности.

Видный ученый, на редкость доброжелательный и отзывчивый человек, патриот и гражданин, Александр Григорьевич пользовался всеобщим уважением и авторитетом в коллективе ИДВ РАН, среди российских и зарубежных китаеведов.

Светлая память об Александре Григорьевиче Яковлеве навсегда сохранится в сердцах его друзей и коллег.

*Дирекция, общественные организации, сотрудники ИДВ РАН.
Редколлегия и редакция «Проблем Дальнего Востока».
Общество российско-китайской дружбы.*

*Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.*

Сдано в набор 20.06.2003 г. Подписано к печати 16.07.2003 г. Формат бумаги 70x100 1/16
Офсетная печать. Усл.печ.л. 15,6. Усл. кр.-отт. 14,2 тыс. Уч.-издл. 14,5 Бум. л. 6,0
Тираж 898 экз. Зак. 7446

Свидетельство о регистрации № 0110158 от 4 февраля 1993 года
в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока

Адрес издателя: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32, тел. 124-09-02

Оригинал-макет © 2003 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Институт Дальнего Востока Российской академии наук

(лицензия № 24Н-0440 от 31.03. 2000 г., свидетельство
о государственной аккредитации № 3026 от 11. 09. 2001 г.)

объявляет прием

на 1 курс аспирантуры по специальностям **07.00.03 «Всеобщая история», 08.00.14 «Мировая экономика», 09.00.03 «История философии», 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья», 10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии», 23.00.01. «Теория политики, история и методология политической науки», 23.00.02 «Политические институты и процессы, политическая конфликтология, политические технологии», 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений и глобального развития».**

Срок обучения 3 года (очное отделение) и 4 года (заочное отделение). Обучение бесплатное (число мест ограничено) и платное. Аспирантам очной формы обучения предоставляется отсрочка от армии. Начало занятий — 01. ноября 2003 г.

Телефон для справок: 124 01 29 — Демченко Валентина Венедиктовна.

Некоммерческое образовательное учреждение «Академия стран Тихоокеанского региона» и «Международная академия оценки и консалтинга»

(лицензии № 24-0638 от 17. 12. 2001 г. Серия «А» № 000103
от 18.11. 2002 г., свидетельство о государственной аккредитации
№ 0614 от 04.07. 2002 г.)

объявляют прием

на 1-й курс по специальности **061100 «Менеджмент» и 230500 «Социально-культурный сервис и туризм» со специализацией по странам Тихоокеанского региона.**

Срок обучения 5 лет (очное отделение), имеется вечернее и заочное отделение. Обучение платное. Начало занятий — 01 октября 2003 г.

Телефон для справок: (095) 129 04 11 — Фещук Юлия Николаевна.

На курсы языков Тихоокеанского региона (китайский, японский, корейский и др.) Обучение платное. Занятия как в группах по 4-7 человек, так и индивидуальные. Начало занятий по мере формирования групп с сентября 2003 г.

**Телефон для справок: (095) 124 07 04 — Усов Виктор Николаевич,
Сотникова Ирина Николаевна.**

Специальные семинары и циклы лекций по культуре, традициям и обычаям стран зарубежного Дальнего Востока.

**Телефон для справок: (095) 124 07 04 — Главева Диана Георгиевна,
Сотникова Ирина Николаевна.**

Подробности на сайте Института Дальнего Востока Российской академии наук «[www. ifes-ras.ru](http://www.ifes-ras.ru)»